

М.Е.ЕВСЕВЬЕВ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

ТОМ ТРЕТИЙ

*МОРДОВСКИЕ НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ И ЗАГАДКИ*

МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
С а р а н с к 1964

*Составление,
подготовка текстов и примечания*
В. И. Беззубова и Л. С. Кавтаськина

Редактирование мордовских текстов
*В. И. Беззубова, Л. С. Кавтаськина,
В. К. Радаева*

Подстрочно-смысловой перевод
В. К. Радаева

Общая редакция
Б. И. Кирдана

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В объемистом рукописном наследии М. Е. Евсевьева, составляющем более 95 больших папок-дел и хранящемся в Центральном гооархиве МАССР, значительную часть занимают тексты мордовских народных сказок. Эти сказки мордовский ученый собирал параллельно с произведениями других жанров устной словесности.

Предлагаемый вниманию читателя третий том «Избранных трудов» М. Е. Евсевьева представляет собой собрание мордовских народных сказок, извлеченных составителями из его личного рукописного архива.

В эту книгу входят и сказки, которые опубликованы в сборнике «Эрзянь ёвкст» («Эрзянские сказки»), выпущенном в свет в 1928 году Центриздатом народов СССР. Целесообразность включения в этот том произведений сказочного эпоса, напечатанных в сборнике «Эрзянь ёвкст», определяется не только тем, что этот сборник стал библиографической редкостью, но и тем, что он включает сказки, напечатанные при жизни самим ученым и является одним из лучших образцов среди опубликованных до сих пор текстов фольклорных сказок мордовского народа.

Сказки, напечатанные в сборнике «Эрзянь ёвкст», дают наиболее полное представление о деятельности М. Е. Евсевьева в области собирания и публикации памятников мордовского сказочного эпоса. При работе над архивом составителям во многих случаях удалось обнаружить подлинники, установить время и место их записи, имя и фамилию собирателя. (Тексты сборника «Эрзянь ёвкст», как известно, не имеют этих данных — надо

думать, не по вине М. Е. Евсевьева). Сопоставление и сличение евсевьевских оригиналов со сказками, опубликованными и в других сборниках, позволило составителям обнаружить любопытный факт, раскрывающий еще одну страницу в истории деловых контактов и научных связей мордовского учёного М. Е. Евсевьева с выдающимся представителем русской науки академиком А. А. Шахматовым. Оказывается, эти связи были не только по линии собирания и публикации произведений песенного фольклора, но и по линии записи и обнаружения мордовских народных сказок, к которым, как и к произведениям других жанров мордовского фольклора, русский учёный проявлял глубокий интерес. Составители выяснили, что некоторые сказки, записанные М. Е. Евсевьевым в конце XIX века и хранящиеся в его личном архиве, текстуально совпадают со сказками, включенными в известную книгу А. А. Шахматова «Мордовский этнографический сборник», изданную в С.-Петербурге в 1910 году.

Кроме того, включение в этот том сказок из сб. «Эрзянь ёвкст» позволило исправить в какой-то мере ту ошибку, которую допустило Центральное издательство по отношению к этому сборнику, выбросив из него 20 сказок по той причине, что они зафиксированы не на том говоре, который положен в основу эрзя-мордовского литературного языка. Значительная часть этих исключенных Центриздатом сказок извлечена из архива и вошла в данный том «Избранных трудов» М. Е. Евсевьева.

Публикация рукописных сказок М. Е. Евсевьева облегчит фольклористам и историкам вести успешное изучение неопубликованных сказок, собранных мордовским учёным: ведь рукописные сказки, разбросанные по многим папкам евсевьевского архива и поблекшие от времени, стали доступными для широкого круга читателей. Необходимо также информировать читателя о том, что не все тексты сказок, хранящиеся в личном рукописном архиве М. Е. Евсевьева, собраны самим учёным. Часть из них записана его корреспондентами, в том числе и воспитанниками Казанской учительской семинарии, где М. Е. Евсевьев работал в должности учителя начальных классов. Качество записей, сделанных его корреспондентами, особенно молодыми, уступает качеству

записей самого М. Е. Евсевьева. Вследствие этого пришлось сделать тщательную выборку и часть текстов, имеющих несовершенную запись, отсеять. Но все же известное количество сказок, собранных корреспондентами, не лишено определенной научной и художественной ценности, как произведения, записанные под руководством самого М. Е. Евсевьева и сохраненные им для потомков. Давая в нескольких словах оценку включенным в этот том сказкам, необходимо еще подчеркнуть, что их значение возрастает еще и потому, что они зафиксированы в тот период, когда традиция рассказывания сказок сохранялась больше, чем в последующие годы, а сами сказки сохранили исконные черты сильнее, чем теперь. Процесс дальнейшего уменьшения интенсивного бытования сказок среди мордвы подмечал сам ученый. Поэтому он неоднократно говорил и писал об этом, всеми силами стараясь не упустить благоприятного момента для усиленного собирания сказок и песен. Правда, процесс уменьшения масштабов бытования сказок представлялся М. Е. Евсевьеву несколько преувеличенно, но тем не менее этот процесс, который продолжается и в наши дни, был замечен каждому, кто наблюдал за жизнью сказок. Особенно очевиден был и есть процесс трансформаций, изменений в самом содержании, самой социальной направленности, художественной структуре произведений сказочного эпоса. М. Е. Евсевьев, как истинный патриот культуры своего народа, не мог равнодушно смотреть на недостаток собирания фольклора и ккиг по устно-поэтическому творчеству мордвы и близких с ним по языку других народов. В рецензии, написанной, видимо, на сборник С. Аникина «Мордовские народные сказки», вышедший в 1909 году, М. Е. Евсевьев писал: «Всякого, кто пожелал бы заняться более или менее серьезно изучением этнографии инородцев финно-угорской группы, живущих во внутренних губерниях Европейской России, не может не поразить крайняя бедность литературы, посвященной этому предмету, в особенности недостаток сочинений по народной словесности. Памятники народного творчества, как и вещественные памятники народного быта исчезают с каждым годом. И, таким образом, утрачиваются самые драгоценные материалы, всего значения которых мы в настоящее время и представить себе даже не можем». «Неуже-

ли в самом деле не странно,— пишет далее М. Е. Евсевьев,— что учёные-специалисты дорожат каждым сохранившимся отрывком из какого-нибудь древнего схоласта, писавшего по-гречески или по-латыни, в то же время смотрят совершенно равнодушно на исчезновение словесных произведений народа, живущего рядом с ними»¹.

Отталкиваясь от раздумий над ценностью народных сказок, как и других произведений фольклора, мордовский учёный делал глубокие, подлинно нэучные обобщения о великом значении культурного наследия для грядущих поколений.

«Каждый народ,— пишет в той же рецензии М. Е. Евсевьев,— как бы он ни был малочислен,.. все же составляет часть одного общего, целого. что мы называем человечеством, и бесследное исчезновение отдельного, никем не изученного племени, когда вместе с ним погибает все его духовное богатство и все особенности его внешней культуры, явится несомненным ущербом для нации будущего, для которой каждое язление в жизни человеческих обществ будет иметь важное значение и явится предметом тщательного изучения».

С победой Великой Октябрьской социалистической революции, раскрепостившей творческие силы народа, М. Е. Евсевьев стал активным поборником плодотворной идеи, подсказанной новой обстановкой, об использовании сказочного эпоса как элемента строительства и развития современной национальной культуры.

Надо полагать, что не без влияния идей М. Е. Евсевьева мордовской секцией Центриздата написано предисловие к сб. «Эрзянь ёвкст», в котором говорится о том, что этот сборник принесет пользу лицам, изучающим мордву, практическим работникам мордовской литературы, избам-читальням и другим политпросветучреждениям, партшколам, техникумам, ШКМ, школам II ступени и т. д.

И действительно, сборник М. Е. Евсевьева «Эрзянь ёвкст» вместе с его же сборником «Эрзянь морот» сыграл большую роль в изучении языка и привитии учащимся вкуса к художественному слову.

¹ Центральн госархив МАССР, дело № 11, лл 152, 153

Следует заметить, что сборник «Эрзянь ёвкст» не остался без литературоведческого изучения. Многие произведения этого сборника, как и часть рукописных сказок Макара Евсевьевича Евсевьева, стали предметом монографического изучения и анализа для книги А. И. Маскаева «Мордовская народная сказка», вышедшей в свет в 1947 году.

Эпическое наследие М. Е. Евсевьева, в котором представлено большое жанровое богатство этого вида творчества и в котором так явно отразились мечты и чаяния народа о лучшей жизни, будет продолжать служить (вместе с другими фольклорными произведениями) предметом последующих исследований. Оно является живительным источником дальнейшего развития мордовской литературы, призванной помочь партии воспитывать нового человека, строителя и созидателя коммунизма.

Касаясь вопроса жанрового состава третьего тома «Избранных трудов» М. Е. Евсевьева, надо сказать, что все сказки, взятые из архива и книг мордовского ученого, распределены по той системе, которая принята в большинстве сказочных сборников, т. е. вначале печатаются сказки о животных, затем волшебно-фантастические и бытовые сказки. Следует оговориться, что такое распределение, как и любая классификация произведений сказочного эпоса, носит во многом условный характер и вызывает большие трудности. Вместе с тем из-за отсутствия другой, более современной системы, её можно считать удобной.

В конце данной книги даются загадки, собранные М. Е. Евсевьевым. Включение их в этот том оправдывается по многим соображениям и главным образом тем, что сам учёный печатал их рядом со сказками. Например, в сб. «Эрзянь ёвкст».

В соответствии с первым и вторым томами «Избранных трудов» М. Е. Евсевьева тексты сказок этого тома печатаются согласно принятым орфографическим нормам мордовских литературных языков.

В завершение еще следует сказать, что не весь сказочный эпос, собранный М. Е. Евсевьевым, охвачен этим томом. Возможно, что в дальнейшем обнаружатся в Других архивах и у частных лиц сказки, записанные им. Вместе с тем следует заметить, что среди извлеченных

из архива М. Е. Евсевьева сказок очень мало текстов на мокша-мордовском языке.

В советское время вышел ряд сборников еказок, в том числе и сказок для школ, для юных читателей. В составе этих книг третий том «Избранных грудов» М. Е. Евсевьева будет по праву занимать одно из первых мест.

**ЖИВОТНОЙДЕ
ЁВКСТ**

Сказки о животных

1. СЕИНЕ

Тусь сеясь виров-укшторов левксыямо.
Мольсь пекше алов ды мери:

— Пекшине, а пекшине, нолдамак алот левксыямо,
Пекшинесь мери:

— Пры лопинем, чавови левкскеть.
Мольсь сеинесь тумонть алов ды мери:

— Тумине, а тумине, нолдамак алот левксыямо!
Тумось мери:

— Пры сэринем, чавови левкскеть.
Тусь сеинесь. Мольсь, мольсь, мусь кудыне — ундокске стявтызе,
палакске вельтизе.

Сеинесь мери:

— Кудыне, а кудыне, нолдамак левксыямо!

Кудынесь мери:

— Совак, левксыяк.

Сеинесь совась ды левксыясь колмо левкст. Аштесь,
аштесь левкстнэнь вакссо — пекезэ вачсь. Мери левксг-
нэнь:

— Аштеде, эйкакшкень, молян чейга, чейга јакомо,
чей умарде ярсамо, кельме ведте симеме. Ве потесэнь ой
кандан, омбоцесэнтъ — ловсыне, лакумкасон чей умарть.

Кодак тусь сеинесь, сась покш курго овтось ды кар-
мась морамо:

— Эйдякай, панжта, эйдякай, панжта! Чейга, чейга
мон якинъ, чей умарде мон ясынъ, кельме ведтесиминъ,
Ве потесэнь ой кандан, омбоцесэнтъ ловсо кандан, ла-
кумкасон — чей умарть.

Маризь сея левкстнэ ды панжсть. Овтось капсдизе
ве левксэнтъ ды тусь мартонзо,

Теде мейле сась сеясь ды кармась морамо:

— Эйдякай, панжт, эйдякай, панжт! Чеша, чейга мюн якинь, чей умарде мон ярсынъ, кельме ведте мон симинь. Ве потесэнь ой кандан, омбоцесэнтъ ловсо кандан, лакумкасон — чей умарть

Сея левкстнэ панжсть.

Сеясь мери:

— Мекс ансяк кавтоненк?

Левкстнэ ответить:

— Сакшнось, авакай, покш курго овтось ды колмо-центъ сальзе.

Сеясь кармась сыргамо омбоцеде ды корты:

— Таго сы покш курго овтось, илядо панжт! Сонзз вайгелезэ эчке, монъ човине.

Тусь сеинесь. Сась покш курго овто ды кармась морамо:

— Эйдинень, панжодо, эйдинень, паржодо! Чейга, чейга мон якинъ, чей умарде мон ярсавинъ, кельме ведте мон симевинъ; ве потесэнь ой кандан, омбоцесэнтъ ловсо кандан, лакумкасон — чей умарть

Маризь сея левкстнэ ды мерить:

— Аванъ вайгелезэ човине, тонъ эчке. Тон покш курго овтат. А панжтано тонеть!

Овтось тусь кузницяв. Келензэ човавтызе ды таго сась. Кармась човинестэ морамо:

— Эйдинень, панжодо, эйдинень, панжодо! Чейга, чейга мон якавинъ, чей умарде мон ярсавинъ, кельме ведте мон симевинъ; ве потесэнь ой кандан, омбоцесэнтъ ловсо кандан, лакумкасон — чей умарть.

Сея левкстнэ манявсть ды кенкшентъ панжизь Овтось каподсь сея левкс ды тусь.

Сась сеясь ды мери:

— Эйденъ, панжодо, панжодо! Чейга, чейга якавинъ, чей умарде ярсавинъ, кельме ведте симевинъ; ве потесэнь ловсо кандан, омбоцесэнтъ ойне кандан, лакумкасон — чей умарть.

Сея левксэсь панжсь.

Сеясь кевкстни:

— Мекс съкамот?

— Сакшнось, авакай, покш курго овтось, таго ве левкс салась.

Кармась сеясь сыргамо колмоцеде. Левксентъ кекшизе чакш алов ды мери:

- Киненьгак иля панжо! Мон сындерян, апак пан-
жо созан.

Тусь сеясь.

Сась покш курго овтось. Морась, морась —кияк тен-
зэ а панжи. Мусь варине, ёвкстызе варинентень прынзо
ды кармась рангомо:

- Пря кельгть, кельгть, кельгть! Пря, кельгть,
кельгть, кельгть!

Прясь кельгсь.

-Пеке, кельгть, кельгть, кельгть! Иеке, кельгть,
кельгть, кельгть!

Пекеськак кельгсь.

-Удалкс, кельгть, кельгть, кельгть! Удалкс, кельгть,
кельгть, кельгть!

Удалкооськак кельгсь Совась овтось, холмоце сея
левксэнтъкак сэвизе.

Сась сеясь — колмоце левксэзэяк арась. Сеясь уш-
тызе пецьканть псистэ, тейсь ламо жарт. Жартнэнь ка-
инзе латкс. Сонсь тусь овтонть тердеме инжекс.

-Овто, а овто, адя монень инжекс. Мон ламо пи-
динь-панинь.

Овтось вечки тантейстэ ярсамо, сон радовась, што
сеясь терди эйсэнзэ инжекс.

Сеясь ветизе овтонть жар марто латконть чирес ды
мери:

-Дай кирнявтано те латконть велькска?

Овтось мери:

-Мон а кирнявтован

Ссясь мери:

-Тень велькска а кирнявтоват?!

Сонсь сеясь кирнявтсь ды таго мери:

-Нука, тонгак, овтыне, снартыка.

Овтось кармась кирнявтомо ды прась жартнэнь
потс.

Сеясь мери:

-Максыть, овто, монь левкстнэнь!

Овтось пицевсь, пекезэ кайсь, кайсь ды сезевсь. Сея
левкскетне лиссть тосто Те шкас парсте эрить эваст
марто.

1. КОЗА

Пошла коза ягниться в лес. Подошла к липе и говорит:

— Липа, а липа, пусти меня под тобой ягниться.

— Упадет мой листок, убьет твоего козленка,— говорит липа.

Подошла коза к дубу и просит:

— Дубок, а дубок, пусти меня под тобой ягниться.

— Упадет с меня желудь, убьет твоего козленка,— говорит дуб.

Ушла коза. Шла-шла, нашла домик, соломенные стены, лубяная крыша.

Коза говорит:

— ДОМИК, а домик, пусти меня ягниться.

— Зайди, ягнись.

Зашла коза и объягнилась, принесла трех ягнят. Стояла-стояла около козлят, захотела есть. Говорит она козлятам:

— Вы подождите, детки, пойду по осоке ходить, клюкву есть, холодную воду пить. В одном соске масло принесу, в другом — молоко, а в корзиночке принесу клюкву.

Только ушла коза, пришел большеротый медведь и запел:

— Детки, откройте, детки, откройте! По осоке я ходила, клюкву я ела, холодную воду пила. В одном соске масло несу, в другом—молоко, в корзине клюкву несу.

Услышали козлята и открыли.

Медведь схватил одного козленка и ушел с ним.

После этого пришла коза и запела:

— Детки, откройте, детки, откройте. По осоке я ходила, клюкву я ела, холодную воду я пила. В одном соске масло несу, в другом — молоко, а в корзине — клюкву.

Открыли козлята. Коза говорит:

— Почему только вдвоем?

— Приходил, мама, большеротый медведь и унес третьего.

Стала коза собираться во второй раз. Козлятам наказывает:

— Опять придет большеротый медведь, вы ему не открывайте. У него голос басистый, у меня тоненький.

Ушла коза. Пришел большеротый медведь и запел:

- Детки откroyте, детки, откroyте. По осоке я ходила клюкву я ела, холодную воду пила. В одном соске молоко несу, в другом — масло, а в корзине —

клюкву.

Услышали козлята и говорят:

_ у матери голос тонкий, у тебя медвежий. Ты — большеротый медведь. Не откroyм тебе!

Пошел медведь в кузницу. Подточил свой язык и опять пришел. Запел тоненьким голосом:

_ Детки, откroyте, детки, откroyте! По осоке я ходила, клюкву я ела, холодную воду пила. В одном соске молоко несу, в другом — масло, а в корзине — клюкву.

Ошиблись козлята и открыли дверь. Медведь схватил козленка и ушел с ним.

Пришла коза и запела:

— Детки, откroyте, детки, откroyте! По осоке я ходила, клюкву я ела, холодную воду пила. В одном соске молоко несу, в другом — масло, а в корзине — клюкву.

Открыл козленок.

— Почему ты один?—спрашивает коза.

— Приходил, мама, большеротый медведь и опять одного козленка унес.

Стала собираться коза в третий раз. Козленка спрятала под горшок и говорит:

— Никому не открывай. Я приду, сама откroyю.

Ушла коза. Пришел большеротый медведь. Пел, пел — никто ему не отвечает. Нашел дырочку, сунул туда голову и начал реветь:

— Голова, лезь, лезь, лезь! Голова, лезь, лезь, лезь!—Пролезла голова.— Живот, лезь, лезь, лезь! Живот лезь, лезь, лезь!—Пролез и живот.

— Зад, лезь, лезь, лезь! Зад, лезь, лезь, лезь! Пролез и зад. Зашел медведь в дом и третьего козленка съел.

Пришла коза — и третьего козленка нет. Жарко за-topила она печку, нажгла много углей и жар высыпала в овраг. Сама пошла медведя в гости звать.

— Медведь, а медведь, идем ко мне в гости. Медведь любит сладко поесть, обрадовался, что коза зовет его в гости.

Привела коза медведя к оврагу с жаром и говорит:
— Давай прыгнем через этот овраг.
— Я не перепрыгну,— говорит медведь.
— Через это не перепрыгнешь!—сказала коза, Перепрыгнула через овраг и опять говорит:
— Ну-ка, и ты, медведь, попробуй.
Медведь прыгнул и упал прямо на жар.
— Отдай, медведь, моих козлят,— говорит коза,
Медведь обжегся. Живот у него рос, рос — разорвался. Козлята вышли оттуда. До сих пор хорошо живуг с матерью.

2. ПУСТАЧЕЙ

Эрясь-аштесь вирьсэ Пустачейка. Сась левксэнь ливтема шказо. Вешнесь паро чувто. Тейсь прызонзо пизэ ды ливтсь левкст.

Марясь левкстнэде ривеське. Сась чувтонть алов ды сеери:

— Пустачей-чей-чей! Каяк, каяк вейке левкске, а каят — кузян, тонсетькак сэвтян!

Тандадсь Пустачей, каизе ве левксэнзэ. Ривеське каподизе ды сэвизе.

Омбоце чистэ таго сась ривеське чувтонть алов.

— Пустачей-чей-чей! Каяк, каяк ве левкске, а каят — кузян, тонсетькак сэвтян.

Пустачей таго каясь тензэ ве левкске. Сонсь Пустачей аварди, сонсь аварди:

Ливтясь сия варака. Неизе Пустачеень авардемадо ды кевкстизе:

— Тон мейс истя, Пустачей, авардят?

Пустачей мери:

— Кода а авардемс, варака патяй! Тонадсь левксэ-зэнь ривеське, чистэ сы, левкс каявты, а то, мери, кузян, тонсетькак сэвтян.

Варакась мери:

— Тон вана мезе тейть, Пустачей- кода сы ривесь-кесь ды карми кедьстэть левксэнь вешеме, тон мерть тензэ:

— Эх, мушко пуло, керь лавтово! Кандонь трокс а эскельдяват, тезэ ли кузеват!

Аламос аштезь, сась ривеськесь, таго кармась левк-
сэнь вешеме:

— Пустачей-чей-чей! Каяк ве левкске, а каят, кузян,
тонсетькак сэвтян!

А Пустачей чувто прятонть мери тензэ:

— Эх, мушко пуло, керь лавтово' Кандонь трокс а
эскельдяват, тезэнь ли кузеват!

Ривеськесь кевкстизе Пустачеень:

— Кие истя тонь, Пустачей, тонавтынзить?

Пустачей мери:

— Варака патям.

Ривеське кежиявтсь варака лангс, вешнизе сонзэ
аирьстэ ды мери тензэ:

— Варака патяй, мейс тон Пустачейкань тонавтык,
мон тонь сэвтян!

Варакась мери тензэ:

— Ривезь патяй, «ода тетян-аван кулость, монгак
истя кулан.

Ривеське кевкстизе:

— Кода?

Варака мери:

— Вана кода: ве авань ули каштомсо каша чакшозо,
мацсо ули ой парнезэ, лався лангсо — моцька паргозо.

Азё нень весе салыть ды пандо пряс лацить. Каша чак-
шонть ды ой паренть пугыть крайга, моцька паргонть—
куншказост. Тонсь мадть пандонть алов, автик кургот
ды учок. Мон озан паргинентень ды карман оенть марто
кашадонть ярсамо. Кода пекем пешкеди, паргинесэнтъ
витьстэ кургозот киракстан.

Ривеськесь тейсь, кода тонавтыгзе варакась: салась
ве авань каштомсто каша чакш, мацсто — ой парь, лав-
ся лангсто — моцька парго. Пугынзе пандо пряс, сонсь
мадсь паидалов, автизе кургонзо ды учи вараканть эйсэ.

Варака озась моцька паргонть ды кармась каша-
донть ой марто ярсамо. Кода весе сэвевсть, ливтясь
ривезенть вельксэс ды серьгедсь:

— Ривеське патькай. на теть бабань пеште!

Ривеське и тей кирнявты, и тов кирнявты, мезеяк а
теevi: варака ливтязь тусь вирев.

2. ПУСТАЧЕЙ»

Жила-была в лесу Пустачейка. Пришло время выводить птенцов. Подыскала хорошее дерево, свила на нем гнездо и вывела птенцов.

Услышала о птенцах лисица. Пришла под дерево и

кричит:

- Пустачей-чей-чей! Брось, брось одного птенца, не бросишь — залезу и тебя съем.

Испугалась Пустачей, бросила одного птенца. Лисица схватила и съела.

На второй день опять пришла лисица под дерево, кричит:

— Пустачей-чей-чей! Брось, брось одного птенца, не бросишь — залезу на дерево и тебя съем.

Пустачей опять бросила одного птенца. А сама плачет, а сама плачет.

Летела там ворона, увидела, как плачет Пустачей и спросила:

— Ты что это, Пустачей, плачешь?

— Как мне не плакать, сестрица ворона, — говорит Пустачей. — Поводилась к моим птенцам лисица, каждый день приходит, птенца требует, а то, говорит, залезу и тебя съем.

Ворона говорит:

— Ты вот что сделай, Пустачей! Когда придет лисица и будет выпрашивать у тебя птенца, ты скажи ей:

— Эх, кудельный хвост, лубяное плечо, через бревно не перешагнешь, тебе ли сюда залезть!

Немного погодя пришла лисица, опять стала птенца требовать:

— Пустачей-чей-чей! Брось одного птенца, не бросишь — залезу на дерево и тебя съем!

Пустачей с дерева ей говорит:

— Эх, кудельный хвост, лубяное плечо! Через бревно не перешагнешь, тебе ли сюда залезть!

Лисица спрашивает Пустачею:

— Кто это тебя, Пустачей, научил?

— Сестрица ворона, — говорит Пустачей.

Лисица рассердилась на ворону, разыскала ее в лесу и говорит:

¹ *Пустачей* — овсянка

— Сестрица ворона, зачем ты научила Пустачея?
За это я тебя съем!

— Лисичка-сестричка,— говорит ворона,— как отец
с матерью умерли, так и я умру.

— Как?—спрашивает лисица. Ворона говорит:

— Вот так: у одной женщины есть в печке горшок с кашей, в погребе горшочек с маслом, на полке лукошко с мочкой. Иди все это укради и на горке разложи. Горшок с кашей и горшочек с маслом положи по краям, лукошко с адотеей посредине между ними. Сама ложись под горой, разинь рот и жди. Я сяду в лукошко и буду кашу с маслом есть. Как только наемся, с лукошком прямо в рот тебе прикачу.

Лисица сделала так, как научила ее ворона: украла у одной женщины из печки горшочек с кашей, из погреба—горшочек с маслом, с полки — лукошко с мочкой. Разложила их на горе, сама легла под горой, разинула рот и ждет ворону.

Ворона села в лукошко с мочкой и стала есть кашу с маслом. Когда все съела, пролетела над лисицей и крикнула:

— Лисичка-сестричка, на тебе кукиш!

Лисица и туда прыгнет, и сюда прыгнет, ничего сделать не может: ворона в лес полетела.

3. ЧЕЕРНЕ

Мольсь чеерне вирев пештеде ярсамо. Пачжодсь тумо алов, прась пряно лангс сэря, маштсть 'превензэ и тусь киява чиезь.

Чийсь, чийсь, понгсь каршозонзо нумолнэ.

— Тон, чеерне, ков истя чият?

— Ох, нумолнэ, менелесь лазовсь, монь пряс прась, превеньгак маштсть!

— Саемак моньгак мартот.

— Адя!

Тусть кавтонест чиезь.

Чийсть, чийсть — понгсь каршозост ривеське.

— Тон, чеерне, ков истя чият?

— Ох, ривеське, менелесь лазовсь, монь пряс прась, превеньгак маштсть!

— Саемак моньгак мартот!

— Адя!

Тусть чиеме колмонест. Чийсть, чийсть — понгсь каршозост верьгиз.

— Тон, чеерне, ков чият?

— Ох, верьиз, менелесь лазовсь, монь пряс прась, превеньгак маштсть!

— Саемак моньгак мартот!

— Адя!

Тусть чиеме ниленест. Чийсть, чийсть — понгсь каршозост овтыне.

— Тон, чеерне, ков истя чият?

— Ох, овтыне, менелесь лазовсь, монь пряс прась, превеньгак маштсть!

— Саемак моньгак мартот!

— Адя!

Туть чиеме ветенест. Чийсть, чийсть... Бух! Весе латкс прасть. Аштить весе латксонтъ, а лисевить. Аламос аштезь, овто мери:

— Монь пекем вачсь.

Лиятнеяк мерить:

— Минекак вачсть.

Овтось мери:

— Давайте серьгедтяно, кинь вайгелезэ човине, сень сэвсынек.

Серьгедсть. Чеернентъ вайгелезэ весемеде човине. Чеернентъ сэвизь. Ривеське ве суокомне кекшсь.

Аламос аштезь, таго пекест вачсть. Таго серьгедсть. Нумолнэнтъ вайгелезэ весемеде човине ульнесь. Нумолонтъкак сэвизь. Ривеське таго ве сускомне кекшсь. Аламос аштезь, таго пекест вачсть. Таго серьгедсть. Верьгизэнтъ вайгелезэ весемеде човине ульнесь.

Сэвизь верьгизэнтъкак. Ривеське таго ве сускомне -кекшсь. Аламос аштезь, таго пекест вачсть. Ривеське салавинька таргась кекшезь сускомне ды ярсы. Неизе сонзэ ярсамодо овто ды мери:

— Тон мезде, ривеське, ярсат?

— Сюлодон-пекедень!

— Тантейть?

— Вельть тантейть!

— Тука монень аламошка.

Ривеське макссь тензэ аламошка. Овтонь мельс туть.

— Кода тон таргить? Тонавтомак моньгак!—мери овто.

— Вана кода,— мери ривеське,— тонгик лапат курговат пекезэть ды мезе виеть уск сюлот-пекеть!

Овто тонгизе лапанзо ды — сётор! Таргинзе сюлонзо-пекензэ, сонсь прась ды кулось.

Ривеське куйсь лангозонзо ды лиссь латкстонть.

3. МЫШКА

Пошла мышка в лес орехи грызть. Прошла под дубом, упал на ее голову желудь, сошла она с ума и побежала по дороте. Бежала, бежала — попался ей навстречу заяц.

— Ты что это, лисичка, ешь?

— Свои кишки с требухой.

— Вкусные?

— Очень.

— Дай-ка я попробую.

Лисица дала ему немножко мяса. Понравилось оно медведю.

— Как ты их вытащила? Научи и меня,— говорит медведь.

— Вот как,— говорит лисица,— сунь лапу через рот в живот и изо все сил тяни кишки с требухой.

Медведь засунул лапу и — трах! Вытащил свои кишки с требухой. Тут же умер.

Лисица взобралась на него и вылезла из оврага.

4. СЮКОР ПАТЯ

Эрясть атят-бабат. Арасельть сынст товост. Бабась мери:

— Атя, азё яжак товт.

Атясь мери:

— Лувонть¹ нардык ды панть сюрора.

Бабась нардызе лувонть ды пидесь сюроро. Сюроронть путызе вальма лангс кельмеме. Сюрорось кирнявтсь вальмава ды тусь кевереме.

Кеверсь, кеверсь, каршозонзо моли овто. Овтось кевкстни:

— Сюрор патяй, ков молят?

Сюроро ответчи:

— Калыяронь базаров.

Овтось мери:

— Саемак моньгак.

Сюроро мери:

— Арак ваксозон ды ардт.

Ардсть, ардсть, каршозост моли верьгиз ды кевкстни:

— Овто патяй, ков молят?

Овто мери:

— Мон а содан, сюрор патянь кевкстик.

— Сюрор патяй, ков молят?

— Калыяронь базаров.

— Саемак моньгак.

— Арак ваксозон ды ардт.

Ардсть, ардсть, каршозост понгсь нумоло ды кевк-

стни:

¹ *Лув* — ларь.

- Верьгиз патяй, ков молят?
- Мон а содан, овто патянь кевкстик.
- Овто патяй, ков молят?
- Мон а содан, скжор патянь кевкстик.
- Сюкор патяй, ков молят?
- Калыяронь базаров.
- Саемак моньгак.
- Арак ваксозон ды ардт.

Ардсть, ардсть, каршозост понгсь ривезь ды кевкстни:

- Нумоло патяй, ков молят?
- Мон а содан, верьгиз патянь кевкстик.
- Верьгиз патяй, ков молят?
- Мон а содан, овто патянь кевкстик.
- Овто патяй, ков молят?
- Мон а содан, сюкор патянь кевкстик.
- Сюкор патяй, тон ков?
- Калыяронь базаров.
- Саимизь моньгак.
- Арак ваксозон ды ардт.

Ардсть, ардсть — пачкодсть ров чирес ды весе прасть ровонть потмаксос. Кодаяк тосто а лисевить.

Аштеть, аштеть ровонть потмакссо, пекест вачсть.

Ривезесь мери:

— Дайте каятано жеребейсэ, кона саты сэвемс.

Каясть — сатотсь сюкорось сэвемс. Сюкоронть *.э-визь. Ривезесь мери овтонть:

— Тень эйтэ мезе сэват, ламо ли сюкоронть эисэ парось? Дай верьгизэнтэ сэвсынек.

Овтось каподизе верьгизэнтэ, повизе ды сэвизь.

Кода верьгизэсь сэвевсь, ривезесь мери овтонть:

— Нумолонь сывелесь, келя, тантей. Дай нумолонть-«ак сэвсынек.

Овтось повизе нумолонть. Ривезь мери:

— Дай, молян шляса.

Овтось максызе. Ривезесь тусь ве пелев, сейсь нумолонть эйтэ покш сускомо ды кекшизе. Сонсь сась ды мери овтонть:

— Тон ванька, парсте шлязь?

Овтось мери:

— Парсте,

Нумолось сэвевсь.

Ривезесь таргизе кекшезь сускомонть ды ярсы.

Овтось неизе ды мери:
 — Ривезь патяй, мезде ярсат?
 Ривезь мери:
 — Сюлон-пекень таргинь ды ярсан.
 Овтось мери:
 — Макст моненьгак варштамс, тантейть?
 Ривезесь мери:
 — Пек тантейть, на варштыть.
 Саизе овтось нумолонь еывель сускомонтъ, путызе кургозонзо ды мери:
 — Вай, кодамо тантей!
 Ривезесь мери овтонть:
 — Таргить тонгак сюлот-пекеть ды ярсак.
 — Ды кода сынст таргамс?
 Ривезесь мери:
 — Евкстык лапат курговат ды ускить сынст.
 Овтось ёвкстызе лапанзо кургованзо, таргинзе сюлонзо-пекензэ ды кулось.
 Ливтясь ровонтъ чирес шекшей. Ривезесь мери:
 — Шекшей патяй, таргамак!
 Шекшеесь мери:
 — Кундак пулозом ды лиссть.
 Ривезесь стясь овтонть лангс ды кундызе шекшеентъ пулодо. Шекшеесь ноцковтсь ды таргизе ривезентъ.
 Ривезесь мери:
 — Шекшей патяй, андомака, пек пекем вачсь.
 Шекшеесь кевкстни:
 — Мезде андтан?— арсезевсь шекшеесь.
 Моли паксява тейтерька, канды пачалксетъ. Шекшеесь валгсь тейтерьканть икелев ды Моли икелензэ.
 Тейтерькась путынзе пачалксетнень ки чирес ды кар-
 мась шекшеентъ кундамо. Те шкане ардсь ривезесь, сэвинзе пачалксетнень ды оргодсь.
 Шекшеесь кепететсь ливтямо.
 Ривезесь мери:
 — Шекшей патяй, симдемака, монь пек симемам сась.
 Шекшеесь мери:
 — Мезде ней симтян?— арси шекшеесь.
 Паксява моли тейтерька, кукшонсо канды поза.
 Шекшеесь валгсь тейтерентъ икелев ды моли.
 Тейтересь путызе поза кукшононтъ ки чирес ды кар-
 мась шекшеентъ кундамо.

Те шкастонть ривезесь ардсь удалдо, симизе позанть ды оргодсь.

Шекшеесь ливтясь.

Мейле ривезесь мери:

— Шекшей патяй, .кодак бу пейдевторелимик,

Шекшеесь мери:

— Кода ней пейдевторян?

Вейке одирьва пивсы пиресэ покштянзо марто.

Покштянть конязо голой. Шекшеесь ливтясь ды валгсь покштянть коняс. Одирьвась мери:

— Ужока, покштяй, мон сонзэ эшкса пивсэмасонть!

Кодак пивсэмаеонть атянть ботадизе конянтъ ланга!

Шекшеесь ливтясь, атясь прась ды кулось,

Ривезесь вансь ве пельде ды пейдсь.

Мейле ривезесь мери:

— Шекшей патяй, тон тсодак бу велень кувалт ардовтозлимик.

Шекшеесь мери:

— Кода ардовттан? Мон карман ливтямо веленть кувалт, а тон вант лангозон ды ардт мельган.

Шекшеесь ливтясь алга веленть кувалма, Ривезесь ваны лангозонзо ды арды мельганзо.

Кода неизь ривезенть кискат, кармасть онгомо. Шекшеесь кепететсь седе верев. Верде варшгась ривезенть лангс. Киокатне ривезенть кундызь ды сэвизь.

4. СЕСТРА-ЛЕПЕШКА

Жили старик со старухой. Не было у них муки. Старуха говорит:

— Иди, старик, смели муки.

— Сусек вымети и испеки лепешку,— говорит старик.

Старуха вымела сусек и испекла лепешку. Лепешку полсжила на окно, чтоб остыла. Лепешка выщрыгнула в окно и покатилаь

Катилаь, катилаь — навстречу ей идет медведь.

Медведь спрашивает:

— Сестричка-лепешка, куда идешь?

— На базар в Кальярово,— отвечает она

— Возьми и меня,— говорит медведь.

— Становись рядом со мной и беги,— говорит лепешка.

Бежали, бежали, навстречу им волк идет и спраши-

вает:

- Медведь, куда идешь?

_ Я не знаю,— говорит медведь,— спроси лепешку.

— Сестрица-лепешка, куда идешь?

_ На базар в Калыярово.

_ Возьми и меня.

_ Становись рядом со мной и беги.

Бежали, бежали, навстречу им попался заяц:

— Волк, куда идешь?

_ Я не знаю, медведя спроси.

— Медведь, куда идешь?

_ Я не знаю, лепешку-сестричку спроси.

— Лепешка-сестричка, куда бежишь?

— На базар в Калыярово.

— Возьми и меня.

— Становись рядом со мной и беги.

Бежали, бежали, навстречу им попалась лисица и спрашивает:

— Заяц, куда бежишь?

— Я не знаю, волка спроси,

— Волк, куда бежишь?

— Я не знаю, медведя спроси.

— Медведь, куда бежишь?

— Я не знаю, лепешку-сестричку спроси.

— Лепешка-сестричка, ты куда бежишь?

— На базар в Калыярозо.

— Возьми и меня.

— Становись около меня и беги.

Бежали, бежали, добежали до рва, и все упали на дно его. Никак оттуда не выберутся.

Сидели, сидели, захотелось им есть.

Лисица говорит:

— Давайте бросим жребий, кому выпадет, того и съедем.

Бросили — выпал жребий лепешке. Съели лепешку. лисица говорит медведю:

— Что это за еда, много ли в лепешке добра? Давай волка съедем.

Медведь схватил волка, задушил его и съели. Когда волка съели, лисица говорит медведю:

- Говорят, зайчатина очень вкусная. Давай зайца съедем?

Медведь задушил зайца. Лисица говорит:

— Давай пойду помою.

Медведь отдал. Лисица отошла в сторону, оторвала от зайца большой кусок и спрятала. Сама пришла и говорит медведю.

— Ты посмотри-ка, хорошо вымыто?

— Хорошо,— говорит медведь.

Съели зайца.

Лисица вытащила спрятанный кусочек и стала есть.

Медведь увидел и говорит:

— Лисичка-сестричка, ты что ешь?

— Свои кишки с требухой,— говорит лисица.

— Дай-ка и я попробую. Вкусно ли?— спрашивает медведь.

Лиса говорит:

— Очень вкусные, на попробуй.

Взял медведь кусочек зайчатины, положил в рот и говорит:

— Ух, какие вкусные!

Лисица говорит медведю:

— Вытащи и ты кишки с требухой да ешь.

— А как?

— Сунь свою лапу через рот и вытащи их,— говорит лисица.

Медведь сунул лапу в чтасть, вытащил через рот свои кишки с требухой и тут же умер.

Подлетел ко рву дятел. Лисица говорит:

— Дятел, а дятел, вытащи меня!

— Берись за мой хвост и выходи,— говорит дятел.

Лисица встала на медведя, схватила дятла за хвост.

Дятел дернул и вытащил лисицу. Лисица говорит:

— Дятел, накорми меня, больно уж есть хочу.

— Чем накормлю тебя?—задумался дятел.

Идет по полю девочка, несет блины. Дятел опустился перед ней и идет. Девочка положила блины у дороги и стала ловить дятла. В это время подбежала лисица, съела блины и убежала. Дятел лоднялся и улетел.

Лисица говорит:

— Теперь напой меня, дятел, больно уж пить я хочу.

— Чем я напою тебя?—задумался дятел.

По полю идет девочка, несет в кувшине квас. Дятел опустился перед ней и идет. Девочка положила кувшин у дороги и стала ловить дятла.

В это время сзади подбежала лиса, выпила квас и убежала. Дятел улетел

Потом лисица говорит:

— Дятел, как-нибудь ты бы меня рассмешил.

— Как я тебя рассмешу?—спрашивает дятел.

Одна невеста молотит на току со своим дедом. Дед был плешивый. Дятел подлетел и сел прямо на плешь старика.

Невеста говорит:

— погоди, дедушка, я его цепом стукну!

Как стукнет дедушку цепом по лбу!

Дятел улетел. Старик упал и умер.

Лисица смотрела со стороны и смеялась.

Потом лисица говорит:

— Дятел, как бы мне вдоль села пробежаться?

— Как пробежаться?—спрашивает дятел.— Я буду лететь вдоль села, а ты смотри на меня и беги за мной.

Дятел низко полетел вдоль села. Лиса смотрит на него и бежит за ним.

Как увидели собаки лисицу, залаяли. Дятел поднялся еще выше. Сверху посмотрел на лисицу. Собаки поймали её и съели.

5. РИВЕЗЬ ДЫ ОВТО

Эрясть-аштесть ривезь марто овтыне. Ривезь мери овтыненень:

— Давай, овтыне, видтяно товзюро?

Видсть товзюро. Кода кенерсь товзюрось, ривеська/ мерсь овтыненень.

— Тон, овтыне, мезе саят, прятнень или жниватнень"

Овтыне мери:

— Мон саян жниват.

Лиссть нуеме, ривезь нуинзе прятнень, овтыне 7ар гинзе жни'ватнень. Пансть кшить. Овтыне сась ривечнепс. Ривезь овтыненень мери:

— Тоиь, овтыне, кода, кшить вадрят?

Овтыне мери:

— Монь берянтъ, ривезь. А тонь вадрят?

Ривезь мери:

— Ванат, монь вадрят, нака варштыка.

Овтыне мери:

— Уй, «одат тонь вадрят!

Сась тундо. Ривезь мери овтыненень:

— Давай, овтыне, репст путтано.

Путсть репст. Сёксня ривеське мери овтыненень:

— Овтыне, тон мезе саят?

Овтыне мери:

— Ней мон саян верькст, а тонеть — алкстнэ кадовнть. Ней монь уш а манясамак.

Туть таргамо. Овто сезни лопатнень, ривезь тарги репстнэнь. Овтонь репс лопатне коськсть. Ривеськай пидесь репет. Овтыне сась ривезиень ды мери:

— Тон таго монь манимик.

ривезь мери:
__ Мейс манитинь? Тон тонсь саить лопатнень, монень максыть корёнтнэнь. Давай, овтыне, ней таштата-но медь.
Овтыне мери:
__ - Давай.
Тусь овтыне вирев медень кис. Тапась нешке ды кандсь медь.
__ Давай ней путсынек кудо пряс.
Путызь. Ривеськай мери овтынентень:
__ Дай, овтыне, чавсетян.
Кармась чавсемензэ.
Ривеськай стук, стук пулосонзо ды мери:
— Овтыне, монь кис кумакс сась.
— Азё, охотат улиндеряй.
Тусь ривеськай, куйсь кудо пряс, меденть ушодызе.
Сась ривеське, овтыне мери:
— Кода лемезэ?
Ривеське мери:
— Ушоткске.
Ривеське чокшне таго: стук, стук пулосонзо. Мери овтынентень:
— Монь кис таго кумакс сась.
Овтыне мери:
— Азё.
Тусь ривеське, меденть пелензэ сэвизе ды сась. Овто мери:
— Кода лемезэ?
Ривезесь мери:
— Куншкакске.
Овто мери:
— Уй, кодат вадрят лемтне!
Чокшне ривеське таго: стук, стук пулосонзо.
- Овтыне, монь кис таго кумакс сась.
Овтыне мери:
— Азё, азё.
Ривеське меденть сэвизе, паренть шлизе, очко пес путызе ды сась кудов.
- Кода лемезэ?
Ривеське отечи:
- Шлявкске-нардавкске ды очко пес комавкске.
Овтыне, адя меденек варштасынек.
Овтыне мери:

— Адя.
Варштызь — медесь арась,
Овтыне мери:
— Ривеське, тон меденть сэвик?
— Мейс мон сэвса? Тонсь кудос кадовкшныть, тонсь
сзвикак.
— Дай мадтяно, кие седе икеле сти, се меденть сэ-
зизе.
Мадсть. Овто манявсь — стясь икеле.
Ривеське мери:
— Овтыне, тон сэвик?
Овтыне мери:
— Сырединь, бульчом, эзинь фатяк, кода сэвия.
Виде паро жо меденть сон эзизе никсеяк.

5. ЛИСИЦА И МЕДВЕДЬ

Жили-были лисица с медведем. Лисица говор! •
медведю:
— Давай, медведь, посеем пшеницу?
Посеяли пшеницу. Когда созрела пшеница, лисица
говорит медведю:
— Ты, медведь, что возьмешь — вершки или ко-
рей!ки?
— Я корешки возьму, — говорит медведь.
Вышли жать. Лисица сжала верхушки, медведь со-
брал корешки. Испекли хлеб, Медведь пришел к лисице.
Лисица спрашивает его:
— У тебя, медведь, хлеб хорош?
— Плохой у меня, — говорит медведь. — А у тебя
хорош, лисица?
— Смотри, у меня хорош, — говорит лисица. — На,
попробуй!
— Ух, какой хороший! — удивился медведь.
Пришла весна. Лисица говорит медведю:
— Давай, медведь, репу посадим,
Посадили репу. Осенью лисица говорит медведк
— Медведь. ты что возьмешь?
— Теперь я вершки возьму, — говорит медведь, — а
тебе корешки. Теперь уж меня не обманешь.
Пошли убирать репу. Медведь рвет листья, лисица
выкапывает репу,

У медведя листья репы засохли. Лисица сварила репу. Медведь пришел к лисице и говорит:

— Ты снова меня обманула?

— Почему обманула?—говорит лисица.— Ты сам взял верхки, мне отдал корешки. Теперь, медведь, давай накопим меду.

— Давай,— говорит медведь.

Пошел медведь в лес за медом. Разбил улей и при нес меду.

— Давай теперь поднимем на чердак.

Подняли. Лисица говорит медведю:

— Дай, медведь, голову твою посмотрю.

Стала она искать в голове у медведя. Сама—стук-стук хвостом и говорит:

— Медведь, меня в кумовья зовут.

— Иди, если есть охота,

Ушла лисица, поднялась на чердак, начала кушать мед.

Пришла лисица, медведь спрашивает:

— Как назвали (младенца)?

— Начало,— говорит лисица.

Вечером лисица опять: стук-стук хвостом. Говорит медведю:

— Меня опять в кумовья зовут.

— Иди,— говорит медведь.

Ушла лисица, половину меда съела и пришла. Медведь спрашивает:

— Как назвали?

— Середка,— говорит лисица.

— Эх, какие хорошие имена!—говорит медведь.

Вечером лисица опять: стук-стук хвостом.

— Медведь, меня опять в кумовья зовут.

— Иди, иди,— говорит медведь.

Лисица мед съела, кадушку вымыла, положила на корыто и пришла домой.

— Как назвали?—спрашивает медведь,

— Вымыто, вытерто, на корыто опрокинуто,— говорит лисица.— Медведь, идем мед посмотрим.

— Идем,— говорит медведь.

Посмотрели — меда нет.

— Лисица, ты мед съела?—спрашивает медведь.

— Почему я съела? Ты дома оставался, ты и съел.

Давай ляжем, кто раньше поднимется, тот и мед съел.

Легли. Медведь ошибся — раньше встал.

Лисица говорит:

— Медведь, ты съел.

— Постарел, наверно, я, — говорит медведь, — и не спохватился даже, как съел.

А мед он и не нюхал!

6. АТЯ, ОВТО ДЫ РИВЕЗЬ

Эрясть-аштеть атят-бабат. Сынст арасельть эйкакшост.

Весть атясь тусь озимень видеме. Пачкодсь паксяв ды кармасть сокамо.

Мольсь атянть ваксс овто ды мери:

— Атя, а атя, мон алашат порьса!

Атясь мери:

— Ужо, васня умам сокаса.

Овтось мадсь крандаз алов ды учи, зярдю атясь сокасы уманзо.

Атянть сась ривезь ды кевкстни:

— Атя, а атя, эзить нее овтыне?

Овтось салавинька мери атянть:

— Мерть: эзинь нее.

Атясь мери:

— Арась, ривеське, овтыне эзинь нее.

Ривезесь мери:

— Крандаз алот мезе?

Овтынесь салавинька мери: '

— Мерть: палозь пенька.

Атинесь мери:

— Те, ривеське, палозь пенька.

Ривезесь мери:

— Улевельдеря палозь пенька, то кепедевлик крандазонть.

Овтось тошки атштень:

— Ну, эно кепедемак.

Атясь кепедизе овтонть крандазонть ды сюлмизе пикссэ.

Ривезесь мери:
— Улевельдера палозь яенька, эйзэнзэ узере пезнавтозь улевель.
Овтось мери атянтень:
— Ну, эно пезнавт.
Атясь пезнавтсь узере. Овтось кулось.
Ривезесь мери атянтень:
— Ну, ней ёвтык, атине, кода пандсак паром?
Атинесь мери:
— Сан уманть изамо, кандан теть нарвицька ципаканек.
Сась атинесь кудов, тонгсь мешокс тюжа киска, ус-кизе мешоконтъ паксяв ривезентень.
Ривезесь кевкстни:
— Атине, кандыть монень нарвицька ципаканек?
— Кандынь, оно мешоксонть.
Ривезесь кармась мешоконтъ сезнеме. Кискась кода лиси мешоконтъ эйстэ ды напустясь ривезенть мельга.
Ривезесь арды эсензэ норас, кискась — мельганзо. Ривезееь кенерсь совамо норазонзо. Кискась кадовсь.
Ривезесь кевкстни сельмензэ:
— Сельме матушкат, кода тынь ванстыде монь эйсэ?
Сельмтне мерить:
— Минь яла ванынек, кода а прамс.
Ривезесь мери:
— Мон тенк тень кисэ раман сельмукушт.
Мейле ривезесь кевкстинзе пыльензэ:
— Пильге матушкат, кода тыяь чиеде?
Пильгтне мерить:
— Минь яла капшинек икелев, кода бу а понгомс кискантень.
Ривезесь мери:
— Ну, тень кисэ мон раман тенк кемть.
Мейле ривезесь кевкстизе пулонзо:
— Пуло, а пуло, кода тон монь эйсэ ванстыть?
Пулось мери:
— Мон яла керчавинь пильгеть юткс ды арсинь, кода бу тонь правтомс, штобу кискась поревлинзить.
Ривезенть састь кежензэ. Пулонтъ ливтизе ушов ды серьгедь:
— На, киска, сэвик!
Кискась кундызе пулонтъ, ривезенть таргизе ды сэвизе.

6. СТАРИК, МЕДВЕДЬ И ЛИСИЦА

Жили-были старик со старухой. Не было у них детей. Однажды старик пошел сеять озимые. Дошел до поля и стал пахать. Подошел к старику медведь и говорит:

— Старик, а старик, я съем твою лошадь.

— Погоди,—говорит старик,—сначала загон вспашу.

Лег медведь под телегу и ждет, когда старик вспашет загон.

К старику пришла лиса и говорит:

— Старик, а старик, медведя не видел?

Медведь шепотом говорит старику:

— Скажи: не видел.

— Нет, лисица, медведя я не видел,—говорит старик.

— А под телегой что? — спрашивает лисица.

— Скажи, обгоревший пенек,—шепчет медведь.

Старик говорит:

— Это, лисица, обгоревший пенек.

— Если бы это был обгоревший пенек, ты поднял бы его на телегу,—говорит лисица.

— Ну, тогда подними,—шепчет медведь старику.

Старик поднял медведя на телегу и связал веревкой.

Лисица говорит:

— Если бы это был обгоревший пенек, ты в него топор воткнул бы.

— Ну, тогда воткни,—шепчет медведь старику.

Старик воткнул в медведя топор. Медведь умер.

Лисица говорит старику:

— Ну, теперь скажи, старичок, чем ты отплатишь мне за доброе дело, которое я сделала для тебя.

— Приду бороновать загон, клушку с цыплятами принесу.

Пришел старик домой, сунул в мешок желтую собаку, привез в поле.

Лисица спрашивает:

— Старик, принес мне клушку с цыплятами?

— Принес, вон в мешке,—говорит старик.

Стала лисица рвать мешок. Собака как выскочит из мешка и бросилась за лисцей. Лисица в свою нору, собака — за ней. Успела лисица юркнуть в свою нору. Собака осталась у норы.

Лисица спрашивает свои глаза:

— Глаза, как вы берегли меня?

— Мы все смотрели, как бы не упасть,— отвечают глаза.

— За это я вам куплю очки,— говорит лисица.

Потом лисица спросила свои ноги:

— Ноги, как вы бежали?

— Мы все спешили вперед, чтобы не попасть собаке,— говорят ноги.

— За это я вам куплю сапоги,— говорит лисица.

Потом лиса спросила свой хвост:

— Хвост, а хвост, как ты меня берег?

Хвост говорит:

— Я все путался между ног и думал, как бы тебя повалить, чтобы собака разорвала.

Рассердилась лисица. Высунула хвост наружу и крикнула:

— На, собака, съешь!

Собака схватила хвост, выгатила лисицу и съела ее.

7. ВАРАКА МАРТО РИВЕСЬКЕ

Ривеське ардтнесь, ардтнесь вирьга—мезеяк ярсамс эзь муе. Мадсь ки чирес ды теизе прянзо кулыккс. Нензе варака, валгсь лангозонзо сельмензэ таргамо. Ривеське каподизе варакантъ ды мери тензэ:

— Варака, монь пекем вачсь, сэвтян!

Барака мери:

— Илямак сэве, пачалкседе андтан.

Ривеське мери:

— Андомак, а сэвтян.

— Адя,— мери варака,— ве ава паксяв канды мирденстзнь пачалксетъ, мон маняса сонзэ.

Варака валгсь авантъ икелев ки лангс ды ашти. Кода авась малазонзо пачкоди, сон таго аламонь тарка ливти икелев ды озы.

Авась арси: «Те варакась а ливтяви, мон кундаса сонзэ».

Иутынзе ки чирес пачалксензэ ды кармась варакантъ кундамо.

Варакась аламонь тарка ливти, валги икеленз»; аламонь тарка ливти, валги икелензэ. Авась яла моли малазонзо; ансяк варакантъ кундамо, сон таго ливти икелев. Кода пачалксетне кадовсть васов, мольсь рииеське ды сэвинзе, варака тусь ливтязь.

Теде мейле ривеське мери варакантень.

— Ней, варака, пекем пешкедсь, адя пейдеветмак.

— Адя,— мери варака,— пейдевтян!

Тикге лангсо пивсы ве атине бабанзо марч>. Варака «вар!» валги бабантъ пряс. Атясь аволды пивсэмасо,—

варака «вар!» палмань пряс¹озы. А ривеське ваны забор рарява ды пейди.

Атясь аволясь, аволясь вараканть лангс—сасгь кежеиго ды мери:

— Ужо, мон тонь теветь тейса!

Варака таго «вар!» ды-валгсь бабанзо пряс. Атясь кода аволды вараканть лангс пивсэмасонтъ ме ;е виисэнзэ. «Цяр!» бабанть пря ланга пивсомасо вачкодизе. Варака тусь ливтязь, бабазо прась кунст ды кулось.

Ривеське пейди, ривеське пейди, пекезэяк секень вант сезеви.

Мейле мери ривеське вараканень:

— Ней, варака, тандавтомак'

— Адя,— мери варака,— тандавттан. Мон валган сюпав зрзянь орта пряс, тон мадть ортанть лангс.

Мольсть. Варака валгсь сюпав эрзянь орта пряс ды давай ортэнтень стукамо: зэр, зэр! Ривеське мадсь ортанть лангс ды учи, кода варака тандавтсы. Кодл лисить сюпав эрзянь кискатне ды кода педить ривеськень эпс'

Ривеське тандадсь, седеензэяк сезизе ды тусь ардозь вирев. Кискатне мельганзо Ардсь, ардсь ривоське, мусь ундо ды совась эйзэнзэ. Кискатне кадовсть ундонтъ ваксс.

Ривеське уадссшть кевкстни сельмензэ:

— Тынь сельмть, коз ваныде кискатнень эйст[^] орюдема шкане?

Сельмтне мерить:

— Минь яла ваннынек тонеть ардомс виде ки.

— Тынь, пильгть, мезть тейниде?

— Минь яла капшинек, ардынек, штобу тон кискагненень аволить сасаво.

— Тон, пуло, мезть тейнить?

— Мон яла пильге юткс понгонинь, ардомс тегь мешинь.

— А! Тон монь кискань кедьстэ кундавтыкс.члимик! Макстан ней тонсетъ кискатненень!

Ливтизе пулонзо ундстэнтъ ушов ды мери:

— Надо, кискат, сэвинк!

Кискатне кундызь ривеськентъ пулонзо, таргизь сонсензэяк ундстонтъ ды сэвизь.

7. ВОРОНА И ЛИСИЦА

Лисица бегала, бегала по лесу — ничего не нашла поесть. Легла у дороги и притворилась мертвой. Увидела ее ворона, спустилась на нее, чтобы выклевать глаза. Лисица схватила ворону и говорит:

— Ворона, я есть хочу, съем тебя!

— Не ешь меня,— говорит ворона,— блинами т?бя накормлю.

— Накорми, не съем,— говорит лисица.

— Идем,— говорит ворона,— одна женщина несет в поле мужу блины, я обману ее.

Ворона опустилась перед женщиной на дорснун и сто-кт. Когда женщина подойдет близко, ворона немножко пролетит вперед и садится.

Женщина думает: «Эта ворона лететь не может, я поймаю ее». Положила у дороги блины и стала ловить ворону.

Ворона немножко пролетит и садится перед ней. Женщина подойдет к ней, только хочет схватить — ворона опять улетает. Когда женщина ушла далеко, лисица подошла к блинам, съела их, а ворона улетела.

После этого лисица говорит вороне:

— Теперь, ворона, я наелась, идем, рассмеши меня.

— Идем,— говорит ворона,— рассмешу.

На току молотит один старик со своей старухой. Ворона «кар!» и садится на голову старухи. Старик мах-нет цепом—ворона «кар!» и садится на столб. А лисица смотрит в щель забора и смеется.

Старик махал, махал на ворону,— рассердился и говорит:

— погоди, я тебе сейчас дам!

Ворона опять «кар!» и села на голову старухи. Старик изо всей силы как размахнется,— бац! старуху по голове. Ворона улетела, старуха упала и умерла.

А. лисица смеется, а лисица смеется, того и смотри живот надорвет.

Потом говорит вороне:

— Теперь, ворона, напугай меня.

— Идем,— говорит ворона,— напугаю. Я сяду на ворота богатого мордвина, ты ложись у ворот.

Пошли. Ворона села на ворота богатого мордвина и давай по воротам стучать: грох, грох! Лисица легла у

ворот и ждет, когда напугает ее ворона. Как выбегут собаки богатого мордвина, как бросятся на лисицу!

Лисица так испугалась, что у нее чуть сердце не разорвалось, и бегом в лес. Собаки за ней. Бежала, бежала лисица, нашла дупло и залезла в него. Собаки остались у дупла.

Лисица в дупле спрашивает свои глаза:

— Вы, глаза, куда смотрели, когда я от собак бежала?

Глаза отвечают:

— Мы все высматривали тебе прямую дорогу.

— Вы, ноги, что делали?

— Мы все спешили, бежали, старались, чтобы ты не попалась собакам.

— Ты, хвост, что делал?

— Я между ног все путался, бежать тебе мешал.

— А! Ты хотел, чтобы я собакам попалась! Отдам тебя самого собакам!

Высунула хвост из дупла и говорит:

— Возьмите, собаки, съешьте!

Собаки схватили хвост лисицы, вытащили и ее из дупла за хвост и съели.

8. АТЯКШКЕ ДЫ КАТКИНЕ

Эрясть атякшке марто каткине. Весть сынъ тусть
вирев пештьс, мусть пеште чувто.

Каткинесь мери:

— Атякш брат, кузть тон чувтсшьт пряс, сезнек
пештьт ды кайсвк. Мон карман кочксеме.

Куйсь атякшось пеште чувтонть пряс, кармась пеш-
тень сезнеме ды кайсеме.

Сейсь атякшось покш керьмаз ды ёртызе каткиненъ
лангс. Каткантъ понгсь сельме ланга ды сельмезэ тар-
гавсь. Каткась мери атякшонтень:

— Мон, атякш брат, молян лангозот пеняцямо уп-
равав.

Сась каткась управав ды мери:

— Монь атякшось таргизе сельмем.

Судьятне мерить:

— Тердинк тей атякшонтъ!

Тусть атякшонтъ мельга. Сась атякшось.

Судьятне мерить:

— Тон мейс каткантъ сельмензэ таргик?

Атякшкесь мери:

— Монь мейе пеште чувтось понксон сезнинзе?

— Тердинк тей пеште чувтонть!

Тусть пеште чувтонть мельга. Сась пеште чувтось.

Судьятне мерить:

— Тон мейс атякшонтъ понксонзо сезнить?

Пеште чувтось отечи:

— Монь мейс сеясь порнимим?

Судьятне мерить:

— Тердинк тей сеянтъ!

Тусть сеянтъ мельга. Сась сеясь. Судьятне мерить:
 — Тон мейс пеште чувтонть порник?
 Сеясь мери:
 — Мекс монь пастухось а вансты?
 Судьятне мерить:
 — Тердинк тей пастухонтъ!
 Тусть пастухонтъ мельга. Сась пастухось,
 Судьятне мерить:
 — Тон мекс сеянтъ а ванстат?
 Пастухось мери:
 — Мекс азорось ваномань кис питне а панды?
 Судьятне мерить:
 — Туинк тей азоронтъ!
 Тусть азоронтъ мельга. Сась азорось Судьятне ме-
 рить:
 — Тон мекс сеянь ваноманть кисэ а пандат?
 Азорось мери:
 — Туво оровтом сэвизе.
 Судьятне мерить:
 — Тердинк тей тувонтъ!
 Тусть тувонтъ мельга. Сась тувось Судьятне ме-
 рить:
 — Тон мейс азоронтъ оровтонзо сэвик?
 Тувось мери:
 — А мейс монь левксэнь верьгизэсь повинзе?
 Судьятне мерить:
 — Тердинк тей верьгизэнтъ!
 Тусть вирев верьизэнтъ вешнеме.
 Нейгак вешнить эйсэнзэ. Те шкас эзь муеве.

8, КОШКА И ПЕТУШОК

Жили кошка с петушком. Однажды пошли в лес за
 орехами, нашли орешник. Кошка говорит:

— Ты, брат петух, залезь на дерево, срывай орехи
 и бросай вниз. Я подбирать буду.

Залез петушок на дерево, стал срывать орехи и бро-
 сать вниз. Сорвал петух большой пучок орехов и бро-
 сил на кошку. Попали орехи кошке ттрямо в глаз, и
 аслепла она на один глаз.

Кошка говорит петуху

— Я, брат петух, пойду на тебя жаловаться в управу.

Пришла кошка а управу и говорит:

— Мне петух выбил глаз.

— Позовите сюда петуха! — говорят судьи.

Пошли за петухом. Петух пришел,

Судьи спрашивают:

— Ты зачем кошке вышиб глаз?

— А почему у меня орешник все штаны порвал?—
говарит петух.

— Позовите сюда орешник!

Послали за орешником. Пришел он.

— Ты почему порвал штаны у петуха? — спраши-
вают судьи.

Орешник отвечает:

— А почему меня обгрызла коза?

— Позовите сюда козу!—говорят судьи.

Пошли за козой. Пришла коза.

— Ты почему обгрызла орешник? — спрашивают
судьи.

Коза говорит.

— А почему меня пасух не пасет?

— Позовите сюда пастуха! — говорят судьи.

Пошли за пастухом. Пришел он,

— Ты почему козу не паеешь? — спросили его судьи.

Пастух говорит:

— А почему хозяин за пастьбу денег не платит?

— Позовите сюда хозяина! — говорят судьи.

Пошли за хозяином. Пришел хозяин.

Судьи спрашивают:

— Ты почему за пастьбу не платишь?

— Свинья ворох съела,— говорит хозяин.

— Позовите сюда свинью! — говорят судьи. '

Пошли за свиньей. Пришла она. Судьи спрашивают:

— Ты почему у хозяина ворох съела?

— А почему моих поросят волк съел? — говорит
свинья.

— Позовите сюда волка! — говорят судьи.

Пошли в лес искать волка. До сих пор ищут и най-
ти не могут.

9. РИВЕЗЬ МАРТО НУМОЛО

Эрясть-аштеть ривеське марто нумоло. Ривеське путсь ловонь кудыне, нумоло — ловажань. Лиссь чизэ— ривеськенть кудозо солась. Мольсь ривеське ды панизе иумолонть. Нумолось лиссь кудостонзо ды аварди.

Юты скалонь стада. Мольсь нумолонть ваксс скал ды мери:

— Нумолнэ, а нумолнэ, мейс авардят?

— Кода а авардемс: кудостом ривеське панимим.

Монь кудом ульнесь ловажань, сонзэ — ловонь; лиссь чизэ—сонзэ кудозо солась. Сась монь кудос ды панимим.

— Адя, мон сонзэ паньса! — мери скалось.

Мольсь кудонть ваксс, кечкересь, кечкересь кудонгь, ривезь тензэ эзь паневе. Вансы скалось—стадастонть васов кадовсь, кепедизе пулонзо ды тусь ардозь.

Сех удало моли бука: роганзо покшт, конязо келей.

Мольсь нумолонгь ваксс ды кевкстни:

— Нумолнэ, а нумолнэ, мейс авардят?

— Кода а авардемс. Ривеське кудостом ланимим,

Монь «кудом ульнесь ловажань, сонзэ — ловонь. Лиссь чизэ — сонзэ кудозо солась. Сась монень ды панимим!

— Адя, мон паньса,— мери букась.

Мольсь кудонть ваксс. Кечкересь, кечкересь кудонть эйсэ, роганзояк синсть, а ривеське ялатеке эзь паневе,

Вансы букась—стадастонть васов кадовсь, кепедизе пулонзо ды тусь ардозь.

Мейле ютась алашань стада. Мольсь нумолонть ваюос алаша ды кевкстизе:

— Нумолнэ, а нумолнэ, мейс авардят?

— Кода а авардемс: ривеське панимам кудостом!

— Адя, мон паньса!

Мольсь, пстиссь, петиссь кудонть эйсэ, пильгензэяк весе яжиезе, ривеське тензэ эзь паневе. Тусь чамордозь стаданть мелья.

Сех удало ютыль виев айгор. Мольсь нумолнэнтъ вамсс ды мери:

— Нумолнэ, а нумолнэ, мейс авардят?

— Кода а авардемс: ривеське кудостом панимим!
Сонзэ кудозо улынесь ловонь, монь — ловажань. Лиссь чизэ — сонзэ кудогь солась. Сась (монень ды панимим!

— Адя, мон паньса!

Мольсь айгор: брынк! — пстиди, брыгак! — пстиди. А ривеськесь кудосонть ашти ды пейди.

Айгоронть седеяж пек састь кежензэ ды давайпстиеме. Пстиссь, пстиссь — кенжензэяк весе яжавсть, а ривееьке ялатеке тензэ эзь паневе. Тусь кенжевтеме стаданть мельга ардозь.

Сех меельсекс юты саразонь стада. Ве еараскесь мольсь нумолнэнтъ ва'кос ды мери:

— Нумолнэ, а нумолнэ, мейс авардят?

— Кода а авардемс: ривеське кудостом панимим!

— Адя, мон шаньса?

— Тонеть ли паневе! — нумолось мери.— Аволь истят, кода тон: букат, айгорт лансть эйсэнзэ — эзь паневе!

Мольсь сара'скесь кудонть вакос, клюкась, клкжась кудонть эйсэ — эзь паневе теязэ ривеськесь.

Сех удало юты атякш адоразь. Пачкодсь нумолонть вадьс ды мери:

— Нумолнэ, а нумолнэ, мейс авардят?

— Кода а авардемс: ривеське панимим кудостом,— сонзэ кудозо улынесь ловонь, монь — ловажань. Лиссь чизэ, сонзэ кудось солась. Сась монень ды ианимим!

— Адя, мон паньса! — мери атякшось.

Моли кудонть ёнов, сонсь моры:

— Ки-ки-ри-ку, атякш сы, лавтов лангсонзо ружия канды, бокасонзо — пшти сабля!

Маризе ривеськесь ды тандадсь. Пецька лангсто скокадсь эземс. Атякш яла моры, сонсь сови кудонтень, Ривеськесь эземстэ кирнявтсь вальма лангс, вальма лангсто — ушов ды тусь вирев. Истя панизе атякшось ривеськентъ. Нумолось совась кудозонзо ды нейгак эри.

9. ЛИСИЦА И ЗАЯЦ

Жили-были лисица и заяц. Лисица сделала снежный дом, заяц—'костяной. Возшло солнце — растаял дш у лисицы, Пошла лиса и выгнала зайца из его дома. Вышел заяц из своего дома и плачет.

Идет мимо стадо коров. Подошла к зайцу корова:

— Зайчик, а зайчик, почему плачешь?

— Как не илкать: лиоица меня из собственного дома выгнала. У меня дом был из костей, у нее из снега. Возшло солнце — у нее дом и растаял. Пришла ко мне в дом и выгыала меня.

«— Идем, я ее выгоню! — говорит корова.

Подошла к дому, пыряла, пыряла дом рогами,— лисицу не смогла выгнать, Смотрит корова — от стада далеко отстала, подняла хвост и побежала.

Самым последним идет бык: рога больнше, лоб широкий. Подошел к зайцу и спрашивает:

— Зайчик, а зайчмк, почему плачешь?

— Как (мне не плакать: лисица меня из собственного дома выгнала. У меня дом был костяной, у нее — свежный. Возшло солнце—>у нее дом и растаял. Пришла «о мне з дом >и выгнала.

— Идем, я ее выгоню!— говорит бык.

Подошел к дому. Пырял, пырял дом, даже рог сломал, а лисицу выгнать не смог. Смотрит бык — от стада далеко отстал, поднял хвост и побежал.

Вот идет табун лошадей. Подошла к зайцу лошадь и апрашивает:

— Зайчик, а зайчик, почему плачешь?

— Как мне не плакать: лисица из собственного дома выгнала!

— Идем, я выгоню ее,— говорит лошадь.

Подошла, лягала, лягала дом, все ноги свои разбила, а лисицу выгнать не смогла. Ушла, хромая, за табуаом.

Сзади всех шел могучий жеребец. Подошел к зайчику и спрашивает:

— Зайчик, а зайчик, почему плачешь?

— Как не плакать: лисица меня из собственного дома выгнала! У нее был снежный дом, а у меня — костяной. Возшло солнце — растаял ее дом. Пришла ко мне в дом и выгнала.

— Идем, я выгоню ее!

Подошел жеребец: брык!—лягнет, брык! — лягнет. А лисица сидит в доме и посмеивается. Еще больше рассердился жеребец и давай лягать. Лягал, лягал — копыта все поломал, а лисицу все равно выгнать не смог. Поскакал без копыт за табуном.

Самым последним идет стадо кур. Одна юурица подошла к зайцу и спрашивает.

— Зайчик, а зайчик, почему плачешь?

— Как не плакать: лисица меня из собственного дома выгнала!

— Идем, я выгоню ее!

— Тебе ли выгнать,— говорят заяц.— Не такие, как ты,— быки, жеребцы пытались выгнать ее — не смогли,

Подошла курица к дому, клевала, клевала дом — не смогла выгнать лисицу.

Самым последним идет петух и поет.

Дошел до зайца и спрашивает:

— Зайчик, а зайчик, почему плачешь?

— Как не плакать: лисица выгнала меня из собственного дома. У нее дом был из снега, у меня — костяной. Взошло солнце — растаял ее дом. Пришла ко мне и выгнала из собственного дома.

— Идем, я выгоню ее! — говорит петух,

Идет к дому и поет:

— Ку-'ку-ре-'ку, петух идет, на плече ружье несет, на бчку — острую саблю!

Усшышала лисица — испугалась. С печки опрыгнула на скамью. А петух все поет, сам в дом заходит. Лисица с лавш прыгнула на подоконник, с подоконника — на улицу и убежала в лес. Так прогнал петух лисицу, Зяц зашел в свой дом и до сих пор в нем живет.

10. БУКИНЕ МАРТО ПСАКИНЕ

Эрясть-аштесть атят-бабат кавонест. Ульнесь сынсл
уське пуло букииест, келей рога бараност, сивекс кирь
га яксяргост, кичкере толга атякшост, кудо ваны пса
кинест.

Бабась мери атянтень:

— Атя, печкик бушнень, сывель пидетяно!

Атясь човась пеель ды лиссь кардайс букинень
печкеме. Букинесь неизе пеелень ды тусь ардозь ви-
рев. Печкиксэлизе атясь баранонть — бараноськак ор-
годсь в>ирев. Оргодсть яксяргосткак, атякшосткак. Ка
довсть атят-бабат сывельтеме. Эрясть, эрясть — псаки-
несткак тусь вирев.

Эрять весе скотинаст вирьсэ. Сась сёксэ. Псакинесь
кармась кельмеме. Мольсь сон букинентень ды мери:

— Букине, а букине, давай кудо тейтяно, а то сы
теле — кельметяно!

Букине мери:

— Давай Адя ансяк баранонтькак тердьсынек, седе
хурок кудось тееви.

Мольсть бараннэнь яы мерить:

— Баран, а баран, адя мартонсж кудонь тееме, теле
сы — кельметяно!

Баран мери:

— Монь понам покш, кудовтомояк а кельман, а мо-
лян мартонк кудонь тееме.

— Адя яксяргонть тердьсгаек, а моли ли яксяргось?

Мольсть яксяргонть ды мерить:

— Яксярго, а яксярго, адя мартонок кудонь тееме.
сы теле — кельметяно!

— Мон чувто алояк теленть печтяса, а молян мар-тонк кудонь тееме!

— Адя, бука брат, атякшонтъ тердьёнек, а карми ли мартонок кудонь тееме?

Мольсть атякшнэнь ды мерить:

— Атякшке, а атякшке, адя мартонок кудонь тееме, сы теле — кельметяно!

— Мон жердя лангсоаяк теленть печтяса, а эряви монень кудо.

Мурдасть мекев псака марю букине ды кармасть кавонест кудонь тееме. Тейсть паро кудо.

Сась теле. Бувине мадсь каштлангс, псакине — том-балангс.

Кармась якшамось баранонтъ крутямо. Сась баранось вальмалов ды мери:

— Псаишне, а псакине, нолдамак моньгак кудозот эрямо!

Псакине мери:

— Мон аздан, кевкстик букинентъ.

— Букине, а букине, нолдамак кудозот эрямо!

— А нолдтан, — мери букине, — кудонь тееме мартонок эзить сакшно!

— Коли а нолдасамизь, мон кудонк кечкереса, ды сон калады, тынськак кельздетядо!

— Ну, совак эно! — мери шсакась.

Совась баранось ды мадсь киякс 'куншкас.

Кармась кельмеме яксяргось. Сась вальмалов ды мери:

— Псжине, а псакине, нолдамак кудозот эрямо!

Псакине мери:

— Мон аздан, кевкстик букинентъ.

— Букине, а букине, нолдамак кудозот эрямо.

— А нолдтан, — мери букинесь, — «удонь тееме эзить сакшно!

— Бути а нолдасамизь, весе нупонентъ тарксеса, тынськак кельметядо.

— Ну, совак зно! — мери псакинесь.

Совась яксяргось, мадсь эзем пряс.

Кармась кельмеме атякшкесь. Сась вальмалов ды мери:

— Пеакине, а псакине, нолдамак кудозот эрямо!

— Мон аздан, — мери псакине, — кевкстик букинентъ,

— Букине, а бушне, нолдамак кудозот эрямо! -

— А нолдаташкудоньтееме мартонокззигь' сакшно,
— Буги а нолдасамизь, кузян кудо лотмарозонк,
весе моданть почаксаса, тынеькак кельметядо!

— Ну, совак эно,— мери букине.

Совась атя'кшось ды куйсь лався лангс.

Юты кудонть вакска нумолонь стада.

— Те кинь кудось? — мерить нумолотне ды кучсть
ве нумоло варштамонзо.

Ансяк нумоло чалгась поровт лангс, баран стясь ды
стук! стукадсь шльгсэкзэ кияксос. Нумоло седеензьяк
сезизе — тандадсь. Тусь ардозь ялганзо вакс ды мери:

— Адядо тестэ седе васов, кудосонть азорось вельть
благой ды а мазый. Мон совамоаяк кудонтень эзинь ке-
нере, кода стукадсь пильгсэнзэ лангозом, мон седеемгак
сезия — тандадынь.

Тусть весе нумолотне кудонть вакссто.

Юты кудонть вакска ривезень стада.

— Те кинь кудось? — мерить ривезтне ды кучсть ве
ривеське варштамонзо.

Совась ривесь'кесь кудонтень ды ваны, >кинь кевк-
стемс. Кода букине кирнявты каштлангстонть. Ривеське
седеензьяк сезизе — тандадсь ды тусь ардозь ялганзо
ваксс. Ялгатне кевкстнить:

— Я, кие эри кудосонть?

Ривеськесь мери:

— Адядо тестэ седе васов, азорось вельть кежей,
цютю монь эзимим машто.— Тусть ривезтнеяк кудонть
вакссто.

Юты кудонть вакска верьгизэнь стада.

— Те кинь кудось? — мерить верьгизтнэ ды кучсть
ве верьиз варштамонзо.

Совась верьгизэсь кудонтень ды ютась кудо кунш
кантень. Кода стить бушне марто баран, кода кармить
эйсэнзэ кичкереме, весе боканзо лазнызь! Яксярго чий
ни эземганть ды пижни:

— Вак, вак, вак!

Атякшось чийни лавя ланга ды пижни:

— Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!

Кода-бути менсь верьизэсь, ардсь ялганзо ваксс ды
мери:

—' Адядо тестэ седе курока, тей авольть са. Мон кой
как менинь, мерькасть, мерькасть эйсэнь. Вейке чийни
эзем ланга ды пижни: «Так, так, так!» А омбоце чийни

лався ланга ды пижни; «Подай сюды, подай сюды!»
Ладна сенень ззинь понго!

Тусть верыизтнэяк кудонтъ вакссто. Кадовсть
атянтъ-бабантъ скотинаст съкамоствирентень. Нейгак
эрить тоско.

10. БЫК И КОШКА

Жили-были старик со старухой. Был у них тонко-
хвостый бычок, широкорогай баран, белошейка-утка,
летух с кривыши перьями, кошка-домоседка.

Старуха говорит старику:

— Старик, зарежь бычка, мяса сварим!

Старик наточил нож и вышел во двор бычка резать
Бычок увидел нож и побежал в лес, Хотел зарезать
старик барана, и баран убежал в лес. Убежали и утка»
и петух. Остались старик со старухой без мяса. Жили,
жили — и кошка ушла в лес.

Весь их скот живет в лесу. Пришла осень. Кошка
стала мерзнуть. Подошла она к бычку и говорит:

— Бычок, а бычок, давай дом построим, ке то при-
дет зима — замерзнем.

— Давай,— согласился бычок.— Только идем и ба-
рана пригласим— быстрее дом построим.

Пришли они к барану и говорят:

— Баран, а баран, идем с нами дом строить: зима
придет — замерзнем.

Баран говсхрит:

— У меня шерсть большая, я и без дома не замерз
ну. Не пойду с вами я дом строить.

— Идем утку позовем, не пойдет ли она с на>ми дом
строить?

Пришли они к утке и говорят:

— Утка, а утка, идем с нами дом строить: придет
зима — замерзнем!

— Я и под деревом зиму гароведу, не пойду с вами
дом строить.

— Идем, брат бычок, петуха позовем. Не будет ли
он с нами дом строить?

Пришли они к петуху и говорят:

— Петушок, а петушок, идем с нами дом строиты
придет эдма — замерзнем!

— Я и на жерди перезимую, не нужен мне дом.
Вернулись обратно котка с бычком и стали вдвоем
строить дом. Хороший дом построили.

Пришла зима. Бычок лег яя печке, кошка на шестке.
Стал мороз пробирать барана. Пришел баран под
окна и говорит:

— Кошка, а кошка, пусти и меня в дом жить
Кошка говорит:

— Я не знаю, спроси у бычка.
— Бычок, а бычок, пусти меня в твоём доме жить.
— Не пущу,— говорит бычок,— дом строить с нами
не приходил!

— Если не пустите, я забодаю ваш дом, и он разва-
лится, и сами вы замерзнете.

— Ну, заходи тогда!—говорит кошка.
Зашел баран и лег поареди избы.
Стала замерзать утка. Пришла под окна и говорит.

— Кошка, а кошка, пусти меня в твоём доме жить,
Кошка говорит:

— Я не знаю, спроси у бычка.
— Бычок, а бычок, пусти меня в твоём доме жить!
— Не пущу,— гозорит бычок,— не приходила дом с
нами строить!

— Если не нустиге, весь мох повыдергаю, и сами
вы замерзнете.

— Ну, заходи тогда!— говорит кошка.
Зашла утка, села на скамью.
Стал замерзать и петух. Пришел под окна и говорит
— Кошка, а 'кошка, пусти меня в твоём доме ж'ить.
— Я не знаю,— говорит кошка,— сгароси у бычка.
— Бычок, а бычок, пусти меня в твоём доме жить
— Не пущу: не приходил с нами строить дом.
— Если не пустите, залезу на чердак, всю землю
разбросаю, и сами вы замерзаете.

— Ну, заходи тогда!—говорит бычок.
Зашел петух и забрался на полку.
Проходит около дома заячье стадо.
'— Это чей дом?— говррят зайцы и послали одного
зайца посмотреть.

Только заяц перешагнул через порог, баран поднял-
ся и — стук! Стукнул ногой об пол. У зайца чуть серд-
це не разорвалось, так напугался.

Побежал к товарищам и говорит:

— Идайте отсюда подальше, хозяин дома уж больно злой и некрасивый. Я и в дом не успел зайти, а он как стукнет ногой, у меня чуть сердце не разорвалось, так напугался.

Ушли все зайцы от дома.

Проходит мимо дома стая лисиц.

— Это чей дом?—спрашивают лисицы и послали одну лисицу посмотреть.

Зашла лисица в дом и смотрит, кого бы спросить, Бычок как прыгнет с печки! У лисицы чуть сердце не разорвалось от испуга. Побежала она к своим подругам. Подруги спрашивают:

— Ну, кто живет в доме?

Лисица говорит:

— Идемте отсюда подальше, хозяин больно сердитый, чуть меня не убил.

Ушли и лисицы от дома.

Идет около дома волчья стая.

— Это чей дом?—спрашивают волки и послали одного волка посмотреть.

Зашел волк в дом, и прошел на середину. Бычок с бараном как встанут, как начнут его пырять! Все бока искололи. Утка бегаёт по скамье и кричит:

— Вак, вак, вак!

Петух бегаёт по полке и кричит:

— Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!

Волк кое-как вырвался, побежал к товарищам и говорит:

— Идемте отсюда быстрее, как бы хозяева не пришга сюда. Я еле-еле вырвался, мяли, мяли меня. Один бегаёт по скамье и кричит: «Так! Так! Так!» А второй бегаёт по полке и кричит: «Подай сюда, подай сюда!» Ладно ему не попался!

Ушли и волки из леса. Остались кошка и бычок в лесу жить. И теперь там живут.

11. КАТКА ДЫ РИВЕЗЬ

Весть васодсть катка марто ривезь Сынъ кармасть иортамо, кода тенст кискадо пря ванстомс

Каткась мери:

— Мон кискадо а пелян! Монъ ули вейке истямо ёжовчим.

Ривезесь мери:

— А содан, вейке ежовчить марто мезе теят. Мон вана сизьгемейь сиеем ладсо маштан велявтнеме.

Сынст кортамо шкастонть састь охотникть киска марто. Каткась вейке ёжозчинзэ марто куйсь чувто пряс ды кискагненень эзь понго.

Ривезась кармасть эрва кода велявтневеме ды ваа рясто эзь велявтово. Кискатне сонзэ кундызь,

II. КОШКА И ЛИСИЦА

Однажды встретились кошка и лисица. Стали они говорить о том, как им от собак уберечься.

Кошка говорит:

— Я собак не боюсь. Я знаю одну такую уловку.

— Не знаю, что ты будешь делать с одной уловкой,— говорит лисица.— Я, например, семьдесят семь уловок знаю.

Во время разговора к ним подошли охотники с собаками. Собаки бросились на лису и кошку.

Кошка с одной уловкой взобралась на дерево и собакам не попалась.

Лисица стала пускать в ход все свои увертки, но раз ошиблась Собаки ее и поймали

12. АТИНЕ ДЫ РИВЕСЬКЕ

Эрясть-аштеть атят-бабат кавонест. Атясь тейсь илеень кептере ды тусь калонь кундамо. Кептересь пешкедсь калдо. Атясь понгавтызе кептерень кутьмерезэнзэ ды тусь кудов. Неизе сонзэ ривеське, мадсь ки лангс ды теизе прянзо кулыкс. Атясь кепедизе ривеськенть, путызе кептерентень ды тусь таго киява.

Ривеськесь кайсинзе калтнэнь кептернесгэнтъ ки ланга ды сонсь валгсь.

Атясь сась кудов, путызе кептерензэ кудыкелев ды мери бабанстэнь:

— Листь, баба, сайтъ кептерстэнтъ калтнэнь ды ривеськенть!

Лиось бабась, варштась кептерентень — тосо мезеяк арась.

Ривеськесь пурнынзе калтнэнь, куйсь стога пряс ды ярсы.

Юты ваксканзо верьгиз ды мери:

— Мезде ярсат, ривезь?

— Калдо!

— Косто сайтъ?

— Кундынъ!

— Тука монень вейкешка.

— Ай-ай! Азё тонсь кундак!

— А маштан. Тонавтомак, кода кундамс!

— Азё сала'К костояк кептере, сюлмик пулозот ды нолдык везэ лангс аяксимас. Кептересь пешкеди калдо,

Верьгиззэ салась кептере, сюлм'изе пулозонзо ды нолдызе вензэ лангс аяксимас.

Веньберть кельмесь пулозо анксимантень.

Валске састь ават ведьс ды давай верьгизэнтъ ча вомо. Верьгизэсь тей ноцк, тов ноцк! Сезизе пулонзо ды оргодсь вирев.

Ривезесь се шкане мольсь велев, совась ве бабюнень кудос, вадаизе прянзо чапакосо ды арды.

Понгсь каршозонзо пуловтомо верьгизэсь ды мери:

— Ривезь, мон сэвтян, мейс манимик?

— Ох, верьгиз, монськак цють а кулаи! Якинъ велев саразонь саламо — веее прям порксызь! Несак, удемем-как ушов лиссть. Адя кандомак стога вакс ды тосо сэ вемак эно.

Верьгизэсь кандызе ривеськентъ стога вакос. Ри веськесь кирнявтсь стогаять пряс, верьгизэсь кадовсь ало.

12. СТАРИК И ЛИСИЦА

Жили-были старик со старухой. Старик сплел из прутьев корзину и опустил ее в воду, чтобы наловить рыбы. Корзина наполнилась рыбой. Старик взвалил ее на спину и пошел домой. Увидела его лисица, легла на дорогу и притворилась мертвой. Старик поднял лисицу, положил в корзину и пошел дальше.

Лисица побросала рыбу из корзины по дороге и сама выпрыгнула.

Старик пришел домой, положил корзину в сених и говорит старухе:

— Выйди, старуха, возьми в корзине рыбу и лисицу!

Вышла старуха, посмотрела в корзину — там ничего нет.

Лисица собрала рыбу, взобралась на стог и ест. Идет мимо волк и спрашивает:

— Что ты ешь, лисица?

— Рыбу.

— Откуда взяла?

— Поймала.

— Дай-ка и мне одну!

— Ай-ай! Иди сам поймай!

— Не умею. Научи, как ловить!

— Пойди укради где-нибудь корзину, привяжи к хвосту и опусти на ночь в прорубь. Корзина наполнится

рыбой. Волк украл корзину, привязал к хвосту и опустил на ночь в прорубь, За ночь хвост вмерз в прорубь.

Утром пришли к проруби женщины за водой и давай волка бить. Волк сюда дернется, туда дернется! Оторвал хвост и удрал в лес.

Лисица в это время пришла в село, зашла к одной старушке в дом, измазала голову тестом и бежит.

Попался ей навстречу бесхвостый волк и говорит:

— Лисица, я тебя съем, зачем обманула?

— Ох, волк, я и сама чуть не умираю. Ходила в село куриц красть — всю голову разбили! Видишь, даже мозги наружу вышли. Отнеси меня к стогу, а там, так и быть, съешь.

Волк отнес лисицу к стогу. Лисица прыгнула на стог, волк остался внизу.

ВОЛШЕБНО-
ФАНТАСТИЧЕСКОЙ
ЁВКСТ

Волшебные - фанта- стические сказки

13. ВЕДЯВА

Эрясть-аштеть атят-бабат кавонест. Арасельть а эйкакшост, а какшост. Тусь атясь вирьга якамо. Якась сон колмо иеть ды сыргась 'кудов.

Мольсь, мольсь — сась симемазо. Комась ведьс ды кармась симеме. Ведява кундызе сакалодо ды а нолды эйсэнзэ. Атясь кадомаеь тензэ энялдомо:

— Нолдамак,— мери,— кардсо ули паро айгором, максса тетъ!

Ведявась мери:

— А эряви айгорот! Алтык, мезде а содат — нолда-тан!

Атясь мери:

— Нолдамак! Пиресэ ули паро одониям — максса тетъ!

— А эряви одоният! Алтык, мезде а содат — нолда-тан!

— Вирьсэ улить сисем нешке пирень, сех паро пирентъ максса тетъ. Нолдамак!

— А эряви нешке пиреть, алтык, мезде а содат — нолдатан!

Атясь арсесь, арсесь ды мери:

— Улезэ эно тетъ се, мезде мон а содан! Ведявась нолдызе. Атясь тусь кудов. Пачкодсь орта лангс—чийсь каршозонзо колмо иесэ цёразо, поведевсь кирьгазонзо ды мери:

— Эх, тетяй! Кода мон учан эйсэть! Мейс кувать эзить са?

Атясь кармась авардеме ды мери:

- Эх, цёрам! Эрьгедемс эрьгедить эйзэнь ды монъ

марто эриця а улят, мон Ведяванень алтытинь! Цёрынесь мери:
 — Алтымик, тьк альтышик! Мон уш а пелян! Эрить-аштить колмонест. Цёрась уш покшсто кайсь. Сон мери тетянстэнь:
 — Тетяй, баславамак, мон Ведяванень туян!
 Тетясь баславизе, просгясть мартонзо, ды цёрась тусь.
 Мольсь, мольсь — пачкодсь Яга-Бабань кудос. Со-вась кудонтень ды мери:
 — Сюк, сюк, бабай!
 — Сюк аволить мере, весть сусковлитинь, кавксть нилевлитинь!
 Мезть тия якат?
 — Тетям алтымим Ведяванень, молян сонензэ!
 — Ох, цёрам! Тон аволь Ведяванень молят, тон мо-лят монь лелянень, сон симемстэ тетяць сакалодо кун-дакшнызе, сонензэ тетят алтынзить. Азё седе тов — тосо эри монь патям. Сон седе ламо соды. Сон тонавттанзат, кода теемс.
 Цёрась лиссь Яга-Бабанть кедьстэ ды тусь. Мольсь, мольсь — мусь омбоце Яга-Бабань кудо. Совась эйзэнзэ ды мери:
 — Сюк, сюк, бабай!
 — Сюк аволить мере, весть сусковлитинь, кавксть нилевлитинь!
 Мезть тия якат?
 — Тетям лелятень алтымим, молян тензэ цёракс!
 — Эх, цёрам! А эриват тон сонзэ кедьсэ! Азё седе васов. Мусак покш патянок. Сон седе ламо соды, сон тонавттанзат, мезть теемс.
 Лиссь цёрась Яга-Бабанть кедьстэ ды тусь седе тов.
 Мольсь, мольсь — мусь колмоце Яга-Бабань кудо. Совась кудонтень ды мери:
 — Сюк, сюк, бабай!
 — Сюк аволить мере — весть сусковлитинь, кавксть нилевлитинь! Мезть тия якат?
 — Тетям алтымим тонь лелятень цёракс. Молян тен-зэ эрямо!
 — Эх, цёрам! А эриват - тон лелянь кедьсэ: сонзэ кардазонзо перька ниленьгемень колия стявтозь, весе-мень прясо ломань шрят пезнавтозь, вейкеня прясо ан-сяк арась, сезэнь тонь прят пезнавтсы!
 Цёрась кармась авардемг. Яга-Бабась мери:
 — Иля аварде, цёрам! Мон тонавттан, мезть теемс:

азё, тесэ аволь васоло ули зрьке. Кекшть се эрькенть чирес нудейбулос ды аштек. Ливтить колмо яксяргтт. Неть монь лелянтъ тейтервнзэ. Валгить эрьке чирентень, теевить тейтерькс, кайсесызь руцяст-панарост ды кармить экшелямо. Тон лиостъ нудей потсто, саить вишка тейтерентъ руцянзо-панаронзо ды мекев кекшть. Кода экшелявить, кавтотне оршить ды туить ливтязь, а вишкинесь кадови панаронь вешнеме. Кода мери сон: «Кие саинзе руцян-панарон, туить. Улиндеряй од цёра— улезэ монень мирдекс», тон лиссть ды максыть тензэ руцянзо-панаронзо.

Цёрась тусь. Муизе се эрькенть Ды кекшсь нудейбулос. Асяк кекшевсь, ва'ны, ливтить колмо яксяргтт. Валгсть эрькенть чирес ды теевсть мазый тейтерькс. Кайсизь руцяст-панарост ды кармасть экшелямо. Цёрась лиссь нудейбулостонтъ, саинзе вишка тейтерентъ руцянзо-панаронзо ды мекев кекшсь. Тейтертне экшелявсть ды лиссть ведьстэнтъ. Кавтотне оршнлизь панарост ды тустъ ливтязь. А вишкинесь кадовсь штапо. Сон мери:

— Кие саинзе панаром, туить. Улиндеряй сыре ломань — улезэ монень тетякс, улиндеряй ава ломань—• улезэ тень авакас, улиндеряй тейтерь ломань — улезэ тень патякю, улиндеряй од цёра — улезэ тень мирдекс!

Кода истя мергъ, цёрась лиссь нудейбулостонтъ ды максынзе панаронзо. Оршась тейтересь ды тустъ кавонест тейтерентъ кудос. Тейтересь симдизе, андызе цёрантъ ды мери тензэ:

— Ней азё тетяненъ, вешть кедьстэнзэ тев. Сон карми эйсэть андомо, симдеме — иля ярса, иля симе. Мертъ: мон еынь тезэ аволь ярсамо-симеме — сынъ рсь ботамо.

Цёрась мольсь ды мери:

— Сюк, сюк, покштяй! Мон сынъ тонеть роботамо, Кодамо тев те,нь максат?

Атясь мери:

— Ладна, коли сыть, якамс кисэть эзь саво. Мон уш кучикэлинь кисэть! А ярсат ли мездеяк, чей, пекеть вачсь?

Цёрась мери:

— Мон сынъ аволь ярсамо-оимеме — сынъ роботамо, тука тень тев! Атясь мери:

— Молодец! Ней теваем арась. Сак чокшне, ёвтан теть тев!

Цёрась велявтьс ды тусь тейтеренть кудос. Кода чизэ чопотетсь, мольсь атянтень темень кевкстеме.

— Тука, покштяй, тев!

, —Ма'кеан!—мери атясь.— Ули монь комсь десяти-«а вирем, азё се виренть валскес корёном таргик, сокик, изык, видть товзюро, товзюрось кенерезэ, нуик, пивсык, яжавтык, кшикс паник, каштомс кайсик, валске тарксик, синдть кши кочом ды пря пезэнь путык. Кши чинентень мон сыргозьян!

Цёрась велявтьс ды тусь тейтеренть кудос. Сонсь кува моля аварди. Тейтересь мери:

— Мейс авардят?

— Тетят вельть покш тев макссь. Сон монень зрядояк а тееви!

— Кодамо?

— Ули комсь десятина вирезэ. Се виренть валскес корёном таргамс, моданть -сокамс, изамс, товзюро видемс, товзюрось кенерезэ, нуемс, пивсэмс, яжавтомс, кшикс панемс, каштомс кайсемс, валске тарксемс, ве кши кочом синдемс ды пря пезэнзэ лутомс. Кши чинентень сон сыргозезэ!

Тейтересь мери:

— Иля мелявто, мадть, удсж валскес. Тетевесь монь!

Цёрась мадсь.

Кода сундeryгадсь, л'иссь тейтересь кустема пес, таргизе ашо пацянзо, колмо ёнов аволдась ды мери:

— Тетяя урензэ, вардонзо! Садо монень помощес! Промсть перьканзо ломанть, песткак арась. Тейтересь мери тенст:

— Тетянь ули комсь десятина вирезэ; азёдо се виренть та'ргинк корёном, моданть сокинк, изынк, товзюросо видинк, товзюрось кенерезэ, нуинк, пивсынк, яжавтынк, кш'икс панинк валскес, гарксинк, а ве кши каштомонтень кадодо!

Валеке стясь цёрась. Тейтересь мери тензэ:

— Азё, каштомс кадовеь ве кши, таргик, синдвдс чачк ды тетянь пря пес путык!

Цёрась мольсь, таргизе кшинть 'каштомсто, синдизе чачк ды атяшть пря пес путызе.

Атясь сыргойсь, колмоксть кешнясь кши чинентень ды мери:

— Молодецат, цёрам! Мон иревеян-превеян, тон се-
дежк превеят. Азё мадть, чокшнес тетъ тев а ули. Чокш-
не са'к, ещё ве тев максан!

Цёрась велявтсь ды тусь тейтерентъ кудос. Тейтересь
андызе, еимдизе ды оймсеме мацтизе. Кода чопотетсь
4изэ, тейтересь мери:

— Стяк, азё тетяненъ тевень кевкстеме!

Цёрась мольсь атянтень ды мери:

—• Тука, покштяй, тев!

— Максан!—мери атясь.— Азё, вень перть эсень
кустема пестэ церькованть видьс тейть кшнинь сэдъ.
Сэдентъ кавто пельга улест умарь чувтт. Валскес умар-
тне кенерест. Эрьва чувто прясо мораст нармунть.
Валске печк чачк колмо умарть ды пря пезэнь путыть.
Умарь чинентень мон сыргозезан! Те а теевиндеряй
тетъ — прят керяса!

Цёрась велявтсь ды тусь тейтерентъ кудос. Сонсь
кува моли аварди.

— Мейс авардят?—кевкстни тейтересь.

— Тетят вельть покш тев макссь. А теевиндеряй,
мер'и, шрят керяса!

— Кодамо тетъ макссь тевентъ?

— Вана кода'мо: вень перть эсензэ кустема пестэ
церьковангъ вадьс кшнинь сэдъ кармавтсь теемс. Сэ-
дентъ кавто пельга умарь чувтт улест. Умартне валскес
кенерест. Чувтнэнь шрясо нармунть мораст. Валске кол-
мо умарть печкемс ды тетятъ пря пес путомс. Садумарь
чинентень сон сыргозезэ.

Тейтересь мери:

— Иля мелявто, мадть,удок валскес: те тевесь монь!

Суньдврьгадсь. Тейтересь лиссь кустема пес. Авол-
дась колмо раз ашо пацясонзо ды мери:

— Тетянь урензэ, вардонзо, садо монень помоцес!

Пуромсть перьканзо а ловновитькак зняро ломанть
ды мерить:

— Мейс тердемизь?

— Робота ули!—мери тейтересь.— Азёдо, вень перть
тетянь кустема пестэ сонзэ церьковантень тееде кшнинь
сэдъ. Кавто пельганзо путодо умарь чувтт. Валскес ке-
нерест умарть. Чувтнэнь прясо нармунть мораст!

Валске стявтызе цёранть ды мери тензэ:

— Азё, сезть колмо умарть, печкить чачк ды путыть
тетянь пря пес, тонсь мекев сак монень.

Цёрась тейсь, кода тензэ мерсь тейтересь.
Тейтересь
макссь тензэ молотка, прявтомо эске ды мери тензэ:
— Азё, тетянь кустема песэ ули варя, се
варянтень
чавт те эскенть. Тетям сыргози!
Сыргойсь атясь, колмо разт кешнясь умарь
чинен-
тень ды мери:
— Ну, молодец, цёрам! Азё ней чокшнес
оймсек.
Чокшне сак, ещё ве тев максан теть.
Чопотетьсь чизэ. Тейтересь стявтызе ды мери:
— Азё тетяень, кевксть тев!
Мольсь цёрась ды мери:
— Тука, покштяй, тев!
— Максан!—мери.— Максан! Кардсо ули
сисем ие-
сэ айгором, азё тонавтык ласте ардтнеме!
Цёрась велявтсь ды тусь тейгерентень. Кува
моли
моры.
Тейтересь кевкетизе:
— Ме»с тон морат?
— Тетят пек шождыне тев макссь, секс моран!
— Мезень тев теть магсь?
— Кардсо ули шсем иесэ айгорозо — сень ласте
ардтнеме тонавтомадо мерсь.
— Эх, дурак,— мери тейтересь,— те самай стака
те-
весь. Тетям сонсь прянзо айгорокс тейсы ды пекстави
сисем кшнинь кенкш экшс. Азё седе курук теевть сисем
пондонь мэлотка ды сисем кшнинь илевть, парынеть
улест. Монсь айгоронть тонавтса, тонь сон сэвтянзат.
Цёрась теевтсь сисем пондэнь молотка ды сисем
кшнинь илевть. Тейтересь аволдась пацясонзо ды теевсь
цёракс. Саинзе молотканть, илевтнень ды мольсь кар-
донть икелев. Вачкодсь сисем пондонь молоткасонть, ве
кенкшесь яжавсь, а кототнень сонсь айгорось яжинзе ды
лиссь кардстонть. Тейтересь кундызе панцтто ды озась
ласте лангозонзо. Кепететсть кавонест менель ёжос. Тей-
тересь сисем пондонь молоткас'онть чави ды чави айго-
ронть пря ланга. Сизесь айгорось, валгсь масторов.
Тейтересь сюлмизе палманьс ды давай эйсэнзэ кшнинь
илевтнесэ керямо. Керясь, керясь, илевтнеяк весе сез-
невсть. Илев петнень эцинзе айгоронть судо варяс ды
кардс пекстызе. Сась кудов ды мери цёрантень:
— Азё тетяень, кевксть ещё тев.
Цёрась мольсь атянтень ды мери:
— Покштяй, тука тев!

Атяеь мадезь каштлангсо, сэреди. Сон мери цёран-
тень:

— Тев теть больше а ули. Ванды садо вишка тейте-
рем марто — венчатадызь, тынь вейсэ роботатадо.

Цёрагь велявтьс ды тусь тейтерень кудос. Моли ды
моры— ни тензэ максыть!

Тейтересь кевкстизе:

— Тон мекс таго морат?

— Мекс а морамс, валске тетят венчасамизь!

— Аволь венчамо терди—валске тетям кавонек
прянок керясынзе. Адя седе курок оргодтяно.

Тейтересь сельгсь ве сельге эзем пряс, омбоце сель-
ге — кудэ куншкас, колмоце — кенкш пэровт лангс.

Пекстызь кудонть ды оргодсть кавонест.

Валске стясь атясь ды мери:

— Азёдо тердинк цёранть вишка тейтерень марто
венчамо!

Мольсть кенкш удалов ды мерить:

— Аядэ, тетянк тердидизь венчамо!

Эзем прясо сельгесь пшкадсь тенст:

— Ещё ансяк стятано удомсто!

Мольсть атялгель ды мерить:

— Ансяк стить ещё удомсто!

Аламос аштезь, атясь кучинзе:

— Азёдо, тердинк венчамо, ней уш кенерсть, паряк?

Киякс куншкасо сельгесь пшкадсь каршост:

— Оршатано ды мольтяно!

Мольсть атянтень ды мерить:

— Оршить ды сыть!

Атясь таго учось аламос ды мери:

— Азёдэ, мереди тенст, седе курок саст!

Кенкш поровт лангсо сельгесь пшкадсь каршост:

— Совадо, минь аноктано!

Панжизь кенкшенть — кияк арась, чаво кудось. ЁВ-
тасть атянтень.

Атясь мери:

— Азёдо нейке мельгаст панеме. Мезе ки лангстэ
мутадо — туинк монень!

Тусть мельгаст панеме.

А цёрась тейтерень марто чиить ды чиить кудов,

Тейтересь мери цёрантень:

— Мадть моданть лангс, кунсолок, а марят ли ме-
зьяк?

Цёрась мадсь, кунсолось ды мезеяк эзь маря.
Мадсь сонсь тейтересь, кунсолось ды мери:

— Мельганок панить, курок уш сасасамизь. Мон велявтан сыре скалокс, тон сыре-сыре пастухокс. Кармить эйсэть кевкстнеме — эзить нее ли ютамодо цёрат-тейтерть. Мерть; неинь — ютасть. Зярдэ те скалось ещё иень ваз ульнесь, а монь ульнестя ансяк сисем иень, сестэ ютасть ваксканок од цёра ды од тейтерь. Мейле кевкстядызь: умок а умок ванат тесэ? Тон мерть: сядо ие ули, кода ванан.

Ды теевсь тейтересь сыре скалокс, цёра'сь— сыре пастухокс. Скалось ярсы лугадо, пастухось ашти вакс-сонзо, Одежанзо лындат-ландат, кедьсэнзэ палка.

Пачкодсть ваксозост мельгаст паницятне ды кевкстизь пастухонтя:

— Эзть юта ли ваксканк од цёра ды од тейтерь?

— Ютасть,— мери пастухось,— зярдэ те скалось ульнесь ве иесэ ваз, а монь ульнестя ансяк сисем иень.

— Умок тон ванат тесэ те скалонтя эйсэ?

— Сядо ие ули, кода ванан!

— Ну, минек ансяк исяк оргодсть!— мерсть мельгаст паницятне ды мурдасть мекев кудов.

Тейтересь ды цёрась велявтсть мекев ломанькс ды таго тустя чиеме.

Састя кучозтне атянтень ды мерить:

— Эзинеке муе, мукшнынеке ансяк ве сыре скал, сыре-сыре пагтух ваны зйсэнзэ. Минь кевкстнинеке пастухонтя: эзть юта ли ваксканзо од цёра ды од тейтерь.

Сон мерсь: ютасть, зярдэ те скалось ульнесь ве иесэ ваз, а монь ульнестя ансяк сисем иень. Сон схалонтя эйсэ ваны уш сядо ие,

Лтясь мери:

— Эх, дуракт, дуракт! Нетя самай сынть ульнестя, екалось тейтерем ульнесь, пастухось — цёрась. Азёдо яейке таго мельгаст панеме ды мезе мутадо ки лангстонть — туинк монень!

Сынть таго тустя.

Тейтересь мери цёрантень:

— Мадть, кунсолук, а марят ли мезеяк¹

. Цёрась мадсь, кунсолось ды мери-

— Мезеяк а маряви.

Тейтересь мери:

— Нука монсь мадян, кунсолан.

Мадсь ды мери:

— Таго панить мельганок, аволь васолот уш, нейке сасасамизь. Мон тейса прям ташто церьковакс, тонь тейтян сыре псшокс. Кевкстиндерятадызь мельганок паницятне: эзь юта ли тия од цёра ды од тейтерь, тон мерть: ютасть, зярдю те церькованть мон ансяк строилинь, мон тесэ служан ва кавто сядот ие уш.

Пачкодсть паницятне. Совасть церьковантень—церьковась чаво, служи эйсэнзэ аняк ве сыре-сыре поп, ташто котёл кадилазо, левшень карькске ведьмезэ

Паницятне кевкстизь:

— Эзь юта ли тия од цёра ды од тейтерь?

— Ютасть,— мери пополь,— зярдю мон те церькованть ансяк строилинь ещё.

— Умок тон служат те церьковасонтъ?

— Кавто сядот ие ули, кода служан.

Паницятне велявтсть мекев ды тусть кудов. Тейтересь ды цёрась велявтсть мекев ломанькс ды тусть таго чиеме.

Атясь кевкстни паницятнень:

— Я, мукшныде мезеяк?

Сынь мерить:

— Мукшнынек ансяк ве каладо бока церькова, эйсэнзэ служи сыре-сыре поп. Кевкстинекек попонтъ: эзь юта ли ваксканзо од цёра ды од тейтерь. Сон мерсь: ютасть, зярдю те церькованть сон строиль еще. Церьковасонтъ кавто сядот ие служи.

Атясь мери:

— Эх, дуракт, дуракт! Неть самай сынь ульнестъ, церьковась— тейтерем, пополь — цёрась. Тынк лангс, натъ, а мезть кемемс, молян монсь кундасынь! Стясь ды вармакс тусь мельгаст.

Тейтересь мери цёрантень:

— Мадть, кунсолук, а марят ли мезеяк!

Цёрась мадсь, кунсолось ды мери:

— Мезеяк а маряви!

— Нука, 'монсь мадян!—мери тейтересь.

Мадсь, стясь ды мери:

— Тетям сонсь пани мельганок, нейке кундасамизь Тонь тейтян эрькекс, монсь велявтан ёршокс.

Теизе'цёранть эрькекс, сонсь велявтсь ёршкалкс.

Пачкодсь тетясь, кирнявтсь ведентень ды теевсь Щукакс, давай ёршонтъ мельга пансеме. Ансяк кундамо,

ёршось стявтсынзе сардонзо ды а нилеви тензэ. Пан-
сесь, па'нсесь — сизесь ды мер'И тейтерентень:

— Ульть сисем иеть сукакс!

Сонсь велявтсь мекев ды тусь кудов.

Эрькесь велявтсь мекев цёракс, калось — сукакс. И
тусь кавонест седе тов.

Пачкодсть цёранть веле пес. Сукась мер'и:

— Тон азё кудов, мон теск кадован. Монь тетям сю-
дыгмим сисем иеть кискакс якамс, но мон сисем чиде
мейле мекев тейтерькс веляван, молян тынк кудос ды
венчатано. Ансяк вана мезе теть меряд: молят тон ку-
дов, тосо улить тонь кавто сазорот. Весемь палсить,
весе палык кудосо семиянтъ, вишка сазорот иляк пала.
Сонзэ палындерясак — монь стувтсамак.

Царась тусь кудов, сукась кадовсь веле пес.

Сась цёрась кудов. Весе радовась эйзэнзэ. Сон ве-
семь палсинзе, эзизе пала ансяк вишка сазоронзо.
Вишка сазоронть мельс апаро саизе, кармасть авардеме.

— Мейс, леляй, монь эзимек пала, мезень апаро мон
теинь теть?

Лелялтенъ жаль марявсь сазорось. Сон арси эспач-
канзо: «Арази стувтса мон ладязь ним? Паласа сазо-
ром». Саизе ды палызе. Кодак палызе — весе стувтын-
зе, мезть мартонзо ульнестъ; стувтызе эстензэ ладязь
тейтерентькак, конань марто атянтъ кедьстэ оргодсть,

Тетятне-аватне арсестъ сонзэ урвакстома. Ладяеть
тензэ тейтерь ды самодонзо мейле сисемеце чистзить
тейсгъ свадьба. Озавтызь одирьванть ды женихентъ
эзем тряс ды кармасть симеме-ярама.

Цёранть марто сазь тейтересь велявтсь голубкакс,
ливтясь цёранть кардайс, валгсь лисьма увтема пряс ды
теевсь мекев мазый тейтерькс.

Мольсь цёранть покш сазорозо ведень кандомо. Ко-
мась лясмантенъ ведень амольдымсто, неIZE тосто тей-
терентъ сулеензэ ды мери эсь пачканзо:

— Кодамо мон мазыян ды паран, ды карман ведень
кандомо! Кадынзе ведратненъ ды тусь кудов ведтеме.
Кудосонть кевкстизь:

— Я, мекс эзить кандо ведь?

Тейтересь мери:

— Мазыян, паран, карман ведень кандомо!

Мольсь ведень кандомо вишка сазорось. Сеяк варш-
тась лисьмантенъ, неиге тейтерентъ сулеензэ ды мери:

— Мазыян, пароян, ды карман ведень кандомо!
Кадынзе ведранзо ды тусь кудов сеяк ведтеме,
Кудосонть кевкстизь:

— Я, тон мекс эзить кандо ведь?

Сазорось мери:

— Мазыян, пароян, ды карман ведень кандомо!

Мольсь сонсь цёрась ведень кандомо. Варштась лись-мантень, неизетейтеренть сулеензэды оодызе. Тейтересь валгсь лисьма увтема прястонть, кундасть кедте-кедьс цёранть марто ды совасть кудос. Кудосонть панизе эзем прясто одирьванзо, озавтызе ваксозонзо сонсензэ марто сазь тейтеренть ды кармасть симеме-ярсамо. Монгак тосо ульнинь. Винадо-пивадо симинь.

13. ВЕДЯВА¹

Жили-были старик со старухой. Не было у них детей. Ушел однажды старик в лес. Походил он по лесу три года и тронулся домой.

Шел, шел — захотел пить. Нагнулся над водой и стал пить. Ведява схватила его за бороду и не отпускает. Старик стал упрашивать её.

— Отпусти,— говорит,— в конюшне есть у меня хороший жеребец, отдам тебе!

Отвечает Ведява:

— Не нужно мне жеребца! Обещай то, о чем не знаешь,— отпущу!

Старик говорит:

— Отпусти! На гумне есть у меня хорошая скирда хлеба — отдам тебе!

— Не нужно мне твоей скирды! Обещай то, о чем не знаешь,— отпущу!

— В лесу у меня есть семь пчельников, самый лучший отдам тебе, только отпусти!

— Не нужен мне твой пчельник, обещай то, о чем не знаешь,— отпущу!

Старик думал, думал и говорит ей:

— Пусть будет тебе то, о чем я сам не знаю!

Отпустила его Ведява. Пошел старик домой.

Дошел до во-рот — навстречу старику его трехлетний сын выбежал, повис на шее отца и говорит:

¹ *Ведява*—(буквально — водяная мать), хранительница воды.

— Эх, папа! Как я долго ждал тебя! Почему долго не приходил?

Заплакал старик и говорит:

— Эх, сынок! Обрадовался ты мне, только не жалец ты со мной: я тебя Ведяве обещал!

Мальчик отвечает:

— Обещал так обещал! Я не боюсь!

Живут-пожи'вают 'втроем. Сын уже большой вырос и говорит отцу:

— Благослови, папа, пойду я к Ведяве.

Благословил его отец, и тот ушел.

Шел, шел — добрался до домика Бабы-Яги. Зашел, в дом и говорит:

—• Здравствуй, ба-бушка!

— Если бы не сказал «здравствуй», не быть бы тебе в живых! Чего здесь ходишь?

— Отец обещал меня Ведяве, иду к ней.

— Ох, сынок! Ты не к Ведяве идёшь, к моему старшему брату, он твоего отца за бороду хватал, ему *и* обещал отец тебя. Иди дальше, там живет моя старшая сестра. Она больше знает: научит, что делать.

Вышел юноша от Бабы-Яги и пошёл. Шел, шел — видит вгорой домик Бабы-Яги. Зашел в него и говорит:

— Здравствуй, бабушка!

— Если бы не сказал «здравствуй», не быть бы тебе в живых! Чего здесь ходишь?

— Отец твоему брату обещал меня, иду к нему в сыновья.

— Эх, сынок! Не сможешь жить ты у него! Иди далыле. Найдешь там нашу старшую сестру. Она больше нас знает и научит тебя, что делать.

Вышел юноша от Бабы-Яги и пошёл дальше. Шел, шел — нашел третий дом Бабы-Яги. Зашел в дом и говорит:

— Здравствуй, бабушка!

— Если бы не сказал «здравствуй», не быть бы тебе в живых! Чего здесь ходишь?

— Отец обещал меня твоему старшему брату в сыновья. Иду жить к нему.

— Эх, сынок! Не сможешь жить ты у моего брата. У него вокруг двора сорок кольев забито, на каждый кол насажено по человеческой голове, на одном лишь нет. На этот кол твою голову посадят.

Заплакал юноша. Баба-Яга говорит:

— Не плачь, сынок! Я научу тебя, что делать. Иди, здесь недалеко есть озеро. Опрячься около этого озера в камышах и жди. Прилетят три утки. Это дочери моего брата. Опустятся они на берег, превратятся в девушек, разденутся и будут купаться. Ты возьми платье младшей сестры и оброчно спрячься. Как только искупаются, две старшие сестры оденутся и улетят, а младшая останется искать платье. Как она скажет: «Кто взял моё платье, принеси. Если это юноша, пусть станет мне мужем», ты выйди и отдай ей платье.

Юноша ушел. Нашел это озеро и опрытался в камышах. Только спрятался, смотрит — летят три утки, опустились они на берег озера и превратились в краивых девушек. Разделись и стали купаться. Юноша вышел из камышей, зял платье младшей сестры и опрытался. Накупались девушки и вышли из воды. Две старшие сестры оделись и улетели. А младшая осталась. Она и говорит:

— Кто взял моё платье, принеси. Если это старый человек, пусть будет мне отцом, если женщина, пусть будет мне матерью, если девушка, пусть будет мне сестрой, если молодой парень, пусть будет мне мужем!

Как только так сказала, юноша вышел из камышей, я отдал ей платье. Оделась девушка, и пошли они вдвоем в дом девушки. Девуш'ка накормила, напоила его и говорит:

— Теперь иди к моему отцу, попроси у него работу. Он будет тебя кормить — не ешь и не пей. Скажи: я пришел сюда не есть и не пить, а работать.

Пошел юноша и говорит:

— Здравствуй, дедушка! Я пришел к тебе работать. Какое дело мне дашь?

Старик говорит:

— Хорошо, что сам пришел, не пришлось за тобой ходить. Я уж хотел за тобой послать. Не покушаешь ли' чего, должно, изголодался?

Отвечает юноша:

— Не есть, не пий я пришёл,— пришёл работать. Найди мне работу.

Старик говорит:

— Молодец! Сейчас у меня работы нет. Приходи вечером, дам тебе работу!

Юноша повернулся и пошел в дом девушки. Под ве^
чер пришел к старику за работой.

— Давай-ка работу, дедушка!

— Дам,— ответил старик.— Есть у меня двадцать
десятин леса. До утра этот лес вырубь, выкорчуй пни,
вспаши, заборонуй, посеяй пшеницу, чтобы она за ночь
созрела, сожни, обмолоди, смели, испеки хлеб, утром
вытащи, отломи горбушку и положи у моего изголовья.
От запаха хлеба я проснусь.

Повернулся юноша и пошел в дом к девушке. Идет
и плачет. Девушка спрашивает:

— Почему ты плачешь?

— Отец твой очень большое дело поручил. Я никог-
да с ним не справлюсь.

— Какое?

— Есть у него двадцать десятин леса. Этот лес нуж-
но до утра выруб'ить, выкорчевать пни, землю вспахать,
забороновать, посеять пшеницу, чтоб пше-ща созрела,
сжать, обмолотить, смолоть, испечь из нее хлеб, утром
вытащить его, отломить горбушку и положить у его из-
головья. От запаха хлеба он проснется.

Девушка говорит:

— Не тужи, ложись и спи до утра. Это моё дело*
Лег юноша.

Как только наступили сумерки, вышла девушка
на
крыльцо, вытащила платочек, махнула им в три сторо-
аы и говорит:

— Слуги и рабы моего отца! Идите на помощь!

Собралось вокруг нее людей видимо-невидимо. Де-
вушка говорят им:

— Есть у отца двадцать десятин леса. Идите, вы-
рубите этот лес, выкорчуйте пни, землю вспашите, за-
боронуйте, посеяйте пшеницу, чтобы пшеница
поспела,
сожните, обмолотите, смелите, сделайте тесто, испеките
из него хлеб, утром нytaщите, а один хлеб в печке
оставьте.

Утром юноша проснулся. Девушка говорит ему:

— Иди. В печке остался один хлеб, вытащи, разло-
ми его пополам и положи у изголовья мсега отца.

Пошел ючоша, вытащил хлеб из печки, разломил
пополам и положил у изголовья старика.

Старик проснулся, три раза чихнул от запаха хлеба
и говорит:

— Молодец, сынок! Я мудрый, а ты мудрей меня! Иди ложись, до вечера дела тебе не будет. Вечером приходи, еще одну рабѣту дам!

Повернулся парень и ушел в дом к девушке. Девушка накормила его, напоила и отдыхать положила. Как только наступил вечер, девушка говорит:

— Вставай, иди просить у моего отца работу.

Пошел юноша к старику и говорит:

— Давай-ка, дедушка, работу!

— Дам!—сказал старик.— Иди, за ночь от моего крыльца до моей цѣрки сделай железный мост. Чтобы по обеим сторонам моста росли яблони. К утру чтобы яблоки поопели. На каждом дереве пусть поют птицы. Утром раз'режь пополам три яблока и положи у моего изголовья. От запаха яблок я проснусь. Если этого не сделаешь — голову сниму!

Повернулся парень и пошел к девушке. Идет и плачет.

— Почему ты плачешь?—спрашивает девушка.

— Отец твой очень больиую работу дал. Если, говорит, не сделаешь — отрублю голову,

— Какую он тебе работу дал?

— Вот какую: за ночь велел построить железный мост от его крыльца до церкви. Чтобы по обеим сторонам моста росли яблони, К утру чтобы поспели яблоки на них. На деревьях пусть поют птицы. Утром нужно разрезать пополам три яблока и положить их у его изголовья. От их запаха он проснется.

Девушка говорит:

— Не тужи, ложись до утра. Это моё дело.

Наступили сумерки. Девушка вышла на крыльцо.

Три раза взмахнула платочком и говорит:

— Слуги и рабы моего отца! Идите ко мне на помощь!

Собралось вокруг нее людей видимо-невидимо и спрашивают:

— Зачем позвала нас?

— Работа есть!— говорит девушка.— Идите, за ночь от отцовского крыльца до его церкви сделайте железный мост. По абейм сторонам посадите яблонн. К утру чтобы яблоки поспели. На деревьях чтобы птицы пели!

Утром разбудила юношу и говарит ему:

— Иди сорви три яблока, разрежь пополам и положи у изголовья отца, а сам опять приходи ко мне.

Юноша сделал так, как велела ему девушка. Она дала ему молоток, гвоздь без шляпки и говорит:

— Иди, на крыльце отца имеется отверстие, вбей в это отверстие гвоздь, отец и проснется!

Проснулся старик, три раза чихнул от запаха яблок и говорит:

— Ну, молодец, сыно'к! Иди теперь до вечера отдохни. Вечером приходи. Еще одну рабслу дам.

Наступил вечер. Девушка разбудила юношу и говорит:

— Иди к отцу, проси работу.

Пришел юноша и говорит:

— Дай-ка, дедушка, работу!

— Дам!—говорит.— Дам! В конюшне у меня есть семилетний жеребец, приучи его к верховой езде!

Повернулся парень и пошел к девушке. Идет и поёт.

Спрашивает девушка:

— Почему ты поешь?

— Твой отец дал мне очень легкую работу!

— Какую он дал тебе работу?

— В конюшне у него есть жеребец, которому семь лет, велел приучить его к верховой езде.

— Эх, дурак,— говорит девушка,— это самая трудная работа. Отец сам превратится в жеребца и закроется за семью железными дверями. Иди быстрее закажи семипудовый молот и семь железных прутьев, чтоб крепкие были. Я сама приучу жеребца: тебя он съест.

Юноша велел сделать семипудовый молот и семь железных прутьев. Девушка взмахнула платочком и превратилась в мужчину. Взяла молот, прутья и подошла к конюшне. Ударила семипудовым молотом — вышибла одну дверь, а шесть остальных разломала. Жеребец выскочил на улицу. Девушка накинула ему на голову уздечку и вскочила на него верхом. Поднялись оба до небес. Девушка семипудовым молотом бьет и бьет по голове жеребца. Устал жеребец, спустился на землю. Девушка привязала его к столбу и давай сечь железными щутьями. Била, била, пока не разлетелись железные прутья на куски. Кончики прутьев засунула ему в ноздри и закрыла конюшню. Пришла домой и говорит юноше:

— Иди к отцу и попроси у него еще работу.
Пошел юноша к старику и говорит:
— Дедушка, найди мне работу.
Старик лежит на печке, болеет. Говорит юноше;
— Не будет тебе больше работы. Приходите завтра
с моей младшей дочерью, обвенчаем: вы вместе рабо-
таете с ней.
Повернулся юноша и пошел к девушке. Идет и по-
ет; жене ему обещали!
Спрашивает девушка:
— Почему опять поёшь?
— Как не петь, завтра твой отец обвенчает нас!
— Не венчать зовет — завтра отец нам головы от-
рубит. Бежим быстрее.
Девушка плюнула раз в передний угол, второй раз—
посреди избы, третий раз—у порога.
Закрыли дом на крючок и убежали оба.
Утром старик встал и говорит слугам:
— Идите, позовите мою младшую дочь и юношу
венчаться.
Пришли они и говорят за дверью:
— Идемте, отец позвал вас венчаться.
Плевок из переднего угла отвечает:
— Мы еще только подиимаемся с постели.
Пришли к старику и говорят:
— Они только с постели поднимаются.
Немного погодя старик опять посылает слуг,
— Идите, позовите их венчаться. Они уже, должно,
уопели подготовиться.
Плевок из середины избы отвечает:
— Оденемся и придем!
Пришли посланцы к старику и гоаорят:
— Они оденутся и придут.
Старик подождал немного и опять говорит:
— Идите, скажите им, чтобы быстрее шли!
Плевок у порога ответил им:
— Зайдите, мы готовы!
Слуги открыли дверь — никого нет, дом пуст Ска-
зали старику.
Старик говорит:
— Немедленно идите за ними в погоню. Что найдете
на дороге, доставьте ко мне.
Слуги отправились в погоню.

А девушка и юноша бегут и бегут.

Девушка говорит юноше:

— Ложись на землю, послушай, не услышишь ли чего?

Лег юноша, поглушал и ничего не услышал.

Легла сама девушка, послушала и говорит:

— Гонятся за нами, вот-вот догонят. Я превращусь в старую корову, ты — в старого-старого пастуха. Будут тебя спрашивать, не проходили ли здесь девушка и млоша. Скажи: видел — прошли. Когда эта корова была годовалым теленком, а мне было только семь лет, тогда прошли мимо нас парень и девушка. Потом спросят тебя: давно ли пасешь здесь. Ответь: сто лет будет, как пасу.

И стала девушка коровой, а юноша — старым-престарым пастухом. Корова щиплет траву, а пастух стоит около неё в рваной одежде, с палкой в руке.

Дошла до них погоня и спрашивает пастуха:

— Не проходила ли мимо вас юноша и девушка?

— Прошли, — ответил пастух, — когда эта корова была годовалым теленком, а мне было всего семь лет.

— Давно ты пасешь здесь корову?

— Сто лет будет как пасу.

— Ну, наши только вчера убежали! — сказали пошныцы старика и вернулись обратно.

Девушка и юноша вновь стали людьми и опять побежали.

Пришла погоня к старику и говорит:

— Не нашли. Видели только старую корову, которую пасет старый-престарый пастух, весь в лохмотьях. Мы спросили пастуха: не проходили ли мимо него юноша и девушка. Он ответил: прошли, когда эта корова была годовалым теленком, а ему было всего семь лет. Корону он пасет уже сотый год.

Старик говорит:

— Эх, дураки, дураки! Это они и были, корова — моя дочь, пастух — юноша. Сейчас же обратно отправляйтесь за ними в погоню, кого найдете на дороге, доставьте ко мне.

Опять ушла погоня.

Девушка говорит юноше:

— Ложись, послушай, не услышишь ли чего? Лег юноша, прислушался и говорит:

— Ничего не слышно.

Девушка говорит:

— Ну-ка, сама я лягу, послушаю.

Легла и говорит:

— Опять гонятся за нами, недалеко уже, вот-вот догонят. Себя я сделаю старой церковью, а тебя — старым попом. Если спросит тебя погоня: не проходили ли здесь кыоша и девушка, скажи, что прошли, когда я еще строил эту церковь, а теперь вот уже второе столетие служу в ней.

Подошла погоня. Зашли в церковь — церковь пуста, только старый поп служит в ней. У него вместо кадила — старый котел, вместо подвязок — мочало.

Погоня спрашивает:

— Не проходили ли здесь юноша и девушка?

— Прошли, — говорит поп, — когда я еще только строил эту церковь.

— Давно ты служишь в этой церкви?

— Двести лет будет, как служу.

Погоня повернулась и пошла домой.

Юноша и девушка вновь стали людьми и опять побежали.

Старик опрашивает погоню:

— Ну, находили что-нибудь?

Они отвечают:

— Находили лишь полуразрушенную церковь. Служит в ней старый-старый поп. Спросили попа: не проходили ли мимо юноша и девушка? — Он отвегил, что прошли, когда он строил ещё эту церковь, а он служит в ней уже двести лет.

Старик говорит:

— Эх, дураки, дураки! Это они и были: церковь — моя дочь, поп — юноша. Видно, нечего на вас надеяться, пойду поймаю сам.

Встал и, как ветер, помчался за ними.

Девушка говорит юноше:

— Ложись, послушай, не услышишь ли чего-нибудь?

Юноша лег, послушал и говорит:

— Ничего не слышно!

— Ну-ка, сама лягу! — говорит девушка.

Легла, встала и говорит:

— Отец сам гонится за нами, сейчас поймает. Я тебя сделаю озером, а сама превращусь в ерша.

Превратила юношу в озеро, а себя в рыбу — ерша.

Примчался старик к озеру, прыгнул в него, превратился в щуку и давай за ершом гоняться. Только хочет схватить — ерш выставит свои колючки, и никак щука не может проглотить его. Гонялся, гонялся старик—устал и говорит своей дочери:

— Быть тебе семь лет сукой!

Сам повернул о&ратно и ушел домой.

Озеро снова превратилось в ююшу, а рыба — в суку. И пошли вдвоем дальше. Дошли до того села, где жил ююша. Сука говорит:

— Ты иди домой, а я здесь останусь. Отец меня проклял, чтобы я семь лет была собакой, но я через семь дней вновь превращусь в девушку, приду к тебе домой и обвенчагмся. Только вот что я тебе скажу: придешь домой, там у тебя есть две сестры. Всех поцелуй. Поцелуй дома ЕСЮ семью, но младшую сестру не целуй. Если её поцелуешь, забудешь меня.

Ююша пошел, саОа'ка осталась за селом.

Пришел ююша домой. Все обрадовались ему. Он всех поцеловал, не поцеловал лишь младшую сестру. Та обиделась, стала плакать и говорит:

— Почему, брат, меня не поцеловал, что я тебе плохого сделала?

Жалко стало брату сестру, и думает он про себя. «Разве я забуду свою сосватанную невесту? — Поцелую сестренку».

Взял да и поцеловал. Только поцеловал — сразу же забыл все, что с ним было, позабыл и свою невесту, с которой убежал от старкка.

Мать и отец рещчи женить его. Сосватали ему девушку и на седьмой день после его прихода устроили свадьбу. Посадили жениха с невестой за стол и стали гулять.

Девушка, которая бежала с ним от старика, превратилась в голубя, прилетела к жениху на двор, села на колодезный журавель и превратилась в красивую девушку.

Пошла за водой старшая сестра ююши. Нагнулась над колодцем, чтобы зачерпнуть воды, увидела там отражение девушки и говорит про себя:

— Какая я краавая и пригожая, и буду воду носить! — Оставила ведра и ушла домой без воды.

Дома ее спрашивают:

— Ты что, почему не принесла воды?

Девушка отвечает:

— Я красивая, я пригожая, и буду воду носить!

Пошла за водой младшая сестра. Тоже посмотрела в колодец: увидела отражение девушки и говорит:

— Я красивая и пригожая, и буду воду носить!

И она оставила ведра и пошла домой без воды.

Дома её спрашивают:

— Ты почему не принесла воды?

— Я красивая и пригожая, и буду воду носить!

Пошел сам юноша за водой. Посмотрел в колодец, увидел отражение девушки в воде и сразу узнал её. Спустилась девушка с журавля, взялись они с юношей за руки и пошли дэмой.

Дома юноша выгнал свою невесту с переднего угла, посадил рядом с собой девушку, которая пришла с ним, и стали гулять свадьбу.

Я тоже там был, вино и пиво пил.

14. АЛТАЗЬ ЦЁРА

Эрясь вейке инязор, сонзэ арасельть эйкакшонзо.
Весть инязорось тусь охотничамо. Мольсь, мольсь —
сась симемазо.

Пачкодсь лисьма лангс ды арсесь симеме. Лисьма-
сонть укшнось ваканнэ. Инязо'рось кармась ваканонгъ
саеме, ваканось кирнявть. Мейле инязорось мери:

— Мон тонстеметькак симан.— Ды кармась симеме,

Лисьмасонть Чудомор кундызе сакалодо ды мери:

— Ужо, иля симе! Мон тонь ней а нолдатан! Алтак,
мезде а содат, сестэ нолдатан.

Инязорось мери:

— Саик, Чудомор, мезде а содан.

Сестэ инязоронть нолдызе, ды сон тусь кудов.

Моли и мари: пушкасо леднить, баягат чавить.

Инязорось арси:

— Мекс леднить ды баягат чавить?

Совась кудов, ваны: низэ чачтьсэ цёра. Инязорось
кармась авардеме ды корты:

— Вана мезде ззинь сода!

Цёрынентень путсть лем Иванушка. Сон кармась
касомо часонь-часонь.

Иванушка кассь покшсто ды тетянзо кевкстизе:

— Тетяй, молян вирев кстыйс?

Тетязо мери:

— Азё.

Мольсь вирев, ваксозонзо мольсь атине ды мери:

— Ёвтак тетятень, сась шка долкозо пандомс.

Цёрьшесь мольсь кудов ды тетянстэнь ёвтни:

— Тетяй, атинесь мерсь: сась шка долкот пандомс.

Тетязо кармась авардеме ды мери:
— Ну, цёрам, тон аволь минек. Тонь мон алтытинь
Чудомарнэнь.

Цёрынесь мери:

— Мон молян!

Тетязо мери:

— Азё, Иванушка, озак сехте паро айгоронть лангс.

Иванушка озась айгор лангс ды тусь. Мольсь,
мольсь, нрсы: чуди ведь. Ведьсэнтъ уйкшныть яхсяргтт.
Комевейксэе яксярпне ливтясть, вейке яксяргось ка-
довсь ды мери:

— Иванушка, дай платиям ведь чирестэ.

Иванушка максызе платаянзо, ды яксяргось теевсь
тейтерекс. Иванушканень мери:

— Мон ней тонь одчрват.

Иванушка саизе кедте, ды сынь кармасть кортнеме.

Оди'рвась мери:

— Монь тетям — бес. Но тон иля пеле сонзэ эйтэ.
Сон карми сёвномат, тон тунь иля теле. Молят — ихе-
лензэ скжоняк. Бути мери: «Монь улить колоньгемень
тейтерем, содык, кона тонь одирвась»,— мон коняса
в'ить сельмем.

Сынь мольсть. Чудомор мери Иванушканень.

— Решак истямо задача: монь колоньгемень тейте-
рем, содык, кона юткстост тонь одирвась.

Иванушка вестъ ютась, омбоцеде ютась, колмоцеде
ютась ды мери:

— Вана те монь одирвась.

Чудомор мери:

— Ещѐ решак задача. Кардайсэм колмо аршинэнь
сэрь нав,,3, урчдык венъберть.

Иванушка кармась урядамо.

Одирвазо лиссь ды тердинзе вишка бестнэнь ды на-
возонть урядавтызе.

Чудомор мери:

— Решак ещѐ задача. Кавто олгонь палманьс кавто
парат кемть стак вандыс.

Теизь тень одирванзо марто Иванушка ды ор-
годсть. Туемадост икеле одирвась сельгсь кенкшенть
лангс колмоксть.

Валске Чудомор слуганзо кучинзе Иванушкань
мельга. Кудосонть сельгтне кортыть:

— Кавто часонь ютазь мольтяно.

Чудомор учось, учось, таго кучинзе слуганзо. Сельгтне ответить:

— Вей'ке часонь ютазь мольтяно.

Чудомор учось, учось таго кучинзе слуганзо.

Сельгтне кортыть:

— Пель часонь ютазь мольтяно.

Чудомор учось, учось ды слугатненень мери:

— Азёдо, яжинк кенкшенть!

Слугатне мольсть, кенкшенть яжизь — тосо кияк арась.

Чудомор кучинзе мельгаст панеме.

Тейтересь марясы: мельгаст паницят ды мери:

— Тон, Иванушка, теевть ведекс, мон тееван калокс.

Иванушка теевсь веде'кс, тейтересь теевсь калокс.

Сйугатне пачкодсть веденть видьс, ваньить — ведьганть уини кал, велявтсть мекев.

— Мезеяк эзинек нее, ансяк неинек ведь, эзганзо уини кал.

Чудомар мери:

— Неть ульнесть сынь. Азёдо туинк монень веденть-как, калонтъкак.

Слугатне мольсть — тосо ведеськак, калоськак
З'расть ды велявтсть мекев.

Теде мейле Чудомор сонсь тусь мельгаст панеме,

Тейтересь мери:

— Ну, Иванушка, тетям сонсь мелыанок пани. Тон теевть церьковакс, мон тееван попокс.

Чудомор пачкодсь церькованть видьс ды велявтсь мекев.

Тейтересь ды Иванушка тусть икелев. Мольсть, мольсть — пачкодсть Иванушкань масторс.

Иванушка тейтерентень мери:

— Тон аштек теск, мон молян лелянень.

Тейтересь мери:

— Кодак молят, кармить мартот здоровакшномо, тон здоровакшнок; бути моли малазот цёрыне, иляк пала.

Иванушка совась, чийсь «аршонзо цёрыне ды пальзе.

Тейтеренть Иванушка стувтызе.

Кудосо Иванушка урвакстсь, тейсть свадьба. Тона тейтересь, кона марто оргодсть Чудоморонь эйсгэ, теевсь цецякс.

Ютась вакека атине, цецянтъ сезизе ды озавтызе
эсензэ вальма икелев.

, Эрва вене те цецянтъ кие-бути совавтсы кудос.

Атинесь мольсь орожаянень. Орожаясь мери:

— Тон вельтик пачинесэ.

Атинесь вельтизе. Теде мейле цецясь теевсь тей-
терькс.

Тейтересь мери атинентень:

— Иванушка монь кадымим, сон ней свадьбасо.

Теде меиле тейтересь сась Иванушканень ды мери:

— Тон, Иванушка, монь стувтымик.

Иванушка пек радовась ды урьвакстсь сонзэ лангс.

Тейсь од свадьба.

14. ОБЕЩАННЫЙ СЫН

Жил один царь. У него не было детей. Однажды
царь пошел охотиться. Шел, шел, и захотелось ему на-
шиться.

Дошел до колодца и решил утолить жажду. В ко-
лодце плавало деревянное блюдечко. Царь попробовал
взять блюдечко, но оно отпрыгнуло. Потом царь го-
ворит:

— Я и без тебя напыюсь.— И стал пить.

Из колодца Чудомор схватил его за бороду и го-
зорит:

— Обожди, не пей! Теперь я тебя не отпущу! Обе-
щай мне то, о чем не знаешь,— отпущу.

Царь говорит:

— Возьми, Чудомор, то, о чем я не знаю.

Отпустил он царя, и тот ушел домой.

Идет и слышит: стреляют из пушек, в колокола
бьют. Царь думает:

— Почему стреляют и в колокола бьют?

Зашел домой, смотрит: жена его родила сына. Царь
заплакал и говорит:

— Вот о чем я не знал!

Назвали мальчика Иванушкой. И стал он расти не
но дням, а по часам. Вырос Иванушка большим и спро-
сил отца:

— Папа, можно пойти в лес за ягодами?

Отец говорит:

— Иди.

Зашел Иванушка в лес. Подходит к нему старичок и говорит:

— Скажи отцу, что наступило время уплатить долг.

Мальчик пришел домой и говорит отцу:

— Папа, старичок сказал: наступило время уплатить долг.

Отец заплакал и сказал:

— Ну, сынок, ты теперь не наш: тебя я обещал Чудомору.

Сын говорит:

— Ну, что ж, я пойду!

— Иди, Иванушка, садись на лучшего жеребца.

Сел Иванушка на жеребца и поехал. Ехал, ехал, видит: река течет. В воде плавают утки. Двадцать девять уток улетели, а одна осталась и говорит:

— Иванушка, подай с берега мое платье.

Иванушка подал ей платье. Утка превратилась в девушку и сказала Иванушке:

— Теперь я твоя невеста.

Иванушка взял ее за руку, и стали они разговаривать. Невеста говорит:

— Мой отец — бес. Но ты не бойся его. Он будет тебя ругать, но ты его совершенно не бойся. Придешь — поклонись ему. Если скажет: «У меня тридцать дочерей, узнай, котсрая твоя невеста», — я моргну правым глазом.

Пришли они. Чудомор говорит Иванушке.

— Реши такую задачу: у меня тридцать дочерей, узнай, котсрая среди них твоя невеста.

Иванушка один раз прошел, трегий раз прошел — и говорит:

— Вот эта моя невеста.

Чудомор говорит:

— Еще реши одну задачу. Во дворе у меня навоз трехаршинной толщины — расчисти за ночь.

Иванушка начал работать.

Невеста вышла, позвала маленьких бесенят и велела расчистить навоз.

Чудомар говорит:

— Реши еще одну задачу. К двум соломенным столбам сшей до утра две пары сапог.

Выполнили это невеста с Иванушкой и сбежали, Перед уходом невеста три раза плюнула у двери.

Утром Чудомор послал своих слуг за Иванушкой. А из дома плевки говорят:

— Через два часа придем.

Чудомор ждал-ждал и не дождался. Снова послал своих слуг. Плевки ответши:

— Через час придем.

Чудомор ждал-ждал, опять послал слуг.

Плевки ответши:

— Через полчаса придем.

Чудомор ждал-ждал и говор'ит слугам:

— Идите, сломайте двери!

Слуги пришли, сломали двери — там никого нет. Чудомор послал за беглецами.

Невеста услышала, что гонятся за ними, и говорит:

— Ты, Иванушка, превратишься в реку, а я превращусь в рыбу.

Иванушка превратался в реку, а невеста — в рыбу.

Слуги Чудомора дошли до реки, смотрят: в воде плавают рыба. Вернулись назад и рассказали Чудомору:

— Ничего не увидели. Вддели только реку, в которой плавают рыба.

Чудомор говорит:

— Это были они. Идите и принесите ко мне и реку и рыбу.

Слуги пришли — там ни воды, ни рыбы нет и вернулись обратно.

После этого Чудомор сам логнался за беглецами.

Девушка говорит:

— Ну, Иваяушка, сам отец за нами погнался. Ты превратишься в церковь, я превращусь в попа.

Чудомор дошел до церкви и вернулся обратно.

Девушка и Иванушка пошли дальше. Шли, шли — дошли до родины Ива'нушки.

Иванушка говорит девушке:

— Ты побудь здесь, я к старшему брату зайду.

Невеста говорит:

— Как зайдешь, начнут с тобой здороваться, ты поздоровайся. Если подойдет к тебе мальчишка, не целуй его.

Иванушка зашел, подбежал к нему мальчишка, и он его поцеловал. И тут же забыл про девушку.

Дома решили Иванушку женить. Устроили свадьбу.

А его невеста, с которой они убежали от Чудомора, превратилась в цветок.

Прошел мимо старик, сорвал этот цветок и посадил его под своим окном.

И каждую ночь этот цветок кто-то вносит в дом, Старик пошел к ворожее. Ворожея говорит;

— Ты накрой его платком.

Старик накрыл. После этого цветок превратился в девушку. Она и говорит старику:

— Иванушка забыл меня. Он теперь гуляет на свадьбе.

После этого девушка пришла к Иванушке и говорит:

— Ты, Иванушка, забыл про меня.

Иванушка очень обрадовался и женился на ней.

Устроили новую свадьбу.

15. ДЯЧКА НАЙ-НАЙ ДЫ СОНЗЭ ТЕИТЕРЕЗЭ МАЗЫ МАРЯ

Эряться атят-бабат. Сынст арасельть эйдест-какшост.
Атябрь тусь роботамо, туемстэ мери нинстэнь:
— Мон а карман тетя сёрмань кучнеме, тонгак иля
кучне.
Ансяк атябрь тусь, козяйказо пекиясь ды чачсь дера
Атябрь мольсь, мольсь, сась симемазо. Мусь лисьма-
пря ды комась симеме. Те лисьмасонтэ зряться Дячка
Най-най. Ансяк атябрь кармась симеме, Дячка Най-най
каподизе сакалодо ды мери:
— Алтык монень, мезде эсетя кудосот а содат
Абрь арсесь, арсесь ды мери;
— Мон весементэ содаса, мезем ули кудосо
Дячка Най-най мери:
— Алтык, мезде а содат!
Абрь алтызе. Дячка Най-най нолдызе сакалонзо.
Абрь кувать роботась. Мейле сась кудов.
Ансяк абрь пачкодсь кудов, ваны: улыця ёнов кенк-
шконтэ лиси од цёра авардезь. Мельганзо лиссь атянтэ
низэ истя жо авардезь. Абрь чарькодсь, што сонзэ
чачсь цёразо. Ды сон апак сода алтызе Дячка Най-най-
нень.
Кармась абрькак авардеме, но тейнемс а мезть:
эряви кучомс цёрась Дячка Най-найнень.
Мольсь, мольсь цёрась, мусь кудыне. Кудынесэнтэ
Яга-Баба,
Совась цёрась кудыненентэ ды мери:
— Сюк-сюк, бабай!
— Сюк аволить мере, кавтов сезевлитинь, вейкев
яилевлитинь. Мезть тия якат? — мери Яга-Бабаеь.

— Молян Дячка Най-найнень роботникекс,— отвечась цёрась.

— А теевить тонеть Дячка Най-наень роботатне,— мери Яга-Бабась.— Азё седе васов, мусак монь патянь, сон тонь тонавттанзат, мезть теемс.

Лиссь цёрынесь Яга-Бабань кудостонть ды тусь. Мольсь, мольсь, мусь кудыне, созась кудыинентень. Кудынесэнтъ Яга-Баба.

Цёрась мери:

— Сюк-сюк, бабай!

— Сюк аволить мере, кавтов сезевлитинь, вейкев нилевлитинь. Мезть тия якат? — кевкстни Яга-Бабась.

— Молян Дячка Най-найнень роботникекс,— мери цёрась.

— А теевить тонеть Дячка Най-наень роботатне. Азё, муят ещё нейке Яга-Баба. Сон минек покш патянок, тонавттанзат, мезе теемс,— мерсь Яга-Бабась.

Лиссь цёрась Яга-Бабань кедьстэ ды тусь. Мольсь, мольсь, мусь колмоце кудыне. Совась кудыинентень, кудосонть Яга-Баба.

— Сюк-сюк, бабай! — мери цёрась.

— Сюк аволить мере, кавтов сезевлитинь. вейкев нилевлитинь. Мезть тия якат? — кевкстни Яга-Бабась.

— Тетям алтымим Дятаа Най-найнень роботникекс,— отвечась цёрась.

— А теевить тонеть Дячка Най-наень роботатне. Сонзэ кардазонзо перька ниленьгемень колия.

Эрва колиянтъ прясо ломань пря. Ве колиянтъ прясо арась мезеяк. Сень лангс озавтсы тонь прят,— мери Яга-Бабась.

Нусмакадсь цёрась, Яга-Бабась мери:

— Иля мелявто, азё истямо, истямо лей чирес, се лейсэнтъ колмо тейтерть экшелить. Сеть тейтертне Дячка Най-наень. Вейке тейтерентъ, Мазы Марянь, панаронзо каязь ве пеле. Тон саик Мазы Марянь панаронтъ ды кекшть мартонзо. Лисить тейтертне ведьстэнтъ ды кармить оршнеме. Тон прят иляк невте. Покш тейтертне оршнить ды туить. Мазы Маря кадови. Сон мери:

«Бути монь панаронтъ саизе сыре ломань, улезэ тень покштыкс или бабакс; бути од ломань, улезэ ялаксокс или патякс». Тон прят иля невте. Кода тейтересь мери: «Бути од цёра саизе панаром, мирдекс тень улезэ». Сестэ лиостъ ды максъгк Мазы Марянь панаронзо.

Цёрась тусь. Мольсь, мольсь — ваны лей, лейсэнтъ экшелить колмо тейтерть. Кавто тейтертне панарост каизь ве таркас. Вишка тейтерентъ панарозо ве пеле. Цёрась мэльсь, салызе Мазы Марянь панаронтъ ды кекшсь калъ потс.

Лиссть покш тейтертне, оршнестъ ды тустъ. Мазы Марянь пана'розо арась. Мазы Маря мери:

— Бути саизе монь панаронтъ сыре ломань, улезэ тень покштякс или бабакс; бути саизе од ломань, улезэ тень ялаксокс или патя'кс; бути од цёра саизе, улезэ тень мирдекс.

Ансяк Мазы Маря истяня мерсь, лиссь цёрась ды максызе панаронзо. Оршась Мазы Маря ды тустъ Дячка Най-найнень.

Дячка Най-наесь мери Мазы Марянень.

— Цёрантъ андык-симдик. Мон арсян, кодамо робота тензэ максомс.

Мазы Маря цёрантъ андызе-симдизе ды мацтизе.

Мейле сась ломань Дячка Най-наень кедьстэ ды тердизе цёрантъ мартонзо.

Мольсь цёрась Дячка Най-найнень. Дячка Най-най мери:

— Монь ули утомом суро марто. Азё ловныть, зяро зёрнат ды габала¹ лангс сёрмадыть. Габалантъ кандык монень.

Цёрась лиссь Дячка Най-наень кедьстэ ды авардезь тусь Мазы Марянень.

— Тон мезть авардят? — кевкстизе Мазы Маря.

— Пек стака роботантъ макссь ды мерсь: бути а тейсак, прят керяса,— мерсь цёрась.

— Те роботантъ тейсынек,— мерсь Мазы Маря.

Макссь Мазы Маря цёрантень ашо пачине ды мерсь:

— Лиссть кардазов, юхадть пачинесэнтъ ниле пелев ды мерть:

«Дячка Най-наень родонзо-племанзо, садо, ловнынк угом суронзо. Сёрмадынк габала лангс. Габалантъ максынк монень».

Лоткась цёрась авардемадо. Саизе пачинентъ ды тейсь истя, кода мерсь тензэ Мазы Маря.

Промсть весе роднятне Дячка Най-наень. Ловнызь суронть суронь-суронь. Сёрмадызь габала лангс, габалантъ максызь цёрантень.

¹ Габала — конёв.

Омбоце чистэ сась цёрась, саize габаланть ды мольсь Дячка Най-наинень. Дячка Най-наесь саize габаланть ды мерсь

— Пуромодо весе роботникень! Саеде кшнйнь сянгт ды кепединк монь сакалом. Мон варштан габаланть лангс.

Промсть весе роботникне, сайсть кшнинь сянгт ды кепедизь Дячка Най-наень сакалонзо.

Варштась Дячка Най-наесь габаланть лангс ды мери церачтень:

— Неть превтне аволь тонь. Неть превтне Мазы Марянь. Гейть тень еще вейке работа Тонавтык кардсо айгором.

Церась лиссь Дячка Най-наень кедьстэ ды пейдезь мольсь Иазы Марянь:

— Тон мезть пейдят? — кевкстни Мазы Маря.

— Пек шожда роботанть макссь тень тонь тетят. Кардсо айгорочзо мерсь тонавтомадо,— кортась церась.

— Сонзэ айгорось — сисем прясо гуй,— мери Мазы Маря.

Таго кармась цёрась мелявтомо. Мазы Маря мери цёрантень:

— Иля мелявто. На вана теть пачине, лиссь кардайс, яходть ниле пелев ды мерть:

— Дячка Най-наень роднячзо-племанзо, пуромодо седе курокто, тонавтышк сонзэ айгоронзо!

Церась тейсь истя, кода мерсь тензэ тейтересь.

Дячха Наи-наень родонзо-племанзо эзизь маря церанть вайгелензэ, эз"ь са.

Совась цёрась авардезь мазы Марянь. Мазы Маря макссь церантень кшнинь палка сисем пондонь сталмосо. Мольсь церась, саize кардсто сисем прясо гуенть ды озась лангозонзо ласте. Гуесь кепединзе сёлмонзо ды ливтась верев. Варшгась цёрась алов, модась неяви ансяк пачалгошка. Вачкодсь церась кшнинь палкасонть—гуенть сезевсть сисем прятне.

Валгсь цёрась, мольсь Дячка Най-наентень дымери:

— Айгоронть гонавтця.

Дячка Най-най мери:

— Аволь тонь превтне, неть превтне Мазы Марянь, тейть еще истямо работа. Ванды чоподава тейть церькова, церькованть эйстэ улезэ суликань сэдь монь крыльця пес Бути те тонеть а тееви, прят керяса

Лиссь цёрась ды авардезь моли Мазы Марянь.
Мазы Маря мери:

— Иля аварде, те тевенть тейсынек. На тонеть па-
цине, лиссть кардайс, юхадть ниле пелев ды мерть:

«Дячка Най-наень родонзо-племанзо, садо, теинк
церькованть ды сэденть».

Саизе церась пациенть, лиссь кардайс, юхадсь ниле
пелев ды мерсь истя, кода тонавтызе Мазы Маря.

Пурнавсть Дячка Най-наень родчянзо, теизь церько-
ванть, сэденть ды тусть.

Омбоце чистэ церась стясь, еаньг: церьковась ды сэ-
десь анокт. Сон мольсь Дячка Най-наинень ды мерч.

— Церьковась, сэдесь анокт.

Дячка Най-най мери:

— Неть аволь тонь превтне, неть превгне Мазы Ма-
рянь. Тейть ней тень истямо тев. Мон тейсынъ колмо-
нест тейтертнень ве понаео мечинекс¹, тон содык ютк-
стост Мазы Марянь.

Мольсь цёрась Мазы Марянь ды мерм:

— Тетят тейтядызь тынк ве понасо мечинекс, монень'
эряват тон содамс.

Мазы Маря мери:

— Кода карматано минь ярсамо, мон карман мечи-
нетнень клюкамо пря ланга. Тон монь истя содасамак.

Омбоце чистэнтъ Дячка Най-най тердизе цёранть.
Совась церась — киякс куншкосо колмо мечинеть суро-
до ярсыть. Дячка Най-наесь мери:

— Содык Мазы Марянь.

Вейке мечинесь тень клюкадьсы пряс, тонань клю-
кадьсы пряс. Цёрась невтсь сонзэ лангс.

— Вана те Мазы Марясь.

Дячка Най-най мери:

— Неть превтне аволь тонь, неть превтне Мазы Ма-
рянь.

Мейле тердизе цёранть Дячка Най-най ды мери:

— Тейсынъ весе тейтертнень ве понасо, бути сода-
сак юткстост Мазы Марянь, тонеть максса никс

Мольсь цёрась Мазы Марянь ды мери:

— Тетят тейтядызь ве понасо, монень юткстояк эря-
ват тон содаме, сестэ сон макстанзат монень никс.

Мазы Маря мери:

¹ *Мечине* — вирь голубкине

— Мон буто карво панян чаадастом, тень коряс со-
дамак.

Тердизь цёранть Дячка Най-найнень, тейтертне аш-
тить столь экишэ, весе ве понасот.

— Содык Мазу Марянь,— мерсь Дячка Най-най.

Те шкасточть тейтересь нардызе чаманзо пацясо.

Цёрась чарькодсь дщ мери:

— Вана те Мазы Маря.

Дячка Най-най мери цёрантень ды Мазы Марянь:
— Азёдо совадо эсенк теевть церкковантень, тоск
удодо те вестэнтъ, ванды мон молян ды венчатадызь.

Мольсь цёранть марто Мазы Маря церьковав. Мазы
Маря мери:

— Банды тетям минек прятнень керясынзе, эряви
оргодемс.

Мазы Маря понгавтызе дотмо ёндо циндерентъ, ка-
дызе вальма лангс сурксонзо ды пацянзо. Сынсьлисть
еальмава ды оргодсть.

Стясь валске Дячка Най-наесь, тердизе сыре робот-
никензэ ды мери:

— Азё од церьковантень ды Мазы Марянь цёранть
марто тердить монень сюконямо.

Мольсь сыре роботникесь ды кенкш удало сеери:

— Мазы Маря ды цёра, аядо, тетянк тердидизь
сюконямо.

Пацинентъ марто сурксось мерить:

— Нейке мольтяно тетянень сюконямо!

Учось, учось Дячка Най-наесь—а сыть.

Кучизе сыре роботникентъ омбоцеде. Омбоцедеяк
эзть учово. Сестэ чарькодсь Дячка Най-наесь, што сынъ
оргодсть.

Мольсь Дячка Най-наесь, тапинзе церькованъ кенкш-
тнень, калавтызе церькованть — тосо кияк арась. Ан-
сяк пацянтъ марто сурксось аштить вальманть лангсо.

Дячка Най-наесь мери:

— Пуромодо весе роботником, ардодо, сасынк Мазы
Маря марто цёранть.

Роботниктне промсть. Кона тенсть лангс озась, кона
сянго лангс, кона грабля лангс, ды тусть ардозь.

Ардсть, ардсть, эль сасавнтъ Мазы Марянь марто
цёрась.

Мазы Маря маринзе тетянзо роботниктнень ды мери
цёрантень.

— Мон тееван церьковакс, т&н теевть попокс. Кода сыть тетянь роботниктне ды ка.рмить кевкстнеме миней кувалт, мерть каршозост:

«Мон умок тесан. А тия ютыщят эзинь нее»,
Теде мейле Мазы Маря теевсь церьковакс, цёрась теевсь попокс. Ардсть Дячка Най-наень роботникше церькованть видьс, совасть церьковантень ды кевкст-нить попонтъ:

— Эзть юта ли тия кйтьжак?

Попось мери:

— Мон умок тесан, тия ютыщят эзинь нее.
Састь Дячка Най-наень роботниктне кудов ды мерить:

— Мезеяк эзинек нее. Ансяк мукшнынек церькова-поп марто.

Дячка Най-най корты:

— Тынь мекс церькованть мартс! попонтъ эзинк сае?
Нетъ Мазы Маря мартэ цёрась.

Таго тустъ Дячка Най-наеиь роботниктне. Ардсть, ардсть, а церькова, а поп эзть муе. Ансяк мусть кинть кавто пелья кавто цецят. Кевкстизь. Цецятне мерить:

— Минь тундонь васенце чистэ панжинек, тия юты-цят эзинек нее.

Велявтсть мекев роботниктне ды ёвтнестъ нетъ це-цятнеде Дячка Най-наинень. Дячка Най-най мери:

— Тынелк сеземальть се цецятне, нетъ ульнестъМа-зы Маря цёранть марто. Ужока монсь молян! — мерсь Дячка Най-най.

Озась човарс, сайсь панемакс петъкель ды тусь Ма-зы Марянь цёранть марто сасамй.

Мазы Маря марясы тетязо арды. Сон теевсь эрки-некс, цёрась теевсь шеншкек¹.

Ардсь ваксозост Дячка Най-най, чарькодсь, што эркинесь Мазы Маря, а шеншкесь — цёрась. Сынъ ан-сяк а саевить.

Сон сюдось, сюдось эйсэст ды велявтсь мекев.

Састь Мазы Маря ды цёрась цёранть тетянстэнь.
Цёранть тетянзо кудосо свадьба.

Мазы Маря мери цёрантень:

— Мон виздян кудов совамом. Азё васня тон совак.
Ансяк вант илямак стувто. Весень палсить, вишка са-зорот иляк пала, а то стувтсамак.

¹ *Шеншке* — яксяргнне.

Совась цёрась кудов — сонзэ весе содызь, радовасть.
Сон кармась весемень палсеме, ансяк вишка сазоронзо
а палы.

Вишка сазорнэсь мери:

- — Леляй, монь мекс а паласамак?

Цёрась арсезевсь: «Паряк, а стувтса Мазы Марянь,
паласа вишка сазоронтькак».

Палызе ды сеске стувтызе Мазы Марянь.

Роднятне цёрантень вередемсть, арсить урваксто-
манзо. Мусть мазый тейтерь, озавтызь церанть ваксс
ды кармасть симеме.

Мазы Маря теевсь мечинекс, валгсь вальманть
алов, конанть вакссо ашти озадо цёрась.

Мечинесь корты:

— Васенценть стувтызе, васенценть стувтызе!

Цёрась маринзе мечиненть валонзо, но эзь чарькоде.

Мечлнесь либор тейсь, валгсь лисьма лангс ды
теевсь мазый тейтерькс.

Цёранть покш патязо лиссь ведь мельга, кармась
лисьмастонть амольдеме ведь. Лисьма потмакстонть
неизе мазы Марянь сулеензэ. Ертызе курсянзо ды тусь
кудпв.

— Тон мекс ведь эзить кандо? — кевкстизь кудосо.

— Мазыян, пароян ды карман ведь кантлеме! —
эдерсь покш патясь.

Кучизь ведь мельга мирденень ансяк максовт тей-
терненть, сон варштась лисьмантень, неизе тост.о Мазы
Марянь сулеенть, ёртызе курсянзо ды совась мекев
кудов.

— Тон мекс ведь эзить кандо? — кевкстизь сонзэ.

— Мазыян, пароян ды карман ведь кантлеме! — ме-
ри одирьвась.

Лиссь ведь мельга сонсь цёрась. Варштась лисьман-
тень, неизе Мазы Марянь сулеечзэ ды ледсь мелезэнзэ.

Цёрась варштась всрев—Мазы Маря ашти лисьма
увтямонть лангсо.

Цёрась валкстызе Мазы Марянь, совавтызе кудов
ды мери:

— Те вана монь одирьвам, мон сонзэ стувтокшныя.

Кода неизь Мазы Марянь роднятне, сынъ весе сель-
мест конизь: уш пек мазый.

Цёрась венчась Мазы Марянь марто.

15. ДЯЧКА НАИ-НАЙ И ЕГО ДОЧЬ МАРИЯ ПРЕКРАСНАЯ

Жили старик со старухой. Не было у них детей. Собрался старик на работу и перед уходом говорит своей жене:

— Я не буду тебе писать писем, ты мне тоже не посылай.

Только старик ушел, жена его забеременела и родила сына.

Старик шел-шел, захотел пить. Нашел родник и нагнулся, чтобы напиться. В этом роднике жил Дядька Най-най. Только старик стал пить, Дядька Най-най схватил его за бороду и говорит:

— Обещай мне из твоего дэма то, о чем не знаешь!

Старик думал-думал и ответил:

— Я все знаю, что у меня есть в доме.

А Дядька Най-най свое твердит:

— Обещай то, о чем не знаешь!

Обещал старик. Дядька Най-най отпустил его бороду. Долго старик работал. Потом вернулся домой.

Только дошел старик до дома, видит: из его дома на улицу, плача, вышел юноша. За ним вышла жена старика и тоже плачет. Догадался старик, что у него сын родился, а он, не зная об этом, обещал его Дядьке Най-наю.

Стал и старик плакать, но делать нечего: нужно послать сына к Дядьке Най-наю.

Шел-шел юноша, нашел домик, в нем живет Баба-Яга. Зашел юноша в домик и говорит:

— Низкий поклон тебе, бабушка!

— Не сказал бы так, пополам разорвала бы, за эдин раз прэглотила бы,— говорит Баба-Яга.— Чего здесь ходишь?

— Иду к Дядьке Най-наю в работники,— говорит юноша.

— Не сделать тебе работу Дядьки Най-ная,— говорит Баба-Яга.— Иди дальне, найдешь мою старшую сестру, она тебя научит, что делать.

Вышел юноша из дома Бабы-Яги и пошел. Шел-шел — нашел домик, зашел. В домике Баба-Яга.

Юноша говорит:

— Низкий поклон тебе, бабушка!

— Не сказал бы так, пополам разорвала бы тебя, за один раз проглотила бы,— говорит Баба-Яга.— Чего эдесь ходишь?

— Иду к Дячке Най-наю в работники,— ответил юноша.

— Не сделать тебе работу Дячки Най-ная,— говорит Баба-Яга.— Иди дальше, найдешь еще одну Бабу-Ягу. Она наша старшая сестра. Она научит тебя, что делать.

Вышел юноша из дома Бабы-Яги и пошел. Шел-шел — нашел третий домик, зашел. В домике Баба-Яга.

— Низкий поклон тебе, бабушка! — говорит юноша.

— Не сказал бы так, пополам разорвала бы тебя, за один раз проглотила бы,— гворит Баба-Яга — Чего здесь ходишь?

— Отец обещал меня Дячке Най-наю в работники,— сказал юноша.

— Не сделать тебе работу Дячки Най-ная. У него вокруг двора забито сорок кольев. На каждом колу насажена человеческая голова. Только один кол пустует. На этот кол он насадит твою голову,— говорит Баба-Яга.

Приуныл юноша. Баба-Яга и говорит ему:

— Не унывай, иди к такой-то речке. В этой реке три девушки купаются. Они дочери Дячки Най-ная. Платье Марии Прекрасной положено в стороне от сестер. Ты возьми ее платье и спрячься с ним. Выйдут девушки из воды, будут одеваться. Ты не показывайся. Старшие сестры оденутся и уйдут. Мария Прекрасная останется. Она скажет:

«Если мое платье взял старый человек, пусть будет мне бабушкой или децушкой, если молодсй человек,— пусть будет мне братом или сестрой». Ты не показывайся к,огда девушка скажет «Если юноша в:я I мое платье, пусть будет мне мужем», тогда выходи и отдай Марии Прекрасной ее платье.

Ушел юноша. Шел-шел, видит река, в реке купаются три девушки. Две девушки разделись в одном месте. Младшая разделась в сторонке от них. Подкрался юноша, украл ее платье и спрятался в кустах.

Вышли из воды старшие сестры, оделись и ушли, а а платья Марии Прекрасной нет. Она говорит:

— Если мое платье взял старый человек, пусть бу-

дет мне бабушкой или дедушкой; если взял молодой человек, пусть будет мне братом или сестрой; если юноша взял, пусть будет мне мужем.

Только Мария Прекрасная сказала так, вышел юноша из кустов и отдал ей платье. Оделась Мария Прекрасная, и пошли они к Дядке Най-наю.

Дядка Най-най говорит Марии Прекрасной:

— Накорми юношу, напой, а я подумаю, какую бы работу ему дать.

Мария Прекрасная юношу накормила, напоила и опать уложила.

Потом пришел человек от Дядки Най-ная и позвал юношу с собой.

Пришел юноша к Дядке Най-наю. Дядка Най-най и говорит:

— Есть у меня амбар с просом. Иди, сосчитай, сколько в нем зерна, и запиши на бумаге. Бучагу приисеешь мне.

Вышел юноша от Дядки Най-ная и, плача, пошел к Марии Прекрасной.

— Ты чего плачешь? — спрашивает Мария Прекрасная.

— Очень тяжелую работу мне дал Дядка Най-най и сказал, что, если не выполню, голову отрубят.

— Эту работу выполним, — сказала Мария Прекрасная, — не тужи.

Дала она юноше белый платочек и говорит:

— Выйди на двор, махни платочком на четыре стороны и крикни: «Родичи Дядки Най-ная, соберитесь сюда, подсчитайте, сколько зерен проса в его амбаре, запишите на бумаге, а бумагу передайте мне».

Перестал юноша плакать. Взял платочек и сделал так, как велела ему Мария Прекрасная.

Собрались все родичи Дядки Най-ная, подсчитали просо по зернышку, записали на бумаге, бумагу отдали юноше. Дядка Най-най взял у него бумагу и говорит:

— Соберитесь все мои работники! Возьмите в руки железные вилы, поднимите мою бороду. Я посмотрю на бумагу.

Собрались все работники, взяли железные вилы, приподняли бороду Дядки Най-ная.

Посмотрел Дядка Най-най на бумагу и говорит юноше:

— Это не твоего ума дело. Это сделала Мария Прекрасная. Выполни мне еще одну работу: приучи к верховой езде моего жеребца.

Юноша ушел от Дячки Най-ная и с улыбкой пришел к Марии Прекрасной.

— Ты чего улыбаешься? — спрашивает Мария Прекрасная.

— Больно уж легкую работу дал мне твой отец: велел жеребца приучить к езде,— говорит юноша.

— Его жеребец — семиглавый змей,— сказала Мария Прекрасная.

Опять приуныл юноша. Мария Прекрасная и говорит ему:

— Не тужи. На, возьми платочек, выйди во двор, махни на четыре стороны и скажи:

«Родичи Дячки Най-ная, соберитесь быстрее, приучите его жеребца!»

Юноша так и сделал, как велела ему девушка.

Родичи Дячки Най-ная не услышали голоса юноши.

Вошел к Марии Прекрасной юноша, плача, рассказал в чем дело. Мария Прекрасная дала юноше железную палку весом в семь пудов. Пошел юноша, вывел из конюшни семиглавого змея и сел на него верхом. Змей развернул свои крылья и взмыл ввысь. Посмотрел юноша вниз: земля со сковородку всего виднеется. Ударил юноша железной палкой—у змея все семь голов отлетели. Спустился юноша на землю, пришел к Дячке Най-наю и говорит:

— Обучил жеребца.

Дячка Най-най отвечает:

— Это не твоего ума дело. Это сделала Мария Прекрасная. Выполни еще такую работу. До утра сделай церковь, от церкви проведи мост из стекла до моего дома. Если до утра не сделаешь, отрублю голову.

Вышел юноша, плача, идет к Марии Прекрасной. Мария Прекрасная говорит:

— Не плачь: эту работу выполним. На, возьми платочек, выйди во двор, махни на четыре стороны и скажи: «Родичи Дячки Най-ная, приходите, сделайте церковь и мост!»

Взял юноша платочек, вышел во двор, махнул на четыре стороны и сказал так, как его научила Мария Прекрасная.

Собрались родичи Дядки Най-ная, сделали церковь, мост и ушли.

На второй день юноша проснулся, смотрит: церковь и мост готовы. Пришел он к Дядке Най-наю и говорит:

— Мост и церковь готовы.

Дядка Най-най отвечает:

— Эхо не твоего ума дело. Это сделала Мария Прекрасная. Реши мне теперь такую задачу. Я превращу всех свсх дочерей в одинаковых голубей, ты узнай среди них Марию Прекрасную.

Пришел юноша к Марии Прекрасной и говорит ей:

— Отец превратит вас в голубей, я должен буду узнать тебя.

Мария Прекрасная говорит:

— Как только нас будут кормить, я буду других голубей клевать в голову, отгонять от корма. Так ты узнаешь меня.

На второй день позвал Дядка Най-най юношу. Пришел юноша, видит: посреди избы три голубки просо клюют. Дядка Най-най говорит:

— Узнай Марию Прекрасную.

Смотрит юноша: одна голубка отгоняет других от корма, клюет их. Он указал на нее.

— Вот эта — Мария Прекрасная.

Дядка Най-най говорит:

— Это не твоего ума дело. Это дело ума Марии Прекрасной.

Потом позвал Дядка Най-най юношу и говорит:

— Теперь я своих дочерей сделаю на одно лицо.

Если узнаешь среди них Марию Прекрасную, отдам ее тебе в жены.

Пошел юноша к Марии Прекрасной и говорит:

— Отец сделает всех одинаковыми. Мне нужно будет среди нас узнать тебя.

Мария Прекрасная говорит ему:

— Я словно муху отгоню от лица. По этому меня узнаешь.

Дядка Най-най позвал юношу. Девушки сидят за столом все одинаковые.

— Узнай Марию Прекрасную,— говорит ему Дядка Най-най.

В это время одна из девушек вытерла лицо платочком. Юяюша понял и говорит:

— Вот эта — Мария Прекрасная.

Дядька Най-най говоритюноше иМарии Прекрасной:

— Идите в це'рковь, которую сами построили, переночуете там эту ночь, а утром я вас обвенчаю.

Пошли юноша и Мария Прекрасная в церковь. Мария Прекрасная и говорит:

— Нужно бежать. Завтра отец нам головы огрубит.

Зак'рыла Мария Прекрасная дверь изнутри на замок, на окно положила свое колечко и платок. Сами вылезли в окно и убежали.

Встал утром Дядька Най-най, позвал старого работника и говорит:

— Иди к новойцеркви и позови Марию Прекрасную с юношей. Пусть придут ко мне поклониться.

Пошел старый работник и за дверями кричит:

— Мария Прекрасная и юноша, идемте, отец вас зовет на псжлон.

Платочек и кольцо говорят:

— Сейчас же идем к отцу кланяться.

Ждал, ждал Дядька Най-най — не идут. Послал старого работника еще раз. И вновь не дождался. Тогда понял Дядька Най-най, что они сбежали.

Пришел Дядька Най-най к церкви, разбил церковные двери, развалил церковь—там никого нет. Только на подоконнике лежат кольцо и платок.

Дядька Най-най говорит:

— Соберитесь-ка все мои работники, скачите, догоните Марию Прекрасную с юношей.

Собрались работники. Кто на веник сел, кто на вилы, кто на грабли, и помчались вдогонку.

Мчал'ись, мчались, вот-вот догонят Марию Прекрасную с юношей.

Мария Прекрасная слышала работников отца и говорит юноше:

— Я превращусь в церко,вь, ты — в попа. Когда работники отца будут спрашивать тебя о нас, ты ответь им: «Я давно уж здесь служу, а проходящих не видел».

После этого Мария Прекрасная превратилась в цер'ковь, а юноша в попа. Примчали работники Дядьки Най-ная к цернви, вошли в церковь и спрашивают попа:

— Не проходил лн здесь кто-нибудь?

Поп им отвеча^т:

— Я давно здесь служу, а прохожих не видел.
Вернулись работники Дячки Най-ная обратно и говорят:

— Ничего не виделн. Только находили церковь с попом.

Дячка Най-най говорит:

— Почему вы не взяли церковь и попа? Это Мария Прекраоная и юноша!

Работники Дячки Най-ная опять пустились в погоню. Мчались, мчались, но ни церкви, ни попа не нашли. Только нашли два цветка по обеим сторонам дорога. Спросили их. Цветы ответили:

— Мы с первого дня весны расцвели, но прохожих не видели.

Вернулись обратно работники и рассказали о цветочках Дячке Най-наю.

Дячка Най-най говорит:

— Вам надо было сорвать эти цветы. Это были Марии Прекрасная и юноша. Ну-ка, я сам отправлюсь в погоню,— сказал старик.

Сел в ступу, взял вместо кнута пест и помчался догонять Марию Прекрасную и юношу.

Мария Прекрасная слышит, что отец мчится. Превратилась она в небольшое озеро, а юношу превратила в утку.

Домчал до них Дячка Най-най, понял, что озеро— Мария Прекрасная, а утка — юноша. Только никак не возьмешь их.

Проклинал, проклинал он их и вернулся домой.

Пришли Мария Прекрасная и юноша к отцу юноши. У него в доме свадьба.

— Я стесняюсь войти к вам в дом. Иди сначала ты,— говорит Мария Прекрасная.— Только смотри, не забудь меня. Всех поцелуй, не целуй лишь младшую сестру, иначе забудешь меня.

Вошел юноша в дом. Все родные узнали его, обрадовались. Стал он всех целовать, только младшую сестру не целует.

Та и говорит ему:

— Брат, почему не поцелуешь меня?

Задумался юноша: «Может быть, не забуду Марию Прекрасную — поцелую младшую сестренку».

Поцеловал и тут же забыл Марию Прекрасную.

Родные юноши пристали к нему, решили его женить.
Нашли красивую девушку, посадили с ним рядом и на
чали гулять.

Мария Прекрасная превраталась в голубку и села
под окном, у которого сидел юноша.

Голубка говорит:

— Первую забыл, забыл первую.

Услышал юноша слова голубки, но не понял,

Голубка вспорхнула, села на журавель колодца и
превратилась в красавицу.

Старшая сестра юноши вышла за водой, стала из
колодца воду черпать. На дне колодца увидела отра-
жение Марии Прекрасной.

Бросила коромысло и пошла домой.

— Ты почему не принесла воды? — спросили ее
дома.

— Красива я, пригожа я, не буду воду носить!—
говорит она.

Послали за водой только что выданную замуж де-
вушку. Она посмотрела в колодец, увидела там отра-
жение Марии Прекрасной, бросила коромысло и вер-
нулась в дом.

— Ты почему не принесла воды? — спросил её.

— Красива я, пригожа я, не буду воду носить!—
сказала невеста.

Пошел за водой сам юноша. Посмотрел в колодец,
увидел отражение Марии Прекрасной и вспомнил ее.
Посмогнул он вверх и видит: сидит Мария Прекрасная
на кэлодезном журавле.

Юноша помог ей спуститься, ввел ее в дом и гово-
ркт:

— Вот моя невеста, я забыл, было, ее совсем,
Как увидели Марию Прекрасную родные юноши,
даже глаза закрыли: уж больно красива,
Обвенчался юноша с Марией Прекрасной

16. ОЗЯЗ ДЫ ЧЕЕРЬ

Ояз ды чеерь видьсть суро. Сурось кенерсь
Кода кармасть явомонзо, ве сурось ульнесь лишной
Сынь а содыть, кода явомс.

Оязось саизе ды клюкадизе суронть,
Чеересь кармась оязонть марто судямо. Судизь
оязонть енов. Сон тень кис алтась судьянтень ламо
сюпавчи.

Оязось макссь судьянтень а покшке сундукке ды
мерсь.

— Кудов молемс иляк панжо.

Судьясь мольсь, мольсь, мадсь тикше стога чирес
ды панжизе сундуконть, Эйсэнзэ ульнесь унжака ды
пакся бука.

Унжакась ды пакся букась ливтясть, ды теевсть
скотинань цела стадат, мекев тензэ кодаяк а пурнавить

Судьясь кармась авардеме. Юш ваксканзо король
ды кевкстизе:

— Мейс тон авардят'

Судьясь мери:

— Скотинам а пурнавить,

Королесь мери:

— Молят монень колмо чис роботамо, сестэ пурна-
сынъ.

Судьясь мери:

— Молян.

Королесь скотинанзо мекев теинзе унжакакс ды
лакся букакс.

Судьясь сась кудов, нолдынзе кардайс унжаканть
ды пакся буканть — теевсть стадакс.

Тень лангс дивсесть весе велень ломантн?
Мейле кармасть судьянгь урвакстома. Ладясть тен-
зэ одирьва. Судьясь мери:

— Аштеде, васня молян роботамо колмо чис, мейле сан ды венчатаго:

Мольсь, мольсь — мусь кудыне. Совась кудонтень, тосо зрясь Яга-Баба.

Яга-Бабась мери:

— Иля тандадо мондень. Тон ков арсить молеме, мон содан. Тон аволь колмо чить кармат роботамо— колмо иеть. Сонзэ кедьсэ а цидярдат. Молят, молят, совак монь патянень, сон пек дошлой, Евтасы теть, ко- да зряви теемс.

Судьясь мольсь, мольсь ды таго мусь кудыне. Эй- сэнзэ Яга-Баба.

Яга-Бабась истя жо мерсь:

— Тсы сонзэ кедьсэ а цидярдат. Совак монь патя- нень, сон тонь тонавтзнзат.

Пачкодсь колмоцентень. Яга-Бабась корты:

— Сонзэ (короленть) кардазонзо перька сядо ко лия. Эрьва колиянть прясо ломань пря. Вейкень прясо ломань пря арась. Сенень точь прят пезнавтсы. Кода молят, тон неят ине ведь, се ведьсэнтъ экшелить колмо тейтерензэ. Сынъ тейневить яксяргокс. Кода оршить кавтотне, колмоцесь а орши. Тон саить сонзэ панарон- зо ды максыть сестз, кода мери: молян теть полакс-ва- стакс.

Сон истя и тейсь.

Судьясь тейтеренть марто мольсь королентень ды мери:

— Роботамо теть сынъ аволь колмо чис — колмо иес.

Королесь мери:

— Тейть валскес кшнинь сэдъ, лисьма сиянь сруб марто, лисьманть эйсэ улезэ сиянь кече.

Судьясь кармась ризнэме. Сон ёвтась теде тейтерен- тень.

Тейтересь мери:

— Иля ризнэ, вандыс улить анок.

Валске стясть — кшнинь сэдесь теезь, сэденть вакссо лисьма сиянь сруб марто. Лисьмасонтъ уйкшны сиянь кече.

Омбоце чистэнтъ королесь мери судьянтечь:

— Ветик степс сисем прясо айгором ды тонавтык.

Судьясь ветизе ды кармась эйсэнзэ чавомо. Коро-
лесь пек тандадсь ды мерсь айгоронть мекев нолда-
модо.

Мейле тейтересь мери:

— Давай ней оргодтяно.

Сайсть тройка, парочи ды оргодсть.

Валскенть королесь чарькодсь ды кучсь мельгаст
сасыщят.

Тейтересь ваны, што эль сасасызь. Судьянть теизе
стадакс, сочсь теевсь пастухокс.

Кода сасыщятне састь стаданть вакс, пастухонть
кевкстизь.

— Эaide нее ли ардыщят?

Пас^ухось мери:

— Арась.

Веляв¹ "ть кудов. Королесь кевкстинзе:

— Мезе неиде?

Сынь мерсть:

— Стада ды пастух. Пастухонть кевкстинец, сон
мерсь: кияк эзь юта.

Королесь ранктась:

— Те самай сынь ульнесть. Азёдо сасынк!

Кода сасызь, цёрась теевсь церьковакс, тейтересь —
попокс.

Сы^ъ таго велявтсть мекев ды мерсть:

— Эзинец муе.

Мейле королесь тусь сонсь. Кода кармась сасамост,
тейтересь теевсь щукакс, цёрась — ведекс. Королесь
сюдызе тейтеренть истя:

— Те ведьстэнтъ лисят—совак пеель ведьс; тосто
лисят—совак салмукс ведьс; тосто лисят — совак лем¹
ведьс.

Теде мейле судьясь тусь кудов.

Эрясь, эрясь, ды пурнась венчамо лия тейтерь марто.

Самай те чистэнтъ сась сонзэ васенце Н'изэ.

Сон паневтсь бедной кокоркат свадьбантень.

Кода сась свадьбав, то кокоркатнень теинзе голуб-
какс.

Голубкатне кармасть гулдордомо:

— Гулдор, гол, гол! Ташто нить стувтык, од ни
сайт.

¹ Лем—ой.

Кдда судьясь варштась суронзо лангс, неизе сур-
стонзо васень нинть сурксонзо ды чарькодсь, што сон
тесэ косяк. Кармась вешнеме ды муизе. Сонзэ марто
венчасть, одонть кадызе.

Теде мейле кармась эрямо-аштеме икелень нинть
марто.

16. ВОРОБЕИ И МЫШЬ

Посеяли мышь и воробей просо. Созрело оно. Когда
начали его делить, одно зернышко оказалось лишним.
Не знают, как разделить его.

Воробей взял и склевал зерно.

Стала мышь судиться с воробьем. Присудили в
пользу воробья. Он за это обещал судье много богат-
ства.

Дал воробей судье небольшой сундучок и говорит:

— Пока домой не дойдешь, не открывай.

Шел, шел судья, лег возле стога сена отдыхать и
открыл сундучок. В сундуке были жук и божья коровка

Вылетели жук и божья коровка из сундуйа и
превратились в огромные стада животных. Никак не
мог обратно собрать их Заплакал судья. Идег мимо
король и спрашивает:

— Почему ты плачешь?

Судья отвечает:

— Скот никак не могу собрать.

— Пойдешь ко мне работать на три дня,— говорит
король,— тогда соберу.

Судья говорит:

— Пойду.

Король тут же горевратил скот в жука и божью ко-
ровку.

Пришел судья домой, отпустил жука и божью ко-
ровку на двор—они превратились в стада.

Видя это, удивлялись все жители села.

Потом решили судью женить Подобрали ему неве-
сту. Судья говорит:

— Подождите, сначала пойду отработаю три дня,
потом приду и повенчаемся.

Шел, шел — нашаея домик. Зашел в домиж, там жилэ
Баба-Яга.

Баба-Яга говорит:

— Не пугайся меня. Куда ты собрался, я знаю. Ты не три дня будешь работать, а три года. Не выдержишь ты у него. Пойдешь дальше, зайди к моей старшей сестре, она очень дошла. Она подскажет тебе, что нужно делать.

Шел, шел судья — опять нашел домик, в нем Баба-Яга,

Эта Баба-Яга так же сказала ему:

— Ты у него не выдержишь. Зайди к моей старшей сестре, она тебя научит.

Дошел судья до третьей Бабы-Яги. Она ему говорит:

— Вокруг двора короля сто кольев. На каждом колу челоуечья голова. На одном колу нет головы. На этот кол твою голову воткнут. Пойдешь дальше, увидишь море, там купаются три его дочери. Они превращаются в уток. Когда две девушки оденутся, а третья нет, ты возьми ее платье. Отдай его только тогда, когда она скажет: выйду за тебя замуж.

Он так и сделал.

Судья с девушкой пришел к королю и говорит:

— Работать к тебе пришел не на три дня, а на три года.

Король говорит:

— Сделай до утра железный мост, колодец с серебряным срубом, в колодце должен быть серебряный ковш.

Приуныл судья. Рассказал об этом девушке.

— Не горюй,— говорит она,— до утра все будет готово.

Утром встали — железный мост сделан, возле моста колодец с серебряным срубом, в колодце плавает серебряный ковшик.

На второй день король говорит судье:

— Отведи в степь моего семиглавого жеребца и научи его верховой езде.

Судья отвел жеребца и давай его хлестать. Король напугался и велел отпустить жеребца.

Потом девушка говорит судье:

- — Теперь давай сбежим.

Взяли они тройку лошадей, добра всякого и ебжали.

Утром король догадался и послал за ними погоню.

Девушка смотрит — вот-вот настигнут их, превратила судьбу в стадо, а сама стала пастухом.

Когда погоня доскакала до стада, спросила пастуха:

— Не видел ли ты проезжавших?

Пастух ответил:

— Нет.

Вернулась погоня домой. Король спрашивает:

— Что видели?

— Стадо и пастуха,— говорят они.— Спросили пастуха, он сказал, что никто не проезжал.

— Это он'и и есть,— рассердился король.— Идите догоните их!

Когда погоня догнала их, судья превратился в церковь, девушка — в попа.

Погоня опять вернулась обратно и говорит:

— Не нашли.

Потом король пустился сам в погоню. Когда он стал догонять их, девушка обернулась в щуку, судья — в озеро. Ничего не смог сделать с ними король. Проклял король свою дочь так:

— Из этой воды выйдешь — зайди в воду с ножами; оттуда выйдешь — зайди в воду с иглками; оттуда выйдешь — зайди в масляную воду.

После этого судья пошел домой. Жил-жил и собрался венчаться с другой девушкой. А в этот день как раз его первая жена пришла.

Велела она испечь к свадьбе плохонькие пироги. Когда пришла на свадьбу, превратила их в голубей.

Голуби стали ворковать:

— Гулдор, гол, гол! Старую жену забыл, новую жену взял.

Посмотрел судья на свою руку, увидел на пальце кольцо первой жены и догадался, что она где-то здесь. Стал искать и нашел. Обвенчались с ней, новую оставил.

После этого стали жить и поживать с первой женой.

17. ИВАН

Ояз тейсь чеерь варя лангс пизэ. Лиссь чеерь — калавтызе. Весть калавтызе, омбоцеде калавтызе.

Ояз макссь чеерь лангс судс. Чеерь макссь судс ине кювнень¹. Ояз макссь — ясной соколнэнь.

Састь судс сокол ды ине кюв.

Сынь судясть колмо иеть.

Судясть, судясть, ине кюв мери:

— Аволь эряво варианты лангс пизэ теемс.

Сокол мери:

— Чееонтень эряволь бу лия таркас варя пелемс, ды паро улевель.

Ине кюв саизе ды вить лавтовс соколонтъ пупизе.

Судось лоткась. Ине кюв тусь. Сокэлгак арсесь туюме — ансяк а сыргави, а ливтяви.

Соа эзь фатяк, кода ине кювось пупизе. Сокол койкак кузевсь чувто пряс. Чувто пряс то сонзэ неIZE охотник. Охотникесь кепедизе ружиянзо соколонтъ лангс. Соколось пшкадсь:

— Од цёра, илямак леде! Монь вить лавтовом ине кюв пупизе, а ливтяван.

Охотникесь ледсь вельксанзо, соколось пек тандадсь. Омбоцеде охотникесь зарядизе ружиянзо, таго ледсь вельксанзо. Истя ледсь колмо раз. Соколось ээ-ь ливтя, сон чувтомсь.

Мейле од цёрась куйсь чувто пряс, валкстызе соколонтъ, кудов туIZE. Охотникесь ульнесь сюлав.

Соколось мери охотникентень:

¹ *Кюв* — гуй.

— Колмо иеть андомак, э<рва чине макст дига. Охотникесь истя андсколмо иеть. Колмоиень ютазь соколось мери охотникентень:

— Адя озак лангозом, вием снартса.

Соколось кепететьсь ведьгеменьшка саженень сэрсьэ. Мейле новольсь алов, каподсь тумо морго, моргось сивсь, 'корёном эзь таргаво тумось.

— Ну, адя, ещё колмо иеть андомак,— мерсь соколось.— Эрьва чине макст вейке иесэ баран.

Колмо иеде мейле соколось таго мери охотникентень:

— Адя озак лангозом, вием снартса.

Охотникесь озась ласте лангозонзо. Кепететьсь соколось верев, ков сельмензэ неить. Мейле новольсь алов ды каподсь тумо. Ансяк тумсгать прязо сезевсь, эзь таргаво.

— Аламо,— мери соколось,— виесь.— Адя ещё колмо иеть андомак. Мон тонь парот пандса. Зрьва чине монень макст сисем иесэ бука.

Ещё колмо иеть охотникесь андсь. Эрьва чине макнесь тензэ сисем иесз бука.

Колмо иеде мейле мери соколось:

— Ну, адя озак лангозом, вием снартсынек.

Охотникесь озась лангозонзо, ды ливтясть пек верев, ков сельме а неи. Мейле новольсь алов, каподсь соколось тумо ды тумонть са.изе мечель ёжос. Мейле ёртызе алов. Тумонть эйстэ щепкаяк эзь кадово.

— Ну, ней адя,— мери соколось,— охотник брат, парот пандса, зяро вейксэ иес сэв'инь. Озак лангозом ласте, простяк семият марто: курок кудов а сат.

Охотникесь озась — дьливтясть. Ливтясть, ливтясть, соколсь мери:

— Варштак к&рш лавтовом велькска, мезе тетъ неяви?

Охотникесь мери:

— Монень неяви ве сурсеме вирь ды ве пенч ведь.

Соколось охотникенть ёртызе ланкстонзо ведентень. Сон ведентень ваясь карксамова. Соколось охотникенть одов саизе ды пшкадсь тензэ:

— Тандадыть?

Охотникесь эзь пшкадеве — пек тандадсь.

.Мейле пшкадевсь:

— Тандадынь пек.

Соколось од цёранть мери:

— Тон кода васенцеде ледить лангозом, монгак печ
гандадынь. Ну, адя, озак одов.
Охогникесь озась.

Ли'втясть, лив!ясть, соколось мери:

— Варшгак вить лавтовом трокс, мезе тетя неяви?

Цёрась мери:

— Неяви гребушкашка вирь, сувтемешка ведь.

Таго соколось ёртызе цёранть ведентень. Кирьга
видьга охотникесь ваясь. Соколось каподизе ды пшкадсь
тензэ:

— Тандадыть?

Охотникесь эзь пшкаде: пек тандадсь. Ансяк кол-
моцеде кевкстезь пшкадсь:

— Пек тандадынь. Нолдамак кудов, пароткак а
эряви, минь истякак парсте эрятано.

— Адя еще озак лангозом ласте, парот пандса. Мон
истя жо тандадынь, зярдо тон омбоцеде ледить вельк-
скам.

Таго озась. Ливтясть, ливтясть, соколось мери:

— Варштак керш лавтовом велькска, мезе неяви

Цёрась ответи:

— Неяви тень шапкашка вирь ды юдмашка ведь.

Соколось таго ёртызе цёранть ведентень, цёрась
ваясь ведентень пря велькска. Соколось мекев каподи-
зе сонзэ ды пшкадсь:

— Ну, такдадыть?

Цёранть маштсь ёжозо ды цела час эзь кортаво.

Мейле мерсь:

— Пек тандадынь!

— Мон истя жо тандадынь, зярдо колмоцеде ледить.
А ней адя озак таго лангозом, ливтятано,— мерсь соко-
лось.

Озась цёрась ды тусть ливтямо. Ливтясть, ливтясть,
соколось мери:

— Варштак вить • лавтовом велькска, мезе тетя
неяви.

Цёрась мери:

— Неяви: рузава моли церьковав озномо. Кото
нянькат ды кото мамкат кандыть эйсэнзэ.

Соколось мери:

— Те монь покш патям. Азё валгк монь лангсто ды
вешть кедьстэнзз кши сускомсх Мерть, эряви аволь мо-

нень, аволь пазнэнь, эряви ясной соколнэнь. Максы сон тонеть ярмакт, тон илить сае. Мертъ: бути арсят нееме братот, максык тетять кадовт сундуконтъ.

Охотникесь мольсь авантень. Патясь пшкадсь кандыцятненень:

— Аштеде, ломань сы.

Охотникесь мольсь ды пшкадсь:

— Максодо нши сускэмо. Аволь монень, аволь пазнэнь, максодо ясной соколнэнь.

Патясь мери:

— Максан, максан кемгавтово улавт пижень ярмакт.

Цёрась мери:

— Кемгавтово улавт а эрявить. Бути братот мартэ ули мелеть вассцемс, давай тегять сундуконтъ.

Патясь мери:

— Косто тон неик соколонтъ?

Церась мери:

— Мон вейксэ иеть сэнзэ тринь. Колмо иеть эрва чине сэвсь дига, колмо иеть сэвсь эрва чине вейке иесэ баран, колмо иеть эрва чине сэвсь сисем иесэ бука.

Ней сон монень араи паронь пандомо.

Патясь мерсь:

— Братонтъ монень а неемс, сундуконтъ тонеть а максомс.

Охотникееь велявтьсь ды сась соколнэнь. Сокол кевкстни:

— Ну, мезть мерсь пагям? Евтник тензэ, кода монь тримик?

Церась мери:

— Евтния, но сундуконтъ а макссы.

Соколось мери:

— Ну, адя таго озак лангозом. Охотникесь озась ды тустъ. Ливтясть, ливтясть, со-

колось мери:

— Варштак удалов, мезе тетъ неяви?

— Неявм лиси качамо.

Соколось корты:

— Те истя патянь парозо палы

Тустъ таго ливтямо. Ливтясть, ливтясть, соколось мери охотникентень:

— Варштак вить лавювом велькска, мезе тетъ неяви?

Цёрась мери:

— Неяви церькова. Моли озномо ломань, эйсэнзэ кандыть кемгавтово нянькат, кемгавгово мамкат.

Соколось мери:

— Се монь омботькс патям. Азе кевксть кши суско- < мо. Мертъ: аволь монень, аволь пазнэнь, эряви ясной соколнэнь. Сон тонеть ярмакт карми максомо, тон иля сае, вешик сундуконтъ.

Охотникесь мольсь ды кевксть кши сускомо: аволь эстензэ, аволь пазнэнь — кевксть ясной соколнэнь.

Патясь мерсь:

— Максан тетъ комсьнилее воз сиянь ярмакт.

Охотникесь отвечась:

— Ярмакт а эрявить, давай сундуконтъ, бути бра-
тот марто бажат васодеме.

Па^ясь кевкстизе:

— Което тон неик ясной соколонтъ?

Охотникесь ёвтнизэ, кода тризе соколонтъ.

Патясь мери:

— Братось монень а неемс, сундукось тонеть а саемс.

Велятсь охотникесь соколонтень, евтнизэ, кода вастызе сонзэ омбоце патясь. Мезгькак эзь мере соколось. Ливтясть седе тов. Ливтясть, ливтясть, соколось мери охотникентень:

— Варштак удалов, мезе тосто неяви?

— Неяви, кода качамо кепети тонь патянтъ кардазонзо велькстэ.

— Те монь патянтъ парочизэ палы,— мерсь соколось.

Лм'втясть седе тов. Соколось корты:

— Варштак вить лавтово трокс, мезе тетъ неяви?

Цёрась мери:

— Неяви сырнень церькова, озномо моли ломань, комсьнилее нянькат ды комсьнилее мамкат эйсэнзэ кандыть.

Соколось мери:

— Те монь вишка патям, азё кевксть кедьстэнзэ кши сускомо. Мертъ: аволь монень, аволь пазнэнь, эряви ясной соколнэнь, бути максы ярмакт — иля сае.

Сась охотникесь ды мери:

— Макст кши сускомо аволь монень, аволь пазнэнь, макст ясной соколнэнь,

Патясь мери:
— Максан тетъ ниленыгмень кавксо улавт сырнень ярмакт.

Цёрась отечи:
— Ярмакт а эрявить. Бути арсят братот марто васодеме, максык сундуконтъ.

Патясь мери:
— Косто тон соколонтъ неик?

Цёрась мери:
— Мон вейксэ иеть сонзэ андынь ды симдинь. Колмо иеть эрва чине сэвсь дига, колмо иеть эрва чине сэвсь вейке иесэ баран, колмо иеть эрва чине сэвсь сисем иесэ бука.

Патясь мери:
— Да, ламо труд путыть тон. Зряви братонтъ марто васодемс ды сундуконтъ максомс.

Патясь мекев велявгсь кудов, озномо эзь моле. Охотникесь сась соколнэнь, соколось кевкстни:
— Ну, мезть тетъ мерсь патям?

— Патят сундуконтъ макссы.

Соколось мери:
— Ну, ней пасиба пазнэнь, адя юзак лангозом, паадса парот.

Састь патянстэнь, симсть-ярсасть. Соколось мери цёрантень:
— Ну, ней, брат, азё кудов, тосо учмть эйсэть.

Цёрантень максызь сундуконтъ, макссть кши ды кире. Ды мерсть молемеде тов, ков кевери «иресь. Кудов молемс сундуконтъ илясо панжо.

Цёрась тусь. Мольсь, мольсь ды арси: «Мейс мон кандан те чаво сундуконтъ?» Саизе ды панжизе. Сундуконтъ эйтэ тусь туман ды теевсь покш ошо'кс.

Цёранть путызь те ошсонтъ инязорокс. Кармасть тензэ мереме Иван инязор.

Эри тосо. Эрямозо пек паро Но кудонтъ кис мольсь мелезэ, кудов пек охота тензэ молемс. Кува яки, мелявты.

Весть каршозонзо лиссь ломань ды кевкстни:
— Мейс, Иван инязор, кува якат мелявтаг?
— Кудов мелем ули молемс.
— Моп кудов пачтятан. Мезе монень максат тень кизз?
— Максан тетъ хотъ ревень стада, хотъ скалонь?

— Монень мезеяк а эряви. Алтык сень, мезде а содат.

Иван алтызе сень, мезде а соды.

Ломанесь мери:

— Кавксэ иеде мейле алтазенть максык монень.

Се ломанесь саизе сундуконзо ды пувась эйзэнзэ. Ёмась ошось, пурнавсь сундуконтень. Пекстызе сундуконтъ ды максызе Иван инязорнэнь. Иван сыргась кудов. Пачкодсь кудов. Туемсгэнзэ низэ кадновсь пешкесэ. Самозонзо чачсь цёра. Те цёранть максызь тонавт-неме ошов.

Иван кува яки аварди.

Низэ кевкстни:

— Мейс авардят, Иван? Эрямонок паро.

Иван мери:

— Вана истя, истя, мон цёранть алтыя служамо Сарайдырнэнь. Мон эзинь сода, што пешкесэ ульнить. Авась корты:

— Мезть кисэнзэ авардемс, раз алтык, кадык туй.

Топодсть цёранть кемгавксово иензэ ды кучизь сонзэ служамо.

Мольсь, мольсь, мусь кудыне. Совась кудыментень Тосо Яга-Баба.

Яга-Бабась кевкстни:

— Ков молят, цёрам?

— Тетям алтымим Сарайдырнэнь служамо.

Яга-Бабась мери:

— Ну, вандыс удок теске, ванды туят. Се минек лелянок. Валскенть стясть, ды Яга-Бабась мери:

— Азё вана те яннэванть, покш патянь туртов. Сон тонь тонавттанзат, кода эряви теемс.

Цёрась тусь. Мольсь, мольсь, мусь кудыне. Совась кудонтень, тосо Яга-Баба.

Яга-Бабась кевкстни:

— Ков молят, цёрам?

— Молян Сарайдырнэнь служамо.

Яга-Бабась мери:

— Се м'инек лелянок. Вандыс удок монь кедьсэ. Сех покш патянок эри седе маласо, сон ёвтасы, мезе эряви теемс.

Валскенть стясь цёрась ды тусь. Мольсь, мольсь, муизе покш патянтъ. Яга-Бабась кевкстизе:

— Ков молят, цёрам?

Цёрась ответчи:

— Тетям алтымим Сарайдыр>нэнь службамо.
Яга-Бабась корты:

— Се минек покш лелянок. Колмоце ие минь сонзэ-марто кирдтяно покш кеж. Карадо-каршо инжекс а якатано. Тон азё вана те яннэванть, муят ловсонь эрьке. Эрькентень валгить колмо голубкат экшелямо. Кавто голубкатне серойть, колмоцесь чеменькай. Тонмольть ды чеменькаенть оршамонзо салыть. Зярд ме^ри: «Улян тетя полакс», сестэ максыть.

Од цёрась сыргась ды мольсь эрькенть чирес. Кекшсь кальбулос.

Ливтясть колмо голубкат, теевсть ломанькс ды кармасть экшелямо.

Чеменькаенть оршамонзо цёрась салынзе. Кавтотне лиссть ведьстэнтъ, оршастъ, велявтсть голубкакс ды тустъ ливтязь. Колмоцень одежанзо - арасть. Кармась энялдомо.

— Кие саинзе одежда«, максыть! Бути саинзе эсь пораван ломань, улезэ тень полакс.

Сестэ цёрась лиссь кальбулостонтъ ды максынзе панаронзо.

Теде мейле цёрась тусь тейтеренть тетянстэнь Са~райдырнэнь.

Мольсь цёрась ды мери:

— Шум-брат, покштяй!

— Шум'бран. Умок эйсэть, цёрам, учан. Ладна якамо эзить тее, тонсь сыть. А то кисэть моликсэли'нь. А симат ли В'инадо, а симат ли пивадо, а ярсат ли мездеяк?

Цёрась мери:

— Мон аволь симеме-ярсамо сынъ, мон роботамо сынъ.

Сарайдыр мери:

— Молодец! Ней работа а ули. Са« чокшне.

Од цёрась велявтсь ды сась тейтеренть кудос.

Чизэ чопотетсь. Мольсь темень кевкстеме:

— Дай, покштяй, ро'бота тень!

— Максан, цёрам. Азё валскес оно се вир-енть ко•рённэк таргик, моданть шкик, изык, видть товзюро, нуик, пивсык, яжавтык, кшикс паник, пецькас кайсик, валске тарксик ды каидт пря пезэнь кши. Кш^Ги чинеденть сыр'гозян.

Цёрась веляввтсь ды тусь тейтерень кудонтень. Кува
моли цёрась аварди.

Тейтересь кевкстни:

— Мейс авардят?

Цёрась м<ери:

— Тетят пек покш работа макссь.

Тейтересь корты:

— Мадть, мездеяк иля мелявто, те тевесь монь.

Цёрась мадсь. Сундерьгадсь. Тейтересь лиссь 'кусте-
ма лангс, таргизе ашо пацянзо, колмо ёнов аволдасьды
мерсь:

— Тетянь урензэ, тетянь вардонзо, садо лездамо!

Промсть ламо. Тейтересь мерсь тенст:

— Азёдо оно ое виренть таргинк корёном, сокинк,
изынк, товзюродо видинк, «уинк, пивсынк, яжавтынк,
кшякс панинк валскес, тарксинк, вейке кадодо печькас.

Валгке стясь тейтересь ды мери цёрантень:

— Азё, печькас кадовсь вейке кши, таргак, синдик,
тетянь пря пес путык.

Од цёрась мольсь, таргизе кшинть печькасто, оин-
дизе, Сарайдырэнъ пря пес путызе. Сыргойсь Сарай-
дыр. Кзлмоксть кши чинентень кешнясь ды мери:

— Вот ты>х цёрам, молодец! Мон мудроян, тон кол-
моксть мондень мудроят. Азё мадть, чокшнес работа а
ули. Чокшке сак, работа мон максан тонеть.

Од цёрась велявтсь ды мольсь тейтеренть кудос.

Сась ды мери:

— Тегят кучимим оймсеме.

Тейтересь цёранть андызе, симдизе ды мацтизе.

Чопотетьс чизэ.

— Стяк,— мерсь тейтересь.— Азё тетяненъ, кевксть
рОбота.

Цёрась мольсь кевкстеме.

— Максат, покштяй, работа?

— Максан. Эгень крыльцясто эсень церьковас тейть
кшнинь сэдъ. Сэденть кавто пельга улест умарь чузтт
ды кенерест умарть. Валске колмо умарть печк ды пря
пезэнь путыть. Умарь чинентень мон сыргозян. Эрьва
чувтонть прясо мораст эрьва кодат нармунть. Валскес
весе улезэ анок. Бути а тееви, прят керяса!

Цёрась велявтсь таго тейтеренть кудос. Кува сы
аварди.

Тейтересь кевкстни:

- Тон мейс авардят?
- Тетят пек покш робота макссь.

Тейтересь мери:

- Мадть валскес, удок. Те тевесь монь.

Сундьергадсь. Тейтересь лиссь кустема лангс. Ашо пацясонзо колмоксть аволдась ды мерсь:

— Тетянь урснзэ, тетянь вардонзо, весе садо монень помоцес!

Састь пек ламо. Кевкстнить:

- Мейс тревожимизь?

Тейтересь мери:

— Тетянь кустема пестэ тетянь церьковантень теде кшнинь сэдь. Кавто пельга путодо умарень чувтт. Зоряс кенерест умартне. Чувтнэнь прясо мораст нармунть.

Валске появась зорясь. Тейтересь стявтызе од цёранть ды мери:

— Азё, сесть колмо умарть, печкить чачков, пугыть тетянь пря пес ды совак монь кудос.

Цёрась тейсь >истя, кода мерсь тейтересь.

Тейтересь макссь тенчэ молотка, прявтомо эске ды мери:

— Кустема песэ ули варя, те вариантень чавт ды чавт те эскенть. Тетям сыргози.

Сарайдыр сыргойсь ды колмоксть кешнезевсь.

— Ну, молодец, цёрам. Азё ней чокшнес оймсек, чокшне сак.

Чопотетсь чизэ, тейтересь стявтызе ды мери:

- Азё тетянень, кевксть робота.

Цёрась мольсь ды мери:

- Дай, покштяй, робота!

— Максан, м>ери, максан! Азё, кардсо ули сисем иссэ айгором, тонавтык ласте якамо.

Од цёрась велявтсь ды сась тейтерентень. Кува сы морь

Тейтересь кевкспш:

- Мейс морат?

— Тетят роботанть ёвтась шэждыгне, секс моран.

Сисем иесэ айгороzo ули кардсо, ласте якамо тонавтомс.

Тейтересь мери:

— Эх, чаво пря, морат мик. Се сонзэ аволь айгор— сисем прясо гуй. Сисем кшнинь кенкш экшсэ сон пек-

стазь Азё сисем пондань молоша седе курок теевть.
Сисем кшнинь илевт парынеть улест. Тетям сонсь ай-
орокс велявты. Молян монсь тонавтса, тонь сэвтянзат,
Сайсь тейтересь панст ды мольсь кардо кенкшен-
тень.

Кодак сисем пондонь молоткасонть вачкодизе кенк-
шенть — ве' кенкшесь яжавсь. Мейле яжинзе кото
кенкштнень, ды лиссь кардстонть айгорось. Тейтересь
[сундызе, камбрасызе ды озась ласте.

Кепететсть кавонест верев, менель ёжос.

Тейтересь сисем пондонь молоткасонть машты ды
машты эйсэнзэ.

Мейле одов алов валгсть, ды тейтересь кармась ке-
рямонз'О кшнинь илевтнень эйсэ. Керясь эйсэнзэ илев-
тнечь сезневемс. Илев петнень судо варязонзо эцинзе
ды кардс тарказонзо пекстызе. Тейтересь совась кудос
ды кучизе цёранть тетянстэнь роботань кевкстеме,

Цёрась мольсь Сарайдырнэнь ды мери:

— Макст, покштяй, работа.

Сарайдыр пецька лангсо, сэреди. Сон мери:

— Арась работа. Ванды тынк карман венчамо. Азё-
до наряжадо.

Моли кудов ды моры. Тейтересь кевкстни:

— Тон мейс морат?

— Ванды тетят венчамонок карми.

Тейтересь мери:

— Мезень векчамо — прянок керясынзе. Адя ней
оргодтяно.

Наряжасть. Тейтересь сельгсь эзем пряс, омбоцеде
сельгсь кудо куншкас, колмоцеде — порок лангс ды
оргодсть.

Валске стясь Сарайдыр ды роботникенстэнь мери:

— Азёдо тердинк цёранть вишка тейтерем марто
ве:'чамо.

Састь кенкш удалов ды мерить:

— Адя, од цёра парочи, венчамо.

Эзем пряс сельгсь пшкадсь:

— Ансяк стятано удомсто.

Робогниктне мольсть Сарайдырнень ды мерить:

— Ансяк ещё стить удомсто.

Сарайдыр таго кучинзе.

Каршозост пшкадсь киякс куншкасо сельгсь:

— Огпнтиетяно

Сарайдыр учось, учось, колмоцеде кучинзе. Поровг
лангсо сельгесь отвечась:

— Аноктано.

Роботниктне мейле кенкшенть панжизь. Тосо кияк
арась, кудось чаво. Евтасть Сарайдырнэнь. Сарайдыр
мельяст кучсь паницят цела войска ды мери:

— Мезе мутадо, туинк монень.

Цёрась ды тейтересь яла молить кудо ёнов.

Тейтересь мери цёрангень:

— Мадть кунсоломо, мезеяк марят или а марят.

Цёрась мадсь, мезеяк эзь маря. Мейле мадсь сонсь
тейтересь ды мери:

— Мельганок панить, кундасамизь нейке. Мон ве-
лявтан скало'кс, тон улят сыре пастухокс. Сыть, кармить
кевкстнеме:

— Неить эзить истямо, истямо тейтерь ютамодо?

Тон мерть:

— Неинь. Те скалонтень ещё ие ульнесь, монень
ульнесь سيسем иеть. Сестэ ваксканок ютасть истят ло-
манть — од тейтерь ды од цёра.

— Умок ванат?— кевкстядызь,— скалонтъ эйсэ. Тон
мерят:

— Монь иень сядошка улить.

Истя тейстькак сынъ.

Роботниктяе мурдасть мекев Сарайдырнэнь.

Нетъ теевсть: вейкесь — од цёракс, омбоцесь — од
тейтерькс ды тугть седе тов.

Робэтниктне састь Сарайдырнэнь. Сарайдыр кевк-
стни:

— Мукшнынк или эзинк?

Роботниктне мерить:

— Мукшлынек сыре скал ды пейтеме пастух. Па-
стухось мерсь: неинек, келя, тия ютамодо тейтерь ды
од цёра сестэ, зярдэ скалонтъ ульнесь иезэ, сонензэ
ульнесь سيسем иеть. Кевкстинек атянтъ, зяро иензэ.
Сон мерсь: «Сядэшка улить». Велявтынек минь ды
туинек.

Сарайдыр мери:

— Эх, ча'во прят, чаво прят! Меринь ведь, мезе му-
тадо — туинк! Самай сынъ ульнесь. Скалось ульнесь—
тейтересь, пастухось — цёрась. Ванды кавксть седе ла-
мо народ пурнадо ды азёдо, мезе мутадо — туинк мо-
нень.

Сынь тусть. Цёрантень тейтересь мери:
— Мадть моданть лангс, кунсолук, мезеяк марят
или а марят?

Цёрась мадсь, кунсолось, кунсолось, мери:

— Мгзьяк а марян.

Тейтересь мадсь сонсь ды корты:

— Тетянь кавксть седе ламо народозо мелыанок
пани, курук кундасамизь. Мон велявтан церьковакс,—
тейтересь мерсь,— а тон теевть попокс. Сыре, сыре тон
улят. Сыть тетянь робэгниктне, кармить кевкстнеме:

— Умок тесэ служат, бачка?

Тон мерть:

— Сядо иеть.

— Кевкстыдызь: неить арась тия ютамодо од тей-
терь ды од цёра, мерть:

— Те церьксвачгь ещё строилинек, тия ютасть од
тейтерь ды од цёра.

Пачицятне пачкодсть, совасть церьковантень. Церь-
ковасонть служи сыре, сыре поп. Таштч котёл кадила-
зо, левшень карькс ведьмезэ. Попось кадилантень
путсь тикшеть, кирвастинзе ды кармась мол«тваья мо-
равтомо.

Рсбзтниктке попонтъ кевкстиэь:

— Умок, бачка, тесэ служат?

Попось мери:

— Сядэ иеть уш,

— Эзить нее тия ютамодо од тейтерь ды од цёра?—
кевкстнить паницятне.

— Ютасть,— мери попось,— церькованть самай
строилинек.

Паницятне велявтсть мекев Сарайдырнэнь.

Нетъ таго теевсть ломанькс ды тусть седе тов.

Робзтаиктне састь кудов. Сарайдыр кевкстинзе:

— Мукшныде мезеяк или эзиде?

— Мукшнынек,— мерить роботниктне,—церькова —
каладэ бока. Кевкстинек: ютасть тия тейтерь ды од
цёра? Пэ'пось мери: «Ютасть од тейтерь ды од цёра,
церькованть ансяк строилинек». Кевкстинек попон'гь:
умок ли тесэ служи. Сон мерсь: сядо иеть. ьестэ минь
велявтынек мекев.

Сарайдыр мерк:

— Нетъ самай сынь ульнестъ! Тышк лангс а мезть
кемемс, валске монсь туян сасамост.

Валске стясь Сарайдыр ды тусь мелыаст.
Тейтересь мери цёрантень:
— Мадть ды кунсолук.
Цёрась мадсь, кунсолось, мезеяк эзь маря.
Тейтересь мадсь сонсь ды мери:
— Мельганок сонсь тетям пани, Ней тонь тейтян эрькекс, монсь велявтан ёршокс.
Теевсь цёрась эрькекс, сонсь велявтсь ёршокс.
Пачкодсь тетязо, кайсинзе понксонзо-панаронзо, теевсь шукакс ды кармась ёршонтъ мельга па«семе, Ансяк кундамо, ёршось стявтсынзе сардонзо.
Пансесь, пансесь — эзь кундаво ды проклянизе тейтеренть:
— Сисем иеть эряк сукакс!
Сарайдыр тусь кудов. Эрькесь мекев велявтсь од цёракс, калось велявтсь сукакс ды тусть седе тов.
Мольсть, мольсть, пачкодсть цёранть велентень, ды сукась мери:
— Тон совак кудос, тосо улить колмо уряжот. Весе семиянтъ палык, ансяк куншхасо уряжот иляк пала, Бути паласак, монь стувтсамак. Веленть песэ эри дова баба. Мон сован те бабантень. Сон ревень стада ваны, карман ваномо мартонзо. Сон монь андсамам. Кавтошка чить бабась карми ваномо стаданть монь марто. Мейле карман ваяомо ськамом. Сисем иеть тон иля урваксто. Сисем иеде мейле мон велявтан тейтерькс ды венчатано.
Цёрась тусь кудов, сукась кадовсь дова бабантень.
• Цёрась пачкодсь кудов, вастомстонзо чавсть баягат.
Кудосо весе палсинзе, эзизе пала ансяк куншкасо >ряжонтъ. Симсть-яксагть ды маднеть удомо. Куншка со уряжось мери:
— Мекс эзимим пала?
Мольсь сон ды удомсто цёранть палызе.
Кодак палызе, сукантькак, службятъкак стувтынзе Омбоце чтпъ кевкстнить эйсэнзэ: ••
— Косо служить?
Од цёрась мезеяк а помни.
Сисем иензэ топодсть ды чиясть гензэ н>и. Венчамо-10 икеле тейсть оимемат-яксамот.
Свадьбантень кармась кандомо, конань мезезэ ули.
Сукась велявтсь тейтерькс ды мери бабантень:

— Бабаи, монгак молян мезеньгак кандомо.

Бабась мери:

— Пек беднойтяно, мезе кандгано?

Тейтересь лиссь латалов, кундась кавто голубкат, печкинзе, панинзе прякинекс. Прякинетнень кандынзе свадьбас.

Тейтересь прякинетнень путынзе столангс. Свадьба-со кортыть:

— Керинк сиротань прякинегнень, озносынек Керизь — тосо кавго голубкат.

Эзть кенере эйстэст ярасмо, голубкатне кармасть толгиямо. Толлиясть ды ливтясть пазава икелев, Пазава икеле кармасть кургодо кургс кортамо:

— Кунсоллок, од цёра парочи, кунсоллок. Кода служинек Сарайдырэннь, виренть таргинек, моданть сокинек, товзуро видинек, нуинек, пивсьмек, яжавтынек, кшикс панинек. Кшинть таргик пецькасто, оиндик ды Сарайдырэннь пря пес путык. Кши чинентень сыргойсь Сарайдыр ды колмоксть кешнясь. Кунсолло,к, кунсоллок, од цёра парочи, кода кшнинь сэдъ теи«ек Сарайдырэннь, кустема пестэ церьковас. Сзденть кавто пельга умарь чувтт стявтнинек. Чувтнэннь прява морасть нармунть. Тон сезить колмо умарть, керить кавтов-кавтов ды путыть Сарайдырэннь пря пес. Сыргойсь Сарайдыр ды /колмоксть кешнясь.

Голубкатне ёвтнизь весе, мезе ульнесь од цёранть марто.

— Минь се ро-ботатнень теинек ды оргодинек. Кода мельганок панеть, кода тон велявтыть пастухокс, тейтересь — окалокс, «ода тон ульнить эрькекс, тейтересь—ершокс. Сарайдыр пансесь, пансесь, эзь понго, мейле проклянизе улемс сисем иеть сукакс. Кода сыде велес, тейтересь кадовсь дова бабантень, тон сыть кудов.

Тейтересь мерсь: кудосо весе палсить, ансяк иляк пала куншкасо уряжот. Кода тон матедевить, уряжот пальшзить, сестэ тон тейтеренть стувтык.

Тон стяко саят те тейтеренть никс, саиж сень, кона служась ма'ртот. Сон ашти коник лангсо.

Сестэ од цёрась фатясь. Панизе вакстонзо чиянь патянтъ.

Урозонтъ озавтызе ваксозонзо ды венчась мартонзо. Монгак ульнинь свадьбасонтъ.

17. ИВАН

Свил себе воробей гнездо над мышьиной норкой. Выбралась мышшь из норки и разрушила гнездо. Раз разрушила, второй раз разрушила.

Подад воробей на мышшь в суд. Мышь подад в суд великому змею. Воробей подад — ясному соколу.

Пришли на суд сокол и великий змей.

Судили они тр.и года.

Судили, судили, великий змей и говорит:

— Не нужно было воробью над мышьиной норкой вить гнездо.

— Мыши надо 'было в другом месте норку вырыть, и хорошо было бы,— возражает сокол.

Великий змей взял да и укусил сокола в правое крыло.

Суд закончился. Великий змей ушел. И сокол хотел уходить, но никак не может взлететь. Он даже не спохватился, как укусил его змей. Еле-еле взобрался он на дерево. На дереве его увидел охотник. Охотник прицелился в сокола. Сокол говорит ему:

— Не стреляй в меня, добрый молодец! Меня в правое крыло укусил змей, лететь не могу.

Охотник выстрел'Ил выше сокола. Сокол очень испугался. Вторэй раз зарядил охотник ружье и опять выстрелил выше птицы. Так выстрелил он три раза. Сокол не взлетел, он словно одеревенел.

Потом поднялся охотник на дерево, снял с него сокола и принес дэмой. Охотник был богат.

Сокол говорит охотнику:

— Три года кормй меня, каждый день давай мне по гусю.

Охотник три го'да так кормил его. После трех лет сокол го'взрит охотнику:

— Пойдем, сядешь на меня, я попробую свою силу.

Полетели пробовать силу. Саженой на пятьдесят поднялся сокол вверх. Затем полетел вниз, схватился за толстый сук дуба. Сломал только один сук — не смог с корнем вырвать дуб.

— Ну, пойдем, еще три года корми меня,— говорит сокол,— каждый день давай по одному годичному барану.

После трех лет сокол опять говорит охотнику:

— Пойдем, сядешь на меня, испробую свою силу.

Сел охотник на него верхом. Высоко поднялись они, куда глаза сокола видят. Потом полетел сокол вниз и схватил дуб, но сорвал лишь вершину, с корнем дуб выдернуть не смог.

— Мало еще силы у меня,— говорит сокол,— идем, еще три года покорми меня. Каждый день подавай мне семигодовалого быка. Я отплачу тебе за твое добро.

Еще три года охотник кормил сокола. Каждый день давал ему по семигодовалому быку. После трех лет сокол говорит ему:

— Ну, садись на меня верхом, силу мою испробуем.

Сел охотник на сокола. Поднялись они так высоко, что глазом заметить нельзя. Полетел сокол вниз, схватил дуб, вырвал его с корнем и поднялся с ним >в поднебесье. Потом бросил его вниз. От дуба даже щепок не осталось.

— Теперь идем, брат охотник,— говорит сокол,— отплачу за твое добро, что я за девять лет съел. Садись на меня верхом, прости с семьей своей: домой не скоро вернешься.

Охотник сел на сокола, «они полетели.

Летели, летели, сокол говорит:

— Посмотри через мое левое плечо, что тебе видно?

— Мне виднеется лес с гребешок и вода с ложку,— ответил охотник.

Бросил сокол с себя охотника в воду. По пояс успел уйти в воду охотник, сокол схватил его обратно и спрашивает:

— Испугался?

Охотник молчал: сильно испугался. Потом сказал:

— Очень испугался.

— Когда выстрелил ты в меня, я так же очень испугался,— сказал сокол охотнику.— Ну, пойдем, садись опять на меня верхом.

Охотник сел. Летел, летел сокол и говорит:

— Посмотри через мое правое плечо, что ты видишь?

Охотник говорит:

— Вижу лес с гребень, воду с решето.

Опять сокол бросил охотника в воду. По шею ушел он в воду. Но сокол опять схватил его и говорит ему:

— Испугался?

Охотник молчит: очень испугался. Только после третьего вопроса еле-еле вымолвил:

— Очень испугался. Отпусти меня домой. и добра твоего не надо: мы и так живем хорошо.

— Идем,— говорит сокол,— садись еще раз на меня: отплатчу за твое добро. Я так же испугался после второго твоего выстрела.

Охотник опять сел. Летели, летели, сокол опять спрашивает его:

— Посмотри через мое левое плечо, что видишь?

— Вижу лес с шапку и воду с юдму¹.

Сокол опять бросил охотника в воду. С головой ушел он в воду. Сокол вытащил его и спрашивает:

— Ну, испугался?

Охотник потерял сознание, целый час он не говорил. Потом сказал:

— Очень испугался!

— Я так же испугался, когда ты выстрелил в третий раз,— говорит сокол.— Теперь садись на меня, полетим.

Сел охотник на сокола и полетели. Летели-летели, сокол говорит:

— Посмотри через мое правое плечо, что там видишь?

Охотник говорит:

— Вижу: женщина идет в церковь молиться. Шесть нянек и шесть мамок несут ее.

— Это моя старшая сестра,— сказал сокол.— Слезь с меня, иди к ней и попроси у нее кусок хлеба. Скажи, что нужен не тебе, не богу, а ясному соколу. Она предложит тебе деньги, не бери. Скажи: если желаешь увидеть брата, отдай сундук, завещанный отцом.

Охотник подошел к женщине. Она говорит носильщикам:

— Погодите, человек идет.

Охотник обратился к ней:

— Подайте кусок хлеба. Не мне, не богу, подайте ясному соколу.

— Дам,— говорит сестра сокола,— двенадцать взов медных денег.

---

¹ Юдма — ночевка.

Охотник говорит:

— Не нужны твои двенадцать возов, отдай отцовский сундук, если желаешь встретиться с братом.

Женщина говорит:

— А где ты видел ясного сокола?

Охотник говорит:

— Я девять лет его кормил. Три года каждый день он съедал по гусю, три года ежедневно съедал по однолетнему барану, три года ежедневно — по семигодовалому быку. Теперь он собирается уплатить мне за мое добро.

— Брата мне не увидеть, — говорит сестра. — Сундук тебе не получить.

Охотник пришел к соколу. Сокол и спрашивает:

— Ну, что тебе сказала моя старшая сестра? Рассказал ей, как ты кормил меня?

Охотник говорит:

— Рассказал все, но сундук она не отдает.

Сокол говорит:

— Ну, идем, опять садись на меня.

Охотник сел, и они полетели. Летели, летели, сокол говорит:

— Посмотри назад, что ты там видишь?

Охотник говорит:

— Вижу, как черный дым поднимается к небу.

— Это добро моей старшей сестры горит, — сказал сокол.

Полетели опять. Летели, летели, сокол говорит охотнику:

— Посмотри через мое правое плечо, что ты там видишь?

— Вижу церковь, туда идет молиться женщина.

Двенадцать няnek и двенадцать мамок несут ее.

— Это моя вторая сестра. Иди попроси у нее кусок хлеба. Скажи: не тебе, не богу, а нужен ясному соколу. Она тебе денег будет давать, не бери, проси сундук,

Охотник подошел и попросил кусок хлеба: не себе, не богу, просил ясному соколу.

Сестра говорит:

— Дам я двадцать четыре воза серебряных денег,

Охотник говорит:

— Деньги не нужны, отдай сундук, если хочешь с братом встретиться.

— А где ты видел ясного сокола? — спрашивает сестра.

Охотник рассказал, как он кормил сокола.

— Брага мне не увидеть, — говорит сестра сокола, — сундук тебе не получить.

Вернулся охотник к соколу, рассказал, как встретила его вторая сестра. Ничего не ответил сокол. Полетели они дальше.

Летели, летели, сокол говорит охотнику:

— Посмотри назад, что ты там видишь?

— Вижу, как дым поднимается над двором твоей сестры.

— Это богатство моей сестры горит, — сказал сокол.

Летят они дальше. Сокол говорит охотнику:

— Посмотри через правое плечо, что там видишь?

— Вижу золотую церковь, туда идет молиться женщина. Двадцать четыре няньки, двадцать четыре мамки несут ее, — говорит охотник.

Сокол говорит.

— Это моя младшая сестра. Иди попроси у нее кусок хлеба Скажи: не себе, не богу, а для ясного сокола Если даст денег, не бери.

Подошел охотник к младшей сестре сокола и говорит:

— Подайте хлеба кусок. Не мне, не богу, подайте ясному соколу.

— Дам я тебе сорок восемь возов золотых денег, — говорит она.

Охотник отвечает:

— Деньги не нужны Если хочешь встретиться с братом, отдай сундук.

— А где ты видел сокола? — спрашивает младшая сестра.

— Я девять лет кормил и поил его, — говорит охотник. — Первые три года он ежедневно съедал по гусю, следующие три года ежедневно съедал по однолетнему барану, а в последние три года съедал по семигодовалому быку ежедневно.

— Да, много труда вложил ты, — говорит младшая сестра сокола, — нужно с брагом встретиться и отдать ему сундук.

Вернулась она домой, даже в церковь не пошла.

Охотник вернулся к соколу, тот спрашивает его:

— Ну, что тебе сказала сестра?

— Сестра твоя сундук отдаст.

Сокол говорит:

— Ну, теперь, слава богу, идем, садись на меня, заплачу тебе за твое добро.

Пришли они к сестре сокола. Попили, поели. Сокол говорит охотнику:

— Ну, брат, теперь иди домой. Там ждут тебя.

Дали охотнику сундук, дали клубочек, хлеба на дорожку. И сказали, чтобы он шел туда, куда катится клубочек, а сундук чтобы не открывал, пока не дойдет домой.

Ушел охотник Шел, шел и задумался: «Зачем несу этот пустой сундучок?» Взял и открыл. Из сундука вышел туман и превратился в огромный город

Избрали жителей города охотника своим царем. И стали звать его Иван-царь. И живет он там Хорошоживется ему. Но мысли о доме не оставляют его в покое. Очень хочется ему поехать домой. Куда ни пойдет, о доме думает.

Однажды выходит ему навстречу человек и спрашивает:

— Почему, царь Иван, все ходишь — заботишься?

— Хочется мне домой попасть.

— Я доставлю тебя домой. Что ты мне за это дашь?

— Дам тебе хоть отару овец, хоть стадо коров, хоть табун лошадей.

— Мне ничего не надо. Обещай то, о чем не знаешь.

Царь Иван обещал то, о чем не знает.

Человек говорит:

— Через восемь лет обещанное отдашь мне.

Взял тот человек сундук, дунул в него. Пропал город — собрался в сундук. Закрыв он сундук и отдал охотнику. Пошел Иван домой. Дошел до дому. Когда он уходил из дома, жена его оставалась беременной. До его прихода родила сына. Отдали его учиться в город.

Иван заплакал.

Жена спрашивает его:

— Почему ты плачешь, Иван? Живем хорошо.

Иван говорит ей:

— Вот так и так, я сына обещал отдать на службу Сарайдыру. Не знал я, что ты беременна была.

— Зачем о нем плакать. Раз обещал, пусть идет,-
говорит ему жена.

Исполнилось сыну восемнадцать лет, и послали они
его служить.

Шел, шел сын Иеа'на, нашел домик. Зашел в него.
В доме Баба-Яга.

Спрашивает его Баба-Яга.

— Куда идешь, сынок?

— Отец обещал меня Сарайдыру служить.

— Ну, до утра поспи здесь, завтра пойдешь, Это
наш старший брат,— говорит Баба-Яга.

Утром встали, Баба-Яга говорит ему:

— Иди вот по этой дороге к моей старшей сестре. |
Она тебя ваучит, что нужно будет делать.

Пошел дальше сын Ивана. Шел, шел, нашел домик. |
Зашел в него, там Баба-Яга.

— Куда идешь, сынок? — спросила она его.

— Иду служить к Сарайдыру.

Баба-Яга говорит:

— Сарайдыр — наш старший брат. До утра поспи у
меня. Самая старшая сестра живет ближе к нему. **Она**
подскажет тебе, что дслать.

Утром встал юноша и пошел дальше. Шел, шел,
яшел старшую сестру.

— Куда идешь, сынок? — спросила она его.

— Отец послал меня служить Сарайдыру,— отве-
тил он.

— Это наш старший брат,— говорит Баба-Яга.—
Трежий год мы враждуем с ним. Друг кдругу в гости'не
ходим. Ты иди вот по этой тропинке, найдешь молочное
озеро. К озеру прилетят три голубки купаться. Две го-
лубки серые, а одна сизая. Превратятся они в девушек.
Ты подойди и укради у сизой голубки платье. Когда
она скажет «Буду тебе женой», тогда отдай.

Нашел сын Ивана озеро, дошел до берега и спря-
тался в кустах. Прилетели три голубки, превратились
в девушек и стали купаться.

Юноша украл платье сизой голубки и снова спря-
тался. Две девушки искупались, оделись, превратились
в голубок и улетели. А у третьей платье нет. Стала она
просить:

— Кто взял мое платье, отдай. Если взял мужчина
моих лет, пусть будет мне мужем.

Вышел юноша из кустов и отдал ей платве. После этого они вместе пошли к Сарайдыру.

Зашел юноша к нему и говорит:

— Здравствуй, дедушка!

— Здравствуй! Давно тебя, сынок, жду. Ладно сам пришел. Не заставил меня ходить. Не выпьешь ли вина, «е пригубишь ли пива, не съешь ли чего-нибудь?

— Я не 'пить-есть пришел,— говорит юноша.— Пришел я работать.

Сарайдыр говорит:

— Молодец! Сейчас работы не будет, приходи вечером, дам тебе работу.

Ушел оттуда сын Ивана и пришел в дом девушки, Наступил вечер. Пришел он к Сарайдыру.

— Дай, дедушка, мне работу!

— Дам, сынок. Иди до утра вон тот лес вырубь, выкорчуй, землю вспаши, заборонуй, посея пшеницу, сожни ее, обмолоти, смели, тесто замеси, хлеб испеки, утром вытащи один хлеб и положи у моего изголовья. От запаха хлеба я проснусь.

Сын Ивана вышел от Сарайдыра. Идет и плачет.

Девушка спросила его:

— Почему плачешь?

Сын Ивана говорит:

— Очень много работы дал мне твой отец.

— Ложись и ни о чем не печалься,— говорит девушка.— Это дело мое.

Лег юноша. Девушка вышла на крыльцо, вытащила белый платок, махнула на три стороны и говорит:

— Рабы моего отца, работники моего отца, идите помогать!

Собралось их много. Девушка говорит им:

— Идите вон тот лес вырубите, выкорчуйте пни, землю вспашите, заборонуйте, посеяйте пшеницу, сожните ее, обмолотите, тесто замесите, хлеб испеките, вытащите из печи, один лишь оставьте.

Утром встала девушка и говорит юноше:

— Иди, в печке остался один хлеб, вытащи его, разломи и положи у изголовья отца.

Пошел юноша, вытащил хлеб из печи, разломил и положил у изголовья Сарайдыра. Проснулся Сарайдыр.

Три раза чихнул от запаха хлеба и говорит:

— Вот так молодец, сынок! Я мудрый, а ты трижды

мудрее меня. Иди ложись. До вечера работы не будет. Вечером приходи, дам тебе работу.

Пришел юноша в дом девушки и говорит:

— Отец твой послал меня отдыхать.

Девушка накормила его, наггоила, спать уложила.

Стало смеркаться.

— Вставай,— будит его девушка.— Иди к отцу попроси работу.

Пришел юноша к Сарайдыру и спрашивает:

— Дашь, дедушка, работу?

— От моего крыльца до моей церкви сделай железный мост. По обеим сторонам моста чтобы росли яблони и зрели яблоки. Утром три яблока разрежь и положи у моего изголовья. От запаха яблок я проснусь. На каждом дереве пусть поют разные птицы. До утра чтобы все было сделано. Не сделаешь — голову отрублю!

Сын Ивана вышел от Сарайдыра и пошел к девушке. Идет и плачет.

— Ты почему плачешь? — спрашивает девушка.

— Отец твой очень большую работу дал.

— Лзжись и до утра спи. Это мое дело.

Стемнело. Вышла девушка на крыльцо, взмахнула три раза своим платочком и сказала:

— Рабы моего отца, работники моего отца, приходите все ко мне на помощь.

Собралось очень много. Спрашивают:

— Зачем ты потревожила нас?

Девушка говорит:

— От крыльца моего отца до его церкви сделайте железный мост. По обеим сторонам моста посадите яблони. До зари чтобы яблоки созрели. На деревьях пусть птицы поют.

Утром, едва занялась заря, девушка разбудила сына Ивана и говорит:

— Иди, сорви три яблока, разрежь их пополам, положи их у изголовья отца, а потом приходи ко мне домой.

Юноша сделал так, как велела девушка.

Затем девушка подала ему молоток, гвоздь без головки и сказала:

— В крыльце есть отверстие, ты бей и бей в него этот гвоздь. Отец проснется.

Сарайдыр проснулся и трижды чихнул.

— Ну, молодец, сынок. Иди теперь до вечера отдохай, а вечером приходи.

Стало смеркаться. Девушка разбудила его и говорит:

— Иди к отцу, попроси работу.

Пришел сын Ивана к Сарайдыру и говорит:

— Дай, дедушка, работу!

— Дам, дам. Иди, у меня в конюшне есть семилетний жеребец, приучи его к верховой езде.

Вернулся юноша к девушке. Идет и поет. Девушка спрашивает его:

— Почему ты поешь?

— Отец твой легкую работу дал, поэтому пою. Есть у него в конюшне семилетний жеребец, нужно объездить его, приучить к верховой езде. <

— Эх ты, пустоголовый,— говорит девушка,— запел I даже. Это у него не жеребец, а семиглавый змей. За семью железными дверями заперт он. Иди побыстрее закажи семипудовый молот. И пусть заготовят семь хороших железных прутьев. Пойду сама я обучу, тебя змей съест.

Взяла девушка узду и подошла к двери конюшни. Как ударила семипудовым молотом — одна дверь разлетелась. Затем разбила все шесть дверей, и из конюшни вышел жеребец. Девушка поймала его, оседлала и* села верхом.

Поднялись вдвоем вверх, до небес. Девушка семипудовым молотом бьет и бьет его.

Потом спустились они вниз. Девушка железными прутьями стала сечь его. ^До тех пор секла, пока не разлетелись железные прутья на куски. Концы прутьев засунула в ноздри жеребца и закрыла его на свое место в конюшню. Зашла девушка в дом и послала сына Ивана к отцу работу спрашивать.

Пошел он к Сарайдыру и говорит:

— Дай, дедушка, работу.

Сарайдыр лежит на печке, болеет.

— Нет работы. Завтра вас повенчаю. Идите наряжайтесь.

Сын Ивана идет к девушке и поет. Девушка спрашивает его: I

— Ты почему запел?

— Завтра твой отец нас повенчает.

— Какое венчанье?! — говорит девушка.—Головы нам обоим отрубят завтра. Теперь сбежим.

Нарядились. Девушка плюнула на переднюю лавку, посреди избы, в третий раз на порог, и сбежали они.

Утром встал Сарайдыр и говорит своим работникам:

— Идите позовите сын-а Ивана венчаться с младшей дочерью.

Подошли работники к дверям и говорят:

— Идем, добрый молодец, венчаться.

Плевком с передней лавки говорит:

— Только с постели поднимаемся.

Работники пришли к Сарайдыру и сказали:

— Они только с постели поднимаются.

Сарайдыр обратно послал их.

Ответил им плевком с середины избы:

— Одеваемся.

Сарайдыр ждал, ждал, в третий раз послал работников.

Плевком с порога ответил:

— Готовы

Работники открыли дверь: в доме никого нет, там пусто. Сказали Сарайдыру. Послал он за беглецами в погоню целое войско и говорит:

— Что найдете, принесете ко мне.

Сын Ивана и девушка идут к дсшу охотника.

Девушка гочорит сыну Ивана.

— Ложись и послушай, услышишь что-нибудь *нлл* нет?

Лег он, послушал, ничего не услышал. Потом послушала сама девушка и говорит:

— За нами пого^я Вот-вот поймут быс. Я пре вращусь в корову, ты будешь старым пастухом. Придут, начнут спрашивать: видел или нет такую-то проходящую девушку? Ты ответь: видел, когда этой корове был год, а мне было семь лет, Тогда около нас прошли такие люди, юноша и девушка. Тебя спросят, давно ли пасешь корову; ответь, что тебе уже сто лет будет.

Так он и сделал.

Работники повернули обратно к Сарайдыру.

А эти снова превратились: один в молодого человека» другая в девушку и пошли дальше.

Работники пришли к Сарайдыру. Он спросил их:

— Находили их или не находили?"

Работники отвечают:

— Находили старую корову и беззубого пастуха.

Пастух сказал: видел, мол, здесь прошли юноша и девушка тогда, когда корове был один год, а ему семь лет. Спросили старика, сколько ему лет. Он ответил, что сто лет будет. Мы повернулись и ушли.

Сарайдыр говорит:

— Эх, пустоголовые, пустоголовые! Говорил вам, что увидите — тащите сюда. Это они были. Коровой была девушка, пастухом — юноша. Завтра в два раза больше народу соберите и идите в погоню. Что найдете, принесете ко мне.

Они ушли.

Девушка говорит сыну Ивана.

— Ложись на землю, гюслушай. Слышишь что-нибудь или нет?

Лег он, слушал, слушал и говорит.

— Ничего не слышу.

Девушка легла сама, послушала и говорит:

— В два раза больше народу гонится за нами, Вот-вот поймают. Я превращусь в церковь,— говорит девушка,— а ты превратишься в попа. Старый, престарый будешь. Придут работники отца, начнут спрашивать тебя: «Давно здесь служишь, бачка?» Ты ответь: «Сто лет». Спросят: видел ли проходящих мимо юношу и девушку, скажи: «Видел, когда строили эту церковь, тогда прошли здесь молодой человек и девушка».

Дошла до них погоня, зашли в церковь. В церкви служит старый-престарый поп. Вместо кадила старый котел на веревочке из мочала качается. Поп положил в кадило траву, поджег и запел молитву.

Работники Сарайдыра спрашивают попа:

— Давно, бачка, здесь служишь?

— Сто лет уже,— отвечает он.

— Не видел, не проходили ли здесь юноша и девушка? — спрашивает погоня

— Прошли,— говорит поп,— как раз церковь строили

Вернулась погоня обратно к Сарайдыру. Эти опять превратились в юношу и девушку и пошли дальше.

Работники пришли домой. Сарайдыр спрашивает их
- Находили кого-нибудь или нет?

— Находили, — говорят работники, — церковь полуразрушенную. Спросили попа: давно ли он здесь служит. Он ответил, что сто лет. Спросили, не видел ли он здесь проходящих мимо юношу и девушку. Сказал, что видел, и тогда строили эту церковь. Тогда мы вернулись обратно.

— Это они были! — говорит Сарайдыр. — На вас нечего надеяться, завтра сам пойду догонять их.

Утром встал Сарайдыр и пустился за ними.

Девушка говорит сыну Ива«а.

— Ложись и послушай.

Сын Ива'на лег, послушал, но ничего не услышал.

Девушка послушала сама и говорит:

— За нами сам отец гочится. Теперь тебя превращу в озеро, сама превращусь в ерша.

Превратился юноша в озеро, девушка — в ерша.

Дошел до них Сарайдыр, разделся, превратился в шуку и стал гоняться за ершом. Только догонит ерша, он выставит свою острую щетину. Гонялся, гонялся Сарайдыр за ершом, не смог его поймать и проклял он свою дочь:

— Семь лет живи сукой!

Сарайдыр ушел домой. Озеро превратилось в юношу, девушка — в суку и пошли дальние.

Шли, шли, дошли до села сына Ивана. Сука говорит ему:

— Ты зайди домой, там у тебя будет три невестки.

Всю семью поцелуй, не целуй лишь жену среднего брата. Если поцелуешь ее, забудешь про меня. В конце села живет старуха-вдова. Она пасет овечье стадо. Я стану с ней пасти. Она меня накормит. Дня два старушка будет пасти стадо со мной. Потом я буду пасти. Семь лет ты не женись. После семи лет я превращусь в девушку, и мы обвенчаемся.

Ушел юноша домой, собака осталась у вдовы.

Дошел юноша домой, при встрече его били колокола.

Дома всех расцеловал, не целовал лишь жену среднего брата.

Поели, попили они и спать легли. Жена среднего брата и говорит.

'— Почему меня деверь не поцеловал?

Подошла она и поцеловала спящего юношу.

Как только поцеловала, он и про собаку и про службу забыл.

Иа второй день опрашивают его:

— Где ты служил?

Он н'ичего не помнит.

Прошло семь лет, и соватали ему невесту. Перед венчанием устроили пир.

К свадьбе все стали нести подарки, у кого что есть. Собака превратилась в девушку и говорит:

— Бабушка, пойду и я что-нибудь понесу.

— Больно уж бедные мы,— говорит она,— что понесешь-то?

Девушка вышла во двор, поймала двух голубей, зарезала их и иопекла пирог. Пирога отнесла на свадьбу.

Положила она пирог на стол. Собравшиеся на свадьбу говорят:

— Разрежьте пирог сироты, освятим.

Разрезали — там две голубки...

Не успели дотронуться до них, как они стали покрываться перьями. Оперились, озлетели и сели перед иконами. Перед иконами стали они друг другу говорить:

— Вспомни, вспомни, добрый молодец, как делали Сарайдыру железный мост от крыльца до церкви. По обеим сторонам моста сад посадили. На деревьях пели пицы. Ты сорвал три яблока, разрезал пополам, положил у изголовья Сарайдыра. Проснулся Сарайдыр и три раза чихнул.

Голуби рассказали все, что случилось с юношей.

— Мы эти работы выполнили и сбежали. Как за нами гнались, как ты превращался в пастуха, девушка — в корову, как ты был озером, девушка — ершом. Сарайдыр гонялся, гонялся за ним, не смог поймать. Сарайдыр проклял девушку, чтобы семь лет была сухой. Когда пришли в твое село, девушка осталась у вдовы, ты пришел домой.

Девушка тебе «аказывала: дома всех поцелуй, не целуй лишь жену среднего брата. Когда ты заснул, она тебя поцеловала, тогда ты забыл девушку.

Зря ты берешь эту девушку в жены, возьми ту, которая служила с тобой, она сидит на оямье.

Вспомнил тогда юноша все. Прогнал от себя невесту. Оироту посадил с собой рядом и обвенчался с ней.

Я тоже был на свадьбе.

18, СИЯ ПЕИНЕ-ТЕИТЕРНЕ

Эрить-аштить атят-бабат кавонест. Арасть сынст а эйдест, а какшост. Тусь атясь вирьга якамо. Якась колмо «еть ды сыргась кудов.

Мольсь, мольсь — сась симемазо. Ваны — ведь чуди Комась сон ведентень симеме. Ведява кундызе сакалодо ды а нолды эйсэнзэ. Атясь кармась тензэ энялдомо:

— Кие кундымим, нолдамак! Ули кудосо сисем иесэ айгором — максса теть!

Ведявась мери:

— А эряви айгорот! Алтык, мезде а содат — нолдатын!

Атясь таго мери:

— Улить кудосо сисем утомом, пешксеть сюродо, любовой утомо максан теть, нолдамак!

Ведявась мери:

— А эряви утомот. Алтык, мезде а содат — нолдатын!

— Сисем ведь ланга ведьгевем — любовой ведьгев максан теть — нолдамак!

— А эрявить ведьгеветь! Алтык, мезде а оодат — нолдатын!

Атянтень а мезе теемс,— ведявась а нолды эйсэнзэ,— сон и мери:

— Улезэ эно теть, мезде а содан!

Ведявась нолдызе.

Атясь сась кудов. Кодак пачкодсь, лиссь каршозонзо колмо иесэ тейтерезэ, поведевсь кирьгазонзо ды мери!

— Эх, тетяй, шда мон учинь эйозть!

Тетясь мери:

— Эх, дочам, иля радова пек эйзэнь: мон эзинь со«
да эйстэдеть ды ВеДяванень алтытинь!

Ну, теемс а мезе. Авардсть, авардсть — кармасть
эрямо.

Эрясть, эрясть — сась тейтернень туема шказо.
Сонзэ вейке икельсе пеезэ ульнесь сиянь. Педявтсь
сиянь пеенть л'ангс шта ды тусь. Тетязо макссь мартон-
зо брус, авазо — гребушка ды сэме.

Ютась, ютась Оия пейне — понгсть каршозонзо сыре
атинеть. Пеест чевшкат, сельмест кечешкат. Атятне
кевкстизь Сия пейнень:

— Тейтерне! Эзить нее ки лангсто Сия пейне гей-
терне?

— Арась, покшгят, эзинь нее,— Сия пейнесь мерсь
ды тусь вакскаст.

Мольсь, мольсь — 'понгсть каршозонзо седеяк сыре
ды а мазый бабат. Сыньгак кевкстизь Сия пейнень:

— Тейтерне, а тейтерне! Эзить нее ки лангсто Сия
пейне тейтерне?

— Арась, бабат, ззинь нее,— мерсь Сия пейнесь ды
пейдезевсь. Пейдемстэ прась сия пеенть лангсто штась.
Бабатне неизь сиянь пеенть ды кармасть атятненень
пижнеме:

— Атят, атят, садо тей! Тесэ Сия пейне-тейтернесь!

Сия пейне тусь вакстост чиезь. Атятне-бабатне кар-
масть чиеме мельганзо.

Варштась Сия пейне удалов— атятне эль сасасызь
Сон ёртызе укшторонь гребушканть. Теевсь истямо
седе укшторонь вирь — кедьгак пачканзо а тонгови
Сонсь тусь таго чиеме.

Атятне-бабатне кармасть виреньт эйсэ пореме.
Порсть, порсть — весе чувтнэнь поризь ды таго кар-
масть Сия пейнень мельга чиеме.

Сия пейне варштась удалов, таго уш сасыть эйсэн-
зэ. Каизе удалонзо брусонть, теевсь истямо сэрей ды
крута пандо — нармуньгак троксканзо а ливтяви.

Атятне, бабатне кармасть пандонть трокс куземе.
Куйсть, куйсть — койкак кузевсть ды таго кармасть
Сия пейнень сасамо. Сон каизе сэменть. Теевсь покш
чувто. Сия пейне куйсь прызонзо.

Атятне, бабатне пачкодсть чувтонть вакс ды кар-
масть эйсэнзэ пореме.

Оия пейне серьгедсь:
— Патяй, патяй, патякай! Нолдак суре ведьмине —
кепедемак менель лангс.
Патясь каршонзо серьгедсь:
— Ужо, сазорнэм! Мода сокан, кансть видян!
Атятне, бабатне капшить, порить чувтонть, пей сы-
вельстэст верь чуди,
Сия пейне таго серьгедсь:
— Патяй, патяй, патякай! Нолдак суре ведьмине!
Патясь мери:
— Ужо, ужо, сазорнэм! Таргаса канстенть!
Атятне, баб'атне яла капшить, порить.
Кадовсь чувтось ансяк кирьгань эчксэ.
Сия пейне таго серьгедсь:
— Патяй, патяй, патякай! Нолдак суре ведьмине.
Чувтось кадовсь ансяк кирьгань эчксэ!
Патясь серьгедсь:
— Ужо, ужо, сазорнэм, ваявтса канстенть!
Чувтось кадовсь ансяк кедень эчксэ. Сия пейне таго
серьгедсь:
— Патяй, патяй, патякай! Нолдак суре ведьмине.
Чувтось кадовсь ансяк кедень эчксэ!
Патясь мери:
— Ужо, ужо, сазорнэм! Чалгаса канстенть!
Атятне-бабатне капшить, порить. Чувтось кадовсь
ансяк суронь эчксэ, эрва ёнов чиремкшни:
— Патяй, патяй, патякай! Нолдакая ведьмине. Чув-
тось кадовсь суронь эчксэ!
— Ужо, ужо, сазорнэм, мушконть штердса!
Кадовсь чувтось сурень эчксэ, секень вант сявори.
Сия пейне таго серьгедсь патянстэнь.
Патясь нолдась ведьмине. Сия пейне кундась пезэн-
зэ ды куйсь кувалманзо верев.
Ансяк сон кундась суре пентень, чувтось сяворсь.
Атятне-бабатне радыв'асть Чийсть чувто прянтень—
Сия пейне арась. Састь кежест ды кармасть вейкест-
вейкест пореме.
Сась Оия пейне патянстэнь. Патясь андызе-симдизе
ды мери тензэ:
— Самс сыть, сазором, ды аздан, козонь кекштян.
Монь мирдем — овто, сы кудов — сэвтянзат!
— Теизе патясь соркс ды сор юткс кекшизе.
Сась мирдесь ды мерм:

— Уй, ломань чине качады!

Патясь мери:
— Кува чоп а якат, мезень чине а пурнат, тонсетъ эйстэ ломань чинесь качады!

Мирдесь мери:
— Сордо ярсамом сась!

Патясь мери:
— Ярсак, ды весе илить сэве!
Кармась мирдесь сордо ярсамо. Ярсась-ярсась —•
весе эзьтэ сэвевть тензэ, Нень юткс кадовсь Сия пей»
неяк.
Валске мирдесь таго тусь якамо.
Сия пейне лиссь соргнэнь потсто. Патязо симдизе,
андьзе
Вансызь — таго сы мирдезэ. Патясь теизе Сия пей-
ненть жаркс ды пизнэс жар потс кекшизе.
Сась мирдесь ды мери:
— Уй, ломань чине качады!

Патясь мери:
— Кува чоп а якат, мезень чине а пурнат! Эсетъ эйстэ ломань чинесь качады!

Мирдесь мер!и:
— Жардо ярсамом сась!

Патясь мери:
— Ярсак, ды весе илить сэве.
Кармась мирдесь жардо ярсамо. Ярсась, ярсась,
весе тензэ эзьтэ сэвевть. Сетнень юткс кадовсь Оия пей-
неяк.
Колмоце чистэ Сия пейненть кекшизе патясь эсь
сундук потмаксозонзо.
Сась мирдесь ды мери:
— Сундукто ярсамом сась!

Патясь мери:
— Сэвик ней остатка сундуком! Азё лучи кандык
сонзэ тетянь кардайс! Ды ванок, ки лангсо иля варшта,
мезе потсонзо, мон мельгат ваномо карман!
Овто путызе сундуконтъ лангозонзо ды тусь. Канды,
канды эйсэнзэ — мери:
«Уй! Кодамо стака! Нука варштаса, мезе потсонзо!»
Ансяк карми панжомонзо, Сия пейне тосто серьгеди:
— Нетян, нетян! Иляк панжо!

Овтось мери:
— Неяван! Натъ, аволь васов еще туинь! Путсм

сундуконть мекев лантозонзо ды таго карми кандомонзо.

Аламос кандозь таго путызе сундуконть ды кармась панжомонзо. Сия пейне таго серьгедсь сундуконть потсто:

— Негян! Нетян! Иляк панжо!

Истя кандызе овто сундуконть Сия пеенть тетязо кардайс. Путызе кардазь куншкас, ды сонсь мекев тусь.

Лиссь Сия пейненть тетязо, панжизе сундуконть — тосто кирнявть Сия пейне.

18. ДЕВОЧКА С СЕРЕБРЯНЫМ ЗУБОМ

Живут-поживают старик со старухой. Нет у них детей. Пошел старик ходить по лесу. Ходил три года и тронулся домой.

Шел, шел — захотел пить. Смотрит — вода течет. Нагнулся к воде напиться. Ведява схватила его ^а бороду и не отпускает. Стал он ее упрашивать:

— Кто меня поймал, отпусти! Дома у меня есть семилетний жеребец, отдам тебе.

Ведява говорит:

— Не нужен мне твой жеребец! Обещай го, о чем не знаешь, отпущу!

Старик опять говорит:

— Дома есть у меня семь амбаров, полных хлеба, любой амбар отдам тебе, только отпусти.

Ведява говорит:

— Не нужен мне твой амбар! Обещай то, о чем не знаешь, отпущу!

— На семи реках имею мельницы, Любую мельницу отдам. Отпусти!

— Не нужна мне твоя мельница! Обещай то, о чем не знаешь, отпущу!

Делать нечего старику—не отпускает его Ведява.

Он и говорит:

— Пусть будет твоим то, о чем я не знаю!

Отпустила его Ведява.

Пришел старик домой. Дошел до ворот — выбежала ему навстречу его трехлетняя дочь, повисла на шее и говорит:

— Эх, папа, как я ждала тебя!

Отец говорит:

— Эх, доченька, не очень радуйся мне: я не знал о тебе и обещал тебя Ведяве.

Но делать нечего. Поплакали, заплакали — стали жить.

Жили, жили, пришло время уходить девочке.

Один передний зуб у нее был серебряный. Прилепила девушка на серебряный зуб воск и лошла. Отец дал ей брусок, мать — гребешок и щетку.

Шла, шла Серебряный зуб — навстречу попались ей старые старики. Зубы у них, как лучины, глаза, >как ковши, Спросили старики девочку:

— Девочка, не видела ли ты на дороге девочку с серебряным зубом?

— Нет, дедушки, не видела, — сказала Серебряный зуб и прошла мимо них.

Шла, шла — попались ей навстречу еще более старые и безобразные старухи. И они спросили девочку:

— Девочка, а девочка, не видела ли ты на дороге девочку с серебряным зубом?

— Нет, бабушки, не видела, — сказала девочка и рассмеялась, глядя на них. Во время смеха воск отлепился от зуба. Старухи увидели серебряный зуб и закричали старикам:

— Старики, старики, идите сюда! Здесь девочка с серебряным зубом!

Девочка побежала от них. Старики и старухи побежали за ней.

Оглянулась девочка назад — старики вот-вот ее догонят. Она бросила позади себя кленовый гребешок. Вырос такой густой кленовый лес, что руку сквозь него не просунуть. Девочка опять побежала.

Старики и старухи начали лес грызть. Грызли, грызли — все деревья перегрызли и побежали за девочкой с серебряным зубом.

Девочка оглянулась назад — опять ее догоняют. Бросила позади себя брусок. Выросла такая крутая и выюкая гора — пице через нее не перелететь.

Старики и старухи стали иодниматься на гору. Лезли, лезли, еле-еле взобрались, и снова стали девушку догонять. Она бросила щетку. Выросло огромное дерево Девочка взобралась на него.

Старики и старухи добежали до дерева и стали его грызть.

Девочка закричала:

— Сестра, сестра, сестрица! Спусти ниточку, подними меня на небо!

Сестра в ответ крикнула

— Подожди, сестренка! Землю спашу, коноплю посею!

Старики и старухи спешат, грызут дерево, из десен кровь течет.

Девочка опять закричала:

— Сестра, сестра, сестрица! Опустите мне ниточку!

Сестра отвечает:

— Подожди, потерпи, сестренка! Коноплю уберу

А старики и старухи все спешат, грызут дерево. Осталось дерево толщиной всего с шею.

Девочка опять закричала:

— Сестра, сестра, сестрица! Опустите ниточку: толщины на дерева — всего с шею!

Сестра крикнула:

— Подожди, потерпи, сестричка, коноплю намочу!

Дерево стало толщиной всего с руку. Девочка опять крикнула:

— Сестра, сестра, сестрица! Спусти ниточку — дерево стало толщиной с руку!

Сестра отвечает:

— Подожди, потерпи, сестричка! Коноплю сомну

Старыми и старухи спешат, грызут. Дерево уже толщиной только с палец, во все стороны качается

Девочка опять крикнула старшей сестре:

— Сестра, сестра, сестрица! Спусти ниточку. Дерево уже толщиной с палец!

Сестра отвечает:

— Подожди, потерпи, сестренка! Опряду коноплю!

Стало дерево толщиной с нитку.

Девушка опять крикнула сестре.

Сестра опустила ей ниточку. Девочка схватилась за ее конец и поднялась по нитке наверх.

Только она взялась за кончик нитки, дерево свалилось.

Старики и старухи обрадовались. Подбежали к вершине — девочки нет. Рассердились и стали грызть друг друга.

Пришла девочка к своей сестре, Сестра накормила ее, напоила и говорит ей:

— Придти-то ты пришла, сестренка, только не знаю, куда я тебя спрячу. Ведь муж мой — медведь. Придет домой — съест тебя!

Превратила сестра ее в сор и спрятала в углу с мусором.

Пришел муж и говорит:

— Ух, человеческим духом пахнет!

Сестра говорит:

— Где только целый день ни ходишь, кашго только ^апаха ни наберешься. От тебя самого человеческим духом пахнет.

Медведь говорит:

— Захотелось мне сору поесть!

Сестра говорит:

— Ешь, да только все не съешь!

Стал медведь есть сор, Ел, ел, все не смог съесть. Среди остатков сора осталась и девочка.

Утром муж снова ушел бродить по лесу

Девочка вылезла из-под сора. Сестра иакормила ее, напоила. Смотрят — муж возвращается. Сестра превратила девочку в жар и спрятала среди углей на шестке.

Пришел муж и говорит:

— Ух, человеческим духом пахнет!

Сестра отвечает:

— Где только целый день ни ходишь, какого только запаха ни наберешься! От тебя самого человеческим духом пахнет!

Муж говорит:

— Захотелось мне углей поесть!

— Ешь, да смотри все не съешь!

Стал муж есть угли. Ел, ел, все не съел.

Среди оставшихся углей осталась и девочка.

На третий день сестра спрятала девочку на дне сундука.

Пришел муж и говорит:

— Захотелось сундука поесть!

Сестра говорит:

— Съешь теперь мой последний сундук!

Отнеси лучше его во двор к моему отцу. Да смотри, не загляни, что в нем. Я за тобой следить буду!

Взвалил медведь сундук на себя и пошел Иес, нес и говорит себе:

— Ух, до чего же тяжелый! Ну-ка, посмотрю, что внутри.

Только стал открывать, девочка и крикнула оттуда-

— Вижу, вижу! Не открывай!

Медведь говорит:

— Видит меня. Значит, недалеко я еще ушел.

Взвалил сундук на себя и понес дальше.

Немного погодя опять положил сундук и стал открывать.

Девочка опять крикнула из сундука:

— Вижу, вижу! Не открывай!

Так принес медведь сундук во двор отца девочки с серебряным зубом. Поставил среди двора и пошел обратно.

Вышел отец девочки с серебряным зубом, открыл сундук — оттуда выскочила его дочка.

19. КЕЖЕЙ ОД АВА

Эрять атят-бабат. Атянь-бабанть ульнесь тейтер-
нест. Бабась прась — кулось. Тейтернесь мери тетян-
стэнь:

— Тетяй, урвакст, тетяй, урвакст!

Тетясь урвакстсь. Од авась мери тетянстэнь:

— Ёмавтсак тейтереть — карман эрямо мартот, а
ёмавтсак — а карман эрямо.

Тетясь кильдсь алаша, озавтызе тейтернензз дытусь
мартонзо вирев. Мусь вирьстэнтъ кудыне, кадызе тей-
тернентъ ды мери тензэ:

— Тон, дочам, аштек тесэ, мон молян чувто керян,
медь валтан.

Мольсь тетясь ве ёнов, сьулмась чувто пряс кавто
лазт, сонсь тусь кудов. Пуви варма — лазтнэ вейс вач-
кодевить: кулст-калст, кулст-калст. Тейтернесь маря-
сынзе ды мери:

— Оно косо тетям чувто кери, монень медь валты

Учось, учось тейтернесь тетянзо — эзь са. Чизэ уш
чопотеме кармась. Лиссь тейтернесь кустема пес ды
серьгедсь:

— Вирень тетят, виряват, садо мартом удомо, ащ-
юме!

Маризе Яга-Бабась ш сериядсь каршонзо:

—45Ьр^{о>}' У^{жо'} Дочинем, монсь молян мартот удомо,
аштеме>жандан тетъ юдма лангсо сфыинеть, човалят.

Сась Яга-Бабась. Кандсь юдма ланго эрьгинеть, юд-
ма ланго човалят. Макссынзе тей^ернентень ды мери:

—2- На, тейтерем, керьксак, а мон мадян оймсеме, ко-
да керьксавить, тонгак мадть ваксозом '

Яга-Бабась мадсь, тейтернесь кармасть керьксамо.
Лиссь каськасто чомболкске ды мери:

— Патькай, а патькай! Каяк тень эрьгине, човали не, монськак теть паро теян.

Тейтернесь каясь тензэ эрьгине, каясь човалине, Чомболкскесть мери тензэ:

— Кода керьксавить, патькай, эрьгинеть, човалят, кекштть каштом удалов, а Яга-Бабанть ваксс пут лепе мукорь.

Тейтернесь, кода керьксавсть эрьгензэ, човалянзо, мацтизе толонть. Яга-Бабанть ваксс путсь лепе мукорь, а сонсь кекшсь каштом удалов.

Яга-Бабась веньберть сётор суоки лепе мукорьс.

— Уй, тейтерем, кодамо калгодо сывелеть!

Сэвизе лепе мукоренть ды тусь кудостонтъ
Валске од авась мери атянтень:

— Азё туик тейтереть, карман адартот эрямо, а тусак — а карман.

Кильдсь-поводсь алаша, тусь вирев. Муизе куды-ненть ды совась эйзэнзэ. Ашти тейтерезэ эзем прясо озадо, прок боярава, эрьгсэ, човалясо наряжазь. Саизе атясь ды тусь мартонзо кудов.

Кискинесть л'иссь орта лангс ды онги:

— Тяф, тяф! Патькам сы — эрыгть, човалят уски!

Маризе од авась:

— Тиба! — серьгедсь лангозонзо. Тон мертв: «Тяф, гяф! Покштям сы, ловажат-пакарть уски!»

Сась атясь, ускизе тейтерензэ, сон човаля потсо, боярава прок наряжазь.

Омбоце чистэ од авась мери атянтень:

— Азё, ускик вирев монь тейтерентькак. Сон эрыгть, човалят аволь зняро туи.

Атясь кильдсь-поводсь алаша, озавтызе од аванть тейтерензэ ды тусь мартонзо вирев. Совавтызе секе ку дынентень ды кадызе, а сонсь тусь кудов.

Чопотетьс чизэ. Тейтересь лиссь кустема пес ды серьгедсь:

— Вирень атят, виряват, садо мартом удомо, садо мартом аштеме!

Маризе Яга-Бабась, серыедсь каршонзо:

— Ужо, ужо, тейтерем, монсь молян мартот удомо, аштеме! Кандан теть юдма ланго эргть, юдма ланго човалят.

Тейтересь радовась, учи эйсэнаэ. Сась Яга-Бабась, кандсь юдма ланго эргть, юдма ланго човалят Максын-зе тейтерентень ды мери:

— На, тейтерем, керьксак, а мон каштлангс мадян оймсеме. Кода керьксавить, тонгак мадть ваксозон.

Яга-Бабась мадсь каштлангс, тейтересь озась эзем пряс ды кармась керьксамо.

Лиссь каськасто чомболкеке ды мери:

— Патькай, патькай, каяк тень эьргине, каяк човалине, монськак теть паро теян.

Тейтересь серьгедсь:

— Бабай, чомболкске эргть веши, човалят!

Яга-Бабась мери:

— Вачкодик пря ланга скалкасо!

Тейтересь цят вачкодизе чомболкскенть пря ланга. Чомболкскесь тусь мекев каськас.

Керьксавсть тейтеренть эьргензэ, човалянзо. Наряжась ды мадсь Яга-Бабанть ваксс.

Яга-Бабась пукштор сускизе ды мери:

— Уй, тейтере^м, кодамо чевте сывелеть! Ды сэвизе.

Ловажанзо пештинзе кептерьс, сонсь тусь вирев.

Валске од авась ранаяк стясь ды мери:

— Азё ускюк тейтерем ды ванок, нарядонзо илить ёмавтне!

Атясь кильдсь-поводсь алаша, тусь од аванть тейтерензэ мельга. Совась кудонтень — тейтересь арась.

Варштакс кептерентень, тосо тейтеренть ловажанзо.

Саизе ловажатнень марто кептеренть ды тусь кудов.

Кискинесь лиссь таго орта лангс ды онги:

— Тяф, тяф, покштям сы, ловажат-пакарть уски!

Маризе од авась.

— Тибя! — серьгедсь лангозонзо.— Тон мерть: «Тяф, тяф, патькам сы, монень пурдань сюлгамо уски!»

Сась атясь. Лиссь бабась каршозонзо — тейтерезэ арась. Прась ловажатнень лангс ды кармась лайшеме. Лайшесь, лайшесь — кулось.

Кармасть таго тетят-тейтергь кавонест эрямо.

19. ЗЛАЯ МАЧЕХА

Жили-были старик со старухой. У них была дочь. Старуха заболела и умерла. Девочка стала надоедать своему отцу:

— Отец, женись, отец, женись!

Старик женился, Мачеха говорит старику:

— Погубишь дочь — буду жить с тобой, не погубишь — не буду жить.

Старик запряг лошадь, посадил свою дочь и поехал с ней в лес. В лесу нашел домик, завел девочку туда и говорит ей:

— Ты, доченька, подожди здесь, а я пойду дерево срублю, меду достану.

Отошел старик в сторону от дома, привязал к дереву две доски, а сам уехал домой. Подует ветер, доски друг о дружку стучаются: дрынг-дранг, дрынг-дранг.

Девочка слышит это и говорит:

— Вон где отец лес рубит, мне меду достает.

Ждала, ждала девочка отца — не дождалась. Стало уже темнеть. Вышла девочка на крыльцо и закричала:

— Вирень тетят, виряват¹, идите со мной епать, время коротать.

Уельшала ее Баба-Яга и кричит в ответ:

— Постой, подожди, доченька, сама пойду с тобой спать, время 'коротать. Принесу тебе на ночевке бусы, на ночевке бисер.

Пришла Баба-Яга. Принесла на ночевке бусы, на ночевке бисер. Отдала девочке и говорит:

— На, доченька, нанизывай их, наряжайся, а'ялягу отдыхать, как только кончишь, и ты ложись рядом со мной.

Легла Баба-Яга, девочка стала нанизывать бусы на нитку.

Вышел из-под пола чомболкс² и говорит:

— Сестричка, а сестричка, брось мне бусинку и бисер, и я тебе добро сделаю.

Девочка бросила ему бусинку, брооила бисер. Чомболкс говорит ей:

— Как только закончишь, сесгричка, нанизывать на нитку бусинки и бисер, спрячься за печку, а около Бабы-Яги положи липовый пенек.

Девочка, как только нанизала на нитку бусы и бисер, потушила огонь, положила около -Бабы-Яга липовый пенек, а сама спряталась за печку.

¹ *Вирень тетят, виряват* — буквально — лесные отцы тесные матери — локровители леса,

² *Чомболкс* — ласка.

Баба-Яга ночью раз укусила липовый пенек, второй раз укусила:

— Ух, доченька, какое жесткое у тебя мясо!

Съела лядювый пенек и ушла из дому.

Утром мачеха говорит старику:

— Иди, привези свою дочь — буду с тобой жить, не привезешь — не буду.

Запряг старик лошадь и поехал в лес. Нашел тот домик и зашел в него. Оидит его дочь на передней лавке, словно барыня: в бусы, в бисер наряжена. Взял ее старик и поехал домой.

Собака вышла за ворота и лает:

— Тяв, тяв! Сестричка едет, бусы и бисер с собой везет.

Услышала собачку мачеха.

— Тиба! — закричала на нее.— Ты скажи: «Тяв, тяв! сестра едет, кости везет!»

Приехал старик, привез свою дочь. Дочь его в бусах, в бисере, словно барыня, наряжена.

На второй день мачеха говорит старику:

— Иди, отвези в лес и мою дочь. Она не столько бус и бисера лривезет!

Старик запряг лошадь, посадил падчерицу, уехал с ней в лес. Завел ее в тот же домик и оставил там, а сам уехал домой.

Наступил вечер. Девочка вышла на крыльцо и закричала:

— Вирень тетят, виряват, идите со мной спать, идите со мной время коротать!

Услышала ее Баба-Яга и кричит в ответ:

— Постой, подожди, доченька, сама 'приду с тобой спать, время «оротать. Принесу тебе иа ночевке бусы, принесу на ночевке бисер!

Девочка обрадовалась, ждет ее. Пришла Баба-Яга, принесла на юдме бусы, пршесла на юдме бисер.

— На, доченька, наряжайся, а я на печке лягу отдыхать. Кончишь нанизывать бусы и бисер, и ты ложись со мной рядом.

Легла Баба-Яга на печь, а девочка села на переднюю лавку, стала нанизывать на нитку бусы и бисер.

Вышел из-под тгола чомболкс и говорит:

— Сестричка, сестричка, брось мне бусинку, брось бисер,— я тебе добром отплачу.

Девочка закричала:
— Бабушка, чомболкс бусы приснт и бисер!
Баба-Яга говорит:
— Стукни его по голове скалкой!
Девочка трах!—стушула чомболкса по голове. Чомболкс ушел обратно под пол.
Нанизала девочка бусы и бисер, нарядилась и легла возле Бабы-Яги.
Баба-Яга укусила её и говорит:
— Ух, доченька, какое у тебя мягкое мясо!
И съела ее.
Кости собрала в лукошко, сама ушла в лес.
Утром мачеха проснулась рано и говорит:
— Иди привези мою дочь, да смотри наряды ее не растеряй!
Запряг старик лошадь, поехал за падчерицей. Зашел в дом — девочки нет. Посмотрел в лукошко — там ее кости.
Взял старик лукошко с костями и отправилсядомой.
Собачка вышла за ворота и лает:
— Тяв, тяв! Дедушка едет, кости везет!
Услышала ее мачеха.
— Тиба!—крич'ит на нее.— Ты скажи: тяв, гяв, се-стричка едет, мне пурдань сьолгамо¹ привезет!
Приехал старик. Вышла навстречу ему старуха — дочери ее нет. Упала на кости и начала рыдать. Плакала, плакала — умерла. И стали сшить старик с дочерью жить.

¹ *Пурдань сьолга.но* — застежка (принадлежность мордовского женского костюма).

20. КЕВГАНЯ

Эрясть-аштеть атят-бабат кавонест. Ульнесь сынст а покшке тейтернест. Лемезэ Кевганя. Бабась кулось. Кадовсть атясь ды тейтернесь кавонест.

Тейтернесь чистэ мери тетянстэнь:

— Тетяй, од ава сайть! Тетяй, од ава сайть!

Сайсь тетясь од ава. Од аванть ульнесь сонсензэ тейтерезэ. Кевганя ульнесь тейтересь ашо, мазый ды сэрей, од авань тейтересь — раужо, алкине ды а мазый. Кевганя превеель ды эрва мезень тееме маштыль. Од авань тейтересь аволь вельть превеель ды мезеньгак тееме а маштыль. Од авась сонсензэ тейтернень вечкилизе, Кевганянь эзизе вечке. Кайсть тейтертне. Кевганя мельга кармасть якамо кудат, од авань тейтерень кияк а кевкстниак. Од аванть мельс апаро. Сонензэ охота сонсензэ тейтерень максомс. Кодат кудат Кевганянь кевкстеме а сыть, сон ливтьсы тенст сонсензэ тейтерень. Кудатне мерить:

— Те аволь Кевганя, а эряви тенек!—ды туить.

Од авась седеяк пек эзь карма Кевганянь вечкеме.

Сон мери:

— Сындеряйть таго паро кудат, мон ладяса тенст Кевганянь, а тарказонзо озавтса эсенсень.

Сась кудат икеленсетнедеяк парт, сюпавт. Од авась ливтизе тенст Кевганянь, оонсензэ тейтерень эзизе невте. Кудатне ладизь Кевганянь дьт тусть кудов. Пурнасть свадьба ды сась Кевганянь саеме. Од авась наряжизе сонсензэ тейтерень Кевганянь руцясо-панарсо, копачизе фатасо ды озавтызе содамонтъ ваксс, а Кевганянь кекшизе кардайсэ очко алов дц мери тенк:

— Аштек тесэ свадьбанть ютамс ды ванок,
листь; лисиндерят, мон живстэ а кадтан.

А уредевесь чарькодилъ саразонь кельс. Сон лиссь
кардайс ды кунсолы, мезде кортыть саразтйэ.

Атякшось серьгедсь: «Кикиреку! Од авась Кевганянь
очко алов комавтызе, содамонть ваксс сонсензэ тейте-
ренть озавтызе!»

Уредевесь совась кудос, штавтызе одирванть прясо
фатангъ ды мери:

— Минь ладинек Кевганянь, те аволь Кевганя. А
эряви тенек!

Мейле лиось кардайс, кепедизе очконтъ ды таргизе
тосто Кевганянь.

Од авась мери:

— Хоть сайсынк Кевганянь, ялатеке сон монь кедь-
стэ а мени!

Кудатне озавтызь Кевганянь содамостваксс ды
тусть седе курокудов.

Эрять кудосо ие, эрять кавто. Кевганя весемень
мельс тусь: сон и мазый, и превей, «бойка. Чачсь Кев-
ганя цёра, ды саизе сонзэ тошна тетянзо мельга. Чистэ
аварди, мирденстэнь мери:

— Адя саемак тетя'нь кудов!

Кильдсь мирдесъ лишме, озавтызе Кевганянь эйкак-
шонзо марто ды тусть тетянстэнь. Эрясть тесэ чи, кавто.
Од авась кармась а мазыйстэ лангозост ваномо.

Редизе тень мирдесъ ды мери:

— Адя, Кевганя, кудов. Од авась а мазыйстэ кар-
мась лангозонок ваномо!

Кильдизь лишмест ды тусть.

Ютасть пель вайгельбешка, марясызь, од авась
мельгаст сеери:

— Кевганя, Кевганя! Эйдень шапкат стувтык!

Кевганя варштась удалов ды теевсь голубкинекс.
Вачкодинзе сёлмонзо ды тусь ливтязь.

Кадовсь мирдесъ эйкакшонть марто дыкармась авар-
деме. Авардсь, авардсь; приметизе се тарканть, косто
вакстонзо ливтязь тусь Кевганя, саизе эйкакшонть ды
тусь маргонзо кудов.

Кудосо ёвтнизе аванстэнь, кода Кевганя тусь вакс-
тонзо. Авась мери:

— Иля мелявто цёрам! Ули вейке содыця бабине, сон
тонавтсамизь, кода Кевганянь мекев велявтомс.

Мольсь авась се бабинентень ды ёвтнизе тензэ, кода Кевганянь од авазо теизе голубкинекс ды кода сон лив-
тязь тусь мирдензэ вакссто.

Бабинесь мери:

— Од авась ведун. Аволь голой кедьсэ эряволь Кев-
ганянь кедьстэнзэ еаемс. Ознок пазнэнь — эйкакшось
кадовсь. Сонзэ вельде Кевганяньгак мекев велявтсынек,
Азё, саик эйкакшонтъ се таркантень, косто Кевганя
ливтязь тусь ды серьгедть:

— Кевганя! Кевганя! Кинь эйкакшозо аварди, сень
седеезэ марязо! Сон а кирди, ливти эйкакшонтъ ваксс!

Авась саизе эйкакшонтъ, мольсь се таркантень, косто
ливтязь тусь Кевганя ды серьгедсь:

— Кевганя! Кевганя! Кинь эйкакшозо аварди, сень
седеезэ марязо!

Либор ливтясь Кевганя, валгсь эйкакшонтъ ваксс ды
мери:

— Эх, авай, кодамо апаро шкасто седеем сыржавтык,
вейке паро ломань ки лангс певердсь ямкст, минь ялгам
марто ансяк валгокшнынек те ямкстнэнь кочксеме, тон
тердимик монь.

Потявтызе седе курока эйкакшонтъ, вачкодинзе сёл-
монзо ды таго ливтязь тусь.

Омбоце чистэ авась таго кандызе эйкакшонтъ се тар-
кантень ды серьгедсь Кевганянь. Кевганя таго лив-
тясь ваксозонзо ды мери:

— Эх, авай, таго апаро шкасто седеем сыржавтык. Ве
бояронь кардайсэ ламо товзюрот певерезь, мон ялгам
марто ансяк ливтякшнынь кочксемест — тон серьге-
демик!

Потявтызе эйкакшонтъ, таго ливтязь тусь.

Ававтось таго мольсь содыця бабинентень ды кевк-
стни эйсэнзэ, кода Кевганянь кундамс.

Бабинесь мери:

— Ванды саик мартот Кевганянь мирдензэяк. Сон
теезэ ве ёнов а покшке тол, сонсь кекшезэ козояк. Кода
Кевганя сы, тон мертть тензэ:

— Кевганя, тесэ кияк арась, каить голубкань оде-
жат, оймавтык эйкакшонтъ, потявтык парсте. Кода сон
каясынзе голубкань одежанзо, тон пурдыть ожатнень —
те сонзэ сёлмонзо — ды максыть седе курока мирдентень,
а сон седе курока каинзе толонтень.

Ававтось тейсь, кода тонавтызе бабинесь. Кевганя

каинзе голубкань одежанзо ды кармась эйкакшонть потявтому. Авагось саинзе одежатнень, пурдынзе ожаст ды максынзе цёрантень. Цёрась седе курок каинзо толонтень ды пултынзе.

Кевганя потявтызе эйкакшонть ды туиксэль ливтямо. Тей пры — арасть одежанзо, тов пры — арасть, ды мери ававтонтень:

— Эх, авай, мейс тон истя теить монь марто? Кодат партольть монь ялгам, кода минь эрва таркава ливтнинек, эрва кодамо зёрнадо ярснинек.

Се шкане мольсь ваксозонзо мирдесь ды мери тензэ:

— Я, Кевганя! Тонь голубкань одежатнень ней уш куловосткак кельместь Адя кудов!

Кевганя мери:

— Ну, теемс а мезе,— маштыде тееме, адядо нер } кудов.

Тусть весе кудов Течимень чис эрить ды ули-пародо неить.

20. КЕВГАНЯ

Жили-были старик со старухой. Была у них маленькая дочка. Звали ее Кевганя Старуха умерла. Остались старик и девочка вдвоем.

Девочка каждый день говорила своему отцу:

— Отец, возьми новую маму! Отец, возьми новую маму!

Взял отец новую маму. У мачехи была своя дочь. Кевганя была белолица, высокая, красивая, а дбчъ мачехи — черная, низкая и некрасивая. Кевганя была, умной девушкой: за что ни возьмется, все сделает. Дочь мачехи была не очень умной, ничего делать не умела. Мачеха свою дочь любила, а Кевганю видеть не могла. Подросли девушки. К Кевгане стали свататься, а про дочь мачехи никто и не спрашивает. Неприятно это мачехе. Ей хочется свою дочь замуж выдать. Как только сваты придут Кевганю смотреть, она показывает им свою дочь. Сваты говорят:

— Это не Кевганя, не нужна она нам! — И уходят. Мачеха еще больше стала ненавидеть Кевганю И говорит:

— Как только придут хорошие сваты, я сосватаю Кевганю, а вместо нее выдам свою дочь.

Пришли сваты лучше и богаче прежних. Мачеха пригласила Кевганю, свою дочь и не показала. Сосватали оки Кевганю и ушли домой. Решили играть свадьбу и приехали за Кевганей. Мачеха нарядила свою дочь в платье Кевгани, накрыла ее лицо фатой и посадила рядом с женихом, а Кевганю сунула на дворе под корыто и говорит ей:

— Лежи здесь до конца свадьбы, да смотри не показывайся. Покажешься — я тебя в живых не оставлю.

А шафер понимал птичий язык. Он вышел на двор и слушает, о чем говорят куры.

Петух закричал: «Кукареку! Мачеха Кевганю под корыто засунула, рядом с женихом ^вою дочь посадила!»

Шафер зашел в дом, сдернул с головы иевесты фату и говорит:

— Мы сосватали Кевганю, это не Кевганя. Не нужна она нам!

Потом вышел во двор, поднял корыто и вытащил оттуда Кевганю. Мачеха говорит:

— Хоть возьмете Кевганю, все равно она от меня не уйдет!

Сватья посадили рядом с женихом Кевганю и быстрее уехали домой.

Живут Кевганя с мужем год, живут два. Всем Кевганя понравилась: она и красивая, и умная, и бойкая. Родила Кевганя сына, и взяла ее тоска по отцу. Каждый день плачет, просит мужа:

— Идем, навестим отца. Идем, навестим отца!

Запряг муж лошадь, посадил Кевганю с ребенком и поехали к отцу Кевгани. Прожили там день, два. Мачеха стала недобрыйши глазами посматривать на них

Заметил это муж и говорит:

— Едем, Кевганя, домой. Мачеха нехорошо посматривает на нас.

Проехали с иолверсты, слышат мачеха кричит:

— Кевганя, Кевганя! Шапочку ребенка забыла!

Обернулась Кевганя и превратилась в голубя. Взмахнула крыльями и улетела.

Остался муж с ребенком и стал плакать. Плакал, плакал, приметил место, откуда от него улетела Кевганя, взял ребенка и поехал с ним домой.

Дома рассказал матери, как Кевганя улетела от него. Мать и говорит:

— Не тужи, сынок! Есть одна знахарка-старушка, она научит нас, как вернуть Кевганю обратно.

Пошла мать к старушке и рассказала ей, как мачеха превратила Кевганю в голубя и как она улетела от своего мужа

Старуха говорит:

— Мачеха — колдунья. Не голыми руками надо было брать у нее Кевганю. Молись богу — ребенок остался. С его помощью и Кевганю вернем обратно. Иди возьми ребенка к тому месту, откуда полетела Кевганя и крикни: «Кевганя! Кевганя! Чей ребенок плачет, пусть сердце той почувет!» Она не выдержит, прилетит к ребенку.

Бабушка взяла внука, пошла к тому месту, откуда улетела Кевганя и крикнула:

— Кевганя! Кевганя! Чей ребенок плачет, пусть сердце той почувет.

Фр-р! прилетела Кевганя, опустилась около ребенка и говорит:

— Эх, мама, не вовремя затронула мое сердце: один добрый человек рассыпал на дороге пшено, мы с подружками только опустились, чтобы поклевать его, а ты вызвала меня.

Накормила быстрее ребенка, взмахнула крыльями и опять полетела.

На второй день старуха снова принесла ребенка на то место и вызвала Кевганю. Кевганя опять прилетела к ним и говорит:

— Эх, мама, опять не вовремя ты затронула мое сердце. У одного барина на дворе много пшеницы рассыпано, мы с подружками только прилетели, чтобы склевать зерно, ты меня вызвала!

Накормила так-сяк ребенка и опять полетела.

Свекровь опять к знахарке пошла и спрашивает ее, как поймать Кевганю.

Старушка говорит:

— Завтра возьми с собой мужа Кевгани. Пусть он в сторонке разведет небольшой костер, а сам где-нибудь спрячется. Когда Кевганя прилетит, ты скажи ей:

— 'Кевганя, здесь никого нет, сбрось с себя голубиную одежду, успокой своего ребенка, накорми его хорошенько. Когда она снимет с себя голубиную одежду,

ты свяжи рукава — это ее крылья — и быстрее отдай одежду сыну, а он пусть сразу бросит ее в костер.

Свекровь сделала так, как научила ее старушка. Взяла одежду голубки, связала рукава и отдала своему сыну. Тот бросил ее в огонь и сжег.

Кевганя накормила ребенка и собралась лететь. Сюда бросится — нет одежды, туда бросится — нет. Говорит она свекрови:

— Эх, мама, зачем ты так поступила со мной? Какие хорошие у меня были подруги, по каким местам мы летали, какие зерна клевали!

В это время подошел к ней муж и говорит ей:

— Идем, Кевганя! От твоей голубиной одежды и пепел уж остыл. Пойдем домой!

Кевганя говорит:

— Ну, что ж, делать «ечего. Теперь пойдем домой. Пошли оии все домой И по сей день живут да добро наживают.

21. ОД АВА

Эрясть атят-бабат, ульнесь тейтернест. Бабась прась — кулось. Тейтернесь мери:

— Тетяй, од ава сайт, тетяй, од ава сайт!

— Саян, дочам, ды мелезэть туезэ!

Тейтернесь мери:

— Од авась од паля сусть!

Сайсь атясь од ава. Од аванть ульнесь сонсензэ тейтерезэ. Сонсензэ тейтеренть од авась вечкилизе, а атянь тейтеренть эзизе вечке. Макссь атянь тейтернентень раужо сумань пракста ды мери:

— Азё муськик, ашолгады пракстась — сак кудов, а ашолгады — иля сакшно.

Тусь тейтернесь. Муськсь, муськсь пракстанть, а ашолгады пракстась. Каизе 'пракетанть ведьс ды тусь киява.

Мольсь, мольсь, ваны — ки чиресэнтэ эльде вашиась. Эльдесь мери:

— Тейтерне, а гейтерне, урядамак, монськак тетя паро теян!

Тейтернесь урядызе эльденть, сонсь таго тусь Мольсь, мольсь, ваны — ки чиресэнтэ скал вазыась Скалось мери;

— Тейтерне, а тейтерне, урядамак, монськак тетя паро теян!

Тейтернесь урядызе скалонтя, сонсь таго тусь, Мольсь, мольсь — ваны ки чиресэ реве левксыась, Ревесь мери:

—г- Тейтерне, а тейтерне, урядамак, монськака тетя ааро теян!

Тейтернесь урядызе, сонсь таго тусь.
Мольсь, мольсь, ваны — ки чиресэ сея левксыясь
Мери сеясь:
— Тейтерне, а тейтерне, урядамак, монськак тетъ
паро теян!
Тейтернесь урядызе, сонсь таго тусь.
Мольсь, мольсь, ваны — ки чрресэ ашти каштомо,
лазновсь весе. Каштомось мери:
— Тейтерне, а тейтерне, ваднемак, монськак тетъ
паро теян!
Тейтернесь ваднизе каштомонтъ, сонсь таго тусь.
Мольсь, мольсь, ваны — ки чиресэ лисьмине, челькев-
нулков весе. Лисьминесь мери:
— Тейтерне, а тейтерне, ванськавтомак, монськак
тетъ паро теян!
Тейтернесь ванськавтызе лисьмантъ, сонсь таго тусь.
Мольсь, мольсь тейтернесь, ваны — ашти кудыне
Совась кудынетень. Кудынесэнтъ Яга-Баба.
— Сюк, сюк, бабакай!— мери тейтернесь.
— Сюк аволить мере, вестъ сусковлитинь, кавксть
нилевлитинь. Мезть тая якат?
— Авам п'анимим,— отвечась тейтернесь.
— Азё ушт баня,— мери Яга-Бабась,— сувтемесэ
ведь кантлек.
Мольсь тейтернесь, уштызе, явавтызе банянтъ, Сув-
тементъ сёвоньсэ ваднизе — ведь кантлесь.
Сась Яга-Бабантень ёвтамо. Яга-Бабась мери:
— Кундамак пыльеде, ускомак банянтень ды ко
мель пельде парямак.
Тейтернесь кедте кундызе Яга-Бабантъ, ветизе баняс,
лопа пельде паризе ды мекев кудов ветизе
Яга-Бабась таргась сундук ды мери:
— На тетъ сундук, кудов пачкодят — панжик!
Тейтернесь саизе сундуконтъ ды тусь.
Мольсь, мольсь — симемазо сась. Ваны — ки чире*
сэнтъ ашти сонсензэ ванськавтовт Л'исьминесь. Лисьми-
несь мери тензэ:
— Тейтерне, симть веднедень!
Тейтернесь симсь лисьминестэнтъ ды таго тусь,
Мольсь, мольсь — пекезэ вачсь. Ваны — ки чиресэнтъ
каштомось.
— Тейтерне, а тейтерне, ярсак прякадом!
Тейтернесь ярсась прякадонзо ды таго тусь.

Мольсь, мольсь, еаны —ки чиресэ ашти сеянь стада.
 — Тейтерне, а тейтерне! Саимизь мартот!—мери тейтернентень урядавт сеинесь.
 — Аядо!—ответчи тейтернесь.
 Сеянь стадась сыргась мельганзо.
 Мольсь, мольсь тейтернесь, ваны — ки чиресэ ашти ревень стада.
 — Тейтерне, а тейтерне, саимизь минекак мартот!—мери тейтернентень урядавт ревинесь.
 — Аядо!—корты тейтернесь.
 Сыргась ревень стадаськак мелыанзо.
 Мольсь, мольсь тейтернесь, ваны — ки чиресэ ашти скалонь стада.
 — Тейтерне, а тейтерне, саимизь минекак мартот!—сеери тейтернентень урядавт скалось.
 — Аядо!—мери тейтернесь.
 Сыргась скалонь стадаськак мельганзо.
 Мольсь, мольсь тейтернесь, ваны — ки чиресэ лишмень стада.
 — Тейтерне, а тейтерне, саимизь минекак мартот!—корты тейтернентень урядавт лишмесь.
 — Аядо!—мери тейтернесь.
 Сыргась мельганзо лишмень стадаськак.
 Сась тейтернесь кудов. Мартонзо ветясь ниле стадат — кардазоськак пешкедсь. Панжизе сундуконтъ — сундукось пешкее сиядо ды сырнеде.
 Од аванть сельмензэ сядадсть. Сон макссь сонсензэ тейтернентень раужо сумань лракста, панизе муськеме ды мери тензэ:
 — Муськик ашолгадомазонзо; ашсшады— сак кудов, а ашолгады — иля са!
 Тейтернесь муськсь, муськсь сумань пракстанть, каизе ведьс ды тусь киява.
 Мольсь, мольсь, мусь ки чирестэ эльде вашиязь. Эльдесь мери:
 — Тейтерне, а тейтерне, урядамак, монськак тетъ паро теян!
 — Мазыян, пароян ды карман тонь урядамот!—ды тусь вакска.
 Мусь сея — сеньгак эзизе уряда. Мусь кацпомо — эзизе вадне, мусь лисьма — эзизе ванськавто.
 Пачкодсь Яга-Бабантень ды мери:
 — Сюк, сюк, бабакай!

Яга-Бабась мери:

— Сьюк аволить мере, весть сусковлитинь, кавтов нилевлитинь! Мезть тия якат?

— Авам панимим!—мери тейтернесь.

— Азё ушт баня, сувтемесэ ведь кантлек. Пильгеде баняс ускомак, тенсть комель песэ парямак!

Тейтернесь уштсь баня, сувтемесэ ведь тензэ эзь кантлеве. Яга-Бабанть пильгеде ускизе баняс, комель песэ паризе и мекев пильгеде кудов ускизе. Яга-Бабась таргась аксялдо сундук, максызе тейтернентень ды мери:

— Кудов пачкодят — панжик!

Тейтернесь саизе сундуконть ды тусь.

Мольсь, мольсь — симемазо сась. Ваны—ки чиресэ лисьмине.

— Лисьмине, а лисьмине, симдемак!—мери тейтернесь.

— Мазыят, пароят ды кармат монь ведте симеме?— мерсь лисьминесь ды эзь максо тейтернентень симемс.

Тусь тейтернесь апак симе.

Мольсь, мольсь — пекезэ вачсь. Ваны — ки чиресэ каштомо, эйсэнзэ прякат.

— Каштомо, а каштомо, тука монень пряка!

— Мазыят, пароят ды кармат монь прякадо ярсамо!

Эзь максо тензэ пряка. Тусь тейтернесь вачо.

Мольсь, мольсь, вастсь сеянь стадыне ды тердизе мартонзо.

— Мазыят, пароят ды кармат сея марто молеме!

Сеянь стадась эзь моле мартонзо. Мусь ревень стада, ревень стадаськак эзь моле мартонзо. Мольсь, мольсь, мусь скалонь стада, мейле мусь лишмень стада— нетькак эзь моле мартонзо.

Сась тейтернесь кудов. Панжизе сундуконть. Сундуконть потсо куловт.

21. МАЧЕХА

Жили старик со старухой. Была у них дочь. Старуха заболела и умерла. Девочка и говорит:

— Отец, возьми новую маму, отец, возьми новую маму!

Отец говорит;

— Возьму, доченька, только чтобы понравилась тебе!

— Новая мать мне новое платье сошьет!
Привел старик новую маму, У мачехи была своя дочь.

Свою дочь мачеха любила, а дочь старика терпеть не могла.

Дала она однажды дочери старика черную портянку и говорит:

— Иди выетирай, станет белой портянка — приходи домой, не побелеет — не приходи.

Ушла девочка. Полоокала, полоскала портянку — не стала она белой. Бросила она портянку в воду и пошла по дороге.

Шла, шла — видит; у дороги кобыла ожеребилась. Кобыла говорит ей:

— Девочка, а девочка, очисти меня, и я тебе добро сделаю!

Девочка очистила лошадь и пошла дальше. Шла, шла, смотрит: у дороги корова отелилась. Корова просит ее:

— Девочка, а девочка! Очисти меня, и я тебе добро сделаю!

Девочка ючистила корову, сама опять пошла дальше. Шла, шла, смотрит: у дороги овца обьягнилась.

Овца просит ее:

— Девочка, а девочка, очисти меня, и я тебе добром отплачу.

Девочка очистила овцу и пошла дальше.

Шла, шла, смотрит: у дороги коза окотилась.

Коза просит девочку:

— Девочка, а девочка, очисти меня, и я тебе добро сделаю.

Девочка очистила ее и снова пошла.

Шла, шла, смотрит: у дороги стоит печь, вся потрескалась.

Печь говорит:

— Девочка, а девочка, обмажь меня, и я тебе добром отплачу!

Обмазала девочка печь и пошла дальше.

Шла, шла — видит: у дороги колодец, весь заросший мхом, засоренный, покрытый слизью.

Колодец говорит;

— Девочка, а девочка! Очисти меня, и я тебе добром отплачу.

Девочка очистила колодец и опять пошла.
Шла, шла девочка, смотрит: стоит домик. Зашла в домик. В доме Баба-Яга.
— Низкий поклон тебе, бабушка,— говорит девочка.
— Не сказала бы так, пополам разорвала бы тебя, за раз проглотила бы. Чего здесь ходишь?
— Мачеха меня выгнала,— ответила девочка.
— Иди,— говорит Баба-Яга,— затопи баню, решетом юды натаскай
Пошла девочка, затопила баню, решетогиной замазала, воды натаскала.
Пришла сказать Бабе-Яге. Та говорит:
— Возьми меня за ноги, дотащи до бани и комлем веника попарь.
Девочка взяла Бабу-Ягу за руку, привела в баню, попарила мягким веником и отвела ее обратно домой.
Баба-Яга вытащила сундук и говорит:
— На тебе сундук, придешь домой — открой.
Девочка взяла сундук и пришла домой.
Шла, шла девочка — захотела пить. Смотрит — у дороги стоит колодец, который она сама очистила. Колодец говорит ей:
— Девочка, напейся моей воды!
Напилась девочка из колодца и пошла дальше.
Шла, шла — захотела есть.
Смотрит: у дороги печь, которую она обмазала.
— Девочка, а девочка, поешь моих пирогов!
Поела девочка пирогов и опять пошла.
Шла, шла, смотрит — у дороги стоит стадо коз.
— Девочка, а девочка! Возьми и нас с собой!— говорит ей коза, которую она очистила.
— Пойдемте!— говорит девочка.
Стадо коз двинулось за ней.
Шла, шла девочка—смотрит: у дороги отара овец стоит.
— Девочка, а девочка, возьми и нас с собой!—говорит ей овца, которую она очистила.
— Пойдемте!—говорит девочка.
И отара овец двинулась за ней.
Шла, шла девочка, смотрит: у дороги пасется стадо коров.
— Девочка, а девочка, возьми и нас с собой! — говорит ей корова, которую она очистила.

— - Идемте!— говорю девочка.

И коровье стадо тронулось за ней.

Шла, шла девочка — видит: у дороги табун лошадей пасется.

— Девочка, а девочка, возьми и нас с собой!— говорит ей лошадь, которую она очистила

— Пойдемте!— говорит девочка.

Пошел за ней и табун лошадей.

Пришла девочка домой. Привела с собой четыре стада, весь двор заполнился. Открыла сундук, а он полон золота и серебра.

Завидно стало мачехе. Дала она своей дочери черные портянки, гюслала стирать и говорит ей:

— Иди выстирай добела: станет белой портянка — приходи домой, не побелеет — не приходи.

Девочка стирала, стирала портянку — не белеет, бросила в воду и пошла по дороге.

Шла, -шла— видит: у дороги кобыла ожеребилась. Лошадь говорит:

— Девочка, а девочка, очисти меня, и я тебе добром отплачу.

—И красивая я, и пригожая я, буду я тебя чистить!— и пошла мимо.

Нашла козу—и ее не очистила. Чашла печку — не обмазала, нашла колодец — не почистила.

Дошла до Бабы-Яги и говорит:

— Низкий поклон тебе, бабушка!

Баба-Яга говорит:

— Не сказала бы так, пополам разорвала бы тебя, за раз проглотила бы! Чего здесь ходишь?

— Мать прогнала меня!— говорит девочка.

— Иди,— говорит Баба-Яга,— затопи баню, решетом воды натаскай. За ногу мшия в баню притащи, комлем веника попарь.

Затопила девочка баню, решетом воды не смогла натаскать. Бабу-Ягу за ноги в баню притащила, комлем попарила и за ноги домой обратно оттащила. Баба-Яга из-под лавки вытащила сундук, отдала девочке и говорит:

— Домой придешь — открой.

Девочка езяла сундук и пошла домой.

Шла, шла — пить захотела. Смотрит: у дороги колрдец.

— Колодец, а колодец, напои меня!— прооит девочка.

— Ты и красивая, ты и пригожая, и 'будешь мою воду пить?—сказал колодец и не дал ей воды напиться
Ушла девочка не напившись.

Шла, шла — есть захотела. Смотрит: у дороги печь стоит, а в ней пироги.

— Печь, а печь, дай мне пирожок!

— Ты « красивая, ты и пригожая, разве ты будешь есгь мои пироги!— Не дала ей печь пирогов,

Ушла девочка голодная.

Шла, шла — встретила стадо коз и позвала его с собой.

— Ты и красивая, ты и пригожая, и будешь с козами идти!

Козье стадо не пошло за ней. Нашла отару овец, и та не пошла с ней. Шла, шла — встретила стадо кэров, потом нашла табун лошадей — и эти не пошли с ней.

Пришла девочка домой. Открыла сундук, а внутри сундука зола.

22. ЦЁРЫНЕСЬ ТЕЕВСЬ БАРАНКС

Эрясгь-аштесть атя ды баба. Ульнесь сынст цёрынест
ды тейтернест.

Кулось сынст аваст, сынъ и мерить:

— Тетяй, урвакст, тетяй, урвакст!

Тетясь урвакстсь. Од авась сустась сыненст парги-
нетъ ды кучинзе ягодас.

Мольсть, мольсть ды ёмась ёност. Совасть Яга-Ва-
бань кудос удомо ды мерить:

— Сюк, сюк, бабай!

Яга-Бабась мери:

— Сюк аволиде меряк, кавгоз сезевлидшь, вейкев
нилевлидизь

Яга-Бабась сынст каинзе погмарс ды кармась эйсэст
пештень товдо андомо

Яга-Бабась эри, эри, кевкстьсынзе:

— Куиде эли эзиде^

Сынъ мерить:

— Эзинек, бабай.

Ниле-вете раз истя кевкстнинзе, сынъ свал отвечать:
эзинек.

Эйкакштне кода вестъ мерсть «куинек», Яга-бабась
уштызс печьканзо, тердинзе эйкакштнень ваксозонзо ды
мери:

— Давайте ней мадеде койме лангс, каятадызь мон
тынк печькас.

Тейтересь мери:

— Нука, бабай, васня мадть тонсь, а то минь а
машттано, кода мадемс.

Зярдэ Яга-Бабась мадсь, то тейтересь седе куро́к

кайзе пецькас. Пекстызе заслононтъ, нежедизе ды оргодсть.

Киява модемст¹» тгйтернесь мери:

— Эх, ялаксем, монь кадовсь вальма пряс сиянь сурксем ды парсеень карксом.

Цёрынесь мери:

— Патяй, мон молян тусынь.

Тейтернесь мери:

— Молят, ялаксем, ды ванок Яга-Бабань ойдензэ иля нолшта!

Цёрынесь мольсь, саинзе сурксонтъ, парсеень карксонтъ ды арси:

«Аштек, мон нолштан Яга-Бабань ойдензэ. Мекс эзь мере нолштамодо патям?»

Сайсь ды нолштась цёрынесь, сеске теевсь баранкс.

Тосто сы ды сеери:

— Бе, патяй! Бе, патяй! Ве суро прясом сиянь суркс, омбоцесэнтъ парсей каркс.

Моли, моли — таго истя серьгеди.

Патясь мари:

— Эх, чаво пря! Меринь тетъ иля нолшта, тон эзимек кунсоло.

Тустъ сынъ кудов.

Кода састъ кудов, бабась мери:

— Атя, баранонтъ печкик, атя, баранонтъ печкик.

Тейтересь кармась авардеме. Тетязо печкизе.

Од авась пидесь сывель. Тейтернесь аварди, сонсь а ёвты, што те ульнесь ялаксозо. Сынсь сывельдентъ ярсыть, ловажатнень ёртнить тейтерентень.

Тейтернесь ловажатнень пурны паця потс. Весе ловажатнень пурнынзе ды голубкань пизэс путынзе.

Лиссть кавто голубка левкст. Мейле юты торговой, микшни пеельть.

Тейтернесь- мери торговоентень:

— Торговой, а торговой, макст монень ве пеель. Тень кисэ голубкатне морыть моро. Торговоесь макссь пеель.

Голубкат'не валгсть чирьке прязонзо ды кармасть мо-
рамо:

— Кулдор, гув-гув! Кулдор, гув-гув!

Тиринь тетям печкимим.

Од авинем пидимим, тиринь патям пурнымим.
Мейле тейтернесь рамась салмукст ды андызе од авантъ. Од авась кулось.

22. КАК МАЛЬЧИК ПРЕВРАТИЛСЯ В БАРАШКД

Жили-были старик со е^арухой. Были у аих сын и дочь. Умерла мать у них, они и говорят:

— Отец, женись, отец, женись!

Отец женился. Мачеха сплела им кузовки и послала их в лес за ягодами. Шли, шли братссестрой и заблудились. Зашли ночевать в дом Бабы-Яги и говорят:

— Низкий поклон тебе, бабушка!

Баба-Яга говорит:

— Не сказали бы так, пополам разорвала бы вас и за раз проглотила бы!

Баба-Яга бросила их на чердак и стала кормить ядрышками орехов.

Поживет, проживет Баба-Яга, спросит их:

— Пожирнели или нет?

— Нет, б-абушка.

Четыре-пять раз спрашивала их, они все отвечали: не пожирнели.

Когда однажды они ответили, что пожирнели, Баба-Яга затопила печь, подозвала к себе детишек и говорит им.

— Теперь ложитесь на лопату, я брошу вас в печку

Девочка говорит:

— Ну-ка, бао\шка, сначала сама ложись, покажи как, а то мы не умеем

Когда Баба-Яга легла, девочка быстро бросила ее в печь, закрыла заслонку, поставила подпорку, схватила брата за руку, и убежали они.

В дороге сестра говорит брату:

— Эх, братишка, я на окошке оставила серебряное

колечко и шелковый поясок,

Мальчик говорит:

— Сестрица, я сбегаю.

Девочка говорит:

— Пойдешь, братик, да смотри не пробуй сало

Бабы-Яги!

Добежал мальчик, взял колечко, поясок и

задумался:

«Почему это не велела мне сестра попробовать сало.

Бабы-Яги? Давай попробую».

Взял да и попробовал мальчик сало Бабы-Яги
и туг

же превратился в барашка.

Идет оттуда и кричит:

— Бе, сестричка! Бе, сестричка! На кончике
одною
рога у меня колечко, на другом — шелковый поясок
Идет, идет, опять кричит.
Сестра и говорит:

— Эх, безумная голова! Говорила я тебе: не
пробуй,
ты не послушался.

Когда пришли домой, мачеха говорит:

— Зарежь, старик, барана, нарежь, старик,
барана
Девочка стала плакать. Отец наточил нож и зарезал
барана.

Мачеха наварила мяса. Стали есть. Девочка
плачет,
но не говорит, что это был ее брат. Они едят мясо, а
кости бросают девочке.

Девочка собирает кости в платочек. Все кости
собра
ла и положила в голубиное гнездо. Из них вылупились
два птенца.

Потом пришел торговец ножами.

Девочка говорит

торгозцу:

— Торговец, а торговец, продай мне один нож. За
это
тебе голуби песни споют. Торговец дал ей нож Голуби
спустились на его дугу и стали петь: ,

— Кулдор, гуль-гуль! Калдар-гуль.

Родной отец зарезал меня.

Мачеха сварила, родная сестричка собрала
Потом девочка купила иголок и накормила ими ма-
чеху. Мачеха умерла.

23» ЯГА-БАБА

Эрясть-аштеть атят-бабат кавонест. Ульнеть
сынст
Жавто эйкакшост — цёрыне ды тейтерне. Бабась прась —
«улось. Кадовсть эйкакштне сиротакс. Сынъ чистэ ме-
)ить тетянстэнь:

— Тетяй, сайтъ од ава! Тетяй, сайтъ од ава!

Тетясь мерк:

— Саян, ды мелезэнк туезэ!

— Туи, сайтъ!

Сайсь тетясь од ава. Аламось эрясь од авась ды
мери
^етянтень:

— Ёмавтсыть эйкакшот — карман эрямо

мартот, а

ёмавтсыть—а карман!

Атянтень теэмс а мезе. Пештинзе эйкакштнень
зепест

кснавдо ды саинзе вирев. Ускинзе вирь куншкас ды ме-
ри тенст:

— Аштеде тынь тесэ, мон молян чувто керян —

медь

балтан.

Мольсь ве ёнов, сюлмась чувто пряс кавто лазт
ды

.<гусь кудов. Вармась пуви, чувто прясоз лазтнэ кулст-

•каст, вейс вачкодевить. Эйкакштне марясызь

лазтнэнь

цы мерить:

— Онот косо тетянок чувто кери, медь валгы!

Учость, учость — эзь са тетяст. Мольсть тетяст веш-

•«еме, косо сон чувто кери, медь валгы. Ваньть

— чувто

прясоз кавто лазт вармадонть вейс вачкоевить. Кармасть

авардеме. Авардсть, авардсть — мусть тропине ды

тусть се тропиневанть, ков сельмест неить, ков пилест

марить.

Мольсть, мольг.ть, пачкодсть Яга-Бабань
кудос.

Куйсть потмарс ды кармасть тосо эрямо. Кудо
потма-
ронть куземстэ прась ве ксनावост Яга-Бабань каськас;
ксनावось кайсь потолоконт пачк кудо потмаронть,

Яга-Бабась чистэ паниль оев нрякат, сонсь
мадиль
оймсеме. Яга-Бабась матедеви, патясь мери ялаксон-
тены

— Ялаксем, сака прят чавсеса!
Ялакскесь мади элезэнзэ, патясь карми чавсеме ды
морамо:

— Лип, лип ве сельминесь! Лип, лип
омбоцинесь!

Липадевить ялаксонть сельмензэ ды
матедеви.

Патясь валги ксनावонть кувалт Яга-Бабань
кудон-
ть, салы пряка ды мекев кузи кудо гтотмаронть.
Стявтсы ялаксонть ды карми зйсэнзэ прякадо андомо.

Ялаксоь мери:

— Патяй, косто саик пряканть?

Патясь мери:

— Тетянок сакшнось — кандызе!

— Мейс, патяй, монь эзимек стявто? Монгак
неевлия
тетянь!—кармась авардеме.

Патясь мери:

— Иля аварде, ялаксем, таго сындеряй
тетянок,
тоньгак стявттан!

Омбоце чистэ патясь таго мери:

— Ялаксем, сака прят чавсеса!

Ялаксоь мадсь элезэнзэ, патясь кармась
морамо:

— Лип, лип ве сельминесь! Лип, лип
омбоцинесь!

Ялаксоь конинзе сельмензэ, а сонсь эзь матедеве.
Патясь ансяк кармась Яга-Бабань кудос валгома,
ялакссгь панжинзе сельмензэ ды мери:

— Патяй, тон ков? Монгак мартот молян!

Патясь мери:

— Мон молян Яга-Бабанень прякань саламо!

— Монгак молян мартот!

— Иля яка, ялаксем, Яга-Бабась
кундасамизь!

— Л кундасамизь! Монгак молян!

— Ну, адя! Ансяк ванок, ялаксем, иля шума
тосо!

Валгсть кавонест ксनावонть кувалт. Яга-Бабась
уды'

каштлангсо, пильгензэ полок лангсо, ве кедезэ кенкш
поровт лангсо, омбоцесь — томба лангсо.

Ялаксоь неинзе столь лангсто оев прякатнень

ды
ранкстазевсь:

— Патяй, ванта, зяро прякатнеде столь
лангсонть!

Яга-Бабась сыргойсь ды мери;
— Вана кить салсить монь прякатнень!
Куядынзе каванест, пекстышзе коникс ды кармась
зйсэст андомо. Чистэ каи тенст цела юдма пешгень
товт.

Аламос эрязь, Яга-Бабась мери тенст:
— Нука, эйденъ,- гонгинка суронк варинева, варшта-
тадызь, куялгадыде или эзиде!

Патясь тонгысь варинева цёканзюро.
— У! Эзиде куялгадо ещс, калгодэ сывеленк!
Кармась андомо зйсэст седеяк парсте. Кавтонь-кав-
тонь юдма кармась пештень товонь кая^мо.

Кавто-колмо чинь ютазь Яга-Бабась таго мери:
— Нука, ней тонгинка, эйденъ, суронк — куялгадыде,
эзиде!

Патясь тонгсь варинева чев. Яга-Бабась сётор сус-
кизе.

— У! Эзиде куялгадо еше, а маштовтадо ярсамс!
Ютасть еше кавто-колмо чить. Яга-Бабась таго мери
теист:

— Нука, эйденъ, тонгинка суронк — куиде, эзиде!
Патясь се шкане матедевкшнесь. Ялакось саизе ды
тонгизе суронзо, Яга-Бабась пукштор сускизе суронть
ды мери:

— Ой! Кода куялгадыде! Ней маштовтадо сэвемс!
Уштызе-явавтызе каштомонзо пистэ. Томбам лангс
анокстаеь кшинь койме, таргинзе коникстэ эйкакштнень
ды мери патялтень:

— Кирикнеке тапарявт ды озак койменть лангс!
Патясь мери:

— Бабай, а маштан, невтик тонсь, кода озамс!

— Ну, эно тон, цёрынем, озак!

Сеяк мери:

— Бабай, а маштан, невтик тонсь, кода озамс!

Яга-Бабась озась сонсь койменть лангс, пильгензз
кирьмицинзе-тапаринзе алонзо ды мери:

— Вана истя озадо!

Патясь саизе койменть ды седе куроь Яга-Бабанть
каштомонтень шикадизе, заслонсо пекстызе, заслононтъ
кшнинь коцькирьгансо нежедизе.

Яга-Бабась каштомстонтъ пижни:

— Эйденъ, нолдамизь: каськасо кекшезь цела чакш
пижень ярмаком — макссынъ тенк!

Патясь мери:
— Неть истлкак минек улить!
— Кустема ало калмазь цела кукшун сиянь ярмаком! Нетькак тынк улест — нолдамизь!

Патясь мери:
— Неть истякак минек улить!
— Вальма прясо сырнень сурксом — сеяк тынк улезэ, нолдамизь!

Патясь мери:
— Истякак минек ули!
Яга-Бабась пись каштомсонть ды кулось. Оезэ кармась чудеде томбам лангс, томбам лангстонть — масторов.

Патясь саинзе ярмактнень, ды тусть кудостонть. Ки лангсо ледсь мелезэнзэ: сырнень сурксось стувтовсь, ды мери ялакэнтень:
— Тон аштек тесэ, мон молян сырнень сурксонть вальма прясто сайса!

Ялакось мери:
— Патяй, мон молян сайса.

Патясь мери:
— Азё, ды ванок, Яга-Бабань ойденть иля нолшта!
Ялакось мольсь, саизе сырнень сурксонть вальма прясто ды арси: «Мекс патям эзь мере Яга-Бабань ойденть нолштамодо? Дай нолштан».

Мольсь каштомонть икелев ды нолштась томбам лангсто Яга-Бабань ойденть. Нолштась ды теевсь баранокс. Тонгизе сырнень сурксонть рогазонзо ды паразь тусь патянтъ мельга.
— Бе! Патяй! Бе! Патяй!

Патясь мери тензэ:
— Эх, ялаксем! Меринь ведь иля нолшта!
Ну, теемс а мезе. Тусть кавонест киява.

Понгсь каршост бояр ды мери:
— Эх, кодамо мазый баранось! Миик монень!

Патясь мери:
— А миса! Ков мон молян, сонгак мартон моли!
— Ков тон молят?
— Ков сельмень неить, ков пилень марить.
— Адя монень эрямо.
— Адя, бути сайсамак!
Боярсь озавтынзе ваксозонзо ды ускинзе эстензэ эрямо.

Эрить тосо ды эрить.

Марясь эйтэдест се Яга-Бабанть тейТерезэ, конань сынъ каштомсо пидизь, ды арсесь сынст ёмавтомаст.

Сась сон се шкане бояронтень, зярдю боярось арасель кудосо, ды мери пагянтень:

— Адя мартон экшелямо?

Патясь манявсь, мольсь.

Кайсизь панарост ды совасть ведьс. Яга-Бабань тейтересь кундызе патянтъ, понгавтсь кирьгазонзо кев ды ваявтызе, сонсь оршинзе патянтъ одежанзо ды тусь тарказонзо бояронтень. Боярось сонзэ эзизе сода. Аламос аштезь, Яга-Бабань тейтересь мери бояронтень:

— Давай печксынек баранонтъ.

Боярось мери:

— Давай,— ды кармась пеелень човамо. Сонсь эсь пачканзо арси: «Кода вечкилизе тейтересь баранонтъ, а ней друк мери печкемензэ. Мекс истя сон кежиявтсь лангозонзо?»

Баранось неизе бояронтъ пеелень човамо до ды чарькодсь — сонзэ печкеме арсить. Мольсь бояронтъ икелев ды мери:

— Нолдамак монь остатка раз ведь чирева якамо.

Боярось мери:

— Азё!

Сонсь мольсь мельганзо ваномо.

Сась баранось ведь чирентень. Яки ведь чиреванть, аварди ды сеери:

— Бе, патяй! Бе, патяй!

Лиссть патяй, лиссть патяй!

Арсить ялаксот печкемензэ!

Патясь ведь потмаксстонть серьгедсь каршонзо:

— Ох, ялаксем, ойминем!

А лисеван ведь потмаксстонть!

Кевесь покш сюлмазь кирьгазон!

Маринзе сынст боярось. Кирьявтсь ведентень ды таргизе патянтъ. Сась кудов, сюлмсизе Яга-Бабань тейтерентъ сисем иесэ айгоронь пулос, ды панизе айгоронтъ дикой степс, а патянтъ саизе эстензэ никс.

23. БАБА-ЯГА

Жили-были старик со старухой. Было у них двое детей—сын и дочь. Старуха упала и умерла. Остались дети сиротами. Каждый день они надоедают отцу:

— Отец, возьми новую маму! Отец, возьми новую маму!

Отец говорит;

— Возьму, только понравилась бы вам!

— Понравится — возьми!

Женился старик. Немножко пожила мачеха и говорит старику:

— Потеряешь своих детей — буду с тобой жить, не потеряешь — не буду.

Старику делать нечего. Набил карманы детей горохом и повез их в лес. Привез на середину леса и говорит:

— Подождите вы здесь, я пойду дерево срублю и меду достану.

Отошел старик от детей в сторону, привязал на дерево две дощечки и уехал домой. Подует ветер — на дереве дощечки друнк-дранк бьются друг об дружку. Дети слышат это и говорят:

— Вон где отец наш рубит дерево, мед достает.

Ждали, ждали — не пришел отец. Пошли искать отца туда, где он дерево рубил. Смотрят — на дереве две дощечки друг о дружку от ветра бьются. Стали плакать. Плакали, плакали, нашли тропинку и пошли по ней куда глаза глядят.

Шли, шли — дошли до домика Бабы-Яги. Забрались на чердак и стали там жить. Когда они забирались на чердак, уронили одну горошину под пол Бабы-Яги. Горошина проросла. Стебель пробил пол, потолок и возшел на чердак.

Баба-Яга каждый день пекла в масле пироги, а сама ложилась отдыхать.

Как только заснет Баба-Яга, сестра и говорит брату:

— Иди, братик, в голове у тебя посмотрю!

Положит ей брат голову на колени, сестра начинает искать в его голове и петь:

— Лип, лип, один глазик! Лип, лип, второй глазик!

Закрываются глаза у мальчика, и засыпает он.

Сестра по стеблю гор-оха спускается с чердака в дом

Бабы-Яги, крадет пирог и обратно поднимается на чер-

дак. Разбудит братишку и начинает кормить его пирогом.

Брат спрашивает:

— Сестр-а, о куда взяла пирог?

Сестра отвечает:

— Отец приходил и принес.

— Почему, сестра, не разбудила меня? Я тоже увидел бы отца!—и заплакал.

Сестра говорит:

— Не плачь, братик мой, если еще раз придет отец, разбужу и тебя.

На второй день сестра снова говорит брату:

— Давай-ка, братик, я у тебя в голове посмотрю!

Положил мальчик голову на ее колени, сестра начала петь¹

— Лип, лип, один глазик! Лип, лип, второй глазик!

Мальчик закрыл глаза, но сам не заснул.

Только сестра начала спускаться в дом Бабы-Яги, брат открыл глаза и говорит:

— Сестра, ты куда? И я с тобой пойду!

Она отвечает:

— Я иду к Бабе-Яге красть пироги.

— И я с тобой пойду!

— Не ходи, братишка Поймает нас Баба-Яга.

— Не поймает! И я пойду.

— Ну, ладно, идем! Толькэ смотри, не шуми там!

Спустились оба по стеблю гороха в дом. Баба-Яга спит на печи, ноги на полатах, одна рука на пороге, другая на шестке.

Мальчик увидел на столе пироги и воскликнул:¹

— Сестра, смотри-ка сколько пирогов на столе!

Баба-Яга проснулась и говорит:

— Вот кто крадет мои пироги!

Схватила обоих, закрыла в чулан и стала кормить их. Каждый день приносит им целую юдму ореховых ядрышек.

Немного пожили там. Баба-Яга и говорит им:

— Ну-ка, детишки, просуньте свои пальчики в дырочку, попробую, поправились вы или нет.

Сестра сунула в дырочку кочедык¹. Баба-Яга укусила его.

---

¹ *Кочедык* — лапотное шило.

— У-у! Не поправились еще, жесткое у вас мясо!
Стала кормить их еще лучше. По две юдмы орехо-
вых ядрышек в день стала давать.
Два-три дня спустя Баба-Яга говорит им:
— Ну-ка, тепер просуньте, детишки, свои пальчи-
ки, попробую, поправились или нет.
Девочка сунула в дырочку лучину. Хрясть, переку-
сила ее Баба-Яга
— У-у! Не поправились еще. Не годитесь для еды.
Прошло еще два-три дня. Баба-Яга опять им го-
ворит:
— Ну-ка, детишки, просуньте пальчик, попробую, по-
правились или нет!
Сестра в это время спала. Мальчик взял и просунул
в дырочку свой палец.
Баба-Яга укусила палец и говорит:
— О-о! Как поправились! Тепер можно вас съесть.
Баба-Яга жарко натопила печь. На шесток положила
лопату, вывела детей из чулана и говорит девочке:
— Свернись в клубочек и на лопату садись!
— Не умею, бабушка, покажи сама, как сесть нуж-
но,— говорит девочка.
— Ну тогда ты, сынок, садись.
И тот говорит:
— Не умею, бабушка, покажи как сесть нужно!
Баба-Яга села сама на лопату, подобрала под себя
ноги и говорит:
— Вот так садитесь!
Девочка схватила лопату и затолкала Бабу-Ягу в
печь, закрыла печь заслонкой, заслонку подперла ко-
чергой.
Баба-Яга из печки кричит:
— Детишки, отпустите: под полом у меня спрятан
горшок с медными деньгами — отдам вам!
— Они и так наши будут,— говорит сестра.
— Под крыльцом захоронен целый кувшин серебря-
ных денег, и эти ваши будут — отпустите!
— Они и так наши будут,— говорит девочка.
— На окне золотое кольцо, и оно пусть ваше будет—
отпустите!
— Кольцо и так наше будет,— говорит девочка.
Баба-Яга сварилась в печке и умерла, сало ее расто-
пилось и потекло из печки на шесток, с шестка на пол.

Девочка взяла деньги и ушла из дома. По дороге вспомнила, что забыла золотое кольцо, и говорит брату;

— Ты подожди здесь, а я пойду кольцо с окошка возьму,

— Я пойду возьму! — говорит ей брат.

Сестра говорит:

— Иди, да смотри, не попробуй сала Баба-Яги!

Брат пошел, взял кольцо с окошка и думает: «Почему это сестра не разрешила мне пробовать сала Бабы-Яги? Дай лизну».

Подошел к шестку и лизнул. Лизнул и превратился в барашка. Повесил кольцо на рог и пошел за сестрой:

— Бе, сестричка! Бе, се'стричка!

Сестра говорит ему:

— Эх, братишка! Говорила ведь, не пробуй!

Ну, делать нечего. Пошли вдвоем по дороге. Сестра идет впереди, барашек — за ней.

Попался им навстречу барин и говорит:

— Эх, какой красивый барашек! Продай мне его!

— Не продам, — говорит девочка. — Куда я пойду, туда и он пойдет!

— А куда ты идешь?

— Куда глаза глядят, куда уши слышат.

— Идем ко мне жить?

— Идем, если возьмешь!

Посадил барин ее возле себя и привез к себе.

Живут и живут там.

Узнала об этом дочь Бабы-Яги и решила их погубить.

Пришла она к барину, когда его дома не было, и говорит девушке:

— Идем со мной купаться?

Девушка не догадалась, пошла.

Разделись они и зашли в воду. Дочь Бабы-Яги схватила девушку, повесила ей на шею камень и утопила.

Сама оделась в ее платье и пошла к барину. Барин не узнал ее. Немного погодя дочь Бабы-Яги говорит барину:

— Давай зарежем барана.

— Давай, — сказал барин и стал ножи точить. А сам про себя думает: «Как любила девушка барашка, а теперь вдруг решила зарезать его. Почему она так рассердилась на него?»

Барашек увидел, что барин нож точит, догадался — его зарезать хотят. Подошел к барину и говорит:

— Отпусти меня последний раз по берегу реки пройтись.

— Иди,— говорит барин, а сам идет и смотрит за ним.

Подошел барашек к берегу реки. Ходит по берегу, плачет и кричит:

— Бе, сестричка! Бе, сестричка!

Выйди сестричка, выйди родная!

Твоего братца зарезать хотят!

Девушка со дна реки отвечает ему:

— Ох, братишка мой, душа моя!

Не могу выбраться со дна реки!

Большой камень привязан к моей шее!

Услышал их барин. Бросился в воду и вытащил девушку.

Пришел домой, привязал дочь Бабы-Яги к хвосту семилетнего жеребца и пустил его в дикую степь, а девушку взял себе в жены.

24. ЯГА-БАБАНЬ ТЕЙТЕРЬ

Эрясть-аштеть атят-бабат, ульнесь вейке тейтеост.
Эрясть сынъ вельть сюпавсто. Тусть ават-тейтерть вирь-
га якамо. Я'Кастъ, якасть, сась аванть симемазо. Лиссь
ваксозост Яга-Бабань тейтересь, макссь аванть сад
ума<рь ды мери:

— Суск сад умардентъ.

Авась сусксь ды теевсь скалкс.

Яга-Бабань тейтересь мери аванть тейтерентень:

— Тон иля ёвта тетятень: ават ялатеке а велявты
ломанькс. Мон улян тетъ авакс.

Састъ кудов. Тетясь арасель кудосо. Сась тетясь,
неизе скалонтъ ды мери:

— Те кинь скалось?

Яга-Бабань тейтересь мери:

— Мон рамия!

Тетясь каясь тикшетъ — скалось а ярсы.

Тетясь корты:

— Скалось а ярсы тикшеде, эряви печкемс.

Тейтересь маризе тетянтъ. Лиссь кардайс скалонтъ
ваксс ды мери:

— Авай, тонъ печкеметъ арсить.

Авась ответи:

— Кадык печксамизь. Тон ансяк монъ рогатнень
кавонест кекшить, колмо чиде мейле пувак пачкаст,
мон мекев ломанькс велявтан.

Саизь скалонтъ ды печкизь. Тейтернесь саинзе ка-
вонест рогатнень ды кекшинзе.

Омбоце чистэнтъ Яга-Бабань тейтересь мери тейтер-
нентень:

— Азё бабанень штерень кисэ. Сон эри вирь кунш-
касо кудынесэ.

Тусь тейтернесь. Мольсь, мольсь вирьганть, муIZE
кудыненть. Совась кудонтень — тосо Яга-Баба. Яга-Ба-
бась мери:

— Уй! Ломань чине качады. Мейс сыть, дочам?

— Авам штерейь кис кучимим!

— Ну, сак, озак ды штертгъ, мон молян баня уштан,
банысо парятан. Вачиндеряй пекеть—каштомсо ули
сывель ды каша. Ой чакшкесь пизнэ прясо, ярсак!

Яга-Бабась тусь банянь уштомо, тейтернесь озась
штеодеме.

Штердсь, штердсь — пекезэ вачсь. Таргизе сыве-
ленть каштомсто ды арси: каня ярсамс, каня а ярсамс.

Лиссь аксялдо каткине ды мери:

— Патькай, а патькай! Тука монень сывель суском-
не, монськак тетя паро теян!

Тейтернесь весе сывеленгъ максызе каткинетень.

Каткинесь макссь тензэ сэме, нардамо ды мери:

— Азё тон седе курокудов: Яга^Бабась арси тонь
банысо пидемень ды сэвеметь.

Тейтернесь каподизе пизнэ гфясто ой такшкенть ды
лисс кардайс. Ортась мери тензэ:

— Тейтерне, а тейтерне, каяк кочкарязон ой пенчке

Тейтернесь каизе оенть чакшнек орта кочкаряс.

Лиссь тейтернесь ульцяв. Яга-Бабанть вальмало
ашти умарина. Умаринась мери:

— Тейтерне, а тейтерне, сивсь монь тарадом, сьол-
мик!

Тейтернесь юксизе пуло пестэнзэ лентанзо, сьолмцзе
умаринань тарадонтъ ды чиезь тусь кудов.

Сась Яга-Бабась вальманть алов ды мери:

— Тейтернем, штердят?

Каткинесь каршошонзо пшкадсь:

— Штердян, бабай, штердян!

Совась Яга-Бабась кудос — тейтернесь арась. Мери
каткинетень:

— Тейтернесь оргодсь. Мекс тон монень эзить ёвта?

Каткинесь мери:

— Сон монь сывельде андымим — секс эзинь ёвта.

Яга-Бабась сайсь палка ды давай катканть чавомо.
Каткась кода кундасы Яга-Бабанть пря кедте — весе
пря кедензэ ваткизе, Яга-Бабась мери:

— Инеськетъ, каткине, нолдамак, а карман эйсэть чавомо. Каткинесь нолдызе.

Лиссь Яга-Бабась кардайс ды мери ортантень:

— Тон мейс, орта, нолдык тейтернентъ — эзить чикордо?

Орта мери:

— Сон монь кочкарям ойсэ ваднинзе, секс эзинь чикордо.

Яга-Бабась кода саи палка ды давай ортантъ палкасо чавомо. Ортась сяворсь Яга-Бабантъ лангс ды лепштизе.

Яга-Бабась мери:

— Инеськетъ, орта, нолдамак, а карман чавомот.

Ортась нолдызе.

Лиссь Яга-Бабась вальмалов ды мери умарь чувтонть:

— Тон мейс, умарь чувто, нолдык тейтернентъ, эзить шума?

Умарь чувтось мери:

— Сон монень лентанзо максызе, сивсь тарадом — сюрмизе, секс эзинь пижне,

Яга-Бабась сайсь палка ды давай умарь чувтонть чавомо. Умарь чувтось кода карми сонсензэ Яга-Бабантъ сельме ланга тарадсонзо хлопаеме. Яга-Бабась пижни тензэ:

— Инеськетъ, умарина, лоткак, а карман эйсэть чавомо.

Умаринась лоткась.

Яга-Бабась озась човарс, сайсь кедезэнзэ петъкель ды давай тейтернентъ мельга панеме. Арды тейтер-¹нентъ мельга, сонсь пижни:

— Човар, ардт, петъкель, панть!

Ардсь, ардсь, кармась тейтернентъ сасамо.

Тейтернесь саизе ды ёртызе удалонзо сэментъ. Теевсь вирь — кедьгак потмованзо а тонгови.

Яга-Бабась кармась вирентъ пореме. Порсь, порсь — поризе. Таго ношкстась тейтерентъ мельга. Арды, сонсь пижни:

— Човар, ардт, петъкель, панть!

Ардсь, ардсь, таго кармась тейтернентъ сасамо. Саизе тейтернесь ды ёртызе нардамонтъ, сонсь тусь таго чиезь.

Теевсь моря. Яга-Бабась арсесь, арсесь моря чире-

сэнтъ, совась ведентень. Ватракштне кода кундасызь, кона скири эйсэнзэ, кона суски. Яга-Бабась лиссь веть, стэнтъ ды мурдась мекев кудов.

Сась тейтернесь кудов ды мери тетянстэнь:

— Тетяй, те аволь минсенек авась. Сон Яга-Бабань тейтерь. Сон монь кучнимим бабанстэнь штерень кис. Бабась монь сэвиксэлимим, кой-как оргодевинь кедь-стэнзэ. Минсенек аванть Яга-Бабань тейтересь скалок теизе, тон печкик сонзэ. Роганзо мон кекшинь, сон колмо чиде мейле мекев ломанькс велявты.

Тетясь саизе Яга-Бабань тейтеренть, сьолмизе сисем иесэ айгоронь пулос ды панизе дикой паксяс.

24. ДОЧЬ БАБЫ-ЯГИ

Жили-были старик со старухой. Была у них одна-единственная дочь. Жили они очень богато. Раз пошли мать с дочерью походить по лесу. Ходили, ходили, мать захотела пить. Подошла к ним дочь Бабы-Яги, подала матери садовое яблоко и говорит:

— Откуси яблоко.

Мать укусила яблоко и превратилась в корову. Дочь Бабы-Яги говорит девушке:

— Ты не говори об этом своему отцу: мать твоя все равно в человека не превратится. Я буду тебе матерью

Пришли домой. Отца не было дома. Пришел он, увидел корову и спрашивает:

— Это чья корова?

Дочь Бабы-Яги отвечает:

— Я купила!

Бросил старик ей сена—корова не ест

Он и говорит:

— Корова не ест сена, нужно ее зарезать.

Девочка услышала отца. Вышла во двор к корове и говорит:

— Мама, тебя хотят зарезать.

Мать отвечает

— Пусть режут. Ты только мои рога спрячь, через три дня подуй сквозь них, я обратно в человека превращусь.

Корову взяли да и зарезали. Девушка взяла рога и спрятала их.

На второй день дочь Бабы-Яги говорит девушке.

— Иди к моей бабушке за веретеном. Она живет в домике посреди леса.

Девушка пошла. Шла, шла по лесу, нашла домик. Зашла в него — там Баба-Яга. Баба-Яга говорит:

—• Ух! Человечьим духом запахло! Зачем пришла, доченька?

—• Мать за веретеном послала.

— Ну, иди, садись и пряди, а я пойду баню затоплю, в бане попарю тебя. Захочешь есть — в печке есть каша и мясо. Горшок с маслом на шестке. Кушай!

Баба-Яга ушла топить баню, девушка села пряхь.

Пряла, пряла — захотела есть. Вынула из печки мясо и думает: то ли есть, то ли не следует.

Из-под лавки вышла кошка и говорит:

— Сестричка, а сестричка! Брось мне кусочек ыса, и я добром тебе отплачу.

Девушка взяла и все мясо отдала кошке.

Кошка дала ей щетинник, тголотенце и говорит:

— Иди быстрее домой. Баба-Яга хочет тебя в бане сварить и съесть.

Девушка схватила горшочек масла и бросилась во двор.

Ворота говорят ей:

— Девушка, а девушка, смажь нас маслом.

Девушка смазала ворота маслом, весь горшок вылила. Вышла она на улицу. Под окном Бабы-Яги растет яблоня. Она говорит девушке.

— Девушка, а девушка, сломалась у меня ветка, привяжи!

Девушка отвязала ленточку от кос, привязала сломанную веточку и бегом побежала домой.

Пришла Баба-Яга к окну и говорит:

— Прядешь, доченька?

— Пряду, бабушка, пряду,— отвечает ей кошка

Зашла Баба-Яга в дом — девушки нет. Говорит кошке:

— Почему ты мне не сказала, что девушка убежала?

— Она меня мясом накормила, поэтому я и не счезла.

Баба-Яга взяла палку и стала бить кошку. Кошка как схватит Бабу-Ягу за волосы и все волосы выдргта Баба-Яга взмолилась:

— Пожалуйста, кошечка, отпусти меня, не буду тебя бить.

Отпустила ее кошка.

Вышла Баба-Яга на двор и говорит воротам:

— Вы почему, ворота, отпустили девушку, не скрилили?

— Она нас маслом смазала, поэтому мы и не скрилили,— отвечают ворота.

Взяла Баба-Яга палку и давай ворота ломать. Ворота свалились и прижали Бабу-Ягу. Взмолилась она

— Отпустите меня, пожалуйота, ворота, не б^цу бить вас

Отпустили ее ворота.

Вышла Баба-Яга на улицу и говорит яблоне:

— Ты почему, яблоня, упустила девушку, почему не стала шуметь?

Яблоня говорит.

— Она мне свою ленточку отдала, сломанную ветку привязала. Поэтому не шумела

Баба-Яга схватила палку и давай бить яблоню. Яблоня как начнет Бабу-Ягу хлестать своими ветвями по лицу, по глазам. Баба-Яга кричит ей:

— Пожалуйста, яблоня, перестань, не б^ду тебя бить

Яблоня перестала.

Села Баба-Яга в ступу, в руки взяла пест и погналась за девушкой. Едет за девушкой и кричит:

— Ступа, лети, пест, гони!

Летела, летела, стала догонять девушку.

Девушка взяла и бросила позади себя щетинник. Вырос такой лес, что сквозь него руку не просунешь

Стала Баба-Яга грызть лес. Грызла, грызла — прогрызла. И опять пустилась в погоню за девушкой. Летит и кричит:

— Ступа, лети, пест, гони!

Летела, летела, опять стала настигать девушку. Взяла девушка и бросила полотенце, сама опять побежала.

Возникло море. Баба-Яга думала-думала на берегу, зашла в море. Лягушки как схватят ее: кто щиплет, кто кусает. Баба-Яга вышла из воды и вернулась обратно домой.

Пришла девушка домой и говорит отцу.

— Отец, это не наша мать, она дочь Бабы-Яги. Она меня послала к своей бабушке за веретеном. Баба-Яга меня съесть хотела, кое-как убежала от нее. Нашу мать дочь Бабы-Яги превратила в корову, ты ее зарезал. Я спрятала ее рога, через три дня она снова превратится в человека.

Старик схватил дочь Бабы-Яги, привязал к хвосту семилетнего жеребца и пустил коня в дикое поле.

25. СЫРЕ СКАЛНЭ

Эрясть-аштеть, атят-бабат кавонест. Ульнесть сынст кавто зйкакшост — цёраст, тейтерест ды сыре скалнэст. Скалось андсь эйкакштнень ловсодо. Арсесть атятне-бабатне скалонтъ печкеманзо. Эйкакштне лиссть скалонтъ ваксс ды авардить. Скалось мери тенст:

— Тынь вана мезе тееде: кода атясь карми монь печкемень, тынь максодо тензэ наксадо пикс, ортантъ панжинк.

Лиссь атясь скалонтъ печкеме ды мери цёрынентень:

— Цёрам, дай пикс скалонтъ сюлмамс.

Цёрась максь тензэ наксадо пикс, а ортантъ кадызе панжадо.

Кармась атясь скалонтъ сюлмсеме, сон кармась пстиеме. Пикстнэ сезевсть, сон оргодсь кардайтэнтъ ды тусь вете паксянь томбалев.

Эйкакштне лиссть паксяв ды серыедсть:

— Скалнэ, а скалнэ, косат?

Сон пшкадсь каршост:

— Вете паксянь томбалян!

Мольсть эйкакштне тов. Сон арась тосо. Эйкакштне таго ранкстасть:

— Скалнэ, а скалнэ, косат?

— Кото паксянь томбалян!

Мольсгъ тов ды муизь. Скалнэсь тейсь пицепалаксонь кудыне, андынзе эйкакштнень ды мери тенст:

— Мон молян чейга-чейга якамо, ловсонь-оень пурнамо. Тынь молиндерятадо пижень тинге лангс налксе-ме, илядо сае пижень горнипов.

Эйкакштне мольсть пижень тинге лангс налксеме
Налксесть, налксесть, сайсть пижень горнипов.

Сась вальмалов пижень бука ды ранкстась:

— Скалнэ, а скалнэ, кудосат?

Эйкакштне мерить:

— Арась кудосо!

— Кучинк пижень тинге лангс тюреме!

Сась скалнэсь. Эйкакштне ава-рдить. Скалнэсь мери-

— Мейс авардядо?

— Сакшнось пижень бука, тердинзить пижень тинге лангс тюреме.

Скалось мольсь тюреме. Пижень буканть лазызе ды мери эйкакштненень:

— Мон молян чейга-чейга якамо, ловсонь-оень пурна.мо, а тынь мольтядо сиянь тинге лангов налксеме, илядо сае сиянь горнипов.

Ды тусь чейга якамо, яовсонь-оень пурнамо.

Эйкакштне мольсть сиянь тинге лангов налксеме
Налксесть, налксесть, сайсть сиянь горнипов. Сась сиянь бука вальмалов ды мери:

— Молезэ скалнэсь сиянь тинге лангов тюреме.

Сась скалнэсь, эйкакштне таго авардить.

— Мейс авардядо!

— Сакшнось сиянь бука, тердинзить сиянь тинге лангс тюреме.

Скалось мери:

— Ну, ней лайсамам! Аядо тыньгак мартом.

Модемстэ сон мери тенст:

— Кода букась монь лайсамам, монь потсто лисить кавто киска левкст — вейкесь вармадожк бойка, омбоцесь комолядожк шождыне, тынь кундынк неть киска левкстнэнь ды сайнк эстенк, сынь маштовить тенк!

Пачкодсть сиянь тинге лангс. Букась учи уш эйсэст Сон саизе роганзо лаигс скалонтъ ды лазызе. Скалонтъ потсто лиссть кавто киска левкст. Цёрынесь кундышзе сынст ды авардезь тусть кудов.

Кармасть эрямо патят-ялакст кавонест. Кайсть кискинетне. Цёрынесь кармась мартост охотас якамо, тейтернесь пидеме-панеме.

Тонадсь тейтерентень якамо сисем прясо сзнэ. Ко дак цёрынесь кискинензэ марто туи охотас, сон велявты от цёракс ды моли тейтерентъ марто налксеме.

Вестъ сон мери тейтерентень:

— Адя монень никс!
Тейтересь мери:
— Мон молевлинь, ды ялаксом карми сёвномо!
Ёзнэсь мери:
— Ёмавтык ялаксот, карматано кавонек эрямо!
Тонавтызе патянтъ, кода ялаксонть ёмавтомс, сонсь тусь кудов.
Сась ялакось охотасто, а патясь теизе прянзо сэрэдикс, мадсь тарка лангс ды кувси.
Ялакось кевкстизе:
— <Мейс, патяй, кувсят, или сэредят?
— Ох, ялакском, кулан! Таркастонгак а сыргаван.
А молят ли лекарстванъ кис?
Ялакось кевкстизе:
— Ков, патяй, модемс?
— Азё, сесэ, сесэ, лей потмакссо ули кудыне. Эйсэнзэ езнэнь ой, кандт монень се ойдентъ, паряк, пичкан.
Цёрынесь саинзе кискинензэ ды тусь. Мольсь, мольсь — муизе леентъ потмакстонзо кудыненъ. Кудынесь пекстазь покш панжомасо, кодаяк а совават эйсэнзэ.
Кискинетне кармасть панжоманть эйсэ пореме Порсть, порсть, прась панжомась, ды совасть кудыненъ. Ансяк совасть юискинетне, цёрынесь варштамоаяк эзь кенере — хлоп! кенкшесь мекев пекставсь.
Кадовсь цёрась ушос ськамонзо.
Мезть тейнемс? Кармась авардеме. Авардсь, авардсь — варштась верев. Чувто прясо озадо сезьган.
Сезьганось мери тензэ:
— Иля аварде, цёрыне! Азё кудов, кискат тондетъ икеле пачкодить.
Цёрынесь тусь, а кискатне уш орта лангсо учить эйсэнзэ.
Патясь кевкстизе:
— Я, туить ёзнэнь ой?
— Эзинь, патяй, монськак цют эзинь пекставкшно кудыненъ. Ладна кискам бойкат, сынъ пекставкшность, но оргодеть тосто.
Патясь седеяк пек кармась кувсеме ды мери:
— Вай, кулан, ялакском, вай, кулан! Азё, ялакском, сесэ, сесэ ули сонсь яжиця ведьгев, кандт тосто почт, панть стокоро, ды ярсан, паряк, пичкан!
Омбоце чистэ саинзе цёрась кискинензэ ды рана

тусь яжиця ведьгевев почтонь кис. Мольсь, мольсь —
буизе. Тосо кияк арась — сонсь яжи кемгавтово кевсэ.
Кенкштне кшнинь, аштить панжадо. Кискинетне мерить
дёрантень:

— Тон кадовт ушос, минь соватано почтонь кис!

Цёрась кадовсь ушос, кискинетне совасть ведьевен-
тень, сайсть почт ды ансяк лисеме — хлоп! кенкштне
пекставсть. Кадовсть кискинетне ведьгевентень. Цёрась
учось, учось, чизз кармась чопотеме, ды тусь ськамонзо
кудов.

Сисем прясо гуесь сонзэ самодо икеле лиссь кудо-
сто ды мери сазоронтень:

— Мон туян. Езнэнтъ кудосто лиссь, паряк, тестэяк
кодаяк менить.

Сась братось кудов. Патясь мери:

— Я, туить почт?

— Эзинь, — мери цёрынесь, — монськак кой-как ме-
нинь, а кискинем ведьгевентень пекставсть!

Патясь арси эсь пачканзо: «Кискат тосто зярдояк
ней уш а лисевить, а тонь марто мон маштан коча
теемс!»

Стясь патясь валске рана. Уштсь пси баня ды мери
ялаконтень:

— Ялаксем, ламо нужна неить монь кис, мон панд-
са ней тетъ парот! Уштан баня, азё паряк псинистэ.
Парят, парят — тоск оймсеме мадть.

Цёрынесь тусь. Ансяк лиссь пирентень, палмань
пряс валгсь сезьган ды мери:

— Чики-чики, од цёра!

Чики-чики, паро чи!

Баняс молят — иля капша!

Шагак шага — мекев потак!

Совак баняс — иля кайсе!

Кайсек, кайсек — мекев оршак!

Мекев оршак, таго кайсек!

Цёрась кунсолъзе сезьганонтъ, баняс а капши: вестъ
шаги, кавксть мекев поты. Пачкодсь баня икелев. Кай-
синзе понксонзо-панаронзо, мекев оршинзе, таго каинзе.

Ансяк совамо банянтень, ардсть кисканзо — весе
чов потсот. Сынъ веньберть порсть ведьгев кенкшентъ
эйсэ. Валске ансяк поревсь тенст ды ардсть витьстэ
банянтень.

Совасть кискатне банянтень, тосо сисем прясо ёзнэ

цёранть учи. Кундызь сонзэ ды панксонь-панкс рьне-
дизь.

Сась цёрась кудов ды мери патянтень:

— Ну, натяй, тон арсекшнить монь ёмавтомом,
эзинь ёмавтово тегь! Давай ней явтано: точ азё зе ёнов,
мои омбоце ёнов, а то кискинетне тоньгак разедтядызь!

Падясь тусь ве ёнов, цёрынесь кискинензэ марто —
тия ёнов.

25. СТАРАЯ КОРОВА

Жили-были старик со старухой. Было у них двое де-
тей — сын и дочь и старая корова. Корова кормила де-
тей молоком. Решили старик со старухой зарезать ста-
рую корову. Дети вышли к старой корове и стали
плакать. Корова говорит им:

— Вы вот что сделайте: когда старик придет меня
резать, подайте ему гнилую веревку и откройте ворота.
Вышел старик корову резать и говорит сыну:

— Сынок, дай мне веревку — связать корову.

Сын подал ему гнилую веревку, а ворота оставил
открытыми. Стал старик вязать корову. Забилась она.
Веревка порвалась, корова убежала со двора и ушла
за пять полей.

Дети вышли в поле и крикнули:

— Коровка, а коровка, где ты?

— За пятью полями!—ответила она.

Пошли дети туда. Коровы там нет. Дети опять крик-
нули:

— Коровушка, а коровушка, где ты?

— За шестью полями я!

Пошли они туда и нашли ее. Корова стелала дома[^]
из крапивы, накормила детей своим молоком и гово-
рит им:

— Я пойду по траве-мураве ходить, масло, молоко
набирать. Вы, если пойдете на медный ток играть, смот-
рите не берите мецный бубенчик.

Дети пошли играть на медный ток, а корова пошла
траву-мураву щипать. Играли, играли они, взяли мет-
ный бубенчик с собой.

Пришел к ним медный бык и заревел:

— Корова, а корова, дома ты?

— Нет ее дома,— отвечают ему дети.

— Пошли на медный ток драться!

Пришла корова. Дети плачут.

— Почему плачете?—спросила она.

— Приходил медный бык, позвал тебя на медный ток драться.

Корова ушла драться. Заколола медного быка и говорит детям:

— Я пойду траву-мураву щипать, масло, молоко набирать, а вы пойдете на серебряный ток играть, смотрите не берите серебряный бубенчик.

И ушла корова траву-мураву щипать, масло, молоко набирать.

Дети пошли на серебряный ток играть. Играли, играли, взяли с собой серебряный бубенчик.

Пришел к ним серебряный бык и говорит:

— Пусть придет корова на серебряный ток биться!

Пришла корова, дети опять плачут.

— Почему вы плачете?

— Приходил серебряный бык, позвал тебя на серебряный ток биться.

Корова говорит:

— Ну, теперь заколет меня. Идемте и вы со мной.

Как бык заколет меня, выскочат из меня два щенка — сиин быстрее ветра, второй легче хмеля. Вы поймайте щенят и возьмите себе, они пригодятся вам!

Бык поднял корову на рога и заколол ее. Выскочили из нее два щенка. Мальчик поймал их, и со слезами пошли они с сестрой домой.

Стали жить брат и сестра вдвоем. Выросли щенки. Мальчик стал с ними на охоту ходить, сестра его — печь и варить.

Повадился к девушке ходить семиглавый змей. Как только мальчик уйдет на охоту со своими собаками, змей превращается в юношу и приходит играть с девушкой. Однажды он говорит девушке:

— Выходи за меня замуж.

— Я бы пошла, да братишка будет ругаться!—говоит она.

— Погуби брата, будем вдвоем жить.

Научил змей сестру, как погубить брата, сам ушел

домой. Пришел мальчик с охоты, сестра его притворилась больной. Лежит на койке, стонет.

— Почему, сестра, стонешь, или заболела?—спрашивает ее брат.

— Ох, братишка, умру! Не могу с места встать. Не сходишь ли за лекарством?

— Куда, сестра, идти-то?—спрашивает ее брат.

— Иди, там-то, там-то, на дне реки есть домик. В нем змеиное масло; принеси мне этого масла, может, вылечусь.

Мальчик взял собак и пошел. Шел, шел — нашел реку и на дне ее домик. Домик заперт большим замком, Никак в него не войдешь.

Собаки стали грызть замок. Грызли, грызли — упал замок, и зашли они в дом. Только зашли собаки в дом, мальчик и оглянуться не успел — хлоп! Закрылись двери. Остался мальчик один на улице.

Что делать? Заплакал. Плакал, плакал — посмотрел вверх. На дереве сидит сорока.

Сорока говорит ему:

— Не плачь, мальчик! Иди домой, собаки раньше тебя дойдут.

Мальчик пошел, а собаки уже ждут его у ворот. Сестра спрашивает его:

— Принес змеиного масла?

— Нет, сестра! Сам чуть не остался в том домике. Ладно, собаки у меня быстрые, полали они в домик, но убежали оттуда.

Сестра еще сильнее начала стонать:

— Ой, умру, братец, ой, умру! Иди, братик, там-то, там-то мельница, которая сама мелет, принеси оттуда муки, испеки лепешку, и я поем, может, вылечусь!

На второй день брат взял собак и рано утром пошел за мукой на мельницу, которая сама мелет. Шел, шел — нашел мельницу. Там никого нет, двенадцать жерновов сами мелют муку. Двери железные открыты настежь. Собаки говорят юноше:

— Ты останься на улице, мы пойдем за мукой.

Брат остался на улице, собаки зашли в мельницу. Взяли муки, только выходить — хлоп! Закрылась дверь. Остались собаки внутри мельницы.

Брат ждал, ждал их — стало вечереть, и пошел он Домой один.

Змей перед его приходом вышел из дома и говорит сестре:

— Я пойду. Может, и из мельницы они как-нибудь выйдут

Пришел брат домой, сестра спрашивает.

— Ну, принес муки?

— Нет,— говорит брат,— сам кое-как выбрался, а собаки остались в мельнице.

Сестра думает про себя: «Твои собаки оттуда никогда уж не вернуться, а с тобой я знаю, как поступить».

Встала его сестра утром рано, жарко затопила баню и говорит брату:

— Братик, ты много нужды увидел из-за меня. Я за это тебя уважу. Я затопила баню, иди попарься хорошенько. Попаришься, попаришься — там и отдыхать ложись.

Ушел брат. Только вышел на огород, на столб села сорока и говорит:

— Чики-чики, добрый молодец!

Чики-чики, красно солнышко!

Пойдешь в баню — не спеши!

Шаг шагнешь — обратно отступи.

Зайдешь в баню — не раздевайся,

Разденешься, разденешься — снова оденся.

Снова оденешься, опять раздевайся.

Послушался брат сороку, в баню не спешит: шаг вперед сделает, два шага назад отступит. Дошел до бани. Снял рубашку и штаны, вновь надел, опять разделся.

Только он начал входить в баню, прибежали его собаки, все в пене. Целую ночь они грызли железные двери мельницы. Только утром выбрались и прибежали прямо к бане.

Зашли собаки в баню, там семиглавый змей ожидет брата. Поймали они змея и рачорвали на куски.

Пришел брат домой и говорит сестре:

— Ну, сестра, хотела ты меня погубить, но не удалось. Давай теперь разойдемся: ты в одну сторону, я в другую, иначе собаки тебя разорвут.

Сестра пошла в одну сторону, юноша с собаками — в другую.

26. КОДА ТЕЙТЕРЕСЬ ТЕЕВСЬ МАЗЫЙ КИЛЕЙКС

Эрясть-аштеть атят-бабат кавонесг. Ульнеть сынст колмо тейтерест. Атясь сустась тенст колмо паргинеть ды мери:

— Азёдо виров умарьс. Кона седе икеле пештясы паргонзо, сень икелев мирденень максса!

Тейтернетне саизь паргинетнень ды тусть. Вишка тейтернесь весемеде икеле пештизе паргинензэ ды мери:

— Патяй, адядо кудов, монь пешкедсь паргом! Сыргасть кудов. Патятнень мельс апаро саинзе; вишка сазорост сындест икеле мирденень макссызь. Ки лангсо покш патясь мери вишкинентень:

— Дайка, сазором, прят чавсеса!

Сазорось максызе. Сон чавсесь, чавсесь, сазорось матедевсь. Патясь саизе ды маштызе. Дёготь ямас калмиэ. Сынсь саизь умарензэ ды тусть кудов.

Кудосо тетятне-аватне кевкстизь:

— А сазоронк косо!

Патятне мерить:

— Вирьс кадовсь: сееринек-сееринек тензэ, эзь пшкаде тенек!

Маштозь сазорост вакс кась мазый килей. Югыть се килейненть вакса кавто скрипкань тейницят, бурлакт, ды мерить:

— Эх, кодамо мазый килеесь, давай керясынек скрипкакс!

Сынсь саизь ды керизь се килеенть Теизь скрипкакс ды кармасть эйсэнзэ семямо. Скрипкась кармасть мо-рамо:

— Ох, лелинем, састыне, састыне!
Ох, лелинем, стамбарнэ, стамбарнэ!

Стякак прям сэреди, сэреди,
Стякак прям маряты, маряты,
Душман патям чавимим, чавимим,
Дёготь ямас калмимим, калмимим.
Ашо килейкс мон чачинь, мон чачинь,
Мазый килейкс мон касынь, мон касынь.

Скрипкань тейницятне путызь скршканть котомка-
зост ды тусть велев удомо.

— Кинь оргазо,— мерить,— панжадо, сенень совата-
но удомо!

Пачкодсть велес. Тейтеренть тетязо оргазо панжа-
до. Совасть сынь сонезэ удомо, скрипканть путызь
лався лангс.

Тейтеренть тетязо неизе скрипканть ды мери тенст:

— Монень вельть апаро, сеядо аламодо скрипкасо,
паряк, луч<и ули.

Скрипкань тейницясь саизе скрипканть. Скрипкась
кармась морамо:

— Ох, лелинем, састыне, састыне!

Ох, лелинем, стамбарнэ, стамбарнэ!
Стякак пирям сэреди, сэреди,
Стякак пирям маряты, маряты,
Душман патям чавимим, чавимим,
Дёготь ямас калмимим, калмимим,
Ашо килейкс мон чачинь, мон чачинь,
Мазый килейкс мон касынь, мон касынь.

Ютасть бурлакт — керимизь, керимизь,
Мазы скрипкакс теимизь, теимизь,
Тетянь кудос кандымизь, кандымизь...
Саизе скрипканть тетясь. Сои кармась морамо:

— Ох, тетякай, састыне, састыне!

Ох, тетякай, стамбарнэ, стамбарнэ!

Ды истя пев.

Мейле саизе скрипканть авась. Аванть кедьсэ кар-
мась морамо:

— Ох, авакай, састыне, састыне!

Ды истя пев.

Тердизь патянтъ ды максызь скрипканть сонензэ.

Скрипкась кармась морамо:

— Душман патяй, састыне, састыне!

Душман патяй, стамбарнэ, стамбарнэ!

Стякак пирям сэреди, сэреди.
Стякак пирям маряты, маряты.
Мезень кисэ чавимик, чавимик?
Дёготь ямас каимик, каимик?
Ашо килейкс мон чачинь, мон чачинь.
Ды истя пев.
Патясь саизе скрипканть ды гайги каштомс ёртызе.
Скрипкась теевсь голубкакс, ливтясь каштомстонть
тетянтъ пря пес ды моры:
— Вана косо тетям уды,
Тетянь ало ашо кенде,
Тетянь пряло сэнь тодовне,
Тетянь лангсо сэнь тулупке.
Мейле ливтясь ава'нтъ пря пес ды кармась морамо:
— Вана косо авам уды,
Авань ало ашо кенде,
Авань пряло сэнь тодовне,
Авань лангсо сэнь тулупке.
Ливтясь патянтъ пря пес ды моры:
— Вана косо душман патям уды,
Патянь ало ташто латякаръ,
Патянь пряло човар кевнетъ,
Патянь лангсо сеелень кедь.
Патясь мери:
— Аштек мон тонь теветъ тейса!
Солавтсь 'пачалго кузой ды путызе вальма лангг.
Голубкинесь морась, морась — валгсь вальма лангс ды
педясть пильгензэ кузоентень. Патясь кундызе ды
маштызе.

26. КАК ДЕВУШКА ПРЕВРАТИЛАСЬ В КУДРЯВУЮ БЕРЕЗУ

Жили-были старик со старухой. Было у них три дочери. Старик сплел им три кузовка и говорит:

— Идите в лес за ягодами. Кто из вас раньше всех наполнит кузовок, ту отдам замуж раньше всех.

Взяли девушки кузовки и пошли. Младшая сестра раньше всех наполнила свой кузовок ягодами и говорит сестрам:

— Идите домой, я наполнила кузовок.

Пошли домой. Старшие сестры разозлились: младшую сестру раньше всех выдадут замуж.

В дороге старшая сестра говорит младшей:

— Дай-ка, сестренка, я у тебя в голове посмотрю.

Младшая сестра согласилась. Старшая смотрела, смотрела в её голове, младшая заснула. Старшая сестра взяла и убила ее. В яме для дегтя похоронила. Взяли сестры ягоды младшей сестры и пошли домой.

Дома отец с матерью спрашивают их:

— А где ваша сестренка?

Сестры отвечают:

— В лесу осталась: кричали, кричали ей — не откликнулась.

Возле убитой девушки выросла красивая кудрявая береза. Проходили мимо этой березы скрипичных дел мастера, бурлаки, и говорят:

— Эх, какая красивая береза, давай срубим ее на скрипку.

Они взяли и срубили березку, сделали из нее скрипку и начали на ней играть. Скрипка залела:

— Ох, дяденька, потише, потише!

Ох, дорогой, осторожней, осторожней!

И так голова болит, болит.

И так голову ломит, ломит.

Злодейка сестра убила меня, погубила,

В яме для дегтя похорошила, похоронила.

Белой березой я родилась, я родилась.

Кудрявой березкой я выросла, я выросла.

Положили скрипачи скрипку в свою котомку и пошли в село искать ночлег.

— У кого ворота открыты,— говорят,— к тому зайдем ночевать.

Дошли до села. Ворота отца убитой девушки были открыты. Зашли они к нему ночевать, а скрипку положили на полку.

Увидел отец девушки скрипку и говорит скрипачам:

— Что-то мне больно нехорошо, поиграйте немного на скрипке, может, легче станет.

Взял скрипач скрипку. Скрипка запела:

— Ох, дяденька, потише, потише!

Ох, дорогой, осторожней, осторожней!

И так голова болит, болит.

И так голову ломит, ломит.

Злодейка сестра убила меня, убила,

В яме для дегтя похоронила, похоронила.

Белой березой я родилась, я родилась,
Кудрявой березой я выросла, я выросла.
Пришли скрипачи — срубили меня, срубили.
Красивую скрипку сделали из меня, сделали,
В отцовский дом принесли меня, принесли...
Взял скрипку отец. Скрипка запела:
— Ох, папенька. потише, потише!
Ох, родненький, осторожней, осторожней!..
И так до конца.

Потом скрипку взяла мать. Скрипка запела:
— Ох, маменька, потише, потише!.. — И опять так до
конца. Вызвали старшую сестру и дали ей скрипку.
Скрипка запела:

— Злодейка сестра, потише, потише!
Злодейка сестра, осторожней, осторожней!
И так голова болит, болит,
И так голову ломит, ломит.
Зачем ты убила, убила меня?

В яме для дегтя похоронила, похоронила?
Сестра взяла и бросила скрипку в горящую печь.
Скрипка превратилась в голубя, вылетела из печи, села
у изголовья отца и запела:

— Вот где отец мой спит.

Под отцом белая кошма,
Под головой отца синяя подушка,
На отце синий тулупчик.
Потом села у изголовья матери и запела:

— Вот где мать моя спит,
Под нею белая кошма,
Под головой у матери синяя подушка,
На матери синий тулупчик.

Прилетела голубка к изголовью старшей сестры и
запела:

— Вот где злодейка сестра спит,
Под нею старый лапотъ,
Под головой у сестры жернова,
На сестре шкура ежа.

Старшая сестра говорит:

— погоди, я расправлюсь с тобой!

Растопила на сковороде смолу и положила на окно.
Голубка пела, пела — села на подоконник и при-
липла.

Старшая сестра поймала ее и убила.

27. ВАРДЫНЕ

Эрясть-аштесть атя ды баба. Ульнесь съшст ве тейтернест. Тейтернесь чистэ мери аванстэнь:

— Авай, нолдамак васоло бабанень аштеме! Авай. нолдамак васоло бабанень аштеме!

Авась мери:

— Нолдавлитинь, дочинем, ды васоло бабат зельть васоло эри, кись тетъ а муеви.

Сась тенст Вардыне ды мери:

— Монсь молян тейтереть ильтямо!

Авась наряжизе тейтерензэ ды кучизе Вардыне марго васоло бабанстэнь аштеме. Туемстэ авась сельгсь тейтеренть кавалалов колмо сельгть ды мери:

— Еанок, дочам. ки лтнгсо иля экшеля. Вардыне сайсынзе руцят-панарот!

Тусь Вардыне 'марто тейтернесь. Ютасть, ютасть, пачкодсть лейс.

Вардыне мери тейтернентень:

— Даг.ай экшелятано!

Тейтернесь мери:

— Экшелявлинь, ды авам эзь мере!

— Ават ней васоло, а нейтянзат!

Тейтернесь манявсь, кайсинзе руцянзо-панаронзо ды созась ведентець. Вардые саинзе сынст ды оршинзе ды ашти, прок боярава наряжась, а сонсензэ нулатнень каинзе.

Тейтернесь лиссь ведьстэнтъ ды мери:

— Вардыне, туить руцям-панаром!

А Вардынесь мери:

— Оршить монь нулатнень, тонеть молить!

Тейтернесь озась ведь чирентень ды серьгедсь:
— Авай! Вардыне саинзе руцям-гшнаром!
Авась маризе ды серьедсь:
— Ужо, ужо, дочинем, чеке суро кепедян, сыре
Вардонь пря лазан!
Вардыне каинзе тейтерненть одежанзо. Тейтернесь
оршинзе ды тусть таго ютамо.
Вардыне кевкстни тейтернесэнтъ:
— Кода истя ават ваоолдо маринзить?
Тейтернесь мери:
— Туемстэ авам сельгсь кавалалов колмо сельгть
ды маримим!
Ютасть, ютасть — таго пачкодсть лейс. Вардыне
гаго мери тейтернентень:
— Давай экшелятано!
Тейтернесь мери:
— Экшелявлинь ды тон руцям-панаром сайсыть!
Вардынесь мери:
— Ней а сайсынъ, авадот пелян: прям лайсы.
Тейтернесь таго манявсь. Кайсинзе одежанзо ды
совась ведентень. Вардынеяк совась мельганзо. Шлин-
зе тейтеренть кавалалдо сельгтнень ды седе курок ме-
кев лиссь. Оршинзе тейтерненть руцянзо-панаронзо ды
ашти прок боярава.
Лиссь ведьстэнтъ тейтернеськак ды мери:
— Вардыне, туить руцям-панаром!
— Оршить монсетнень, молить тонеть!
Тейтертесь озась ведь чирентень ды ссрьгедсь аван-
стэнь:
— Авай, Вардыне саинзе руцям-панаром!
\вась эзизе ма>ря. Кармась тейтернесь авардеме.
Авардсь-авардсь — теемс а мезе. Оршинзе Вардонь ну-
латнень *гы* тусь таго ютамо.
Пачкодсть тейтерненть часоло бабаст туртов. Вар-
•щне мери:
— Васоло бабай, моп аштеме тенк сынъ! А те нулав
тейтеряесь ильтямом сась,
Васоло бабась радovasь. Озавтызе Вардынень эзем
пряс ды макссь тензэ порнемс ловажа. А тейтерненть
озазтыс коник лангс. Вардыне порнизе ловажантъ ды
бртызе тейтерненть коняс.
Тейтернесь ашти коник лангсо, аварди, васоло ба-
банстэнь ёвтамодо визли

Васоло бабась эсь пачканзо мери:

— Ох, те аволь минек племань тейтересь. Кода ансяк сонзэ содамс?

.Сынст ульнесь видезь товзюрост. Тонадсть товзюронть сезьгант-варакат. Кучизе Вардынень товзюронь ванстома, васоло бабась кекшсь товзюронть потс. Сась Вардыне ды озась уманть пес, ливтить сезьгант-варакат. Сон мери тенст:

— Садо сезьгант-варакат, те аволь монь роднянь товзюрось. Прякстнэнь, прякстнэнь сэвинк, пулокскетнень кадынк!

Омбоце чистэ кучизь товзюронть ванстома нулав тейтернень. Тейтернесь сась ды озась уманть пес, васоло бабась таго кекшсь товзюронть потс.

Ливтить сезьгант-заракат. Тейтернесь мери тенст:

— Кшу, сезьгант, кшу, варакат. Те васоло бабань товзюрось! Пулокскетнень сэвинк, прякскетнень кадынк!

Маринзе неть валтнэнь васоло бабась. Сась кудов, нельгинзе Вардонь лангсто руцятнень-панартнэнь ды оршавтынзе тейтернень лангс. Снсензэ Вардычень сюлмсизе лишмень пулос ды дикой степс панизе. Тейтернень кадызь эстест аштеме.

27. ВАРДЫНЕ¹

Жияи-были старик и старуха. Была у них одна дочь.

— Мама, отпусти меня к бабушке погостить. Мама, отпусти меня к бабушке погостить!

— Отпустила бы я тебя, доченька,— говорит ей мать.— тэтько очень далеко живет твоя бабушка, дорогу тебе не найти.

Пришла к ним Вардыне и говорит:

— Сама пойду девочку провожать!

Мать на'рядила свсю дочь и послала с Вардыне к бабушке гостить. Перед уходом мать три раза плюнуча своей дочери под мышки и говорит:

— Смотри, доченька, в дороге не купайся. Вардыне возьмет твоё платье.

---

¹ *Вардыне* — служанка.

Ушли Вардыне с девочкой. Шли, шли, дошли до речки.

— Давай искупаемся,— говорит Вардыне.

— Искупалась бы, да мать не велела,— отвечает ей девочка.

— Мать твоя теперь далеко, не увидит.

Согласилась девочка, разделась и вошла в воду. Вардыне взяла ее платье, одела и стоит, словно барыня, принаряженная, а свои лохмотья сняла с себя.

Девочка вышла из воды и говорит:

— Вардыше, отдай мне всё платье!

— Надень мои лохмотья,— говорит ей Вардыне,— они пойдут тебе.

Девочка села на берегу реки и закричала:

— Мама, Вардыне взяла всё платье!

Мать услышала ее и крикнула:

— Подожди, постой, доченька, рог подниму, Вардыне голову расколю!

Вардыне сняла с себя платье девочки. Девочка оделась и опять пошла дальше.

— Как это из такой дали мать услышала тебя?— спрашивает девочку Вардыне.

— Перед уходом,— говорит девочка,— мать три раза плюнула мне под мышки, поэтому и услышала.

Шли, шли они, опять дошли до речки. Вардыне снова говорит девочке:

— Давай искупаемся!

— Искупалась бы, да ты у меня платье возьмешь.

— Теперь не возьму: матери твоей боюсь, она голову мне расколет.

Снова поверила девочка. Разделась она и зашла в воду. Вардыне зашла за ней. Смыла она из-под мышки девочки плевки и быстренько вышла на берег. Оделась в платье девочк>и и стоит, словно барыня.

Вышла из воды девочка и говорит:

— Вардыне, верни мне моё платье!

— Одень моё платье, тебе пойдет!

Девочка села на берег и закричала матери:

— Мама! Вардыше взяла моё платье!

Не услышала её мать. Стала девочка плакать. Плакала, плакала, делать нечего. Оделась в тряпье Вардыне, и пошли они дальше.

Дошли до бабушки. Вардыне говорит:

— Бабушка, я к вам в гости пришла. А эта девочка в тряпье проводила меня.

Обрадовалась бабушка. Посадила Вардыне за стол и дала ей обглодать кость, а девочку посадит на порог. Вардыне обглодала кость и бросила в лоб девочки

Девочка сидит на пороге, плачет, бабушке рассказать стесняется.

Бабушка про себя говорит:

— бх, не нашего племени эта девочка. Как бы это узнать?

Была у них посеяна пшеница. Повадились туда сороки и вороны. Послала бабушка Вардыне караулить пшеницу, а сама запряталась з пшеницу. Пригала Вардыне и уселась в конце зэгона. Лет^т сороки ч вороны Она говорит им:

— Идите сюда, сороки и вороны, это че моих оодных пшеница. Верхушки, верхушки ешьте, а корешки оставляйте!

На второй день бабушка пост^мала караулить девочку в тряпье, Пришла девочка, сел? у загона, а бабушка опять спряталась в пшенице и слушает.

Летят сороки и вороны. Девочка кричит им:

— Кшу, сороки, кшу, вороны! Это бабушкина пшеница! Корешки ешьте, колоски оставляйте!

Услышала эти слова бабушка. Пришли домой, сняла с Вардыне платье и надела на девочку. А саму Вардыне привязала к хвосту дикой лошади и погнала в дикую степь. Девочку сставил? у себя гостить.

28. КАНЁВА—КОЛМО ЛЕЛЯНЬ САЗОР

Эрясть-аштеть атя ды баба. Сынст ульнеть колмо цераст, нилецесь Канёва сазорост.

Колмо братнэ ульнеть урвакстозь. Тетяст-аваст курокулость. Сынъ кармасть прятъ прямо охотничазь.

Крда молилеть охотничамо сазорост часияс, сестэ тенст понгильеть эрва кодат покш зверть. Кода молилеть нист часияс, сестэ тенст мезеяк а понгиль.

Канёва сазорост туртов тень кис рамилеть эрва кодамо гостинець. Уряжонзо арсить тееме Канёвань а вечкема сазорокс.

Сынст ульнесь кардсо айгорост. Уряжтне те* айгоронтъ куловтызь. Вестъ колмо братнэ састъ охотничамсто кудов. Нист лиссть каршозост ды мерить:

— Паро, паро Канёва сазоронк айгоронк куловтызе.

Братнэ мерить:

— Арась те айгорось, карми улеме лия. Ансяк жив улезэ сазоронок Канёва. Минь сонзэ кувалт ломантяно.

Омбоце чистэ уряжтне куловтызь скалонтъ. Тет,е мейлеяк мирдтне сынст эзь кеме.

Мейле покш киялось арсесь куловтомо эсензэ цёрынэнзэ.

Куловтызе.

Састъ мирдест охотничамсто. Киялтнэ лиссть колмонест каршозост ды килейкс кольгить-авардить.

— Паро, паро Канёва сазоронк. Эйкакштненень пачкодсь. Эйкакшонтъ маштызе.

Цёратне мерить:

— Паз максызе, паз саize. Ансяк улезэ Канёва сазоронок жив.

Канёва сазорост ашти башка кудосо, мездеяк а со-
ды, ансяк эсь урэкскчинзэ авардыкшни.

Весть лелятне тусть охотничамо тсск удозь. Туема-
дост мейле уряжтне уштсть баня. Солавтсть смола. Ве-
тизь банянтень Канёва сазоронтъ. Тосо истя паризь,
истя паризь, Канёвань маштсь ёжозо.

Уряжтне Канёвань ваднизь смоласо судонзо, кур-
гонзо, -пилензз, сельмензэ ды каизь кудос эзем пряс.

Цёратне састь охотничамсто, колмо киялтнэ лиссть
каршост лайшезь. Мирдтне ваныть: Канёва сазорост
кулозь, ды арсесть модас а калмамс.

Оршавтсть лангоз'энзо мазый оршамот, тейсть ма-
зый кандолазт, путызь суро куймс¹ ды ускизь вирев.

Кувать, а кувать тосо аштесь Канёва сазорост, то-
надсть тензэ суродо ярсамо дова бабань яксяргт.

Се дова бабась эриль цёранзо марто. Весть бабась
фатясь, што яксяргонзо таков якить ды тосто сыть пе-
кень пешкедезь.

Сестэ сон кучизе цёранзо яксяргтнень мельга.

Цёрась муизе се тарканть, косо путэзель Канёва
тейтересь.

Цёрась сась кудов ды аванстэнь ёвтась.

Ават-цёрат ускизь Канёвань эсест кудов, уштсть лем-
бе баня, солавтызь смоланть весе Канёвань лангсто.

Канёва кармась кортамо.

Канёва венчась цёранть марто, ды кармасть сьупал-
гадомо.

Лелятнень се шкастонть мезесткак эзь кадовкшно.
сынъ якасть пурнамо.

Весть лелятне совасть пурнамо се кудонтень, косо
эри Канёва сазорост.

Канёва сазорось лелятнень содынзе, лелятне сонз:>
эзизь сода. Канёва сазорост уштсь тенст баня, паринзе
ды кадынзе эсензэ кедьс удомо.

Се шкане, зярдэ лелятне парильть банясо, Канёва
эсензэ эйкакштненень мерсь:

— Зярдэ ништейтне сыть банясто, тынь вешедэ
монь кедьстэ ёвтамс ёвкс.

Састь лелятке банясто. Судризь прясъ ды маднестъ:
кона полук лангс, кона эзем лангс.

Эйкакштне якить Канёва мельга ды энялдыть:

¹ *Куйме* — керьстэ теэзь ларь.

— Евтак, авай, ёвкс!

Канёва велявтсь эйкакштнень ёнов ды мерсь:

— Ох, левкскень, кодамо ёвкс мон тенк ёвтан, мон монськак ёвксан.

Канёва кармась эсь прядонзо ёвксонь ёвтамо.

Зярд пачкодсь се видьс, кода сонзэ калмизь ды муIZE дова бабась, сестэ лелятне сонзэ содызь ды кармасть авардеме.

Канёва сазорось приминзе лелятнень эрямо. Уряжтне кадовсть ськамоcт.

Лелятне кармасть охотничамо ды таго сьупалгадсть.

Ды те шкас охотничить Канёва сазорост часиячзо кисэ.

28. КАНЁВА-СЕСТРА ТРЕХ БРАТЬЕВ

Жили-были старик и старуха. У них было три сына и дочь Канева. Все три брата были женаты. Отец и мать скоро умерли. Стали братья кормить себя охотой.

Как только пойдут охотиться на счастье своей сестры — так большую добычу приносят домой. Как только идут охотиться на счастье своих жен — тогда ничего им не попадается. Разных гостинцев покупали они за это своей сестре. Жены братьев и решили сделать Каеву нелюбимой сестрой.

Был у них в конюшне жеребец. Невестки взяли и умертвили его. Однажды пришли с охоты братья домой, жены вышли им навстречу и говорят:

— Хорошая, хорошая ваша сестра, а жеребца умертвила.

— Нет этого жеребца, — говорят братья, — будет второй. Только была бы жива наша сестра Канева. Мы из-за нее люди.

На второй день невестки умертвили корову. И после этого мужья не поверили им.

Потом старшая невестка решила умертвить своего сына. И умертвила.

Пришли мужья с охоты. Три жены вышли им навстречу рыдая.

— Хорошая, хорошая ваша сестра Канева, уж до детей добралась, ребенка убила.

Мужья говорят:

— Бог дал, бог взял. Только была бы жива наша сестренка Канева.

А Канева, их сестра, жила в отдельном доме и ничего не знала, лишь оплакивала своё сиротство.

Однажды братья ушли на охоту с ночевкой. После их ухода невестки жарко натопили баню. Расгопилк смолу. Привели в баню сестру Каневу. Там ее так напарили, так напарили, что она обмерла.

Нсвестки залили Каневе растопленной смолой ноздри, уши, рот, глаза и положили сс дома в передний угол.

Пришли братья с охоты, жены вышли им навстречу, нричитая. Зашли мужья в дом, смотрят — их сестра Канева мертвая. Решили они не хоронить ее в землю,

Надели на нее красивый каряд, сделали красивый гроб, положили его в ларь с просом и отвезли в лес.

Долго-недолго лежала тгм их сестра Канева, повадились клевать просо утки старухи-вдовы. Старушка та жила со своим сыном.

— Однажды старуха догадалась, что ее утки куда-то ходят, а оттуда возвращаются сытыми.

Тогда послала она сына следить за утками.

Сын нашел то место, где была положена девушка Канева. Пришел домой и рассказал матери, что видел

Они с матерью привезли Каневу к себе домой, затопили жарко баню. Растопили всю смолу. Заговорила Канева.

Обвенчались они с сыном вдовы, стали жить и богатеть.

Братья Каневы к этому времени совсем разорились, пошлИ побираться.

Однажды братья зашли просить милостыню в тот дом, где жила их сестра Канева.

Канева узнала своих братьев, а они ее не узнали. Сестра затопила им баню, попарила и остэвила у себя ночевать.

Когда братья парились в бане, Канева сказала своим детям:

— Когда нищие придут из бани, вы попросите, чтобы я вам рассказала сказку.

Пришли братья из бани, причесали головы и легли: кю на полатах, кто на лавке.

Дети ходят за Каневой и просят ее:

— Мама, расскажи сказку!
Канева обернулась к ним и говорит:
— Ох, птекчики мои, какую я вам сказку расскажу.
я и сама сказка.
Стала Канева о себе сказку рассказывать.
Когда С'на дошла до того, как ее похоронили братья
и нашла старушка вдова, тогда братья узнали ее и за-
плакали.
Приняла Канева братьев жить в свой дом. Жены их
остались одни.
Братья начали охотиться « снова разбогатели.
До сих пор охотятся братья на счастье своей сестры.

29. ПЕЛЬКИНЕ

Эрясть атят-бабат. Атянь-бабанть арасельть а эйдест, а какшост.

Кармась атинесь сыргамо паксяв сокамо. Бабась мери:

— Атя, а атя, керяка пенгть.

Кармась атясь пенгень керямо, керизе пельканзо, Атясь мери:

— Баба, ков тейсынек?

Бабась корты:

— Дай, дай тей, печуркас.

Тусь атясь паксяв, бабинесь путызе пельканть печуркас ды кармась пачалксень панеме. Панинзе бабась пачалксетнень ды мери:

— Улевельдеря цёрынем, кучовлия пачалксень кандомо. Ней жо а кинь кучомс.

Пелькинесь маризе бабинень ды мери:

— Бабай, эрь мон молян!

Бабинесь кецясь ды мери:

— Азё, азё.

Скокадсь печуркастонть пелькинесь, саинзе пачалксетнень ды тусь кандомаст атинентень.

Мольсь пелькинесь атянь удалов ды сеери:

— Покштяй, на пачалксеть!

Атясь варштась — кияк арась. Варштась алов: икелензэ пчалксе стопа. Саинзе атясь пачалксетнень, пачалксетнень ало пелькинесь.

Пелькинесь мери:

— Покштяй, тон ярсак, мон карман сокамо.

Атясь кецясь. Озась ярсамо.

Пельшнесь кармась сокамо.
Соки Пелькинесь ды моры.
Арды вакскаст бояр. Ваны боярось, ломань соканть
удало арась, моро маряви.
Боярось мери:
— Покштяй, се мейс сокась моры?
Атясь мери:
— Се а сокась моры, тосо цёрынем. Сон вишкине,
секс а неяви.
Боярось корты:
— Миик монень
Атинесь мери:
— А миса.
Пелькинесь чийсь ды мери:
— Покштяй, миемак, покштяй, миемак!
Атясь саize ды миize пелькиненць бояронть.
Боярось максынзе Пелькиненць кис ярмактнень, та-
паризе Пелькиненць пачине потс ды путызе зепезэнзэ.
Пелькинесь аштесь, аштесь бояронть зепсэ ды мери:
— Бояр покштяй, монень тесэ аволь паро.
Боярось усксь покш сундук ярмак марто. Таргизе
йоярось зепстэнзэ Пельшненьць ды путызе сундукон-
тень.
Сундуксонть ульнесь уро. Боярось моли, мезтькак а
арси. Пелькинесь саize уронть, пельсь варя ды кармась
ярмактнень сундукстонть кайсеме. Кайсинзе Пелькине
весе ярмактнень, якась сундуконтень венелев ды лиссь
тосто.
Пурнынзе Пелькинесь ёртнезь ярмактнень ды кан-
дынзе покштя'нстэнь.
Кецясь атинесь.
Сась боярсгь кудов ды мери:
— Зх, баба, мезе мон ускинь'
— Мезе?—мери бояравась.
Боярось мери:
— Варштак сундуконтень, тонсь несак.
Бояравась варштакс сундуконтень — тосо чинев по-
коль.
Сась бояраванть кежензэ.
Нейгак бояронть лангс трокс ваны.
Атинесь те шкас эри сюпавсто. Пелькиненць урвак-
стызь, сехте мазый тейтерь тензэ сайсть.

29. МАЛЬЧИК С ПАЛЬЧИК

Жили-были старик со старухой. Не было у ниу детей. Стал старик собираться в поле, старуха говорит ему:

— Старик, а старкк, наруби-ка дров,
Стал старик рубить дрова и отрубил себе большой палец.

— Куда девать его, старуха?—спрашивает старис..
Старуха говорит:

— Дай сюда, в печурку.

Ушел старик в поле. Старуха положила палец в печурку и стала печь блины. Напекла старуха блинов и говс'рит:

— Если бы был у нас сын, послала бы я его в поле отаести бчины к отцу. Теперь же некого послать
Мальчик с пальчик услышал и юворит:

— Давай, бабушка, я пойду.

Обрадокалась старуха.

— Иди, иди.

Спрыгнул из печурки Мальчик с пальчик, взял блины и понес их старику.

Подошел он к старику сзади и кричит:

— Дедушка, на блины!

Посмотрел старик — никого нет. Посмотрел вниз: перед ним стопка блинов. Взлз старик блины, под блинами Мальчик с пальчик. Он говорит старику:

— Дедушка, ты ешь, а я пахать Буду.

Обрадовался старик. Стал обедать. Мальчик с п? гь-гик стал пахать. Пашет и поёт.

Идет мимо них барин. Смгрит он, человека за сохой не видно, а песня слышится.

Спрашивает барин:

— Дедушка, почему это соха поет?

— Это не соха поет, отвечает старик,— там сын мпй. Он маленький, поэтому его и не видно.

— Продай его мне,—говорит барин,

— Не продам.

Мальчик с пальчик подбежал и говорит:

— Дедушка, продай меня! Дедушка, продай меня!

Старик взял и продал мальчика барину.

Барин отдал за мальчика деньги, завернул его в платочек и положил в карман.

Сидел, сидел Мальчик с пальчик в дармане барина и говорит:

— Дедушка барин, мне здесь нехорошо.

Барин вез с собой большой сундук с деньгами. Вытащил он из кармана мальчика и положил в сундук. В сундуке было шило. Барин едет, ни о чем не думает. Мачычик с пальчик взял шило, проделал дыру и стал деньги из сундука выкидывать. Мадчычик с пальчик выкидал из сундука все деньги, оправился там и вышел оттуда.

Собрал Мальчик с пальчик деньги и принес старику. Обргдовался старик.

Приехал барин домой и кричит:

— Эх, женэ, что я тебе привез!

—   Что?—спрашивает

барыня.

Барин говорит:

— Посмотри в сундук, сама увидишь.

Посмотрела барыня в сундук, а там вонючий комок. Рассердилась барыня. И до сих пор сердится.

А старик до сего дня живет богато. Мальчика с пальчик женили, самую красивую девушку взяли за него.

30. (М) КАФТА УРОСТ

Эрясть-ащеть миртть-рват. Синць кулость, илядсть акат-пяльнет кафта ёмла идься.

Ся пингть ульсь война. Лия масторонь зойскась мольсь синь велезост. Ломаттне ворьгодсть вири. Синь-ге вири тусть. Якасть, якасть — мусть кудня. Сувасть эзонза. Ваныхть: потмосонза куйме, куймочь эса шу-жарьхть. Тейст-арам, ся куднясь нешке ваныень.

Аф ламняс ащезь кудняти суvasь офта и кизефнесы-не синь:

— Тинь коста, иднят, саде?

Синь мярьгсть тейнза:

— Минь кудстонок ворьгодеме, миньцонк войя. Офтсь эстокиге лиссь кудняста и кандсь куйгор лангса медь. Андозень-симдезень и сонць мадсь куймоти. Синь кошардозень нюряфнемонза, мзярс аф матодови. Офтсь кодак матодовсь, синь акат-пяльнет ворьгодсть пяль-денза. Ласьксть, ласьксть — васьфтсть сярда.

— Тинь, иднят, ков ласьктяда?

Синь тейнза мярьгсть:

— Минь офтонь пяли угадякшнеме, пелеме сивса-мазь и ворьгодеме.

Сярдсь тейст и корхтай:

— Тинь эздонза аф ворьгодефтяда. Аряда ластяда лангозон, мон ворьфтгядязь.

Сярдсь озафтозень лангозонза и арфтозень вирть кучкав оцю кужес. Ся кужеть лангса кудоль. Валхто-зень ся кудти и корхтай:

— Ва тя кудсь монь, максса тейнтъ эрямс, а мон-цень шавомасть и тя кудть ваксс калмамасть.

Дивандазевсть акат-пяльнет:

— Кода минь тонь шафтядязь? Минь кядняньковок аф кеподевихть тонь шавомс, ведь тон ванфтомасть минь офтть эзда.

Сярдсь сонцень содай:

— Хоть ванфтодязь, а шавомасть монь. Шавомасть да кафта вет калмозень лангса ваномасть. Васень веть мархтонт сявода ружья, омбоце веть — пине. Сят тейнтъ ингольпяленди яраштыхть (кондястихть).

Синь меле шавозь сярдть да стане и тисть, кода сон корхтась.

Сяда меле ётась киза, ётась кафта, ётась сяда лама. Стирсь ушты-явафты, штай-нардай кудть. А цёрась ружиячц, пиненц мархта якай охотас.

Ся офтсь, кона синь андозень медьта, серьгядсь, серьгядсь — синь ашет, да тусь вешендемоост. Вешендсь киза, вешендсь кафта. вешендсь сяд лама. Меколи музе кудняснон. А цёрась ся пингть охотасоль.

Офтсь шарфтсь мазы цёракс, сувась куду да мярьгсь стирти:

— Эрят-шумбрат, мазы стирь!

Стирсь тейнза мярьгсь:

— Эряк шумбраста тонцьке, аф содаф цёра.

Сяда меле кармасть корхнема. Корхнесть, корхнесть — и цёрась корхнезе стирть рьвакс. Эста стирсь мярьгсь:

— Рьвакс модемс молян, да пяльнезе кармай сю-цефон.

Цёрась тейнза и корхтай:

— Пяльнецень давай юмафтсаськ арафтсаськ.

Стирнясь таргавсь ся тевти. Нинге корхнесть-тисть, и цёрась тусь. А стирсь тись пря сярядикс.

Пяльнец сась охотаста. Ваны — акац сяряди. И мярьгсь тейнза:

— Али, акай, сярядят?

— Да, пяльненияй, сярядян.

— Ва мон кандонь вирь нармотть, пидян-панян эздост. Ярхчат и, пади, пчкат. Акэц тейнза и корхтай:

— Монь мялезе офтонь палняда сускомс. Пади, пчкялень эздонза.— Цёрась кулхцондозе аканц и тусь.

Вирьге якась, якась, мусь офта. Аньцек ладязе ружиянц, офтсь корхтазевсь:

— Тямак шав, цёра! Лучи мархгот сявомак Мок тейть ингольпяленди яраштан.

Цёрась кулхцондозе офгть, ашезе шава. Вятезе гшрьфи и сувафтозе карду. Сувась сонць куду, акац и кизефнесы:

— Шавоть пьальненияй. офта?

— Шавонь.

Омбоц шиня кучезе лефонь шавома. Сяньге стане вягезе. Колмоце шиня акась нйясы, пьалец аф юмаф-тови, Кучезе эсь яжай, зесь шнжафты, эсь сёлгови кем-гафтува кевса меленцяв Сон тусь тозонга. Мархтонза сявозекь пиненц, офтонц да лефонца. Мольсь — самай меленцясь яжай. Сувась сяда курук, марась почфт кяс-кавонза и лиссь. Лньцек лиссь — кенкшне оёлговсть Зверенза лядсть меленця потму. Кенкш лангса цёрась чюрькесесь-тись и тусь.

Кодэк пачкспсь л>дть малас, лиссь каршезонз? аканц кельгома цёрац. Куколендась прянц вельф, арась офтокс, Синнезе-тапазе цёрать и шавозе. А сонць тяда меле арась меки цёракс

Тисть стирть мархта лазкст, путозь кулоть лазксти, чннгодезь хшнинь пинксса ч повфтазь ся маласта ведь \учкаса шуфта пряс,

Омбопе шиня панжезимь \кленця кенкшне. Лиссть госта зверьхне, ардсть куду — аш азорсна. Арнесть, ар-иесть азорснон шиненц коряс кудста ведь трвати, ведь грваста куду. Мекпяли арасть тага ведь трвати. Вальхть -- шуфта пряс кшниса пинготьф лазкст. Сявозь синь, валхтозь тоста и панжезь лазксень.

Ваныхть — азорсна кулоф, и кармасть эсь стков^ст к'фхнема:

— Мезе тиема тяни сонь мархтонза?

Пинесь кармасть тейст корхтама:

— Арда тинь шири, а мон тязк илядан.

Сон илядсь да кяшсь 1экс лангаксть алу. Ваны — ишхть вельфканза кранчт Сичь няезь кула ломанть и валгсть эздонза ярхцама

Пинесь ащесь, ащесь, иодак комоти — да кундас' чранч лефкс. Кранчсь кармасть пннети эняльдема:

— Нолдак лефксказень! Мезе тят мярьге, сянь тиса

Пинесь тейнза мярьи:

— Архт кантт тейнь эреклафтома ведь. Сяльде ид-ценъ нолдаса.

Кранчсь эстокиге тусь лиезь и аф ламняс ащезь кандсь стама ведь. Пинесь сявозе, сяезе кранч лефкскяць пачк, задезе ся веднять мархта— сон эстокиге живолгодсь и тусь лиезь. Сяда меле пуромсть сембе азорснон ваксс, валозь ся ведняса — и сон живолгодсь. Кодак стясь цёрась и мярьсь:

— Эх, конашкава ламос мон удонь!

Нят тейнза и корхтайхть:

— Кда аф минь, азорнянькс, тон лингонь РИНГС тьяса удалеть.

Сон и мярьсь:

— Кода стане?

— Ва кодане: тейть-арам, тонь акаце сяряди, сон ёфси аф сяряди. Сонь ули тондедот башка цёракс араф кельгома офтоц. Сон стане кучсензе юмафтомот.

Цёрась живолгодомдонза меле эстокиге мольсь, сувась куду. Вань: аканц ваксса цёра озаф. Эстокиге сон шарьхкодсь, што тя аканц васькафниец. Сон серьгядезень зверензон, фатязь цёрагь, чихтезь ушу и сязендезь пакшень-пакшкя.

Зверьхнень кядьста канфтсь пенгат, плхтазень сонь пакшензон и кулуфнень нолдазень вармать коряс

Аканц панезе вири.

Тячемс вирьге и якай.

30. ДВЕ СИРОТЫ

Жили-были старик со старухой. Сами померли, осталось у них двое детей, брат с сестрой, сиротами.

В это время была война. Чужеземное войско приолижалось к их селу. Люди, боясь гибели, уходили з леса. Брат с сестрой тоже в лес ушли.

Ходили, ходили по лесу — нашли домик. Вошли в иего, смотрят — там ларь, в нем солома. Они подучалл, что это дом пасечника.

Немного погода, з избушку вошел медведь.

— Вы откуда, детки, пришли?

Они сказали ему:

— Мы из дома от гибели убежали. У нас там война. Медведь быстренько вышел из домика и принес на бересте мед. Напоил-накормил и сам лег спать в ларь. А детей заставил качать ларь, пока он не уснет.

Как только медведь уснул, они убежали оттуда. Бежали, бежали, встретив лося. Лось их спросил:

— Вы, дети, куда бежите?

Они ему говорят:

— Мы к медведю попали было, да убежали от него, чтобы не съел он нас.

Лось и говорит:

— Вы от него не убежите. Садитесь на меня верхом, я помогу вам бежать.

Лось быстро умчал их в середину леса, на большую поляну. На этой поляне стоял дом. Ссадил их и говорит:

— Это мой дом. Отдаю его вам, живите в нем. А меня убейте и похороните возле этого дома.

Они говорят ему:

— Как мы тебя убьем? У нас руки «е» поднимутся на тебя. Ты спас нас от медведя.

Он им говорит:

— Хоть спас я вас, но вы должны меня убить. Убейте, похороните и две ночи приходите караулить на мою могилу. В первую ночь возьмите ружье, на вторую — собаку. Они вам потом пригодятся.

Они убили лося. И сделали так, как он говорил.

После этого прошел год, прошло два, прошло еще больше. Сестра тспит избу, моет пол, а брат с ружьем и собакой хсдит на охоту.

Тот медведь, который накормил их медом, проонулся тогда — их нет, и побежал искать. Искал год, искал два, искал больше. И наконец нашел, нашел в то время, когда брат был на охоте.

Медведь превратился в красивого парня, вошел в дом и говорит девушке:

— Доброго здоровья, красавица!

Девушка говорит:

— Дсброго здоровья и тебе, молодой человек!

После этого начали разговаривать. Говорили, говорили, молодой человек предложил ей, чтобы она стала его женой.

Девушка говорит:

— Замуж за тебя выйду, только брат будет ругать.

Молодой человек говорит ей:

— Брата твоего дав?й уничтожим. Девушка согласилась с ним. И молодой человек ушел.

После его ухода девушка притворилась больнрй. Брат пришел с охоты, смотрит — сестра лежит больная. Он говорит ей:

— Или заболела, сестрица?

— Да, б'ратик, заболела.

— Вот я принес куропаток. Сейчас сварю. Поешь, да поди, и поправишься. Сестра и говорит ему:

— М«е хорошо было бы съесть медвежатины. Может быть, выздоровела бы. Попробуй, не убьешь ли медведя.

Брат послушался сестру и пошел. Ходил, ходил по лесу — встретил медведя. Только поднял на него ружье — медведь говорит ему:

— Не убивай меня, молодец! Лучше возьми меня с ссб^пй. Потом я тебе пригожусь.

Брат послушал медведя, не убил его. Привел его домой и пустил в амбар. Вошел в дом. Сестра его спрашивает:

— Убил, братец, медведя?

— Убил.

На второй день послала убить льва. И льва он так же привел домой. На третий день видит сестра, что брат живой. Послала его за мукой на мельницу, где двенадцать жерновов сами без человека мелют, двери в нее сами открываются и сами закрываются. Пришел — мельница мелет. Двери открылись. Зашел побыстрее, н?сыпал муки в мешок и вышел. Только перешагнул через порог — двери закрылись. Собака, лев и медведь, которые пришли с ним, остались там. Постоял он немного у дверей и пошел домой.

Как только стал приближаться к дому, вышел к нему навстречу молодой человек, который хотел женитьс?¹ на его сестре. Он перекувырнулся через голову и превратился в медведя. Ломал, ломал брата — убил его, После этого опять превратился в молодца.

Сделали с девушкой гроб, положили туда брата, скрутили его железными обручами и похоронили на реве, что поблизости — на середине реки.

На второй день открылись двери мельшцы. Вышли оттуда собака, лев и медведь, прибежали домой — хозьяииа нет. Бегали, бегали, по запаху хозяина исхали: от дома до реки, от реки до дома.

Накоаец, прибежали к берегу реки. Смотрят — на дереве гроб, обтянутый железными обручами. Спустили они гроб с дерева и открыли его. Смотрят — их хозяин мертв, и стали говорить между собой.

— Что нам теперь делать с ним?

Собака говорит им:

— Отойдите вы в сторону, а я здесь останусь.

Лев и медведь отошли, а собака осталась и спряталась под крышкой гроба. Смотрят — летят вороны. Они увидели мертвого человека и спустились, чтобы расклевать его.

Собака и поймала вороненка. Ворон стал просить собаку:

— Отпусти моего аегеныша. Что прикажешь, то я тебе и сделаю.

Собака говорит ему:

— Лети и принеси мне живой воды, тогда отпущу твоего детеныша.

Ворон тут же полетел и иемного погодя принес такую воду. Собака разорвала вороненка на части, облила его этой водой, он тут же ожил и полетел.

После этого лев, медведь и собака собрались около хозяина. Облили его этой водой, и он открыл глаза

— Ах, как долго я спал!

Звери ему говорят:

— Если бы не было нас, добрый наш хозяин, ты вечто бы здесь спал.

— Как так?

— Вот так: сестра говорила, что она больна, она не болела, она только притворялась. У нее есть любимый жених — медведь. Она посылала тебя нас убить для того, чтобы ты погиб. Да и на мельницу за тем же посылала,

Брат после этого быстро пошел домой. Зашел, смотрит: рядом с сестрой сидит молодой человек. Тут же понял, что сестра его обманывала. Брат позвал собаку, льва и медведя. Схватили они жениха сестры, выволокли его на улицу. Там собака, лев и медведь разорвали его на куски. Потом собрали дров, разожгли костер. На этом костре сожгли остатки жениха, а пепел развеяли по ветру.

Сестру брат выгнал из дому.

До сих пор она хлещет по лесу.

31. ПЕЛЬКИНЕ

Эрясть-аштеть атят-бабат кавонест. Арасель сынст а эйкакшост, а какшост, Атясь стясь валске ды тусь со камо, а бабась кармась чевень лазномо. Лазнось, лаз чось — керизе пельканзо. Тапаризе пачине потс ды п>шзе пизнэ пряс, а сонсь кармась лачалксень панемс

— Эх, улевельгак цёранок. молевель паксяв тетян сгэнь пачалксень кандомо

Пизнэ пряс то трёнк! кирнявтсь Пелькинесь ды мери

— Авай, мон молян тетянеь пачалксень кандомо!

Бабась радовась, скмась паця потс пачалксеть ды максыпзе Пелькиненеиь Пелькине саинзе пачалксет-неь, кандынзе паксяв, максычзе тетянстэнь, сонсь сыр гась кудов.

Тетязо мери:

— Ванок, цёрам, верьгиз илянзат кунда.

— А кундасамам,— мери Пелькинесь ды тусь.

Ютась, ютась, понгсь каршонзо верьгиз ды мери.

— Пелькине, мон сэвтян!

— Илямак сэве верьгиз, эстеть бершь ули!

Верьгиз саизе ды нилизе Пелькинеь целом.

Аламос аштезь, верьгизэнтъ таго вачсь пекезэ.

— Молян, мери, скалонь стадас, вазнэ салан. Ансяк кармась стадантъ малас пачкодеме, Пельки-несь потстонзо серьгедсь:

— Ванок, ванок, стада ваны! Верьгиз моли, вазнэ сглы!

Маризе стада ванысь Пелькияентъ, чийсь, панизе верьизэнтъ. Аламос аштезь, мольсь верьшэ-сь ревень стада вакс ревень саламо.

Пелькинесь таго серьгедсь:
— Ванок, ванок, стада ваны! Верьгиз моли, реве салы!
Тестэяк панизь верьгизэнтъ. Пе сась верьизнэнь, мезеяк а салави, ды мери Пелькинетень:
— Пелькине, лиссть потстом!
А Пелькине мери:
— Кандомак тетянь вальмалов — лисян.
Верьгизэсь кандызе ды мери:
— Я, Пелькине, лиссть: тетянь вальмалотано!
А Пелкине мери:
— Кепедемак вальма лангс — лисян!
Верьгизэсь кепедизе ды мери:
— Я, Пелькине, лиссть!
Пелькине лиссь, кундызе верьгизэнтъ пулот,о ды серьгедсь:
— Тетяй, кандт седе куроку узере, маштык верьгизэнтъ: пулонзо керик монень шарфокс, а кедензэ — тулупокс.
Тетясь чийсь ды маштызе верьгизэнтъ.

31. МАЛЬЧИК С ПАЛЬЧИК

Жили-были старик со старухой. Не было у них детей. Старик утром встал и пошел поле пахать, старуха стала лучину колоть. Колола, колола — отрезала себе большой палец. Завернула егэ в платочек и положила на шесток, сама стала блины печь. Когда испеклись блины, старуха говорит:
— Эх, если бы был у нас сын, пошел бы он теперь в поле, отнес бы отцу блины.
Скок! Спрыгнул с шестка Мальчик с пальчик и г^ворит:
— Мама, я пойду блины отнесу.
Обрадовалась старуха, завернула в платок блины и отдала мальчику. Он взял их, отнес в поле и отдал отцу, а сам тронулся домой.
— Смотри, сынок, — говорит ему отец, — как бы волк тебя не поймал.
— Не поймают, — сказал Мальчик с пальчик и пошел домой.
Шел, шел — навстречу ему волк.

— Мальчик с пальчик, я тебя съем!
— Не трогай меня, волк, самому хуже будет.
Волк взял и проглотил мальчика.
Немного погодя волку опять захотелось есть.
— Пойду, говорит, украду из коровьего стада телят.
Только стал подходить к стаду, Мальчик с пальчик кричит из живота волка:
— Смотри, смотри, пастух! Волк идет, телят унесет!
Услышал пастух Мальчика с пальчик, прибежал и отогнал волка.
Немного погодя волк пошел к отаре овец, чтобы овцу унести.
Мальчик с пальчик опять кричит:
— Смотри, смотри, пастух! Волк идет, овцу унесет!
И отсюда отогнали волка. Беда пришла волку, ничего унести не может. И говорит он Мальчику с пальчик.
— Мальчик с пальчик, выходи из моего живота.
Мальчик говорит:
— Отнеси под окно отца — выйду!
Отнес волк его к дому и говорит:
— Ну, Мальчик с пальчик, выходи: мы под окнами дома твоего отца.
Мальчик с пальчик говорит:
— Подними меня на подоконник — выйду
Поднял волк его и говорит:
— Ну, Мальчик с пальчик, выходи!
Вышел Мальчик с пальчик, схватил волка за хвост и закричал:
— Отец, неси скорее топор, убей волка! Хвост отрежь мне на шарф, а шкура пойдет на тулуп.
Прибежал отец и убил волка.

32. ЛОВНЯСЬКЕ

Эрясгь-аштесть атят-бабат кавонест. Арасть сынсг а эйкакшост, а какшост, Эрить кавонест ды мелявтыть кие сыредезь карми эйсэст симдеме-андомо?

Сась теле. Прась лов. Весе эйкакштне лиссть ульиач ды кармасть ловонь ломанень тейнеме. Бабась мери:

— Адя, атя, ульцяв, хоть ловонь эйкакш тейтяно!

Лиссгь кавонест ульцяв ды кармасть ловонь эйкакшонь тееме. Тейсть тензэ рунго, кедть, пильгть. Прянгень тейсть кавто варят сельмекс, тейсть судо, пилеть Кармасгь кургонь тееме. Ансяк тейсть трокс кикс, ЭУ какшось панжинзе сельмензэ ды кармась атянтень-б? бантень суюконякшномо, кедьсэнзэ, пильгсэнзэ 'чарав-томо. Бабась радовась. Саизе ловонь эйкакшонть бере мазонзо ды чиезь мартонзо кудов.

Эрить колмонест. Атянтень-бабантень дива эйкакшось. Лем эйкакшонтень путсть Ловняське. Телець перть Ловняське кайсь покш тейтерькс. Ашо, мазын Сяк марто пейди, шути. Ансяк вельть упт ловтаня верь петнявкс прок арась эйсанзэ.

Кармась телесь ютамо. Штатотсть пандо прятне Лембе масторсто мурдасть письмарт ды кармасть мо-рамо. Ансяк Ловняське таго мейс кармась таймаеклю-мо. Лоткась пейдемадо-шутямо. Маней таркасо а ашти, яла экше таркас кекши.

Солась остатка ловось. Лугат пижелгадсть. Ловняськень ялганзо кармасть ульцяс кужонь тейнеме, тундонь моронь морамо. Сась сынь Ловняськеньгак тердеме. Ловняське а лисиксэль ульцяв, а бабазо мери:

— Азё, Ловняське, налксек ялгат ютксо, паряк, седе весёлгадат.

Ловняське лиссь ульцяв, варштась чись лангозонзо, ды солась.

Кадовсть таго атят-бабат эйкакштомо.

32. СНЕГУРОЧКА

Жили-были старик оо старухой. Не было у них детей.

Живут они вдвоем и думают: кто будет кормить их и лоить, когда они постареют?

Наступила зима. Выпал снег. Все ребятишки вышли на улицу и стали лепить снежных баб. Старуха говорит:

— Старик, идем на улицу, хоть из снега слепим ребенка. Вышли они на улицу и стали лепить снежного ребенка. Сделали ему туловище, руки, ноги. На лице проткнули две дырочки — глаза, - сделали нос, уши. Стали делать рот. Только провели поперек полоску, снежный ребенок открыл глаза, стал руками к ногам двигать, старику и старухе кланяться. Обрадовалась старуха. Схватила снежную девочку в охапку и бегом с ней домой.

Зажили они втроем. У старика и старухи диво, а не ребенок. Дали ему имя Снегурочка. За зиму Снегурочка выросла, стала взрослой девушкой, белолицей, красивой. С каждым шутит, смеется. Только уж очень бледная. Слезно »и кровинки в лице нет.

Стала проходить зима. Оголились вершины гор. С теплых стран вернулись скворцы. Только Снегурочка почеду-то ггриуныла. Перестала шутить, смеяться. На солнышко не выходит, все в тень прячется. Растаял последний снег. Зазеленели луга. Подруги Снегурочки стали собираться на улице, водить хороводы, петь весенние песни.

Пришли они за Снегурочкой. Снегурочка не хотела выходить на улицу, а старуха говорит:

— Иди, Снегурочка, поиграй с подругами, может, повеселеешь. Вышла она, на улицу, взглянуло на нее солнышко, и растаяла Снегурочка.

Остались старик со старухой опять без детей.

33. КАВТО БРАТТ

Кавто братт молить вирьга. Мольсть, мольсть, пачкодсть ки рашкс. Ве кияваять сы а содавикс ломань ды мери:

— Те кияванть илядо моле, те кинть лангсо ине гуй. Братнэ тусть лия киява. Мольсть аламонь «тарка. вейке братось мери:

— Паряк, те кинть лангсо ламо добыча, секс а содавиксэсь эзь мере молемадоаяк, адя тува?

Омбоце братось мери:

— Адя.

Сынь тусть се кияванть, кува тенст эзь мере а содавиксэсь.

Мольсть, мольсть, неизь: кинть лангсо сырнень куця. Сынь пек кецясть ды арсить:

— Паро, што тия сынек.

Ве братось тусь велев лишмень кис, омбоцесь кадовсь ванстома.

Арси: «Кода сы братом, мон сонзэ маштса ружиясто, ды весе ярмактне кадовить монень». Омбоце братось арсесь: «Паневтян мышьяк марто сукорот, кодак сон ярсы, сеск кулы, ды весе ярмактне кадовить монень».

Кода сась братось кудосто, кадовицясь сайсь ружия ды чавизе. Сонсь кармась сукородо ярсамо ды сеске кулось.

Истя ине гуесь братнэнь куловтынзе.

33. ДВА БРАТА

Шли два брата-охотника по лесу. Шли, шли — дошли до развилки дорог. По одной дороге идет незнакомый человек и говорит им:

— По этой дороге не ходите, на этой дороге страшный змей.

Пошли братья по другой дороге. Прошли немного, один брат и говорит:

— Может быть, по той дороге дичи много, поэтому незнакомец не велел идти. Пойдем там?

— Идем, — отвечает второй брат.

Пошли они по той дороге, по которой не велел идти им незнакомец.

Шли, шли — смотрят: на дороге куча золота. Очень обрадовались братья и говорят:

— Хорошо, что здесь пошли.

Один брат пошел в село за лошастью, второй остался караулить.

Оставшийся думает: «Как только придет брат, застрелю его. Все деньги достанутся мне». Второй брат думает: «Велю испечь лепешки с мышьяком. Как только брат их съест, умрет. Все деньги мне останутся».

Как только приехал один из братьев, второй взял ружье и застрелил его. Сам стал есть лепешки и тут же умер.

Так змей погубил обоих братьев.

34. КОДА АТЯТ-БАБАТ МАКСЫЗЬ ЦЕРАСТ ЭРЬВА, КОДАМО КЕЛЬС ТОНАВТНЕМЕ

Эрить-ашгить атят-бабат кавонест. Ули сынсг ве цёр-
раст. Кортыть атят-бабат:

— Мезес тонавтсынек цёранок. Сокамо или морамо?

Бабась мери:

— Тонавтындерясынек сокамо, пек сон яжави То-
навтсынек лучи мор'амо.

Атясь мери бабантень:

— Морамо точавтомадо тонавтсынек лучи -фьва
кодамо кельс.

Ансяк истя кортасть, сась тенст ве атине ды мери:

— Максынк монень цёранк тонавтнеме, мон колмо
иес эрва мезес тонавтса. Тонавтомань кис кедьстэнк
мезеяк а саян. Колмо иеде мейле мольть кисэнзэ, Со-
дасак— тонь ули, а содасак — монь ули.

Максызь цёраст се атянтень тонавтнеме Васня
сон тонавтызе цёранть эрва кодамо ломанень кельс.
Чейле тонавтызе скотинань кельс ды нармунень кельс
Цёрась колмо иес тонат,сь, атядонтькак ламо кармась
содамо. Сон содась, кона шкане тетязо сы, лиссь ки
шнгозонзо ды мери тензэ;

— Тетяй, атясь тейсамизь минек васня соколкс.
Сонзэ монь кондят тонавтницянзо комсьвейксэе, мон
колоньгеменцяч. Сон нолдасамизь минек кардайс, минь
залгтано ве жердине лавгс. Мон улян вить ёно колмо-
цекс, Мейле тейсамизь минек ве понасо айгоркс. Ардт-
чевтсамизь, ардтневтсамизь, весе рядс ладьясамизь. Тон
вант, мон вить пилем чаравтса. Колмоцеде тейсамизь
минек голубкакс. Минь ливтнетяно, ливтнетяно — валг-
тано ве жердине лантс Мон улян керш ёндо колмоцекс.

Евтынзе нень цёрась тетянстэнь, теевсь голубкакс
ды тусь мекев атянтень.

Мольсь тетясь атянтень. Атясь телнзе весе тонавт-
яицянзо соколкс ды нолдынзе кардайс. Сынъ ливтнесь,
лизтнесь кардазонть велькска—валгсть ве жердине
тангс,

Атясь мери цёранть тетянстэнь:

— Содык, кона тонь цёрась.

Тетясь ваннось, ваннось,— невтизе вить ёндо колмоце
соколошь ды мери:

— - Вана те монь цёрась!

Мейле атясь тсинзе все тонавгницятнень ве понасо
айгоркс, Айгортю ардтнесь, ардтнесь кардазганть—
лоткасть весе ве рят,с. Атясь ветизе тетянтъ икелест ды
мегм

— Содык, кона тесэ тонь цёрат!

Тетясь айгортнэнь юткстояк содызе цёранзо
Колмоцеде теинзе атясь весе тонавтнищнзо голуб
какс. Голубкатне ливтнесь, ливтнесь кардазонть
велькска — валгсть ве жердине пангс. Атясь мери цё-
ранть тетянстэнь:

— Содык, кона тонь цёрат

Тетясь голубкатнень юткстояк содызе цсранзо ды
саизе кудов.

Молить киява Ливти каршост кренч. Кренчесь
мерсь таго-мезть эсь кельсэнзэ цёрантень цы тусь ме-
кев ливтязь

Тетясь кевкстизе цёранть.

— Мсзть крснчесь кортась мартог?

Цорась мери.

— Мон а ёвтаса геть, мезть оон кортась, а го гон
паъеамак кудостот

Тетясь мери:

— Мейс пангян? Монь лия трицямгак арась

Цёрась ёвтызе тетянстэнь

— Вана чезть кренчесь кортась: тон, ксля, \юнь
пильгень шлямо ведем симсак

Тетясь кежиявтсь цёранть 1ангс ды пачизс вак-
стонзо.

Цёрась тусь вирев. Мусь тосто кудыне ды совась
эйзэнзэ. Кудосонть эрить колмо цёрат. Веть сынъ ло-
манть, чить велявтыть нармунькс: вейкесь—соколкс, ом-
боцесь — кренчекс, колмоцесь — озязокс.

ралске соколось мери цёрантень:

— Азё велявт мастором перька, а мон оймсян.

Цёрась эшкевсь масторов, теевсь соколкс ды тусь ливтязь; ливтясь соколонтъ масторонзо перька, чокшне мекев сась кудонтень. Омбоце чистэнтъ куч'изе цёранть кренчесь эсь масторонзо перька ливтямо. Цёрась ливт-несь кренчень масторонтъ перькаяк.

Колмоце чистэ кучизе озязось эсь масторонзо ваномо. Сонзэ масторозо кемень масторонь трокс ульнесь.

Цёрась тусь. Модемстэ несъ сон инязоронь кудо. Совась кудонтень. Кудосонтъ ашти а<нсяк инязоронь тейтерь: сонзэ тетязо ды ялаксонзо тустъ весе войнав. Цёрась кевкстизе тейтерень:

— Мезень кис тетят воёви?

Тейтересь мерсь:

— Эйсэнь силой саи никс апак лемде инязоронь цёра, тетям а максы эйсэнь. Тень кувалма воёвить.

Цёргсь ливтнесь озязонь масторонтъ перькаяк. Сась кудонтень ды мери ялгатненень.

— Мон ней туян вакстонк.

Ялгатне мерить:

— Туят — а кирдядызь, а туят — а пантядызь. Ансяк давайте эсь ютковонок вал путтано: кие эйстэнек ём^ — вейке, вейке вешнемк?

Тейсть ниленест налт, тешкстызе эрьва цёрась эсь налтонзо, пезнабтызь стензс. Ды цёрась тусь в?кстост.

Сон мольсь витьстэ войнав. Те шкастонтъ инязорось вешнесь лсмань:

— Кие моли монъ масторозом мекев-васов колмо ковс сёрмань кисэ, сенень максса никс вейкине тейтерем.

Лиссь ве генерал ды мери инязоронтень:

— Мон молян ды колмо недляс мекев сан.

Инязорось кучизе сонзэ. Мейле мольсь цёрась инязорснтъ икелев ды мери:

— Мон колмо часос мекев-васов пачкодян масторозот лы сёрмат тетъ кандан.

Инязорось кучизе сонзэяк. Цёрась тусь. Пачкодсь инязоронтъ кудозонзо, часкак шкась эзь юта, совась кудонтень ды мери тейтерентень:

— Монъ тетят кучимим сёрмань кисэ.

Тейтересь кевкстни эйсэ-нзэ:

— Тон кода сыть кемень масторонь трокска?

Цёрась мери тензэ:

— Мон соколкс ливтязь сынъ.

— А лиякс мезекскак маштат прят тейнеме?

Цёрась мери:

— Мо« маштан ещѐ эсь прям тейнеме кренчекс ды озяокс.

Тейтересь таргась пулостонзо колмо толгат: соколонь, кренчень, озязонь ды максынзе тензэ сёрматнень.

Цёрась саинзе сёрматнень ды тусь мекев. Аламодо эзь пачкоде се таркантень, косо воёвить, ваны: шкась ансяк кавто част ютась.

Мусь лисьмине. Симсь, ярсась лангсонзо ды мадсь оймсеме.

Се генералось, кана тукшнось сёрмашень кисэ, муизе сонзэ; керизе удомсто прязно; таргинзе сёрматнень, мольсь инязоронтень ды максынзе тензэ.

Прядызь войнанть ды мурдасть весе эсь масторозост Инязорось мери тейтеренстэнь:

— Мон, тейтерем, максытень мирденень се генералонтень, кона войнанъ шкастонть сакшнось кудов монъ сёрам кисэ.

Тейтересь мери тетянстэнь:

— Мон, тетяй, а молян тенень никс: тонь сёрматнень мон максинь аволь тенень.

Инязорось мери тейтерентень:

— Кенгелят, тейтерем, монъ сёрматнень те кандынзс, максыизе тень кездезэнь.

Се цёранть стенас кадозь налгстонть, кодак сонзэ прязно керизе генералось, кармась чудеде верь. Ялгатне тусть сонзэ вешнемензэ. Вешнеть, вешнеть, муизь келгень масторонь томбальде. Ваньить — прязно керязь. Кандсть кулы ведь ды живой ведь. Валызь кулы ведьсантаь — прязно педясь. Валызь живой ведьсэнтъ — вельмесь цёрась, стясь пильге лангс ды мери ялгатненень:

— Эх, зярс удынь!

Ялгатне мерить тензэ:

— Минь аволидэзь муе, пингезэть удовлитель теске, пряткак тонь керязель!

Сон варштась — сёрматне арасть. Сестэ чарькодсь, што се генералось прязно керизе. Сон ёвтнизе ялгатненень, кода тевесь ульнесь. Ялганзо мерить тензэ:

— Коли йстямо тев, азѐ седе куроку инязоронтень, минь тутано кудов.

Церась тусь ды мольсь инязоронтень. А тосо генералось силой саи инязоронь тейтеренть никс. Тейтересь генералонтъ эйсэ кевкстии:

— Нвтник, кода сакшныть.

Гвнералось мери:

— Мон ласте сакшнынь.

Тейтересь мери:

— К&нгелят, мон сёрмадыя, кода сакшноегь серматнень кисэ.

А цёрась киненьгак пря эзь невте. Невтизе пряно ансяк тейтерентень. Тейтересь тердизе цёранть ды мери тетянстэнь-

— Тетяй, ссрматнень саинзе монь кедьстэ вана те ломанесь.

Инязорось мери цёрантень:

— Тон сакшныть сёрматнень кисэ, мекс эно тонсь монень эзить максо?

Цёрась мери инязоронтень:

— Мон пачкодинь малазот рана, шкась кавто част-как эзь ютакшно, а мартот ладязель — велявтомс колмо часонь ютазь. Муинь лисьмине, ярсын-симинь ла.нгсонзо ды мадинь оймсе. Удомсто муимим те генерглось, керизе удомсто прям, саинзе потстом сёоматнень ды максынзе теть.

Инязорось мери тензэ:

— Прят керязь ульнесь, кода эно тон вельмить"-¹

— Монь вельмевтимизь ялгам. Эрявиндеряйт мон тусын сынст.

Инязорось мерсь тензэ:

— Азё, туить.

Церась тусь ды тердинзе ялгатнень:

— Тынь вельмевтинк те цёранть?

Сынь мерсть:

— Минь вельмевтинек.

Инязорось кевкстизе цёранть:

— Кода тон колмо часос мекев-васов сакшаыть ыэиь масторозом?

Цёрась теевсь соколкс ды мери инязоронтень:

— Вана кода мон сакшнынь колмо часос.

Тейтересь мери тетянстэнь:

— Сон, тетяй, лияккак машты пряно тейнеме

Тейтересь ливтинзе цёранть пулосто та>ргазь колмо толгатнень, ды конань путсы — лади.

Инязорось генералонтъ прянзо керизе, тейтерензэ максызе се цёрантень никс, максызе тензэ весе масторонзо.

Эрясть кувать. Сась цёрантъ тетязо ялганзо марто иурнамо се масторонтень. Цёрась, кодак неизе тетязо, содызе, а тетязь эзизе сода сонзэ. Совавтынзе цёрась эстензэ удомо сынст. Андынзе, симдинзе ды мацтинзе Кандсь сырнень вакансо пуре, путызе столангс ды мери тенст:

— Сындеряй веть симеманк, те ваканстонть симече Мейле цёрась шлинзе пильгензэ сиянь ваканео ды мадсь. Веть тетянтъ сась симемазо. Пуредентъ симете сон эзь смея, саизе пильгень шлямо ведентъ ды кармась симеме. Цёрась неизе сонзэ ды мери:

— Тетяй, иля симе те ведтентъ, мон пильгем шлинъ эисэнзз, мон тонь цёрат, конань тон паник кудостот

Кучсь цёрась ломантъ аванзо кис. Туизь аванзояк, ды течимень чис эрить вейсэ.

34. КАК СТАРИК СО СТАРУХОЙ ОТДАЛИ СВОЕГО СЫНА РАЗНЫМ ЯЗЫКАМ УЧИТЬСЯ

Живут-поживают старик со старухой. Есть у них один сын. Говорит старик со старухой:

— Чему будем учить своего сына? Пахать или петь?

Старуха говорит:

— Если научим его пахать, то очень уставать будет.

Лучше научим его петь.

— Чем учить его пению,— говорит старик,— научич лучше разным языкам.

Только так они поговорили, приходит к ним один старичок и говорит:

— Отдайте мне вашего сына учиться, я его за три года всему научу. За обучение с вас ничего не возьму. После трех лет приходите за ним: узнаете — ваш будет, не узнаете — мой будет.

Отдали они своего сына к этому старику учиться. Сначала он научил его разным человеческим языкам. Потом «аучил понимать язык зверей и птиц. Юноша за три года выучился, больше старика стал знать. Он узнал, когда придет отец, вышел ему навстречу и говорит:

— Отец, когда ты придешь, старик превратит нас сначала в соколов. У него таких учеников, как я, двадцать девять, я тридцатый. Он выпустит нас во двор, мы опустимся на одну жердь. Я буду с правой стороны третьим. Потом превратит нас в одномастных жеребцов. Сначала заставит нас бегать, потом поставит в ряд. Ты смотри, я правым ухом шевельну. В третий раз превратит нас в голубей. Мы полетаем, полетаем, спустимся на одну жердь. Я буду с левой стороны третьим.

Сказал так сын отцу, превратился в голубя и улетел обратно к старику.

Пришел отец к старику. Старик превратил всех своих учеников в соколов и выпустил во двор. Они носились, носились над двором и сели на одну жердь.

Старик говорит отцу ученика:

— Узнай, который твой сын?

Отец смотрел, смотрел — показал на третьего сокола с правой стороны и говорит:

— Вот этот мой сын!

Потом старик превратил всех учеников в одномастных жеребцов. Жеребцы резвись, резвились во дворе, потом построились все в ряд. Старик привел отца к ним и говорит:

— Узнай, который твой сын?

Отец и среди жеребцов узнал своего сына.

В третий раз старик превратил всех своих учеников в голубей. Голуби летали, летали над двором, опустились на одну жердь. Старик говорит отцу ученика:

— Узнай, который твой сын?

Отец и среди голубей узнал сына и взял его домой.

Идут они по дороге. Навстречу им летит ворон. Ворон сказал что-то юноше на своем языке и полетел обратно.

Отец спросил сына:

— О чем говорил с тобой ворон?

— Не скажу, отец, что он говорил, — сказал сын, — иначе ты меня из дому прогонишь.

— Зачем выгоню? У меня другого кормильца-то нет, — говорит ему отец.

Сын сказал отцу:

— Он мне сказал, что ты, отец, напьешься воды, в которой я помою ноги.

Отец рассердился на сына и прогнал его от себя.

Ушел юноша в лес. Нашел там домик и зашел в него. В домике жили три молодца. Ночью становились людьми, а днем превращались в птиц: один — в сокола, другой — в ворона, третий — в воробья.

Утром сокол говорит юноше:

— Иди, облети мои земли, а я отдохну.

— Ударился юноша об землю, превратился в сокола и полетел. Облетел землю сокола и вечером вернулся обратно домой. На второй день ворон послал юношу облететь свою землю. Юноша облетел и землю ворона

На третий день воробей послал юношу осмотреть его землю. А его земля была за тридевять земель

Полетел юноша. Во время полета он увидел царский дворец. Зашел в дом. В доме была только царевна: отец и ее братья ушли на войну. Юноша спросил девушку:

— За что твой отец воюет?

Девушка говорит:

— Сын некрещеного царя хочет взять меня замуж силой. А отец не отдает. Из-за этого и воюют.

Юноша облетел землю воробья. Прилетел обратно в дом и говорит товарищам:

— Теперь я уйду от вас.

— Уйдешь — не удержим, останешься — не прогоним, — ответили они ему. — Только перед уходом давайте договоримся: если кто из нас пропадет, погибнет, остальные должны разыскать его.

Сделали они четыре стрелы, каждый молодец свою стрелу отметил, и воткнули в стену. И ушел от них юноша.

Он прискакал прямо на войну. В это время царь искал человека:

— Кто ходит в мое царство за письмом и обратно вернется за три месяца, тому отдам мою единственную дочь.

Вышел один генерал и говорит царю:

— Я пойду и вернусь за три недели.

Послал царь его. Потом подошел юноша к царю и говорит:

— Я за три часа схожу в твои земли, вернусь и принесу письмо.

Царь послал и его. Ушел он. Добежал до дворца царя. Времени и часа не прошло. Зашел во дворец и говорит девушке:

— Твой отец послал меня за письмом.

Девушка спрашивает его:

— Как ты прошел через десять земель?

— Я соколом летел,— ответил юноша.

— А еще во что-нибудь умеешь превращаться?

Юноша ответил:

— Могу превратиться в ворона и воробья.

Царевна вытащила у него из хвоста три перышка: соколиное, воронье и воробьиное и отдала ему письма.

Юноша взял письма и полетел обратно. Немножко не долетел до места, где воюют, смотрит: прошловсего два часа. Нашел родничок. Напился, поел возле него и лег отдых'ать.

Генерал, который пошел за письмами, нашел его и отрубил сонному голову. Взял у него из пазухи письма, пришел к царю и отдал их ему.

Окончилась война, и вернулись все на свою землю.

Царь говорит своей дочери:

— Я, доченька, отдам тебя замуж за того генерала, который во время войны приходил домой за письмами
Царевна говорит отцу:

— Не пойду, отец, за него замуж; твои письма я давала не ему,

— Обманываешь, доченька,— говорит ей царь,— он принес письма и отдал мне в руки.

Как только генерал отрубил голову юноше, из стрелы, которую тот оставлял на стене, потекла кровь. Товарищи пошли, искать его. Искали, искали, нашли за десять земель. Смотрят — голова у него отрублена. Принесли живой и мертвой воды. Брызнули мертвой водой — голова прилипла. Брызнули живой водой — ожил, поднялся на ноги и говорит товарищам:

— Эх, сколько я спал!

Товарищи говорят ему:

— Вечно бы спал здесь, если бы не нашли мы тебя.

Юноша сунулся за пазуху — писем нет. Тогда он догадался, что генерал отрубил ему голову. И рассказал товарищам, что было. Они и говорят ему:

— Если так, иди скорее к царю.

Юноша пришел к царю. Там генерал силой берет себе в жены царев-ну. Девушка спрашивает генерала:

— Если ты приходил за письмами, то скажи, как приходил?

— Верхом приезжал,— ответил генерал.

— Обманываешь,— говорит царица,— я написала, как приходили за письмами!

А юноша никому не показывался. Показался лишь девушке.

Девушка позвала отца и говорит ему:

— Отец, письма из моих рук взял вот этот человек.

Царь спрашивает юношу:

— Если ты приходил за письмами, то почему сам их мне не отдал?

Юноша рассказал ему:

— Я вернулся с письмами рано, еще и двух часов не прошло, а мы с вами договорились, что я вернусь через три часа. Нашел я родничок, поел возле него, напился и лег отдыхать. Когда я спал, нашел меня этот генерал и у сонного отрубил голову, взял письма и принес тебе.

Царь спрашивает его:

— Если у тебя была отрублена голова, то как же ты ожил?

— Меня оживили товарищи. Если они нужны, то я приведу их.

— Иди приведи,— приказал ему царь.

Юноша ушел и привел своих товарищей.

— Вы оживили этого молодца?

— Мы,— ответили они.

Царь спросил юношу:

— Как ты за три часа смог добраться до моего царства и обратно вернуться?

Юноша превратился в сокола и говорит:

— Вот как я добрался за три часа.

Царица говорит отцу:

— Он, отец, может и в других птиц превращаться.

Она вынесла перья, которые вырвала у него из хвоста: какое не приложит к хвосту, оно подходит.

Царь отрубил генералу голову, а свою дочь отдал замуж за юношу, в приданое им дал своё царство.

Долго жили они. В это царство пришел побираться отец юноши со своими товарищами. Сын, как только увидел отца, сразу узвал его, а отец не узнал сына, Сын пригласил их к себе ночевать. Накормил, напоил и спать уложил. На ночь принес в золотом блюде медовый квас, поставил на стол и говорит:

— Если ночью захотите пить, то из этого блюда пейте. После этого он вымыл свои ноги в серебряном блюде и лег спать.

Ночью его отец захотел пить. Напиться медового квасу из золотого блюда он не посмел: взял блюдо, в котором его сын мыл ноги, и стал пить. Сын увидел это и говорит:

— Отец, не пей этой воды, я в ней вымыл свои ноги. Я твой сын, которого ты прогнал из дома.

Послал сыш людей за своей матерью. Привезли и мать. С тех пор живут вместе.

35. ЮРТАЙ

Эрясть-аштесть атят-бабат кавонест. Ульнесь сынет ве цёраст, лемезз Юртай. Цёрась чистэ мери тетян-стэнь:

— Тетяй, тонавтомак, тетяй, тонавтомак.

Тетясь тонавтызе, мезес сонсь маштыль, а цёрантень яла аламо, яла тетянстэнь энялды: тонавтомак ды тонавтомак!

Весть тетясь кежиявтсь лангозонзо ды мери:

— Саевлизе хоть шайтян тонавтомс, максовлия тензэ.

Ансяк тетясь истя мерсь, сась тензэ атине ды ыери:
— Максык монень цёрат, мон тонавтса! Тонавтомань кис иезэнзэ саян кедьстэть ансяк сядо валкс. Иень ютазь мольть кисэнзэ. Мон невтсьса: содави тетя ялганзо ютксто, сайсак кудов, а содави — сядо валксот сайса, а цёрат кадса омбоце иес тонавтнеме.

Тетясь максызе цёранзо атянтень.

Атясь саизе Юртаень дыкармасьэйсэнзэ тонавтомо. Васня тонавтызе эрва кодамо ломанень кельс. Мейле тонавтызе скотинань ды нармуйень кельс.

Иень ютазь тетясь сайсь сядо валкс ды мольсь атянтень цёранзо кисэ.

Атянтъ тонавтницянзо ульнесть комсьвейксэе. Юртай колоньгеменцель. Сон теинзе весе сынст ве понасо кисвинекс ды нолдынзе кардайс. Кискинетне ардтнесть, ардтнесть кардазгантъ — лоткасть Юртаень тегянзо икелев.

Атясь мери тетянтень:

— Содык, кона тесэ тонь цёрат!

Юртаень тетясь вансь, вансь лангозост, невтсь край-
стэ холмоценть лангс ды мери:

— Вана те монь цёрам!

Атясь мери:

— Аволь те, сон нилецесь.

Саинзе тетянтъ сядо валксонзо ды мери:

— Сак иень ютазь — содави а содави теть.

Иень ютазь Юртаень тетязо сайсь сядо валкс ды
таго мольсь атянтень.

Атясь теинзе тонавтницянтень карциганкс ды нол-
дынзе ливтнеме. Карцигантнэ ливтнестъ, ливтнестъ,
кундасть вейте-вейте голубка, кандызь атянтень ды
валгсть весе рядс ве жердя лангс.

Атясь мери Юртаень тетянстэнь:

— Содык, кона тесэ тонь цёрат.

Тетясь вансь, вансь лангозост, невтсь вить ёндо
крайсэ омбоце карциганонтъ лангс. Атясь мер«:

— Аволь се: тонь цёрат керш ёндо крайстэ омбо-
цесь.

Атясь саинзе тетянтъ сядо валксонзо ды мери:

— Сак иень ютазь — содави а содави теть. Сода-
ви — сайоак кудов, а содави — пингезэнзэ монь ули.

Юртаень тетясь тусь кудов мелявтозь: цёразо а
саеви атянтъ кедьсгэ.

Ютась колмоце иеськак. Пурнынзе тетясь остатка
ярмаконзо ды таго тусь атянтень цёранзо кисэ.

Юртай колмо иес атядонтькак ламо кармась содамо.
Сон лиссь атядонть салава тетянзо каршо ды мери
тензэ:

— Ну, тетяй, нейгак а содавиндерян теть — пинге-
зэнь кадован атянтъ кедьс. Сон ней тейсамизь минек
ве понасо айгоркс ды нолдасамизь кардайс ардтнеме.
Ардтнетяно, ардтнетяно, весе рядс аратано тонь ике-
пев Мон аран керш кедь ёндо колмоцекс. Ванок иляк
стувто! — Мерсь цёрась ды тусь тетянтъ вакссто.

Сась тетясь атянтень.

Атясь теинзе весе тонавтницянзо ве понасо айгоркс
ды нолдынзе кардайс. Айгортнэ ардтнестъ, ардтнестъ
кардазгантъ, арасть весе рядс Юртаень тетянзо икелев.
Аштить весе, прок пезнавтозь: а пилесэст чаравтыть, а
сельмсэст кончтыть.

Атясь мери Юртаень тетянстэнь:

— Содык, кона тесэ тонь цёрат. Содасак—кудов

мартот сайсак, а содави — пингезэнзэ монь кедьс кадрави.

Атясь ку'вагь эзь ванокак лангозост, невтсь керш ёндо колмоце айгоронть лангс ды мери:

— Вана те монь цёрам!

Ды саизе цёранзо кудов.

Эрясть аламос кудосо. Юртай мери тетянстэнь:

— Монь тона'втомам кисэ ламо ярмак, тетяй, ютавыть, ней мон пандсынь теть. Адя ливтемак базаров Мой тейса прям кискинекс, карман зверень кунцеме ды тонь икелев кантлеме. Нейсамизь сюпавт, кармить эйсэнь рамсеме. Максоть колМо сядт, миемак. Ансяк хирыастом кшнангь иляк максо, сень эстеть саик.

Мольсть базаров. Юртай теизе прянзо кискинексды кармась эверень кунцеме, тетянзо икелев кантлеме. Неизь сонзэ сюпавт ды мерить атянтень:

— Миик кискинеть

Тетясь мери:

— Миса!

— Зняро вешат?

— Колмо сядт.

Мгксть тензэ колмо сядт ды рамизь кискинеть.

Тетясь саизе кискинеть кирьгасто кшнанть ды тусь кудов.

Кискинесь кунцесь, кунцесь азортнэненъ зверть— оргодсь кудов.

Омбоце базарнэ Юртай мери тетянстэнь:

— Мон ней тейса прям карциганкс ды карман нар,- мунень кунцеме. Несамизь сюпавт, кармить эйсэнь рамсеме. Максоть колмо сядт валкс — миемак тенст. Ансяк иляк максо тенст пильгем перька тапардазь пиже сури- ненть, сень эстеть саик.

Юртай теизе прянзо карциганкс ды кармась нарму- нень кунцеме, тетянзо икелев кантлеме. Неизь сюпавт, кармасть эйсэнзэ рамсеме. Тетясь колмо сядто миизе тенст, а пильгензэ перька тапардазь пиже сури- ненть саизе эстензэ ды тусь кудов. Эзь пачкодть тетясь пеле кн лангскак, цёрась ливтясь мельганзо. Теевсь ломанькс Ы тусь мартонзо вейсэ.

Колмаце базарнэ таго тетят-цёрат базаров тусть, Киява модемстэ цёрась мери тетянтень:

— Мон течи тейса прям айгоркс. Кармить эйсэнь рамсеме. Миемак колмо сядодо, ансяк панстом иляк

максо. Максндерясак панстом, мон мекева саван тетъ,
пингезэнь рамицянтъ кедьс кадован.

Састъ базаров. Юртай теизе'прянзо айг&ркс ды учить
рамиця. Сась ваксозост атя ды мери тетянтень:

— Мисак айгорот?

— Миса,— мери атясь.

— Зняро вешат?

— Колмо сядт. Ансяк панстонзо а максса.

Атясь мери:

— Миик панстнэк-мезиек, ниле сядт максан тетъ.

— Хоть зняро макст, панстнэк-мезнек а миса

— Вете сядт максан, ансяк миик.

— А миса.

— Кото сядт максан. Сисем сядт!

Тетясь стувтынзе цёрантъ валонзо: вейксэ сядодо
миизе айгоронзо атянтень панстнэк-мезнек.

Атясь, кодак рамизе айгоронть, озась лангозонзо
ласте ды тусь кудов. Ки лангсо айгорось тувтыксэлизе
лангстонзо. Кармась ардтнеме. Ардтнесь, ардтнесь —
эзь правтово тензэ. Сасгь кудов чов потсо кавонест

Кудосо атясь сюлмизе айгоронть латалов, а сонсь
мадсь оймсеме. Мадемстэ мери тейтеренстэнь:

— Аламос аштезь, симдиктон айгоронтьды пекстыш
кардс. Ды ванок иляк менсте кедьстэть. Мон аламос
оймсеме мадян

Мадсь атясь ды матедевсь.

Тейтересь саизе айгоронть ды тусь покш ведь лангс
симдемензэ. Айгорось симсь, симсь, кармась панст
ведьмесэнтъ тейтерентъ эйсэ ведьс ускомо. Тейтересь
тандадсь ды нолдызе кедьстэнзэ панст ведьментъ. Айго
рось тусь ведьс ды ёмась тейтерентъ сельмстэ. Сон
авардезь тусь кудов.

Сыргойсь атясь ды чийсь ведь лангонтень; теизе
прянзо щукакс ды кармась Юртаень мельга пансеме.
А Юртай теизе прянзо окунькс. Ансяк щукась нилеме
сонзэ, сон стявтсынзе сялгоизо ды а нилеви тензэ.
Пансесь, пансесь атясь Юртай мельга, сизесь; лиссь
ведьстэнтъ ды тусь кудов.

Чопонь пелев сась лей черентень ведьс купецень тен-
геръ кавто ведра марто Амольдизе ве ведрантъ, кармась
амольдямо омбоцентъ. Марясы таго-мезе кальцк мерсь
ведрасонтъ. Варштась — ведра потмакссонть сиянь
суркс. Саизе сурксонтъ ды вежаськезэнзэ тонгизе. Ку-

дов самодо мейле таргизе сурксонтъ ды вальма лаигс
путызе, а сонсь мадсь удомо.

Веть марясы тейтересь таго мезе-бути кальцк мерсь
вальманть лангсо. Варштась вальманть лангс — сурк-
сось арась. Варштась пря пезэнзэ — пря песэнзэ ашти
од цёра. Истямо мазый, истямо мазый, кодамо сон
зярдож эзь некшне. Од цёрась мери тензэ:

— Иля пеле тейтерь парочи, мон берянь теть а теян.
Вана мезе ансяк теть кармаван: мон мекев сурксокс
веляван. Валске, кода лисят тетянь вакс лавкас, монь
сурозот тонгом!ак. Лавказонк сы атя ды карми сякой
юваронь рамсеме. Несы сон сурстот сурксонтъ ды кар-
ми эйсэнзэ рамсеме. Максы сядо теть, максы кавто, тон
сурксонтъ иляк мие тензэ. Кода карми тетят эйсэть сёв-
номо ды сюдомо — эшкик сурксонтъ мастор вакс.
Сурксось ямксокс калады ды масторонь келес срады.
Атясь тейсы прянзо атякшокс ды карми ямкстнэнь
кочксеме. Ве ямкске юн чалгак пильгеть алов. Кода
атякшось весе ямкстнэнь кочкесынзе, сон чалги блидя
крайс, тетксынзе сёлмонзо ды карми морамо, тон пиль-
геть алдо ямксонтъ нолдык.— Мерсь цёрась истя ды
таго сурксокс теевсь.

Валске тейтересь тонгизе сурксонтъ сурозонзо ды
лиссь тетянзо марто лавкас. Сась лавкантень атя ды
кармась сякой товаронь рамсеме. Рамсесь, рамсесь,
неизе купецень тейтеренть вежаськестэ оиянь сурксонтъ
ды кармась эйсэнзэ рамсеме. Каи кисэнзэ сядо валкст,
кавто сядт — тейтересь а мии эйсэнзэ. Тетязо кармась
тейтеренть эйсэ сёвномо, мейс сон а мисы. Мейле кар-
мась эйсэнзэ сюдомо. Тейтересь саизе сурксонтъ ды ма-
стор вакс эшкизе. Сурксось ямксокс каладсь ды кияк-
сонь келес срадсь Атясь теизе прянзо атякшокс ды
кармась ямкскетнень кочксеме. Тейтересь ве ямкске
чалгась пильгензэ алов Кода атякшось весе ямкстнэнь
кочкоинзе, чалгась блидя крайс, теткинзе сёлмонзо ды
кармась морамо. Тейтересь пильгалдонзо ямксонтъ нол-
дызе. Ямксесь велявтсь солдатокс, кедьсэнзэ пшти
сабля. Кода солдатось цяподьсы атякшонтъ кирьга
танга, атякшонь прясь васов ёртовсь, а сонсь атякшось
блидянтень прась. Омбоце чистэ солдатось венчась ку-
пецень тейтеренть марто ды кармась вейсэ эрямо.

35. ЮРТАЙ

Жили-были старик со старухой. У них был один сын, звали его Юртаем. Каждый день сын гов-орит отцу:

— Отец, научи меня! Отец, научи меня!

Отец научил его всему, что сам умел, а сыну все мало, все просит отца: научи да научи.

Однажды ютец рассердился на сына за это и го-ворит:

— Хоть черт взял бы его на обучение — отдал бы Только так отец сказал, приходит к нему старичок и говорит:

— Отдай мне сына своего, я обучу его! За учебу в год с тебя возьму только сто рублей. Через год приходч за ним. Я покажу тебе его: узнаешь — возьмешь с собой, не узнаешь — сто рублей уплатишь, а съша я оставлю еще на год учиться.

Отец отдал ового сына старику.

Старик взял Юртая и стал его учить. Сначала на-учил его понимать разные языки людские. Потом на-учил его языку птиц и животных.

Через год отец взял сто рублей и пошел к старику за сыном.

У старика было двадцать девять учеников, Юртай был традиным. Он превратил всех учеников в одно-мастных собак и выпустил на двор. Собачки бегали, бегали по двору и остановились шерод отцом Юртая

Старик говорит отцу Юртая:

— Узнай, который из них твой сын!

Отец Юртая смотрел, смотрел на них, указал на третью собачку с края и говорит;

— Вот это мой сын!

— Не зтот, он четвертый,— говорит ему старик
Взяп у отца Юртая сто рублей и сказал:

— Приходи через год.

Через год отец Юртая взял сто рублей и опять при-шел к старику.

Старик превратил своих учеников в коршунов и вы-пустил их летать. Коршуны летали, летали, поймали по одному голубю, принесли старику и сели на жердь

Старик говорит отцу Юртая:

— Узнай, который из них твой сын.

Отец Юртая смотрел, смотрел на них, указал на второго коршуна справа.

Старик сказал:

— Нет, не этот! Твой сын второй слева

Старик взял у отца Юртая сто рублей и добавил:

— Приходи через год, узнаешь или не узнаешь. Узнаешь — возьмешь домой, не узнаешь — навечно у меня останется.

Ушел отец Юртая озабоченный: не может взять своего сына у старика.

Прошел и третий год. Собрал старик последние деньги и опять пошел к старику за сыном.

Юртай за три года стал знать больше самого старика. Он вышел тайком от него навстречу отцу и говорит ему:

— Ну, отец, если и сейчас не узнаешь меня, навечно останусь я у старика. Он теперь превратит нас в одномастных жеребцов и выпустит на двор порезвиться. Порезвимся, порезвимся, все построимся в ряд переч то бой. Я стану третьим слева. Смотри не забудь. — Сказал так сын и ушел от отца.

Пришел отец Юртая к старику

Старик превратил всех своих учеников в одномастных жеребцов и выпустил их на двор. Жеребцы резвились, резвились на дворе, встали все в ряд перед отцом Юртая. Стояли все, как в землю вросли: ни г тазом не моргнут, ни ухом не шевельнут

Старик говорит отцу Юртая:

— Узнай, который из них твой сын. Узнаешь — лодкой возьмешь, не узнаешь — навеки останется у меня

Старик долго и не смотрел на них, потом указал на третьего жеребца слева и говорит:

— Вот этот мой сын!

И взял Юртая домой

Пожили немного дома, Юртай и говорит своему отцу:

— За мою учебу, отец, ты много денег потратил. Теперь я верну их тебе. Идем, выведи меня на базар. Я превращусь в собачку, буду зверей ловить и к тебе носить. Увидят меня богачи — будут покупать меня. Дадут триста рублей — продай. 'Только смотри, не отдавач' с моей шеи ремень, его с собой возьми.

Пр-иипи на базар Юртай превратился в собачку,

стал зверей ловить и к отцу приносить. Увидели собачку богачи и говорят старику:

— Продай собачку.

— Продам,— говорит отец.

— Сколько просишь?

— Три сотни.

Дали ему триста рублей и купили собачку. Отец Юртай взял с шеи собаки ошейник и ушел домой.

Собачка ловила, ловила хозяину зверей и убежала домой.

Наступил второй базарный день. Юртай говорит отцу:

— Я теперь превращусь в ястреба и буду птиц ловить. Увидят меня богачи — будут покупать. Дадут триста рублей — продай. Только не отдавай им зеленую ниточку, которая обвернута вокруг моих ног. Это возьми себе.

Юртай превратился в ястреба, стал птиц ловить и к отцу носить. Увидели это богачи, стали его покупать. Отец продал его им за триста рублей, взял зеленую ниточку, которой были обвернуты ноги ястреба, и пошел домой. Не дошел отец « до половины пути, Юртай догнал его. Превратился в человека, и пошли они вместе.

Наступил третий базарный день. Отец с сыном опять пошли на базар. Идя по дороге, Юртай говорит отцу:

— Сегодня я превращу себя в жеребца. Будут меня покупать. Продай за триста рублей, только узду мою не отдавай. Если отдашь, я не смогу вернуться к тебе, навсегда останусь у того, кто купит.

Пришли на базар. Юртай превратился в жеребца и ждут покупателя. Подошел к ним старик и говорит отцу:

— Продашь жеребца?

Старик говорит:

— Продам.

— Сколько просишь?

— Триста рублей. Узду не отдам.

— Продай с уздой — четыреста дам,— говорит старик.

— Хоть сколько давай, с уздой не продам.

— Пятьсот дам, только -продай.

— Не продам.

— Шестьсот дам! Семьсот!

Забыл старик слова своего сына, продал жеребца за девятьсот рублей вместе с уздой.

Старик, как только купил жеребца, сел на <него верхом и поехал домой. В дороге жеребец хотел сбросить с себя всадника. Метался, метался—>не сумел сбросить. Приехали домой оба в пене.

Дома старик привязал жеребца, а сам лег отдыхать и говорит дочери:

— Немного погодя напои жеребца и закрой в конюшню. Только смотри не выпусти из рук, Я лягу немного отдохну.

Лег старик и заснул.

Девушка взяла жеребца и повела его поить к большой реке. Жеребец пил, пил, зашел в воду и стал тянуть за собой девушку. Она испугалась и выпустила из рук повод. Жеребец вошел в воду и скрылся с глаз девушки. Плача пришла девушка домой.

Проснулся старик, подбежал к воде, превратился в щуку и стал ганяться за Юртаем. А Юртай превратился в окуня. Только щука захочет его проглотить, окунь растопырит свои колючки и никак щуке его не проглотить. Гонялся, гонялся старик за Юртаем, устал; вышел из воды и ушел домой.

Под вечер пришла за водой купеческая дочь с двумя ведрами. Зачерпнула одно ведро, стала черпать второе. Слышит что-то звякнуло в ведре. Посмотрела — на дне ведра серебряное кольцо. Взяла кольцо и надела на мизинец. Когда пришла домой, сняла кольцо и положила на подошник, а сама легла спать.

Ночью слышит девушка: на окне что-то опять звякнуло. Посмотрела на окно — кольца нет. Смотрит у ее изголовья сидит добрый молодец. Такой красивый, такой пригожий, какого она ни разу не видела. Молодец говорит ей:

— Не пугайся, девица-красавица, я тебе плохого не сделаю. Вот что только тебе скажу: я снова превращусь в кольцо. Завтра, когда выйдешь торговать с отцом, надень меня на палец. В вашу лавку придет старик и будет покупать всякий товар. Увидит он на твоём пальце кольцо и будет его покупать. Будет давать тебе сто рублей, двести; ты кольцо ему не продавай. Когда отец тебя начнет ругать и проклипать — ударь кольцо об пол. Кольцо разобьется вдребезги и рассыпится

крупинками по всему полу, Старик превратится в петуха и будет осколки клевать. Ты наступи на одну крупинку. Когда петух соберет все крупинки, он встанет на край блюда и запоет, ты тогда освободи крупинку из-под ноги,— так сказал Юртай и онюва превратился а кольцо.

Утром девушка надела кольцо на палец и пошла в лавку с отцом. Пришел в магазин старик и стал покупать разный товар. Покупал, покупал, увидел кольцо у девушки на мизинце, стал его покупать. Дает за него сто рублей, двести — девушка не продает. Отец стал ругать девушку, почему она не продает кольцо. Потом стал ее проклинать. Девушка сняла кольцо и ударила об пол. Кольцо рассыпалось на крупинки по всему полу, Старик превратился в петуха и стал собирать крупинки. Девушка на одну крупинку наступила ногой. Когда петух собрал все крупинки, стал на край блюда, расправил свои крылья и запел. Девушка освободила крупинку. Она превратилась в солдата с острой саблей в руках. Взмахнул солдат саблей, и отлетела голова петуха в сторону, а сам петух упал в блюдо. На второй день солдат обвенчался с дочерью купца.

36. ЗАВАРЗА

Эрясть-аштеть атят-бабат. Атясь ульнесь охотник
Весть мусь атясь вирьстэ кемгавтово ал. Кандынзе ку
дов ды нарвицька алов путынзе. Лиссть кемгавтово цё-
рат. Сехте покшонть лемезз Заварза. Кайсть цёратне
Кода сась урвакстома шкаст, Заварза мери:

— Тетяй, баславамизь, минь мольтяно эстенек ко
чайкань вешнеме!

Тетясь баславинзе, ды сынть тусть.

Кувать а кувать мольсть, мусть кудыне. Заварза со-
вась кудыненень. Кудынесэнтъ улы Яга-Баба,

— Ломань чине качады. Сэвтян!

Заварза мери:

— Арась, а сэвсамак!

Яга-Бабась мери:

— Мейс тон сыть?

— Козьякат вешнетяно,—Заварза мери,—монь кем-
гавтово братом. Эрьвейкенень эряви козьяка.

Яга-Бабась мери:

— Азё, монь патянтъ улить кемгавтово тейтерензэ,
ансяк стака сынст саемс. Но мон максан тетъ айгор ды
лаця. Айгорось ёвты тетъ, кода теемс. Пацясонть кодак
аволдат, тееви толонь моря.

Заварза ёвтась Яга-Бабанень паоибя ды тусь.

Мольсть, мольсть — мусть таго кудыне. Тесэ эри
омбоце Яга-Баба Те кучинзе сынст ещё патянтэнь.

Пачкодсть колмоцентень. Совась кудонтень Заварза.
Тосо улы Яга-Баба. Стясь Яга-Бабась ды мери:

— Ломань чине качады, умок эзинь яrsa ломанде.
сэвтян!

— А сэвсамак, шайтянонь баба! Мон тонь весе родоткак маштса!

— Ну, иля пижле, ёвтак, мейс сыть?

— Мон маринь, то.нь улить тейтереть?

— Да, улить!

Совавтынзе тейтертнень кудос. Сынъ весе ве пона-
ссл. Заварза лиссь кардайс айгоронзо ваксс. Айгорозо
мери тензэ:

— Вант, Заварза, Яга-Баба тонь ды братот чаво-
монк арсесь. Тон вана мезе тейть: веть, зярдю мацтя-
дызь — тышь эсенк одежатнень оршавтынк Яга-Бабань
тейтертнень тангс, а сынст одежатнень — тынсенк
лангс.

Заварза истя тейськак.

Зеть Яга-Баба весе сонсензэ тейтертнень печксинзе,
кадсь ансяк вейке, думась, што те Заварза.

Стясь валоке, ваны — тейтерензэ весе печксезь. Се-
деяк кежензэ састь. Заварза лиссь братнэнень ды мери:

— Тынь азёдо, а мон а молян. Мон муинь эстенъ ко
зьяка.

Братнэ тусть. Заварза веть салызе Яга-Бабань жив-
стэ кадовозь тейтереть, усклизе ве таркас ды мери-

— Молят монень козьякакс?

— Азё авань айгоронзо пурныть, сестэ молян.

Тусь Заварза. Пачкодсь айгортнэнь ваксс ды кар-
мась пурнамост Яга-Бабань айгорось, кона вансь лия
айгортнэсэ, ардсь Заварзань айгоронтень ды пстидизе
Заварзань айгорюсь кенже видьга модас пезнась Мей-
ле Заварзань айгорось кода пстидьсы Яга-Бабань айго-
рсшть, тона куманжава пезнась. Заварзань айгорось
еще арсесь пстидемензэ, но тона мери:

— Илямак пстидть, мон Заварзанень айгортнэнь
пурнасынъ.

Тусь. пурнынзе, ды панизь.

Марясь Яга-Баба ды тусь Заварзань мельга. Цют-
цют эзизе саса Заварза пацясо аволдась ды теевсь то-
ло,нь моря. Яга-Бабась кирнявтыжсэль троксканзо, но
пицевсь ды велявтсь мекев. А Заварза ульнесь тона бе-
рёксо. Яга-Баба мери тензэ:

— Заварза, сат монень гостекс'

— Сан! Розорятан, шайтянонь баба!

Заварза панинзе айгортнэнь тейтеретень ды мери:

— Я, ней молят тень козьякакс'

— Азё авань гусянзо салыгъ, сестэ молян!

Тусь Заварза. Пачкодсь Яга-Бабанть. Совась кудозоню. Яга-Бабась улы, гусятне путозь мештензэ лангс. Мольсь Заварза ваксозонзо, кепединзе гусятнень. Яга-Бабась сыргойсь, кундызе Заварзань кедте ды мери:

— А! Ней понгить!

Саизе Заварзань, сюлысизе, айгоронзо пекстызе кардс панжоме экшс, сонсь Яга-Бабась тусь сазоронзо кис.

Аигорось мери Заварзанень-

— Заварза, седяк гусятнесэ!

Заварза кармась седямо. Кардо панжоматне прасть, ды сонсь Заварза юксеуеь. Заварза седе курок саинзе гусятнень, озась айгоронзо лангс ды тусь.

Яга-Бабась маризе седямодо, велявтсь ды тусь Заварзань мельга. Цгот-цют эзизе саса Заварза аволдась пацясонть ды теувсь толонь моря.

— Заварза! Сат монень гостекс?

— А сан!—Заеарза мерсь.

Яга-Бабань кежензэ састь,— кирнявтсь моряитень ды тоско пись.

Заварза гусятнень марто мольсь тейтерентень **ды** мери:

— Я, ней молят тень козьякакс?

— Азё авань щёка ловажанзо кандык, сестэ молян Заварза мольсь, таргизе Яга-Бабань берёк лангс, керизе щёка боканть ды кандызе тейтерентень:

— Я, ней молят козьякакс?

— Вана те котёлонть пачк лиссть, сестэ молян. А котёлось озорнойшка, ведте пешксе, лаки Завар-
^а пелезевсь. Айгорозо мери:

— Заварза, иля пеле, лиссть!

Заварза кирнявтсь котёлонтень. Айгорозо паркстась котёлонть лангс, ведесь кельмесь, ды Заварза лиссь. Мольсь тейтерентень ды мери:

— ^Ну, ней тон лиссть котёлонть пачк!

Тейтересь кирня'втсь. Айгорось таго паркстась — ведесь седеяк пек кармась лакамо, ды Яга-Бабань тейтересь тоск пись

36. ЗАВАРЗА

Жили-были старик со старухой. Старик был охотником, Однажды нашел он в лесу двенадцать яиц. Принес их домой и положил под наседку. Из яиц вылупились двенадцать добрых молодцев. Самого старшего звали Заварзой. Подросли молодцы. Когда пришла пора жениться, Заварза говорит:

— Отец, благослови нас, мы пойдем себе жен искать.

Отец благословил их, и пошли они.

Долго ли, недолго ли шли, нашли домик. Заварза зашел в домик. В домике спит Баба-Яга. Улысчалз она, как Заварза вошел и говорит:

— Человечьим духом пахнет. Съем сейчас!

— Нет, не съешь!—говорит Заварза.

— Зачем ты пришел?—спрашивает Баба-Яга
Заварза говорит:

— Жен ищем. У меня одиннадцать братьев. Каждому жена нужна.

— Идикмой старшей сестре,— говорит Баба-Яга.— У нее двенадцать дочерей. Только трудно будет взять их. Но я дам вам жеребца я платок. Жеребец подскажет тебе, что делать. А платком как взмахнешь, возникнет огненное море.

Поблагодарил Заварза Бабу-Ягу и ушел.

Шли, шли — сшить нашли домик. Здесь живет вторая Баба-Яга. Она послала их еще к следующей сестре

Добрались они до третьей Бабы-Яги. Зашел в домик Заварза. Там спит Баба-Яга. Встала она и говорит:

— Человечьим духом пахнет, давно я не ела человеческого мяса, съем тебя!

— Не съешь, чертова баба! Я сам весь твой роч уничтожу!

— Ну ладно, не кричи, говори, зачем пришел?

— Слыхал я, что у тебя есть мэчери?

— Да, есть.

Привела Баба-Яга своих дочерей в дом. Девушки все на одно лицо. Заварза вышел во двор к жеребиу. Жеребец говорит ему:

— Смотри, Заварза, Баба-Яга тебя и твоих братьев уничтожить хочет. Ты вот что сделай. Ночью, когда она положит вас спать, вы свою одежду наденьте на дочерей Бабы-Яги, а их одежду наденьте на себя.

Заварза так и сделал.

Ночью Баба-Яга зарезала всех своих дочерей, оставила только одну, думала, что это Заварза.

Проснулась утром Баба-Яга, смотрит — все ее дочери зарезаны. Еще больше рассердилась она.

Заварза вышел к братьям и говорит:

— Вы идите, а я не поеду. Я нашел себе жену.

Братья ушли. Заварза ночью украл дочь Бабы-Яги, ту, что осталась в живых, и спрашивает ее:

— Пойдешь за меня замуж?

— Иди собери жеребцов моей матери, тогда пойду.

Заварза ушел. Доехал до жеребцов и стал их собирать. Вожак табуна жеребцов Бабы-Яги подскакал к жеребцу Заварзы и лягнул его. По копыта провалился в землю жеребец Заварзы. Потом жеребец Заварзы лягнул жеребца Бабы-Яги, тот по колено провалился. Хотел жеребец Заварзы еще раз лягнуть жеребца Бабы-Яги, но тот говорит:

— Пощади, я соберу жеребцов Заварзе

Ушел, собрал жеребцов. Пригнал их Заварзе.

Услышала Баба-Яга это и пустилась в погоню за Заварзой. Чуть-чуть не догнала. Взмахнул Заварза платком — образовалось огненное бьоре. Баба-Яга хотела перепрыгнуть через него, но обожглась и вернулась. Заварза был на той стороне. Баба-Яга кричит ему:

— Заварза, придешь ко мне в гости?

— Приду! Дотла разорю тебя, чертова баба!

Заварза пригнал жеребцов к девушке и спрашивает:

— Теперь пойдешь за меня замуж?

— Иди, укради у моей матери гусли-самогуды, тогда пойду!

Ушел Заварза. Дошел до Бабы-Яги, вошел в дом. Баба-Яга спит, а гусли у нее на груди. Подошел Заварза, только взялся за гусли — проснулась Баба-Яга, схватила Заварзу за руки и говорит:

— Ага! Теперь попался! — Взяла Баба-Яга Заварзу, связала его, жеребца закрыла в конюшню на замок, а гама пошла за своими сестрами.

Жеребец говорит Заварзе:

— Заварза, играй на гусях!

Заварза заиграл. Замки конюшен сами раскрылись, всревки сами развязались, схватил он быстрее гусли, сел на жеребца и помчался.

Услышала Баба-Яга игру, вернулась и погналась за Заварзой. Чуть-чуть не догнала. Заварза взмахнул плагком и образовалось огненное море.

— Заварза! Придешь ко мне в гости?

— Не приду!—ответил ей Заварза.

Баба-Яга рассердилась пуще прежнего, прыгнула в море и там сварилась.

Заварза пришел с гусями к девушке и говорит:

— Теперь пойдешь за меня замуж?

— Иди принеси челюстную кость моей матери, тогда пойду.

Пошел Заварза, вытащил Бабу-Ягуна берег, отрезал у нее челюстную кость и лринес девушке.

— А теперь пойдешь за меня замуж?

— Ныр,ни вот в этот котел, тогда пойду.

А «отел большдой, полный кипящсй воды. Заварза испугался. Жеребец его говорит:

— Заварза, не бойся, прыгай!

Заварза прыгнул в котел. Жеребец его фыркнул на котел, вода стала прохладной. Вышел Заварза. Пошел он к девушке и говорит:

— Ну, теперь ты нырни в котел!

Прыгнула девушка. Жеребец снова фыркнул — вода еще больше закипела. И сварилась в котле дочь Бабы-Яги.

37. ЯГА-БЛБА ДЫ ТЕЙТЕРНЕ

Мольсть тейтернетъ вирев умарьс. Пештизь паргинест ды тустъ кудов. Ве тейтерне кадовсь вирентень. Сон якась-якась вирьганть, мусь кудыне. Совась кудонтень — кудось чаво. Тейтернесь урядызе кудонтъ: уштызе-явавтызе, пансь кшить, сонсь кекшсь каштом удалов. Се кудось ульнесь воронь. Сась вортнэ. Ваньить — кудост урядазь, кудосонтъ кияк арась. Сыре ворось мери:

— Кие урядызе кудонтъ — лисезэ! Ули мондень сыре — улезэ тень патякс.

Тейтернесь эзь лисе. Ворось таго мери:

— Кие урядызе кудонтъ — лисезэ! Ули мондень од — улезэ тень сазорокс.

Тейтернесь лиссь ды кармась вортнэнь марто эрямо. Вортнэ симсть-андсть эйсэнзэ, сон пидесь-пансь тенст, кудо урядась. Тейтернесь вортнэнь мельс тусь ды кармасть эйсэнзэ вечкеме.

Вортнэде аволь васоло эрясь Яга-Баба. Марясь сон тейтернедентъ ды арсесь сонзэ ёмавтоманзо.

Тустъ вортнэ вирев. Сась Яга-Бабась ды мери:

— Тейтерне, мон сынъ варштамот: вана тетъ карконе кандынь.— Ды карксызе тейтернентъ.

А.НСЯК карксызе — тейтернесь кулось.

Сась вортнэ—тейтернест кулозь. Авардсть, авардсть кисэнзэ, кармасть калмамо пурнамонзо. Ансяк юксизь карксонзо — тейтернесь вельмесь. Радовась вортнэ. Радовась тейтернеськак.

Оыбоце чистэ таго тустъ вортнэ. Сась таго Яга-Бабась ды каясь тейтернентъ кирьгас эрыгть. Тейтернесь

кулось. Састь ворт.нз — авардсть, авардсть тейтерненть кисэ, кармасть эйсэнзэ калмамо пурнамо. Каизь кирь-гастонзо эрыгтнень — тейтернесь вельмесь.

Колмоцеде тусть вортнэ. Таго сась Яга-Бабась ды макссь тейтернентень пилекст. Тейтернесь ансяк питектнэнь ёвкстынзе пилезэнзэ — кулось.

Састь вортнэ. Велясть, велясть тейтерненть перька. Шлизь-нардзыь—пурнызь калмамо, пилекстнэнь пилестэнзэ эзть чарькодть менстямост. Тейтернесь эзь вельме. Вортнэ тейсть сиянь кандолазт, пугызь эйзэнзэ гейтерненть ды пугызь кандолазтнэнь пиче пряс.

Юты пиченть вакска бояр цёранзо марто. Цёрась неинзе кандолазтнэнь ды мери:

— Тетяй, давай валкстсынек кандолазтнэнь,— казна ули — тонь улезэ. Тейтерь ули — монь улезэ.

Валкстызь — потсост тейтерь. Таргизь пилестэнзэ пилекстнэнь — сон вельмесь. Цёрась саизе тейтереять никс ды течемень чис эрить вейсэ

37. БАБА-ЯГА И ДЕВОЧКА

Пошли девочки в лес за ягодами. Наполнили свои кузовки и пошли домой. Одна девочка отстала в'лесу. Ходила, ходила по лесу, нашла домик. Зашла в домик— он пуст. Девочка убрала в доме, затопила печь, напекла пирогов, сама спряталась за печку. В этом доме жипи воры. Пришли они, смотрят: дом убран, печь затоплена, а в доме никого нет. Старый вор говорит:

— Кто убрал в доме, пусть выйдет! Ес*ш старше меня, пусть будет мне старшей сестрой.

Девочка не вышла. Вор опять говорит:

— Кто убрал в доме, пусть выйдет! Если молбже меня, будет сестричкой.

Девочка вышла и стала жить с ворами. Воры поили. чормили ее, она им стряпала, дом убирала.

Недалеко от воров жила Баба-Яга. Услышала она о аевушке и решила погубить ее.

Ушли воры в лес. Пришла Баба-Яга и говорит:

— Девочка, я пришла тебя навестить, вот поясок тебе принесла.— И подпоясала девочку. Только подпоясала—девочка умерла.

Пришли воры, девочка их мертвая лежит. Плакали они, плакали ло ней, стали одевать ее, чтобы похоронить. Только развязали поясок—девочка ожила. Обрадовались воры, обрадовалась и девочка.

На второй день воры снова ушли. Пришла Баба-Яга и накинула на шею девочки бусы. Девочка умерла, Пришли воры, плакали, плакали над девочкой, стали одевать ее, чтобы похоронить. Сняли с шеи бусы — девочка ожила.

Третий раз ушли воры. Опять пришла Баба-Яга и принесла девочке сережки. Девочка только прицепила их на ухо.—умерла.

Пришли воры. Крутились, крутились вокруг девочки, потом Обмыли, нарядили ее, чтобы похоронить, а сережки не догадались снять. Девочка не ожила. Сделали воры серебряный гроб, положили в него девочку и повесили гроб на высокой сосне.

Проходят под сосной б?рин со своим сыном. Сын увидел гроб и говорит:

— Отец, давай снимем гроб; казна будет — твоя будет; девушка будет — моя будет. Сняли — там девушка. Сняли с ушей сережки — она ожила, Сын барина женился на ней и до сих пор живут вместе.

38. АНДЯМО

Тусь Андямо вирья якамо. Мусь кудыне Кудьше сэнтъ тейтерь. Тейтересь кевкстизе Ан ^ямоны

— Урвакстозят или апак?

Андямо мери:

— Апак. А тонь упи мирдеть'

— Арась!

Ды кармасгь веисэ эрямо Теитересь макссь Андямонень товар ды кучизе торговамо. Туемстэ тейтересь мери тензэ:

— Молиндерят минек велес, минек велесэнтъ кияк а нолдтни удомо, совак миненек. Ансяк ванок, шапкат зря иляк кадно — аволизь нее шапка потстот пацинентъ Нсиндерясызь пацинентъ, сыть, монь сайсамизь.

Андямомольсь сыненст удомо. Шапканзо понгавтызе тулос, сонсь мадсь Пацинентъ аватне содызь ды ёвтасть мирдест туртов Мирдтне мольсть ды Андямонь нинзэ салызь.

Андямо мольсь валске кудов, низэ арась кудосо. Яки вирья, аварди Лиссь каршозонзо атя ды кевкстни эйсэнзэ:

— Мейс авардят?

Андямо мери:

— Кода а авардемс, покштй, ним ёмась

Атясь мери:

— Иля, аварде, мон ёвтаса, косо нить; азё, косо удыть торговамстот. Веть нить лиси умарь садс. Ды ванок, иля маде: матевиндерят, тензэ а стявтоват.

Андямо мольсь умарь садонтень ды учи нинзэ эйсэ Марясы—низэ сы авардезь. Андямонь пряс прась умарь.

Сон сэвизе умаренть ды матедевсь. Низэ стявтсь, стявтсь эйээнзэ — эзь стявтово тензэ, тусь мекев авар-дезь. Ансяк низэ тусь, сыргойсь Андямо ды тусь чиезь гаго атянтень. Сонсь кува чии аварди. Муизе атянть ды мери тензэ.

— Покштйай, эзь саеве ним!

— Кода эзь саеве?

- Мон сэвинь умарь ды матевинь.

Атясь мери:

— Меринь теть — иля маде. Азё сы вестэ таго, ды ванок иля ярса умарде, а то таго матеват.

Андямо таго мольсь секе садонтень. Марясы — низэ таго сы авардезь. Андямо вакс таго прась умарь. Сон савизе умаренть ды таго матедевсь. Мольсь низэ ваксонзо, стявтсь, стявгсь — эзь стявтово тензэ. Ансяк нись тусь, сыргойсь Андямо ды таго атянтень чиезь тусь Соксь кува чии аварди, мольсь атянтень ды мери:

— Покштйай, таго эзь саеве ним!

Атясь мери:

— Меринь теть — иля ярса умарде.

Атясь макссь Андямонень суликине ды мери:

— Те вене нить макссызь лиянень. Тон совак юткозост. Кандыть теть вина — симть Мейле тонсь кандт тенст эсь винадот, ды ванок — киньгак вакса иля гота, чоть аламнень-аламнень — весеменень кандт.

Макссь тензэ гусят ды мери:

— Симемедест мейле кевкстить, мерить, а мерить теть гусясо седямодо Мериндеряйтть, не гусятнесэ седяк.

Андямо саинзе суликанть, гусятнень ды мольсь тейтеренть кудос, совась юткозост. Кандсть тензэ вина Сон сень симизе, иредсь аламодо ды мери тенст:

— Моненьгак мерее тенк кандомо, моньгак ули симема пелем.

— Улиндеряй, кандт, симтяно!

Андямо кандсь весвменень аламонь-аламонь, ды ве-
<-е ирець. Андямо мери тенст

— Ней мерее тень гусясо седямодо, монь гусям
\ли.

Сынь мерсть тензэ:

— Седяк

Андямо кармась седямо, а сынь весе кармасть киш-теме. Киштсть, киштсть — сизеть, ды весе матевествь.

Андямо саизе нинзэ ды арсесь атянть эйтэ оргоде-
ме. Тусь сон лия киява. Атясь лиссь каршозонзо ды ме-
ри тензэ:

— Э, Андямо, ниеь ней улезэ вейсэнъ.

Атясь саизе Андямонь нинзэ, ве пылензэ чалгизе
пыльгензэ алов, омбоценть саизе кедезэнзэ ды чачк ла-
зызе. Андямо кармась авардеме ды мери:

— Мейс, покштяй, лазык?

Атясь мерц Андямонень:

— Иля аварде, мон нитъ вельмевтьса.

Путынзе кавто пелькстнэнь вейс, ды низэ вельмесь
Атясь мери Андямсшень:

— Азё, эряк ней мартонзо. Мон сонзэ секс лазокш
нья: сон колмо иеде мейле ёзнэкс велявтоволь ды тонь
сзевлинзить. А ней мон вития санзэ.

Теде мейле атясь тусьвакстост вирев, асынъ мольсть
эсь кудозост ды куломозост эрясть вейсэ.

38. АНДЯМО

Пошел Андямо бродить по лесу. Нашел домик Вдо-
мике жила девушка. Она спрашивает Андямо:

— Женат ты или нет?

Андямо отвечает:

— Не женат. А у тебя есть муж?

— Нет!

И стали они жить вместе. Девушка дала Андямо то-
вар и послала его торговать. Перед уходом наказала:

— Если зайдёшь в наше село, там никто не пускает
ночевать, заходи к нам. Только смотри: шапку зря не
оставляй, как бы не увидели в ней твой платочек. Уви-
дят платочек, приедут заберут меня.

Андямо пошел ночевать к ним. Шапку повесил на
гвоздь, сам лег спать. Женщины узнали платочек и рас-
сказали об этом своим мужьям. Мужья пришли и укра-
ли жену Андямо.

На утро вернулся Андямо домой, жены нет. Ходит
по лесу — плачет. Выходит к нему навстречу старик и
спрашивает:

— Почему плачешь, Андямо?

— Как не плакать, дедушка, — ответил он, — пропала
у меня жена.

— Не плачь, я скажу тебе, где твоя жена. Иди туда, где ночевал, когда торговал. Ночью выйди в сад, жена твоя придет туда. Только смотри не усни. Заснешь, ей не удастся тебя разбудить.

Пришел Андямо в сад и ждет свою жену. Слышит он: идет его жена плача. В это время на его голову упало яблоко.

Съел он его и заснул. Жена будила, будила его — не могла разбудить, ушла со слезами обратно. Только она ушла, Андямо проснулся и опять побежал к старику. Бежит, а сам плачет. Нашел его и говорит:

— Дедушка, не смог я взять свою жену!

Старик спрашивает:

— Как не смог взять?

— Я съел яблоко и заснул.

Старик говорит:

— Говорил я тебе — не засыпай. На следующую ночь иди опять, да смотри не ешь яблок, а то опять заснешь.

Андямо снова пришел в тот же сад. Слышит: опять его жена идет, рыдая. Около него упало яблоко. Не выдержал Андямо, съел его и опять заснул. Подошла к нему жена, будила, будила — не смогла разбудить. Только ушла жена, Андямо проснулся и опять побежал к старику.

— Дедушка, опять я не смог взять своего жену.

Старик скагал:

— Говори! Я тебе — не ешь яблок.

Старик дал Андямо бутылку и говорит:

— В эту ночь твою жену будут выдавать замуж за другого. Ты зайди к ним. Поднесут тебе вина — выпей. Потом сам поднеси им своего вина. Да, смотри, никого не обнеси, хоть немного, но налей каждому.

Дал ему гусли и говорит:

— После того, как выпьют твоего вина, спроси их: разрешат или нет сыграть на гусях. Разрешат — сыграй на этих гусях.

Взял Андямо бутылку, гусли и пошел в дом жены, смешался с гостями. Поднесли ему вина — он выпил; опьянел немного и говорит им:

— И мне разрешите поднести вам, и у меня есть, что выпить.

— Если есть, поднеси, выпьем!

Угостил он всех гостей, всем поднес поемногу, и все опьянели.

— Теперь разрешите мне на гусях сыграть. У меня гусли есть.

Ему разрешили.

— Играй!

Андямо начал играть, а они все начали плясать.

Плясали, плясали, устали и все заснули.

Андямо взял жену и решил убежать от старика. Пошел он по другой дороге. Старик вышел ему навстречу и говорит ему:

— Ну, Андямо, жена твоя пусть будет общая.—Взял старик жену Андямо, наступил ногою на одну ее ногу, другую взял в руки и разорвал ее пополам.

Заплакал Андямо и говорит:

— Зачем ты ее разорвал, дедушка?

Старик говорит Андямо:

— Не плачь, оживлю я твою жену.

Сложил он разорванные половины вместе, и жена Андямо ожила. И говорит старик Андямо:

— Иди, теперь живи с ней. Потому я ее разорвал, что через три года она превратилась бы в змею и съела бы тебя. А теперь я поправил ее.

После этого старик ушел от них в лес. А Андямо с женой вернулись домой и до самой смерти жили вместе.

39. ОХОТНИК

Эрясть-аштеть атят-бабат. Атясь охотникель. Уль-
несть сынст кавто цёрынест. Тусь охотникесь вирьга
якамо. Якась, якась — сизесь, чавомс мезеяк эзь муе.
Озась пенька лангс оймсеме ды матедевсь. Сыргойсь —
икелензэ ашти нармунь. Кепедшзе охотникесь ружиянзо
ды арси нармуненть ледеме. Нармунесь ломанень кель-
сэ мери тензэ:

— Илямак ледть, охотник, кундазь кундамак!

Охотникесь кундызе нармуненть ды кандызе кудов.
Нармунесь кармась алыямо — чистэ сырнень ал алыи,
Охотникесь кармась алтнэнь эйсэ микшнеме, ды сьупал-
гадсь.

Кепететсь война. Охотникенть саизь солдатокс. Ал-
тнэнь эйсэ кармась микшнеме низэ. Тонадсь авантень
якамо ве ломань. Сон ульнесь оёрмас содыця, мери
авантень:

— Невтик монень се нармуненть, кона сырнень алт
алыи.

Авась невтизе. Нармуненть тутмасо сёрмадозь. «Кие
сэвсы монь седеем, сон тееви инязорокс, кие сэвсы мак-
сом, се ули князекс». Алужось ловнызе те сёрмадовк-
сонть ды мери авантень:

— Печксак нармуненть монень — карман тетъ сак-
шномо, а печксак — а карман.

Охотникенть нись печкизе нармуненть ды путызе каш-
томс пиеме, сонсь лиссь кудостонтъ таков.

Цёрынензэ кавонест якильть школав. Састь сынъ
школасто обедамо. Пекест вачсть, кудосонтъ кияк арась.
Варштасть каштомонтень — тосо нармунь пидезь. Сы-

вельденть сынъ эзь ярса — пельсть авадог. Таргизь нармуненть потсто седейтнень-максотнень ды сэвизь

— Те, мерить, аванень а содави!

Покш цёрась сэвизе седеенть, а вишкинесь — максонтъ, ды тустъ таго школав.

Сась аванть алужозо. Азась таргизе каштомсто нармуненть ды целанек путызе алужонтъ икелев столангс. Алужось васняк варштынзе седейтнень-максотнень, сынъ арасельть нармуненть потсо. Жежиявтсь — ярсамо-як эзь карма. Саизе нармуненть ды церепканек-мезнек мастор вакс вачкоднзе. Авась кармась эйсэнзэ кевкстнеме, мейс сои истя жежпавтсь: печкевтизенармуненть, ней а ярсы эйтэдэнзэ

Алужось мери:

— Мон сэвиксэлинь ансяк нармуненть седеензэ-максонзо, а сынъ уш арасть нармуненть потсо, кие-бути сэвинзе сынст. И кармась аванть эйсэ кевкстнеме, кие сэвинзе нармуненть седеензэ-максонзи.

Авась мери:

— Монтемень сакигаость цёрынетне обедамо, сынъ, натъ, сэвизь.

Алужось мери:

— Печкить кавонест цёрынетнень ды седеест-максост пидить. Ванды сан — сэвсынъ.

Омбоце чистэ авась цёрынетнень школав эзинзе нол да, пекстынзе кудыкеле цюланс ды кучизе роботникензэ печкемест, сонсь кадовсь кудос. Роботникентень жалть марявсть цёрынетне печкемс, сон саинзе сынст ды нолдынзе кудыкелькс вальмава паксяв, тарказост печксь киска ды псака, Кода печкизе кисканть, кискась «ций» мерсь. Авась прась масторов ды мери:

— Те, натъ, покш цёранть печкизе,

Аламос аштезь, роботникесь печкизе псаканть. Псакась «мяв» мерсь. Авась таго прась ды мери:

— Те, натъ, вишка цёранть печкизе.

Роботникесь калминзе кисканть-псаканть, седеест-максост максынзе аванень Авась пидинзе сынст алужонстзнь.

Сась алужось. Авась таргинзе кискань-псакань седейтнень-максотнень ды путынзе икелензэ. Алужось сускизе кискань седеенть ды мери:

— Те покш цёранть седеесь, чинеззяк кискань.

Мейле сускизе псякань сецеенть ды мери:

— Те вана вишка цёранть седеесь, чинезэяк псакань.
Сэвинзе алужось кискань-псакань седейтнень ды
тусь кудов.

А цёрынетне лиссть ды тусть чиезь ков сельмест не-
ить, ков пилест марить. Чийсть, чийсть — пачкодсть ки
рашкс. Покш цёрась мери вишкинентень:

— Ну, брат, давай ней явтано. Мон туян ве кия-
ванть, тон азё омбоцеванть. Инечинь чистэ, кие эйстэ-
нек жив ули, лисезэ те ки рашконтень васодеме.

Простясть кавонест ды явсть: вейкесь тусь ве кия-
ванть, омбоцесь — омбоцеванть.

Покш цёрась мольсь, мольсь — пачкодсь ошс ды со-
вась берякшке кудос ве бабиненень удомо. Се ошсонть
пурныть самай инязор. Весемень пурнызь промксос, яв-
шесть кедьгаст свечат ды учить: кинь свечазо сонсь кир-
вази, се ули инязор.

Бабинесь мери цёрынентень:

— Азё тонгак инязоронь пурнамо, а кирвази ли све-
чат. Вальмалга весемень тердсть.

Цёрась кунсолызе бабиненть—сонгак лиссь промк-
сос. Макссть сонензэяк свеча. Кддак саизе свечанть ке-
дезэнзэ — кирвайсь свечазо, И путызь сонзэ инязоркс.

Вишка цёрась мольсь, мольсь — пачкодсь велес, си-
ведсь сюпав ломаннень роботникекс ды кармась кедь
сэнзэ эрямо.

Сась инечи. Сынь кавонест лиссть се ки рашконтень,
косто явсть. Васодсть вейс ды кармасть вейкест-вейкест
туртов ёвтнеме, кие кода эри. Ледсть мелезэст тетяст-
аваст ды арсесть сынст варштамо.

Чополгадозь пачкодсть сынь эсь велезэст Стукачсгь
тетяст вальмалов ды мерить:

— Нолдатадо удомо?

Тетясь ансяк сась службасто. Сон мери тенсг

— Совадо!

Цёратне совасть. Тетясь эзинзе сода сынт ды мери:

— А содатадо ли, цёрынеть, кодамояк побаскине,
вельть пек тошна саимим, а юты ли тошням.

Вишка цёрынесь мери:

— Мон а содан. Лелям а соды ли кодачояк?

Покш цёрась мери:

— Мон содан ве побаскине, аздан, мелезэик туи а
туи?

Тетясь мери:

— 'Ёвтнек, паряк, тошнаи юты.

Цёрась кармасть ёвтнеме:

«Эрясть-аштесть атят-бабат кавонест. Ульнесть сынст кавто цёрынест. Атясь ульнесть охотник¹».

Авась чарькодсь — неть сынст цёратне, ды мери:

— Я, саты ёвтнемс, монь мелем мольсь добаска-донть.

А тетясь мери:

— 'Ёвтнек, ёвтнек, цёрынем: монень мазый маряви лобасхась.

Цёрынесть таго кармасть ёвтнеме, ды ёвтнизе педепев зрямо. Кода весе ёвтнемась прыдовсь, цёратне ёвтызь прыст тетяст-аваст туртов. Тетясь сайсь узере ды кериксэлизе аванть прынзо. Цёратне нельгизь кедьстэнзэ узеренть, эзизь максо аваст чавомс. Авась сюкон'ясь тетяст пильгс, ды тетясь простизе.

Омбоце чистэ покш цёрась саинзе тетятнень-аватнень ды вишка братонть эстензэ зрямо.

Вишка братонть путызе князекс эсь масторозонзо ды течинь чис эрять тосо: покш цёрась — инязоркс, вишкинесть — князекс. Ульсь истя, кода сёрмадозель нармуненть тутмасо: покш цёрась сэвизе седеензэ — теевсь инязоркс. Вишка братось сэвизе максонзо — теевсь князекс.

39. ОХОТНИК

Жили-были старик со старухой. Было у них два сына. Старик был охотником. Пошел он на охоту в лес. Ходил, ходил по лесу, устал — ничего не убил. Присел отдыхать на пенек и заснул. Проснулся — перед ним птица сядит. Поднял охотник ружье и хочет ее пристрелить. Птица и говорит ему человеческим голосом:

— Не убивай меня, охотник, поймай живую.

Охотник поймал птицу и принес домой. Птица стала нестись. Каждый день по одному золотому яичку. Стал охотник продавать яйца и разбогател.

Началась война. Охотника взяли в солдаты. Яички стала продавать его жена. Поводился к ней ходить один человек. Он был грамотным. Говорит он жене охотника:

— Покажи мне ту птицу, которая несет золотые яички.

Женщина показала. На зобу у птицы было написано: «Кто съест мое сердце, тот будет царем; кто съест печень, тот будет князем».

Прочитал ее любовник это письмо и говорит женщине:

— Зарежешь для меня птицу—буду к тебе ходить, не нарежешь — не буду.

Жена охотника зарезала птицу и положила жарить в печь, сама куда-то вышла из дому.

Оба ее сына ходили в школу. Пришли они из школы обедать. Есть захотели, а дома никого нет. Посмотрели в печку — там жареная птица. Мясо есть не стали — побоялись матери.

Вытащили из птицы сердце и печень и съели. Мать, говорят, этого не заметит.

Старший сын съел сердце, младший — печень, и ушли в школу.

Пришел любовник жены охотника. Она вытащила из печки птицу и целую поставила на стол. Любовник сначала посмотрел сердце и печень, их не было внутри птицы. Рассердился он и есть не стал. Схватил птицу вместе с блюдом и ударил об пол. Жена охотника стала спрашивать его, почему он так рассердился: велел зарезать птицу, а теперь не хочет ее есть.

Любовник говорит ей:

— Я хотел съесть только сердце и печень птицы, а их нет, кто-то уже съел. И стал он спрашивать свою любовницу, кто съел сердце и печень птицы.

Она говорит:

— Без меня приходили обедать сыновья, вероятно, они и съели.

Любовник говорит:

— Зарежь обоих сыновей и свари их сердца <и печени. Завтра приду — съем.

На второй день мать не пустила своих сыновей в школу. Закрывает их в чулан и послала работника зарезать обоих, а сама осталась дома. Работнику жалко стало детей, взял да и выпустил их через окно в поле. Вместо них зарезал собаку и кошку. Когда резал собаку, она завизжала. Женщина услышала визг, упала на пол и говорит:

— Это, наверное, старшего сына зарезал.

Немного погодя работник начал резать кошку.

Кошка мяукнула.

Мать опять упала и говорит:

— Это, вероятно, младшего сына зарезал.

Работник похоронил собаку и кошку, а их сердца и печени принес жене охотника. Она сварила их своему любовнику.

Пришел он вечером, Жена охотника положила перд ним сердца и печени собаш и кошки. Попробовал он сердце собаки и говорит:

— Это сердце старшего сына, позтому собакой пахнет.

Потом попробовал сердце кошки и говорит:

— А это сердце младшего сыша, пахнет кошкой.

Съел любовник сердца кошки и собаки и ушел до- мой.

А мальчими вышли в поле и побежали куда глаза глядят, куда уши слышат. Бежали, бежали—добрались до перекрестка дорог. Старший говорит младшему:

— Ну, брат, давай теперь разойдемся. Я пойду по одной дороге, ты иди по другой. В пасху, кто из нас жив будет, пусть выйдет на этот перекресток. Простились они и разошлись: один пошел по одной дороге, второй— по другой.

Старший сын шел, шел, дошел до большого города и зашел в плохонький домик к старушке ночевать. В том городе в это время как раз выбирали царя. Всех созва- ли на сход, раздали всем на руки свечи и ждут: чья све ча сама загорится, тот будет царем.

Старушка говорит мальчику:

— Иди и ты выбирать царя, не загорится ди твоя свеча.

Вызвали всех.

Мальчик послушал старуху и пришел на сход. Дали и ему свечу. Как только взял он свечу в руки, она за- горелась. Й избрали его царем.

Младший брат шел, шел, дошел до села, нанялся к богатому человеку работником и стал жить у нсго.

Пришла пасха. Оба брата вышли на тог перекрес- ток, где расстались. Встретились и начали расказывать друг другу, кто как живет, вспомншш родителей и ре- шили их навестить.

В сумерках добрались они до своего села. Ностуча- лись в окно родного дома и говорят:

— Пустите ночевать?

Отец их только что вернулся со службы. Он говорит им:

— Заходите!

Зашли они. Отец их не узнал и говорит:

— Не знаете ли, ребята, какую-нибудь побаску, тоска меня взяла, не пройдет ли тоска моя.

Младший сын сказал:

— Я не знаю. Вот не знает ли мой старший брат?

— Знаю я одну побаску, — сказал старший брат. —

Только не знаю, понравится ли она вам?

Отец говорит:

— Рассказывай, может, тоска моя пройдет.

Стал старший брат рассказывать:

— Жили-были старик со старухой. Было у них два сына. Отец был охотником.

Мать догадалась, что это их сыновья и говорит:

— Хватит рассказывать. Мне надоели ваши гюбаски.

А отец говорит:

— Рассказывай, рассказывай. сынок: мне нравится побаска.

Старший брат опять стал рассказывать до конца про свою жизнь. Когда весь рассказ кончился, сыновья открылись отцу и матери. Отец взял топор и хотел отрубить голову своей жене. Сыновья отняли у него топор, не дали убить мать. Магь поклонилась в ноги отцу, и тот простил ее.

На второй день старший сын взял отца, мать и младшего брата к себе жить. Младшего брата поставил князем на своей земле. До сегодняшнего дня живут они гам: старший брат — царем, младший — князем. Получилось так, как было написано у птицы на зубу: старший брат съел сердце — стал царем; младший брат съел печень — стал князем.

40. ВЕДУН

Зрясь-аштесь вейке ломань — ведун. Урвакстсь, никс сайсь ведунопь тейтерь.

Весть цёрась тусь базаров. Нинзэ ульнесь вечкема ломанезэ. Сок тердизе вечкема ломанень, ды симить ярсыть.

Чокшне позда сась базарсто мирдесь. Варштась вальмава: низэ вечкеманзо марто сими-ярсы Вечкема ломанесь неизе мирденть ды мери авантень:

— Кие те вальмава ваны?

— Мон содаса,— мерсь авась. Сонсь сайсь локшоды лиссь ульцяв. Вачкодизе мирденть локшонть эйсэ ды мери:

— Тонеть эряви улемс аволь ломанькс — тюжа пинекс!

Цёрась теевсь тюжа пинекс. Ашолгадсь. Лия пинет не неизь тюжа пиелть ды кармасть разедемензэ. Тюжа пинесь тусь ки ланга ардомо.

Ардсь, ардсь, неи: пастухт стада ванить. Сон мольсь пастухтненень. Сынь кецясть, што сась тенст пине. Андызь, симдизь. Пинесь кармасть пастухтненень марто стадань ваномо. Вансь истя парсте, што пастухтненечь а мезть тейнемскак.

Пастухтне несызь, пинесь ськамонзояк стаданть вансы, ды лоткасть паксяв лиснемеце.

Весть пинесь вака стада. Паестухтне кабаксо симить-ярсить, се кабаконтень мольсь купец ды корты:

— Монень вередемсь вор, сакшныэръва вене саламо.

Пастухтне мерить:

— Вана бу тонеть минек пинень!

Пастухтне ёвтнизь, кодамо сынст пинест. Купецесь кармась пиненть рамсеме, макссь ламо ярмакт. Рамизе пиненть ды ветизе кудов.

Сась ве. Купецентень якась самай тюжа пиненть ведун низэ. Тюжа пиненть низэ сась, совась купецень кудос, кармась купецень ярмак сундуконзо саеме. Тюжа пинесь уракадсь нинзэ лангс, нельгизе ярмак сундуконть ды мадсь лангозонзо.

Стясь валске купецесь, ваны: ярмак сундукозо арась. Мольсь, тюжа пиненть кучкордызе ды мери:

— Пине раминь, а ярмактнень ялатеке салызь.

Ансяк купецесь пиненть кучкордызе, ярмак сундуконть неIZE.

Колмо веть удось тюжа пинесь купеценть кедьсэ. Колмоксть нельгинзе нинзэ кедьстэ купецень ярмактчень. Теде мейле тюжа пиненть низэ лоткась купецентень саламо якаmodo

Инязорава чачсь кэвто цёрат. Веть кавонест цёратне ёмасть. Сынст салынзе тюжа пинень нись. Инязоравась таго чачтома лангсо. Инязорось марясь те тюжа пиненть эйстэ. Инязорось мольсь купецентень ды саIZE тюжа пиненть эстензэ.

Инязоравась чачсь цёра. Тюжа пиненть нись мольсь цёранть саламо веть. Ансяк совэсь инязоронть кудос, саIZE инязоронть колмоце цёранзо, тюжа пинесь кода ургати! Нельгизе эйденть. Инязорось стясь чоподава, ваны: эйдесь киякс куншкасо пиненть кенерь кундсо¹.

Инязорось саIZE цёранть ды мери тюжа пинентень:

— Улевлитьдеря тон ломань, пелензэ царствам максовлия тонеть.

Вадряль пинептень эрямось инязоронть кедьсэ. Ансяк мелезэ мольсь нинзэ кисэ. Сайсь ды оргодсь инязоронть кедьстэ. Ардсь эсензэ велев. Мольсь эсензэ вальмалов, варштась вальмава: низэ таго вечкеманзо марто сими-ярсы, Вечкема ломанесь неIZE тюжа пиненть ды мери:

— Вальмава кие-бути ваны.

— Мон содаса,— мери тюжа пиненть нись
Лиссь тюжа пиненть нись ушов, вачкодизе тгожа пиченть локшосо, теевсь тюжа пинесь нармунекс

¹ *Кенерь кундо*—берема

Кувать тюжа пинесь ливтнесь нармунекс. Мейле нинть мольсь мелезэ мирдензэ кисэ.

Мольсь нись вирев, тейсь клеткине. Каясь клеткан-тень ямкскеть.

Ливтнесь, ливтнесь мирдесь нармунькс, пекезэ вачсь. Ливтясь се вирентень, муизе клетканть. Совась ямкске-де ярсамо ды понгсь.

Мольсь ыись, саизе клетканть. Таргизе клеткастонтъ мирдентъ, теизе ломанькс ды мери:

— Адя кудов. Саить сэдъ алдо инязоронтъ кавто покш цёранзо ды ветить инязоронтень.

Мирдесь мольсь нинзэ марто кудов. Саинзе инязоронтъ кавто покш цёратнень ды тусь мартост инязоронтень.

Инязорось неинзе покш цёратнень ды а ёвтавияк ко-да кецясь. Сон цёранть казизе пек парсте. Щрась саин-зе ярмактиень, сась кудов ды мери:

— Ну, баба, ней ярмаконок ламо.

— Дай, атя, тейтяно кевень кудо ды карматано пи-чень микшнеме,— мери низэ.

Атясь нинзэ чарамонтъ эзизе стувто ды мери:

— Теевть, баба, карей эльдекс! Мон кевтненьгак, брустнэньгак тонь лангсо усксесынь.

Ансяк цёрась истя мерсь (сон ведуноль). низэ те-евсь карей эльдекс. Атясь кильдизе бабанть. кармась кевень усксеме. Усксесь, усксесь атясь кевть карей эль-^ентъ лангсо, вачкась кевень кудо.

Путовсь кудось. Атясь кильдизе карей эльдентъ, кар-мась брустнэнь усксеме. Усксесь, усксесь атясь бруст, кардазозо пешкедсь ды мери:

— Ней, баба, теевть мекев авакс.

Ансяк атясь истя мерсь, карей эльдесъ геевсь авакс. Авась тонавтызе цёрачть, цёрась тонавтызе аванть. Ней авась пани тантей пачалксетъ ды мирдензэ ан-ды. Мирдесь бруст микшни Эрить седе парсте а ков

40. ВЕДЬМА

Жил-был один человек — колдун. Женился. Взял он себе в жены дочь колдуна.

Однажды муж ушел на базар. А у его жены был любовник. Она позвала его, сели они за стол, пьют и едят.

Поздно вечером вернулся с базара муж. Посмотрел в окно: его жена с любовником за столом пьют и едят. Любовник увидел мужа и спрашивает женщину:

— К.то это в окно смотрит?

— Я знаю,— ответила она. Взяла кнут и вышла на улицу. Ударила мужа кнутом и говорит:

— Тебе нужно быть не человеком, а желтой собакой!

И муж превратился в желтую собаку. Рассвело. Другие собаки увидели желтого пса и набросились на него. Желтая собака побежала по дороге.

Бежала, бежала, смотрит: пастухи стадо пасут. Подошла она к пастухам. Пастухи обрадовались, что к ним прибежала собака. Накормили ее, напоили. Стала она вместе с пастухами пасти стадо. Собака так хорошо караулила стадо, что пастухам нечего было делать.

Пастухи смотрят, что собака и одна может пасти стадо, перестали выходить в поле.

Однажды собака пасла стадо, пастухи же в кабаке пили-ели. В этот кабак зашел купец и говорит:

— Поводился ко мне вор, каждую ночь приходит воровать.

Пастухи и говорят ему:

— Вот бы тебе нашу 'собаку!

Пастухи рассказали, какая у них собака, Купец стал покупать пса, большие деньги дал. Купил собаку и привел к себе.

Наступила ночь. К купцу приходила воровать как раз жена желтого пса. Пришла она в эту ночь, зашла в дом купца, только стала брать сундук с деньгами в руки, желтая собака набросилась на нее. Отняла сундук с деньгами и легла на него.

Утром встал купец, смотрит: сундука с деньгами нет. Подошел к собаке, пнул ее ногой и говорит:

— Собаку купил, а деньги все равно украли.

Когда купец пнул собаку, узидел сундук с деньгами.

Три ночи проспала желтая собака в доме купца. Три раза отнимала у своей жены деньги купца. После этого ведьма перестала ходить к купцу воровать.

В этом царстве царица родила двух сыновей. Ночью оба сына исчезли. Их украли тоже жена желтого пса. Царица вновь забеременела. Царь узнал о желтой собаке. Он пошел к купцу и взял к себе желтую собаку,

Родила царица сына. Ночью ведьма пришла егп украсть. Только она вошла в дом царя и взяла третьего сына, собака как бросится на нее! Отняла у ведьмы ребенка.

Ночью царь проснулся, смотрит: ребенок спит на полу в объятиях собаки.

Царь взял своего сына и говорит желтой собаке:

— Если бы ты был человеком, полцарства отдал бы тебе.

Хорошо жилось собаке у царя. Только соскучился он о своей жене. Взял и убежал от царя. Прибежал в свое село. Подошел под окно своей «збы, посмотрел в окно. жена его снова со своим любовником пьет-ест. Любовник увидел желтую собаку и говорит:

— Кто-то в окно смотрит.

— Я знаю,— сказала жена жечтого пса

Вышла она на улицу, ударила желтого пса кнутом превратился он в птицу.

Долго желтый пес летал птицей. Потом жена соскучилась о нем. Пошла она в лес, сделала клетку, бросила туда пшена.

Летал, летал ее муж птицей, захотел есть Прилетел в лес, увидел клетку. Залетел гюклевать пшена и попался.

Пришла жена, взяла клетку, вытащила из нее своего мужа, превратила его в человека и сказала:

— Идем домой. Возьми под мостом двух старших сыновей царя и отведи их к нему.

Муж пошел с женой домой Нашел старших сыновей царя и пошел с ними во дворец.

Царь, увидев своих сыновей, несказанно обрадовался. Наградил он хорошо мужа ведьмы. Тот взял деньги. гфишел домой и говорит:

— Ну, жена, теперь у нас денег мчого

— Давай, старик, построим каменныч дом и будем продавать сосновый лес,— говорит жена. Муж ъе забыл о поведении своей желы.

— Превратись, жена, в карюю кообылу,— говорит О! (— Я и камень и брусья на тебе призечу.

Только он так сказал (он тоже был колиун), жена

превратилась в карюю кобылу. Муж запряг свою жену
и стал возить на ней камень. Возил, возил камень на
карей кобыле, сложил каменный дом. Окончил
кладку

дома. Старик запряг карюю кобылу и стал
вэзшь на
ней брусья. Возил, возил старик брусья, весь двор за-
полнил. Потом говорит жене:

— Ну, жена, теперь превратись обратно в
жепщину.

Только он так сказал, каряя кобыла стала женщиной.

Теперь женщина вкусные блины печет и мужа
кор-
мит. Муж бруски продает.

41. ДИГИНЕТЬ

Эрясть-аштеть атят-бабат. Ульнесь сынст
тейгер-
нест ды вишка цёрынест. Авазо мери тейтернентень:

— Минь, дочам, мольтяно паксяв нуеме. Тон
само-
зонок ваньк ялаксот, ковгак кардайстз иля лисе!

Туть атят-бабат паксяв. Тейтернесь стувтынзе
аван-
зо валтнэнь: ливтизе ялаксонзо ульцяв, озавтызе луга
лангс. Сонсь тусь ялганзо марто налксеме.

Валгсть кавто дигинеть, озавтызь эйкакшонть
лан-
гозост ды туть ливтязь.

Сась тейтернесь ялаксонзо варштамо —
ялаксоь
арась. Тей чии, тов — косяк арась. Кармась авардеме.
Авардсь, авардсь — лиссь паксяв. Вансы: вирь удалов
ливтить дигат. Сон чарькодсь — сынь салызь ялаксонзо.

— Чийсь, чкйсь — ваны: ки чиресэ ашти
каштомо.

— Каштомо, а каштомо! ЁВТЫК, ков дигатне
туть
ливтязь!

— Сэвик раужо кшим — ёвтаса!

— Кудосо монь тетянь товзюронь кшитнеяк а
сэве-
вить! Карман тонь розень кшиде ярсамо.

Каштомось эзизе ёвта. Тусь тейтернесь таго
чиеме.

Вансы: ашти умарь чувто.

— Умарь чувто, а умарь чувто! Ёвтык, ков
дигатне
ливтясть?

— Сэвик умарем — ёвтаса!

— Монь тетянь сад умартнеяк а сэвевить,
карман
мон вирь умарде ярсамо!

Тусь таго чиеме.

Чийсь, чийсь—ваны: ловсонь лей чуди,
берёконзо
куслянь.

— Ловсонь лейне, кусянь берёкке! Ёвтадо, ков дигатне ливтясть?

— Ярса^к ловсо марто монь .кусядон — ёвтан!

— Монь тетянь вельксэнь кусятнеяк а сэвевить»
карман ловсонь кусядо ярсамо!

Чийсь, чийсь—понгсь ки лангозонзо сеель. Кучкор-дыксэлизе сееленть ды пельсь пильгензэ пупавомадо ды кевкстизе сонзэ.

— Сеельне, а сеельне! Эзить нее ли, ков ливтясть дигатне?

— Оно юв!—невтсь сеелесь.

Тейтернесь тусь чисме. Ваны — кудыне. Кудынесэпть уды Яга-Баба. Ялаксозо ашти эземсэ озадо, сырнень ал кедьсэнзэ.

Тейтернесь мольсь салава, саизе эземстэ ялаксонть ды чиезь мартонзо. Дигинетне неизь сонзэ ды кармасть мельганзо панеме. Тейтересь ваны — икелензэ ловсонь лей чуди, берёконзо кусянь, ды мери тензэ:

— Лейне, а лейне, кекшемак монь!

— Ярсак монь кусядон — кекштян!

Теемс а мезе — кармасть ярсамо кусядонзо.

Леесь озавтызе тейтерненть берёконзо алов. Дигаг-не вакска тусть.

Лиссь тейтернесь берёконть алдо ды таго тусь чиеме ялаксонзо марто. Дигатне велявтсть мекев ды ливтить 'оршозонзо. Мезть теемс тейтерентень?

Козо кекшемс?

Ваны: икелензэ умарь чувто, Сон мерн теизэ:

— Умарь чувто, а умарь чувто! Кекшемак монь,,
ческеть!

— Сэвик умарем — кекштян!

Тейтернесь седе курок сэвизе умарензэ. Ды умарь чувтось кекшизе тарадонзо потс, лопасонзо вельтизе.

Дигатне вельксканзо ливтясть — эзизь нее тейтер-
<енть ялаксонзо марто.

Лиссь тейтернесь ялаксонзо марто ды таго тусь чиеме. Дигатне неизь ды кармасть мельгаст панеме. Се-кень вант кундасызь сынст — лапасост мик чавить эйсэст. Ваны тейтересь: ки лангсо ашти каштомо.

— Каштомо, а каштомо, кекшемак монь, инескеть!

— Сэвик раужо кшим — кекштян!
Тейтернесь седе курок кшинть кургозонзо, сонсь ялаксонзо марто эцесь каштомонтень.

Дигатне ливтнесть, ливтнесть каштомонтъ перька,
пижнесть, пижнесть — тусть мекев кудов.

Тейтернесь лиссь каштомстонть ялаксонзо марто ды
чиезь тусь кудов.

41. ДИКИЕ ГУСИ

Жили-были старик со старухой. Были у них девочка
и маленький сын. Мать наказывает дочери:

— Мы, доченька, пойдем в поле жать. Ты до наше-
го прихода смотри за младшим братом, никуда со дво-
ра не выходи.

Ушли старик со старухой в поле. Девочка забыла
наказ матери, вывела брата на улицу и посадила его на
лужок. Сама пошла с подругами играть.

Прилетели два диких гуся, посадили на себя маль-
чика и полетели.

Прибежала девочка, чтобы посмотреть на младшего
брата, а его нет. Туда побежит, сюда — никого нет. За-
плакала. Плакала, плакала — вышла в поле. Смотрит:
за лес полетели дикие гуси. Поняла она, что это они
украли ее брата. Бросилась догонять.

Бежала, бежала — смотрит у дороги стоит печь.

— Печь, а печь! Скажи, куда полетели гуси?

— Поешь моего черного хлеба — скажу!

— Дома и отцовский белый хлеб не съест! Буду
твой черный хлеб есть.

Ничего ей не сказала печь. Бросилась девочка даль-
ше бежать. Смотрит: стоит дикая яблоня.

— Скажи, куда гуси полетели?

— Съешь мое яблочко — скажу.

— Буду я лесные яблоки есть, дома отцовских садо-
вых не съест.

Опять бросилась бежать.

Бежала, бежала — смотрит: течет молочная река с
кисельными берегами.

— Молочная река с кисельными берегами! Скажи,
куда гуси полетели?

— Поешь моего киселя с молоком — скажу!

— Дома мне отцовского, сметанного киселя не
съест, буду я молочный кисель есть!

Бежала, бежала — на дороге попался ей еж. Хотела

пнуть ежа, но побоялась ноги исколоть и спросила его:

— Ёжик, а ёжик, не видел ли, куда гуси полетели?

— Вон туда! — показал ёжик.

Бросилась девочка бежать. Смотрит — домик. В доме спит Баба-Яга. Брат ее сидит на скамье, в руках золотое яичко.

Девочка осторожно подошла, взяла своего младшего брата и побежала с ним. Гуси заметили девочку и погнались за ней. Смотрит девочка: перед ней молочная река с кисельными берегами.

— Речка, а речка, спрячь меня!

— Поешь моего киселя — спрячу.

Делать нечего, стала есть кисель.

Речка спрятала девочку под своим берегом. Гуси пролетели мимо.

Вышла девочка из-под берега и опять побежала со своим братом. Гуси повернули обратно и летят ей навстречу. Что делать девочке? Где спрятаться?

Смотрит: перед ней дикая яблоня. Она говорит ей:

— Яблоня, а яблоня! Спрячь меня, пожалуйста!

— Съешь мое яблоко — спрячу.

Девочка быстренько съела яблоко. И яблоня спрятала ее под своими ветвями, укрыла листьями.

Гуси пролетели над ней, не увидели девочку с ее братом.

Вышли девочка с братом из-под яблони и опять побежали. Гуси заметили их и погнались за ними. Вот-вот догонят. Даже крыльями касаются их. Смотрит девочка: у дороги стоит печь. Она говорит ей:

— Печь, а печь, спрячь меня, пожалуйста.

— Съешь мой черный хлеб — спрячу!

Девочка быстренько схватила черный хлеб — и в рот, сама с братом укрылась в печи.

Гуси летали, летали вокруг печи, кричали, кричали — полетели обратно.

Девочка вышла из печки и побежала с братом домой.

42. КОДА ДУРАКОСЬ ИНЯЗОРОНЬ ТЕЙТЕРЬ ЭСТЕНЗЭ НИКС САЙСЬ

Эрясть-аштеть атят-бабат. Ульнесть сынст колмо
цёраст. Кавтотне превейть, колмоцесь — дурак. Кулость
атятне-бабатне. Цёратне калмизь. Пря пезэст стявтсть
салонь столба. Молить варштамост—столбась нолсезь.
Молить — нолсезь. Покш братось мери:

— Дайте караулясынек, кие нолси столбасонть. Ды
кэрмасть караулямо.

Васень вестэнтъ мольсь караулямо покш братось.
Чокшнестэнтъ караулясь, валске ёнов матедевсь. Сась
сивой айгорось. Нолсизе столбанть ды тусь. Сась бра-
тось кудов. Кевкстизь.

— Я, неить мезеяк?

— Арась, эзинь нее!

Омбоце вестэнтъ тусь омбоце братось. Чокшнестэнгъ
лараулясь, зоря лангс матедевсь. Сась карей айгорось,
нолсизе столбаить ды тусь Сась братось кудов. Кевк-
стизь:

— Я, неить мезеяк?

— Арась, эзинь нее!

Колмоце вестэнтъ тусь вишка братось. Чокшнестэнтъ
мадсь, а зоря лангс стясь. Сась сивой айгорось ды кар-
мась столбанть нолсеме Дуракось кундызе айгоронть.

Айгорось мери:

— Таргак черть гривастом ды нолдамак. Знярдоэря-
ван, мерт ансяк:

«Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как
лист перед травой». Мон сан тетъ. Дуракось таргась
гривастонзо черть ды нолдызе.

Мольсь кудов Кевкстнить эйсэнзэ:

— Я, дурак, неить мезеяк?

— Арась, эзинь!

Марясть братнэ, инязорось тейтерензэ максы. Сыргасть сыныгак инязоронь тейтерень саеме. Вейкесь озась ласте сея лангс, омбсщесь— баран лангс ды тусть. Дураконть эзизь сае.

Туемедест мейле дуракошь лиссь кардайс ды серьгедсь:

— Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой!

Ардсь икелензэ сивой айгорось ды мери:

— Совак керш пилевама, лиссть вить пилевама

Дуракошь совась керш пилеванзо, лиссь вить пилеванзо ды теевсь боярокс. Озась сизканть лангс ды тусь сонгак инязоронь тейтерень саеме.

Ки лангсованы — братонзо кавонест рудайс пезнаеть, сеяст, бараностмарто алисевить. Дуракошь керясь, керясь эйсэст локшосо, тулкадинзе кинть лангето ды тусь ардозь.

Инязоронть тейтересь ашти озадо вере кудосо. Ваны вальмава. Вальманть кейгавтово венець мастордо. Инязорось мери:

— Кие ласте кирнявтови вальманть сэрьс ды гаргасы тейтерень сурсто сырнень сурксонть, сенень макдса никс тейтерем.

Зяро боярт снартнесть кирнявтомо, кияк пелевидьсак эзь кирнявтово. Ардсь меельсь пелев дурак. Кирнявтсь сивкасонзо, кавто венець сэрь эзь кирнявтово, Тусь ардозь мекев кудов. Совась сивканзо вить пилева, лиссь керш гшлева ды теевсь мекев дуракокс. Куйсь каштлангс, учи братнэнь эйсэ

Састь братнэ, мерить:

— Эх, мезес понгонинек. тов молемстэ незначшнынек кавонек рудайс, а лисевтяно ды пандя: гасиба, такодамо бояр сасымизь ды таргимизь, а то те шкамс тоско улевлинек.

Дуракошь мери:

— Те мои таргидизь тынк

Братнэ мерить:

— Пандя, дурак!

Омбоце чистэ братнэ таго тусть. Дураконть таго эзизь сае мартост.

Дуракошь таго лиссь кардайс ды серьгедсь:

— Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной,
как лист перед травой!

Ардсь айгорось. Дурак совась керш пилеванзо, лиссь
вить пилеванзо, теевь боярокс. Озась айгоронть лангс
ды таго тусь инязоронь тейтерень саеме.

Ки лангсо таго пезнасть канонест братонзо. Дура-
кось керясь, керясь эйсэст, тулкадинзе ве ёнов ды тусь
вакскаст.

Ардсь инязоронь кудонть ваксс. Кирнявтсь сивказо
вальмантень. Ве чочконь сэрь ансяк эзь кирнявтово.
Тусь кудов.

Колмоце чистэ таго весе промсть инязоронь тейте-
ренть саеме. Ваньть весе вальмантень, киненьгак иня-
зоронь тейтерень сурсто сурксось а таргави. Ардсь ду-
ракось, кирнявтсь сивкасонзо. Таргизе инязоронь тей-
терень сурсто сурксонть ды ардозь кудов. Весе наро-
дось сеери:

— Кие те, кие те? Кирдеде эйсэнзэ!

А дураконтъ секе неевтезэ ульнесь.

Тейсь инязорось свадьба. Тердизе весе народонзо
свадьбас. Промсть весе, ансяк дуракось эзь моле. Иня-
зоронь тейтересь кандтнн вина, вешни эсь женихензэ
эйсэ. Весемь сурост ваньнзе — киньгак сурсо арась
сурксозо.

Омбоце чистэ инязорось кармавтсь, штобу весе мо-
лест свадьбав, кияк илязо кадово кудос.

Братнэ саизь дураконтъкак свадьбав. Дурак тапа-
ризе суркс марто суронть нульнесэ, озась кенкш уголс
ды ашти. Кандсь инязоронь тейтересь сонензэяк вина.
Дуракось саизе винанть ды кармась симеме. Инязоронь
тейтересь неизе нуласо тапарязь суронть ды мери:

— Нука невтика сурот — мекс сон тапарязь.

Дуракось калавтызе нуланть — сурсонзо инязоронь
тейтерень сурксозо. Инязоронь тейтересь палызе ду-
раконть: кундызе кедте ды ветизе тетянзо икелев. Те-
тясь баславинзе, ды кармасть весе симеме-ярсамо,
свадьбань налксеме. Монгак тосо ульнинь, симинь-яр-
сынь, усам «увалт чудесь, ансяк кургозом мезеяк эзь
понго.

42. КАК ДУРАЧОК НА ЦАРСКОЙ ДОЧКЕ ЖЕНИЛСЯ

Жили-были старик со старухой. Было у них три сына. Двое — умных, третий — дурак. Умерли старик со старухой. Похоронили их сыновья и у изголовья поставили соляной столб. Пойдут смотреть — столб облизан. Пойдут — облизан. Старший брат говорит:

— Давайте подкараулим, кто лижет столб.

В первую ночь караулить пошел старший брат. Всю ночь не смыкал глаз, под утро заснул. Пришел сивый жеребец. Облизал столб и ушел. Пришел старший брат домой, спрашивают его:

— Ну, видел что-нибудь?

— Нет, ничего не видел!

На вторую ночь ушел второй брат. Вечером караулил, на заре заснул. Прискакал карий жеребец, облизал столб и ушел. Пришел брат домой. Спросили его:

— Ну, видел что-нибудь?

— Нет, не видел!

На третью ночь караулить ушел младший брат. С вечера лег спать, а на заре проснулся. Пришел сивый жеребец и стал лизать столб. Дурачок поймал жеребца.

Жеребец говорит:

— Вырви у меня из гривы несколько волосков и откусти. Когда буду нужен, скажи: «Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой!» Я приду к тебе.

*

Дурак вырвал у него из гривы несколько волосков и оипустил. Пришел он домой, -опрашивают его:

— Ну, дурак, видел что-нибудь?

— Нет, не видел!

Услышали братья, что царь свою дочь замуж выдает. Пошли и они. Один сел на козу, другой — на баргна и поехали. Дурака с собой не взяли.

После их ухода дурачок вышел на двор и крикнул:

— Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой!

Предстал перед ним сивый жеребец и говорит:

— Войди в мое левое ухо, выйди в правое.

Дурачок вошел в левое ухо, вышел в правое, и превратился в барина. Сел на Сивку и поехал брать в жены царскую дочь.

Едет, видит: братья с бараном и козой застряли в грязи, никак не вылезут. Дурачок лупил, лупил их кнутом, столкнул с дороги в сторону и ускакал.

Царская дочь сидит в своем тереме и смотрит в окно. До окна двенадцать венцов от земли. Царь говорит.

— Кто верхом на лошади допрыгнет до окна и снимет с руки дочери золотое колечко, за того выдам свою дочь замуж.

Многие бояре пытались допрыгнуть, но ни один из них не допрыгнул даже до половины. Под конец подъехал дурачок. Прыгнул на овоем ойвом жеребце, на два венца не смог допрыгнуть. Поскакал обратно домой. Зашел он в правое ухо Сивки, вышел из левого и снова превратился в дурачка. Забрался на печь, ждет своих братьев.

Пришли братья и рассказывают:

— Эх, куда мы попали! Когда туда ехали, завязли оба в грязи, не выберемся никак и все; спасибо какой-то барин нагнал нас и вытаишл, а то до сих пор там были бы.

— Это я вытащил вас, — говорит дурачок

— Хватит, дурак! — сказали братья.

На второй день братья опять ушли. Дурака опять не взяли с собой. Дурак вышел на двор и закричал:

— Сивка-бурка, вещая каурка, стань лередо мной, как лист перед травой!

Прискакал жеребец. Дурак вошел в левое ухо, вышел в правое — и превратился в барина. Сел на жеребца и опять поехал брать в жены царскую дочь,

На дороге опять завязли два его брата. Лупил их дурак, столкнул с цороги в сторону и проехал мимо.

Подскакал к дому царя. Прыгнул Сивка к окну, лишь на один венец не допрыгнул. Вернулся опять домой.

На третий день снова все собрались брать царскую ючь замуж.

Смотрят все на окно, никому не удаепся снять с руки царевны кольцо. Прискакал дурэк, прыгнул на своем жеребце. Снял с руки царевны кольцо и поакакал до мой. Весь народ кричит:

— Кто это, кто это? Держите его!

А дурака только и видели.

Созвал царь свадьбу. На свадьбу пригласил весь

свой народ Собрались все, только дурак не пришел
Царевна поднесит вино, ищет своего жениха. Поднесла
всем, но ни у кого на руке не увидела своего кольца.

На вгорой день царь приказал, чтобы никто не оста-
вался дома, все пришли на свадьбу

Братья взяли и дурака на свадьбу. Дурак обмотал
палец с кольцом тряпочкой, сел в угол у порога и си-
дит. Принесла царевна и ему вина. Дурак взял вино и
стал шить. Царевна увидела завязанный палец и го-
ворит:

— Ну-ка, июкажн, почему да завязан?

Дурак размотал тряпочку — на пальце кольцо ца-
ревны.

Царевна поцеловала дурака и за руку подвела к
овоному отцу. Царь благословил их. Стали свадьбу иг-
рать, И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в
рот ничего не попало.

43. КОЛМОНЬСТ БРАТИНИК

Эрясть-аштеть колмонест братиники. Кавтотне превейть, колмоцесь дурак. Кильдсть лишме ды тусть виврев пенгс. Кармасть тосо тумонь керямо. Прась тумонть прясто лишменть ланлс сэря, ды лишманть пачк кайсь менелентень тумо.

Дуракошь куйеь тумонть пряс ды яки менеленть ланга. Менеленть лангоо скалтнэ вельть дешоват, кар-вотне питнейть. Валгсь сон масторов, кунцесь карвот ды куйсь гаго менельс карвотнень скал лангс полавтнеме. Максы карво леикс марто, саи скал ваз марто. Истя полавтнесь сон зняряя скалт ды арсесь мекев масторов валгомо.

Зярс сон якась менель ланга, мольсь верьгиз, повизе лишменть. Тумось сяворсь, ды дуракошь кадовсь менелентень. Валгомс тензэ а кода.

Сон печкоинзе скалтнэнь ды скалонь кедтнестэ понась пикс. Нолдызе алов, пиксэсь масторов а саты. Недлячистэ аватне уштызь кудост. Качамось куйсь меяельс дураконть ваксс. Сон кармась качамосо пиксэнтэ поладомо. Кудотне явасть, а сонзэ пиксэзэ масторов а саты Понедельшкстэ дуракошь арась сюпав ломанень тинге вельксэс. Сюпавось понжавты тавзюро. Вармась сэтме. Сюватне витьстэ кузить менельс, дураконть ваксс, а дуракошь кунци эйсэст ды полады сюватнесэ пиксэнзэ

Токась пиксэсь масторов. Кармась дуракошь кувалманзо валгомо. Пувасьварма ды кармась дураконтьэйсэ чаравтомо. Эзь сезеве качамонь ликсэсь, эзь сезеве сюваисесь — сезевсь кшнансесь. Дуракошь прась болотас ды пзнась лавтов видьга. Прязонзо яксярго тейсь пизэ ды алыясь кемгавтово ал. Мольсь верьгиз, алтнэнь сэ-

винзе ды кармась туеме. Дурагось кундызе оонзэ пуло,-
до ды ранкстась. Верьгизэсь тандадсь ды тандадоманзо
пачк таргазе дураконть болотастонть. Таргамсто верь-
гизэсь лиссь кедензэ потсто, ды кедесь кадовсь дура-
конть кедьс.

Дуракось лиссь болотастонть коське таркас ды тусь.
Мольсь, мольсь — оимемазо сась. Мусь эрьке. Ведь ули,
симемс а мейсэ, Дуракось лутызе пря колгаионзо ды
сень эйсэ симсь. Симсь ды сеске эрьке чирентень стув-
тызе пря колганонзо. Сонсь тусь седе тов.

Ютась, ютась, мусь тумо. Тумонть прясо пивсыть
кснав. Олгтне пeverить масторов, кснавтне кадовить ту-
монть пряс. Дуракось мери тенст:

— Мон истят пивсыцят эзинь некшне.

Пивсыцятне мврить дураконть:

— М>инь истят ломанть эзинек некшне.

Дуракось авчордась прязонзо, ды удемезэнзэ пез-
насть суронзо. Мурдась мекев эрьке чирентень. МуIZE
пря колгаионзо, путызе прязонзо ды тусь вирьга.

Неи тумо. Прязонзо левксыясь туво. Левкстнэ та-
радтнэнь ланга ардтнить. Дуракось куйсь тумонть пряс
тулевкстнэнь кунцеде. Тумось ульнесь ундов. Сон прась
ундонть ды эрясь тумонть пот'со колмо иеть.

Мольсть вирев цёрат ды кортыть.

— Давайте те тумонть керясынек.

Вейкесь мери:

— Те тумось мезеккак а маштови.

Омбоцесь мери:

— Керясынек, мезеккак яла маштови

Ды кармасть керямонзо.

Дуракось серьгедсь тумонть потсто:

— Илямизь керя!

Керицятне тандадсть ды чиезь тусть. Туемедест мей-
ш тумось сяворсь, ды дуракось лиссь потстонзо. Кери-
цятнень узересткак кадовсь тумонть алов. Дуракось
саизе узеренть ды тусь братонзо вешнеде.

Мольсь, мольсь—мусь эрьке. Эрькеванть уйни як-
сярго. Сон ёртызе узерензэ яксяргонть лангс. Яксяргось
эзь чавово, а узереэз ваясь. Дуракось нолдась тол ды
кирвастизе эрькенть. Эрькесь ды узересь палсть, узере
кечкесь кадовсь.

Дуракось таго тусь вирьга. Мольсь, мольсь — муин-
зе братонзо ды мери тенст:

— Давайте ям пидетяно, азёдо толонь кис
Тусь толонь кис покш братось. Мусь тол Толонть
вакесо атя.

— Покштяй, тука монень тол.

Атясь мери:

— Ман теть тол стяко а максан, ётнек побаска
деаксан тол, а ёвтнят побаска, пивсэма кшна кутьмерь
стэть ваткан.

, — Мон побаскань ёвтнеме а маштан.

— Монгак тол теть а максан.

Атясь ваткась кутьмерьстзнзэ пивсэма кшна, ды це-
рась толтомо тусь мекев

Братнэ кевкстизь

— Мекс эзить кандт тол?

— Мон эзинь муе тол.

Тусь омбоце братось. Мольсь секе атянтень ды мери

— Покштяй, тука тол.

— Атясь мери:

— Мон теть тол стяко а максан. Ёвтнек побаска,
максан тол, а ёвтнят побаска, кутьмерьстэть пивсэма
кшна ваткан.

— Мон побаскань ёвтнеме а маштан.

— Монгак тол а максан.

Атясь ваткась тень кутьмерьстэяк пивсэма кшна,
ды мурдась теяк толтомо.

Братнэ кевкстизь:

— Мекс эзить кандо тол?

Сон мери:

— Мон эзинь муе тол

Дуракось мери:

— Монсь молиндерян, кандан тол.

Ды тусь Муизе сонгак секе атянтъ ды мери тензэ'

— Покштяй, тука тол!

Атясь мерп

— МЪн тол стяко а максан, ёвтнек побаска, максан
тол, а ёвтнят побаска, пивсэма кшна кутьмерьстэть
ваткан.

Дуракось мери:

— Пожалуй, покштяй, мон ёвтнян теть побаска, ан-
Сяк илямак ильвецтя. Ильвецтясамак, кутьмерьстэть
колмо пивсэма кшнат ваткан, а тонсетъ маштан.

Кармась дуракось побаскань ёвтнеме:

— Колмонек братиники молинек вирев лишмесэ

Карминек тумонь керямо. Тумонть прясто праеь сэря
лишменть лангс. Лишменть пачк кайсь тумо менельс
Мон кузин тумонть прява менельс, Туинь якамо мене-
ленть ланга. Тосо карвотне питнейть, скалтнэ дёшоват
Валгинь мон тосто карвонь кисэ; сainya карзот верев,
ды карминь карвотнень лангс скалонь полавтнеме: мак
сан карво левкс марто — саян скал ваз марто

Арсинь масторов валгомо, валгомс а кува: мольсь
верьгиз, лишменть повизе, ды тумось сяворсь.

Печксинь скалтнэнь ды кедест эйстэ понынь пикс
Нолдыя алов — пезэ а саты. Недлячистэ аватне ушт-
низь кудост. Карминь мон качамонть зйсэ пиксэнтэ па-
ладомо. Кудотне явасть — пиксэм таго масторов а саты
Понедельникстэ мон арынь сюпав ломанень тинге вельк-
сэс. Сюпавось понжавты товзуро, Вармась сэтьме, сю-
ватне витьстэ кузить монь ваксс менельс. Ломанесь
понжавты, мон кунцянь сюватнесэ ды пиксэнтэ эйсэ по-
ладан, сатотсь пиксэсь модантень Карминь пиксэнтэ
кувалт алов валгомо. Кепететсь варма ды кармась пик-
сэнтэ чаравтомо Эзь сезеве качамонь пиксэсь, эзь се-
зеве сювансесь, сезевсь кшнансесь. Мон прынь болотас
ды пезнынь лавтово видьга. Прязом яксярго тейсь пизэ,
алыясь кемгавтово ал. Мольсь верьгиз, алтнэнь сэвин
че. Кармась верьгизэсь туеме, мон кундыя сонзэ пулодо
ды ранкетынь. Верьгизэсь тандадсь ды тандадомань
оачк таргимим монь болотастонтэ Верьгизэсь лиссь
кедензэ потсто, кедесь кадовсь монь кедезэнь. Мон ли-
синь коське таркас ды туинь эсь кияван.

Молинь, молинь — симемам сась. Муинь эрьке. Ведь
ули, симемс а мейсэ. Путья пря колганом ды симинь
Эрьке чирентень пря колганом стувтыя. Молинь, мо-
линь — муинь тумо. Тумонть прясо пивсыть кснав. Олг
тне певерить алов, ксनावось тумочть пряс кадови

— Мон истят пивсыцят эзинь некшне

Пивсыцятне мерить тень:

— Минь истят ломанть эзинек некшне.

Мон авцордынь прязон, удемезэнь пезнасть суром
Мурдынь мекев эрькентэ чирес Муия пря колганом, пу-
тыя прязом ды таго туинь вирьга. Ванан: тумо прясо
туво левксыясь. Левкстнэ тарадтнэнь ланга ардтнить
Кузинь мон тумонть пряс ды карминь тулевкстнэнь кун-
цеме, тумось ундов Мон туинь ундонтень ды эринь то-
со колмо иеть

Мольсть вирев цѣрат ды кармасть эсь ютковасть кор-
тамо:

— Давайте те тумонть керясынек.

Вейкесь мери:

— Те тумось мезекскак а маштови.

Омбоцесь мери:

— Кериндерясынек, мезекскак ды маштови.— Ды
кармасть керямонзо.

Мон тумонть потсто пшкадинь:

— Илямизь керя!

Керицятне тандадсть ды тусть чиезь. Туемадост мей-
ле тумось сяворсь, ды мон лисинь потстонзо. Керицят-
нень узерест лиядсь тумонть алов. Мон сайнь узере ды
туинь братом вешнеме. Молинь, молинь — муинь эрьке.
Эрькеванть уйкшны яксярго. Мон ёртыя узеренть лан-
гозонзо. Яксяргось эзь чавово, узересь ваясь. Мон нол-
дынь эрькентень тол. Эрькесь ды узересь палсть, узере
кечкесь кадовсь.

Атясь мери:

— Кенгелят!

— Эх, покштяй, меринь илямак ильвецте,— куть-
мерьстэть ваткан колмо пивсэма кшнат, а тонсить машт~
тан.

Дуракось ваткась атянть кутьмерьстэ колмо пивсэма
кшнат, сонсензэ маштызе. Сайсь тол ды мольсь братон-
зо ваксс. Пидесть ям ды ярсасть. Кавто пивсэма кшнат-
нень педявтынзе братонзо кутьмерс, колмоценть кадызе
эстензэ. Ды тусть колмонест кудов.

43. ТРИ БРАТА

Жили-были три брата. Двое умных, третий дурак,
Запрягли они лошадь и поехали в лес за дровами. Ста-
ли там рубить дуб. Упал с дуба желудь на лошадь, и
сквозь нее вырос дуб до неба.

Дурак залез на вершину дуба и ходит по небу. На
небе коровы очень дешевые, а мухи очень дорогие. Спу-
стился он на землю, наловил мух и поднялся обратно
на небо менять мух на коров. Отдаст муху с детены-
шем, возьмет корову с теленком. Так он наменял много
коров и решил спуститься на землю.

Пока он ходил по небу, подошел волк и зарезал лошадь. Дуб свалился, и дурак остался на небе. Спуститься никак не может.

Дурак зарезал коров и из их кожи свил веревку. Спустил вниз, веревка до земли не достает. В воскресенье женщины затопили свои печи. Дым поднялся на небо к дураку. Он стал дымом веревку довивать. Печи истопились, а его веревка до земли не достает. В понедельник дурак останшился над гумном богатого человека. Богач веет пшеницу. Ветер был тихий. Мякина поднимается прямо на небо, к дураку, а он ловит ее и продолжает мякиной довивать свою веревку.

Достала веревка до земли. Стал дурак по ней спускаться. Подул ветер и начал дурака раскачивать. Не порвалась веревка из дыма, не порвалась из мякины — порвалась из коровьей шкуры. Дурак упал в болото и завяз по шею. Иа его голове утка свила гнездо и снесла двенадцать яиц. Подошел волк, съел яйца и стал уходить. Дурак схватил его за хвост и крикнул. Волкнапугался и с испуга вытащил дурака из болота. Когда волк вытаскивал дурака из болота, сам вышел он из кожи, и кожа осталась в руках дурака.

Вышел дурак из болота на сухое место и пошел. Шел, шел, захотел пить. Нашел озеро. Вода есть, пить нечем. Снял он с головы череп и напился им. Напился и тут же около озера забыл свой череп. Сам пошел дальше.

Шел, шел — нашел дуб. На дубу молотят горох, стебли падают на землю, бобы остаются на дереве. Дурак говорит:

— Я таких молотильщиков не видел.

Молотильщики говорят дураку:

— Мы таких людей не видели.

Схватился дурак за голову, и пальцы в мозг воткнулись. Вернулся опять к озеру. Нашел череп, положил на голову и пошел по лесу.

Видит дуб. На дубу опоросилась свинья. Поросята по ветвям бегают. Залез дурак на дерево ловить поросят. В дубе было дупло. Он упал в дупло -и жил в нем три года.

Пришли в лес мужики и говорят между собой:

— Давайте срубим этот дуб.

Один говорит:

— Этот дуб ни к чему не пригоден.
— Срубим. Для чего-нибудь пригодится,— говорит
второй.

Стали они рубить дуб.

Дурак закричал-

— Смотрите, меня не зарубите!

Лесорубы испугались и бросились бежать. После их:
ухода дуб свалился, и дурачок вышел из дупла. Лесору-
бы и топор свой оставили под дубом. Дурачок взял то-
пор и пошел искать братьев.

Шел, шел — нашел озеро. По озеру плавает утка.
Бросил он свой топор в утку. Утку не убил, а топор утонул.
Дурачок сделал огонь и поджег озеро. Озеро и топор
сгорели, а топорище осталось.

Дурак опять пошел по лесу. Шел, шел — нашел сво-
их братьев и говорит им:

— Давайте суп сварим, идите за огнем.

Пошел за огнем старший брат. Нашел огонь. У
огня старичок

— Дедушка, дай-ка мне огня.

— Огня тебе даром я не дам,— говорит старик.—

Расскажи побаску — получишь огонь, не расскажешь —
ремень для цепы с твоей спины сдеру.

— Я не умею побаски рассказывать

— Я тебе не дам огня.

Содрал старик с его спины шкуру на ремень, и стар-
ший брат ушел без огня обратно

Братья спрашивают его:

— Почему не принес огня?

— Я не нашел огня

Пошел второй брат Пришел к тому же старику и
говорит:

— Дедушка, дай мне огня.

— Так я тебе не дам,— говорит старик.— Расскажи
побаску — дам огня, не расскажешь побаску — с твоей
спины ремень для цепы вырежу.

— Я не умею побаски рассказывать.

— И я тебе не дам огня.

Старик вырезал со спины второго брата ремень для-
цепы, и он вернулся без огня.

Братья спросили:

Почему не принес огня?

— Не нашел я огня.— сказал средний брат.

Дурак говорит:

— Если пойду я сам, принесу огня.

И пошел. Нашел и он этого же старика. Говорит ему:

— Дедушка, дай мне огня!

— Так я огня не дам, — отвечает старик. — Расскажешь побаску — дам, не расскажешь — с твоей спины ремень для цепа вырежу.

— Пожалуй, дедушка, я расскажу тебе побаску, — говорит дурак. — Только, смотри, не перебивай меня. Перебьешь — с твоей спины три ремня вырежу, а тебя самого убью.

Стал дурак рассказывать побаску:

— Мы, три брата, приехали в лес на лошади. Стали рубить дуб. Упал с дуба на лошадь желудь. Сквозь лошадь вырос дуб до неба.

Залез я по этому дубу на небо и пошел ходить по небу.

Там коровы дешевые, а мухи дорогие. Спустился я оттуда за мухами. Взял мух наверх и начал менять их на коров. Отдам муху с детенышем, возьму корову с теленком.

Решил спуститься на землю, а спуститься не по чему: пришел волк, задушил лошадь, и дуб свалился. Забрал я коров и из их кожи свил веревку. Спустил вниз, конец до земли не достает. В воскресенье женщины затопили свои печи. Дым поднялся на небо прямо ко мне. Стал я дымом довивать веревку. Печи истопились, а моя веревка опять до земли не достает. В понедельник я остановился над гумном богатого человека. Богач веял пшеницу. Ветер был тихий. Мякина прямо ко мне поднимается на небо. Богач веет, а я ловлю мякину и из нее продолжаю вить веревку. Достала веревка до земли. Стал по ней спускаться вниз. Поднялся ветер и стал раскачивать веревку. Не порвалась веревка из дыма, не порвалась из адыкины, порвалась из коровьей шкуры. Упал я в болото и завяз по шею. На моей голове утка свила гнездо и снесла двенадцать яиц. Подошел волк, съел яйца и стал уходить. Я схватил его за хвост и крикнул. Волк напугался и с испуга вытащил меня из болота. Сам волк вылез из кожи, кожа у меня в руках осталась. Вышел я на сухое место и пошел своей дорогой.

Шел, шел — захотел напиться. Нашел озеро. Вода есть, напиться нечем. Снял с головы свой череп и напился им. И пошел себе, а череп забыл у озера.

Шел, шел — нашел дуб. На дубу молотят горох. Стебли падают вниз, а бобы остаются на дубу. Говорю молотильщикам:

— Я таких молотильщиков не видел.

— Мы таких людей не видели,— говорят они мне.

Схватился я за голову — пальцы в мозгу завязли. Вернулся опять к озеру. Нашел свой череп, положил на голову и пошел по лесу.

Вижу дуб. На дубе опоросилась свинья. Поросята по веткам бегают. Залез я на дерево и стал ловить поросят. А дуб был дуплистый. Провалился я в дупло и прожил там три года.

Пришли в лес мужики и стали говорить между собой:

— Давайте срубим этот дуб.

— Этот дуб ни на что не пригоден,— говорит один.

— Если срубим, для чего-нибудь да и пригодится,— говорит второй.

И стали они рубить дуб.

Я закричал из дуба:

— Не зарубите меня!

Лесорубы испугались и бросились бежать. После их ухода дуб свалился, и я вышел из дупла. Лесорубы свой топор оставили под деревом. Я взял топор и пошел искать братьев.

Шел, шел — нашел озеро. По озеру плавает утка. Бросил топором в утку. Утку не убил, а топор затонул. Поджег я озеро. Озеро и топор сгорели, а топорище осталось.

— Врешь! — говорит старик.

— Эх, дедушка, говорил тебе — не перебивай меня, иначе с твоей спины вырежу для цепа три ремня, а тебя самого убью.

Дурак вырезал со сгашы старика три ремня для цепа, самого его убил. Взял огня и пошел к братьям. Сварили они суп, поели, Два ремня он прилепил на спину братьям, третий оставил себе. И пошли они домой втроем.

44. ШИВЕЧ, НЕЧИСТОЙ, ОВТО ДЫ ВИРЯВА

Эрясь-ашгесь ве ишвеч. Беряньст[^] сусты, мерить тензэ: кедеть коськест, кода беряньстэ, сустык!

Парсте сусты, мерить: кедеть коськест, кода парсте сустык! Кодаяк тензэ а савтови.

Арси шивеч эсь пачканзо: берянь эрямом, мияк тень паро вал а ёвты! Беряньстэ сустан — кедеть коськест, мерить; парсте сустан — кедеть коськест, мерить. Туян, ков сельмем неить, дав пилям марить.

Саизе аршинэнзэ ды тусь.

Мольсь, мольсь — пачкодсь вирьс. Понгсь каршошонзо овто ды мери:

— Ков молят, шивеч парочи?

— Молян ков сельмем неить, ков пилям марить: берянь эрямом, кияк тень паро вал а ёвты; беряньстэ сустан—кедеть коськест, мерить; парстеяк сустан—кедеть коськест, мерить.

— Адя, моньгак саемак мартот. Моньгак эрямом берянь, весе пейдить лангсом: кие содов ды а мазый, или пек кежей — мерить тензэ овто. Кинь эйкакшозо аварли — мопь эйсэ тандавннить.

— Адя! — мери шивеч.

Тусь кавонест. Мольсгь, мольсть — понгсь каршошозст нечистой ды мери тенст:

— Ков мольтядо?

— Мольтяно ков сельменек неить, ков пиленек марить: эрямонок тесэ берянь, кияк паро вал тенек а ёвты.

— Саимизь моньгак,— мери нечистой,— моньгак эрямом берянь, кияк эйсэнь а вечки. Вейкест-вейкест эйсэ

монь лемсэ сёвныгь, монь эйсэ тандавтнить: ва, мерить,
нечистой поватанзат!

— Адя,— мерить овто марто шивеч.

Туть колмонест. Мольсть, мольсть — мусть кудыше.
Совасть, кудынесь чаво. Кармасть эйсэнзэ эрямо.

Эрясть, эрясть — мусть вирьстэ комулят ды арсесть
пиянь пидеме.

Шивеч мери:

— Пиянтъ пидитяно, ды солодонок арась!

Нечистой мери:

— Сесэ, сесэ улить ведьгевть, эйсэст апак крёста
кадозь солод. Яжавтыця кияк арась — молян салан.

Нечистой тусь ды кандсь солод.

Шивеч мери:

— Суслань пидемс корцяга эряви — корцяганок
арась.

Нечистой мери:

— Ве ава кудыкелев путсь апак крёста корцяга, Мо-
лян кандса.

Тусь — кандсь корцяга.

Пидизь сусланть, нолдамс тенст а мезес: арась оч-
кост. Нечистой кандсь тенст очко, .кандсь боцькаяк. Пе-
цизь пиянтъ ды пештизь боцькас. Овто кандсь медь,
ламбавтызь ды ливтизь маитс кельмеме.

Валске мольсь шивеч варштамонзо, боцька кургось
панжозь ды пиядонть таки оимсь.

Сась кудов ды мери:

— Вана мезе, ялгат, пиядонок таки симсь, эряви сон-
зэ кундамс! Давайте ванстомонзо!

Каясть жеребейсэ, кинень зярдс саты модемс.

Васень вестэнтъ сатотсь модемс овтонень.

Мольсь сон мацтонть, кекшсь боцьканть удалов ды
ашти.

Пелеве шкане кепететсь прок виев варма. Чувтнэ ве-
се кармасть лажномо. Сятор-пукштор сась Вирява. Гар-
гизе боцька потомксонть ды давай симеме.

Овтось лиссь боцьканть удалдо ды серьгедсь:

— А! Вана кие симни минек пйядонок!

Вирява кода кундасы овтонть ды давай мерькамон-
зо. Мерькась, мерькась эйсэнзэ, цють живстэ нолдызе.

Сась овто кудов, мадсь каштлангс ды кувси.

Шивеч кевкстизе:

— Я, овто, неить мезеяк?

— Арась,— мери овто,— мезеяк эзинь нее!
— Мейс эно кувсят?
— Мацтс валгомсто прынь ды весе порксавинь!
Омбоце вестэ мольсь ванстоמו нечистой. Кекщсь

боцька удалов ды ашти.

Пелеве шкане таго *сась* Вирява, Нечистоеньгак мерь-
кизе, цютъ живстэ нолдызе. Нечистоенть пулопезэяк се-
зевсь. Сась кудов нечистой, мадсь каштлангс овто ваксс
ды нолси пуло пестэнзэ веренть.

Шивеч кевкстизе нечистоень:

— Я, неить мезеяк?
— Арась, мезеяк эзинь нее!
— Мекс пуло петъ верев?
— Кенкшес понгонесь — лепштявьсь!

Колмоце вене мольсь ванстоמו шивеч. Сайсь мартон-
зо балалайка ды кшнинь аршин. Озась боцька удалов
ды ашти.

Пелеве шкане сась Вирява. Комась боцьканть лангс
ды давай симеме. Кода Вирява аламодо иредсь, шивеч
давай баталайкасонть сеद्याмо. Вирява кадызе симеманзо
ды дазай киштеме. Киштсь, киштсь — сизесь ды мери:
«Уй! Кода сизинь, пекемгак мик вачсь! Шивеч, мон
тонь сэвтян!»

— Сэвсамак, сэвсамак,— мери шивеч.— Тонь пексэ-
як эрян, мон вечкан лембе тарка. Ансяк вана мезе вас-
ня тейтяно: монь ули чочком, адя лайсынек чачк, мейле
сэвемак!

Вирява мери;

— Адя!

Шивеч лайсь чочко пе, чавсь эйзэнзэ туло ды мери
Виряванть:

— Тонгить ласксонтень кавонест кедеть ды тетък
ласксонтъ, седе куроқ лазови.

Вирява тонгинзе. Шивеч кода вачкодъсы тулонтъ
узере обушкасо! Тулось ёртовсь ве ёнов. Вирявань ка-
вонест кедензэ суюордавсть ласксонтень. Тей ноцк, тов
ноцк, а таргавить тензэ. Шивеч кода сайсы кшщнь ар-
шинэнтъ ды давай Виряванть кутьмере ланга пидеме!

Вирява ранги — ггижеть-ожот ливти:

— Шивеч парочи, нолдамак, инескетъ! Вестъкак а
сан пиядонк оимеме!

А шивеч пи́ди эйсэнзэ, а кунсолыяк.

Вирява таго:

— Шивеч парочи, нолдамак, инескегь, мезе вешат — махсан!

— Мезе максат?

— Ули вейкине тейтерем — максса тетъ!

— Мартонзо мезе максат?

— Максан сисем малинкат сиянь ярмак!

— Ещѐ мезе максат?

— Максан ещѐ тетъ од кудо ды кардаз пешксе скотнадо, ансяк нолдамак!

— А манясамак?

— А манятан! Зепсэнъ ули пащше, саик. Кодак эйсэнзэ чамат нардасак — весе тетъ улить, мезть алтынъ, Й,ы тонсь од цѐракс велявтат!

Шивеч саизе Вирияванть зепстѐ пацинентъ ды нолдызе Вирияванть. Вириява оргодсь — весе вирьсѐ чувтнѐнь-гак яжинзе.

Ашолгадама ёнов сась шивеч кудов. Овто марто нечистой кевкстизь:

— Я, шивеч, неить мезеяк?

— Неинь,— мери шивеч,— сакшнось Вириява.

— Мезть алтась тетъ?

— Мезть? Вейкине тейтерензѐ макссы тень никс!

Мартонзо максы тень сисем малинкат сиянь ярмак, од кудо ды кардаз пешксе скотинадо. Вана тейтерентъ пашшензѐяк уш макссызе тень.

Овто марто нечистой гаймаскадсть — а кемить! Мейле, аламос аштезь, арсезевсть ды мерить:

— Пиясь ведь вейсэнъ, Вирияванъ тейтересъ ещѐ аздан, кинень саты: минь карматано мартот пелькстамо! Шивеч мери:

— Кода карматадо пелькстамо?

Овто мери:

— Давайте вана кода пелькстатано: карматано вейкенек-вейкенек тандавтнеме. Кинь эйстѐ весемеде печ тандадтано, сенень ули Вирияванъ тейтересъ.

— Ну, давайте,— мерить шивеч ды нечистой.

Сась чокшне, толост мацтизь, ды лиссь васня >шов овто. Кекшсь чувто удалов ды давай рангомо, чувтот-несѐ яжамо — виреськак весе сорны. Вань: шивеч марто нечистой эйстѐдензѐ а пелить, ардсь вальманть алов ды апаро вайгельсѐ серьгедсь:

— Вадо! Вадо' Овтось сѣвтядызь!

Шивеч марто нечистой мсрить тензѐ:

— Иля тандавтне, аволь эйкакштано — а пельтяно'
Лиссь нечистой. Куйсь чувто пряс ды кармась пува-
мо. Кепететь истямо варма, кудоськак весе сорны, те-
кень ванок сявори. Мейле чийсь вальмангь алов ды ама-
зый вайгельсэ серъгедсь:

— Ванодо, ванодо, нечистой ливти — повсетядызь!

Кудостонтъ шивеч мери тензэ:

— Иля тандавтне, содатадызь кият, а пельтяно!

Меельсь пелев лиссь кудостонтъ шивеч. Сайсь мар-
тонзо заслон ды кшнинь ведра. Кекшсь каль куракшке
удалов — керьксась лангозонзо чувто лопань одежат,
сась штемешка. Пелеве шкане кода карми ведрасонтъ
заслононтень чавомо ды кудонтъ ёнов молеме. Виресь-
как весе гайни.

Маризь шумонзо овто марто нечистой, варштасть
вальма чирева. Кудонтъ ёнов юты таго-мезе штемешкз
ды чави ведрасо заслонс.

Овтось мери:

— Те аволь Вирява ли сы, козо ней кекгшяно'

Нечистой мери:

— Сон прок неяви!

А сонсь весе сорны.

Шивеч кода моли вальманть алов, кода цярадьсы
вальманть заслонсо, сонсь кода серъгеди:

— Лиседе, лиседе седе куток — Вирява сась!

Овто марто нечистойть кода лисить кудостонтъ ды
давай чиеме! Удаловгак а варштыть.

Шивеч нардызе пацясонть чаманзо ды теевь од
цёракс. Икелензэ ашти горница ды кардаз (пешксе ско-
тинадо. Совась горницянтень, эзем прясо озадо одирьва,
баярава прок наряжазь. Варштась аксялов — аштить
сисем малинкат сиянь ярмак. Кармась шивеч одирьван-
зо марто од кудосо зрямо-аштеме. Аршинэнзэяк вальма-
ва ёртызе.

44. ПОРТНОЙ, НЕЧИСТЫЙ, МЕДВЕДЬ И ВИРЯВА

Жил-был один портной. Плохо сошьет — говорят
ему: руки бы отсохли, так плохо сшил! Хорошо со-
шьет — говорят: руки бы отсохли. как хорошо сшил!
Никак на заказшов не угодит.

Думает гюртной про себя: «Плохая моя жизнь, ни-
кто мне доброго слова не скажет! Плохо еошью, «рукн

бы отсохли» говорят; хорошо сошью, «руки бы отсохли» говорят. Пойду куда глаза глядят, куда уши слышат

Взял свой аршин и пошел. Шел, шел, дошел до леса, навстречу попался ему медведь и говорит:

— Куда идешь, портной?

— Иду куда глаза глядят, куда уши слышат. Плохая моя жизнь, никто мне доброго слова не скажет. плохо сошью — «руки бы отсохли» говорят, и хорошо гошью — «руки бы отсохли» говорят.

— Идем, и меня возьми с собой. У меня тоже жизнь плохая, все смеются надо мной: кто в саже, некрасивый или злой — того называют медведем. У кого ребенок плачет — мной пугают: не плачь, придет медведь, съест.

— Идем, — говорит портной.

Пошли вдвоем. Шли, шли — навстречу им попался нечистый.

— Куда идете? — спрашивает он их.

— Идем куда глаза глядят, куда уши слышат. Здесь плохо нам живется: никто доброго слова не скажет.

— Возьмите и меня, — говорит нечистый, — и у меня жизнь плохая: никто меня не любит. Друг друга моим именем ругают, моим именем пугают: смотри, говорят, нечистый задушит!

— Идем, — говорят портной и медведь.

Пошли втроем Шли, шли, нашли домик. Зашли — домик пустой. Стали они в нем жить.

Жили, жили — нашли в лесу хмель и решили сварить пиво.

— Пиво-то сварим, — говорит портной, — только \ нас солода нет!

Нечистый говорит.

— Там-то, там есть мельница, в ней оставили солод и не перекрестили. Помольщиков нет, пойду украду. Ушел нечистый и принес солод.

— Нужна корчага, чтобы сусло сварить, — говорит портной, — а у нас корчаги нет.

— Одна женщина положила в сени корчагу и не перекрестила, — говорит нечистый. — Пойду принесу.

Ушел — принес корчагу.

Сварили сусло, разлить не во что: нет корыта. Нечистый принес им корыто, принес и бочку. Сварили пиво и вылили его в бочку. Медведь принес мед, подсластили пиво и вынесли в погреб остыть.

Утром спустился оюртной в погреб посмотреть на пиво — отверстие в бочке открыто, кто-то пил пиво. Пришел домой и говорит:

— Вот что, друзья, кто-то пил наше пиво, нужно его поймать! Давайте караулить!

Бросили жребий, кому когда идти караулить.

В первую ночь должен идти медведь. Пришел он в лопроб, опрытался за бочку и ждет

В полночь словно сильный ветер поднялся. Все деревья загудели. С треском, с грохотом пришла Вирява. Вытащила пробку из бочки и давай пить.

Медведь вышел из-за бочки и крикнул:

— А! Вот кто пьет наше пиво!

Вирява как схватит медведя и давай ею ломать, мять.

Мяла, мяла, еле живого выпустила.

Пришел медведь домой, забрался на печь и стонет.

Портной спрашивает его:

— Ну, медведь, видел что-нибудь?

— Нет,— говорит медведь,— ничего не видел!

— Почему тогда стонешь?

— Когда спускался в погреб, упал и весь разбился.

На вторую ночь караулить пошел нечистый. Спрятался за бочку и ждет.

В полночь опять пришла Вирява. Досталось и нечистому, чуть живой ушел. Даже кончик хвоста оторвала ому Вирява. Пришел домой нечистый, лег на печку рядом с медведем и облизывает кровь с кончика хвоста.

Портной спрашивает нечистого:

— Ну, видел что-нибудь?

— Нет, ничего не видел!

— Почему же хвост в крови³

— Дверью прихлопнул!

На третью ночь караулить лошел портной. Взял с собой балалайку и железный аршин. Сел за бочку и ждет.

В полночь пришла Вирява. Нагнулась над бочкой и давай пить. Когда Вирява немножко опьянела, портной чайграл на балалайке. Вирява бросила пить и давай плясать. Плясала, плясала, устала и говорит: «Ух! Как устала, даже есть захотелось! Портной, я тебя съем!»

— Съешь, так съешь,— говорит портной.— И в твоём животе поживу, я люблю теплое место. Только сначала

вот что сделаем: у меня есть бревно, идем расколем его пополам, потом съешь меня.

— Идем,— говорит Вирява,

Портной расколол конец бревна, забил в него клин и говорит Виряве.

— Сунь руки в щель и растягивай, скорее расколем дерево.

Вирява сунула руки. Портной топором вышиб клин из дерева. Дерево защемило обе руки Виряве. Туда дернет, сюда дернет — не может вытащить руки.

Портной взял железный аршин и давай охаживать Виряву вдсь спины!

Вирява кричит благим голосом:

— Портной, добрый человек, отпусти, пожалуйста, Ни разу больше не приду ваше пиво пить!

А портной лупит ее и не слушает.

Вирява опять ему:

— Портной, добрый человек, отпусти пожалуйста, что попросишь, отдам!

— Что дашь?

— Есть у меня одна единственная дочь, отдам тебе,

— С ней что дашь?

— Дам с семь маленок ¹ серебряных денег.

— Еще что дашь?

— Дам тебе новый дом и целый двор, полный скотины, только отпусти!

— Не обманешь меня?

— Не обману. В кармане у меня есть платочек, возьми. Как только вытрешь им лицо, все твое будет, что обещала, а сам превратишься в молодого человека

Портной взял платочек из ее кармана и отпустил Виряву. Вирява так бежала, что все деревья в лесу повалила.

Под утро пришел портной домой. Медведь с нечистым спрашивают его:

— Ну, портной, видел что-нибудь?

— Видел,— отвечает портной.— Вирява приходила.

— Что обещала тебе?

— Что? Одну-единственную дочь отдает за меня замуж. С ней дает семь маленок серебра, новый дом и

¹ *Маленок, маленка*—мера (железная или деревянная посуда цилиндрической формы для измерения сыпучих тел).

двор, полный скотины. Вот и платочек дочери отдала уж мне.

Медведь и нечистый поражены, своим глазам и ушам не верят. Потом, немного погодя, подумали и говорят,

— Пиво-то ведь у нас общее, дочь Вирявы не знаем кому еще достанется: мы спорить с тобой будем!

— Как будем спорить?—спрашивает портной.

— Вот как давайте будем спорить,— говорит медведь,— будем друг друга пугать. Кого больше всего напугают, тому достанется дочь Вирявы,

— Ну, давайте,— согласились портной и нечистый, Пришел вечер, потушили огонь, Первым вышел на улицу медведь. Спрятался он за дерево и давай реветь, юмать деревья. Весь лес содрогается. Смотрит: портной и нечистый не боятся его, побежал к окну и закричал страшным голосом:

— Берегитесь! Берегитесь! Медведь съест вас!

Портной и нечистый говорят ему:

— Не пугай, не дети — не боимся!

Вышел нечистый. Взобрался на дерево и давай дуть. Поднялся такой ветер, что весь дом дрожит, того и смотри развалится. Потом подбежал к окну и закричал страшным голосом:

— Берегитесь! Берегитесь! Нечистый летит, задушит вас!

Из дома портной говорит ему:

— Не пугай, знаем, кто ты такой: не боимся!

Последним вышел из дому портной. Взял с собой заслонку и железное ведро. Спрятался за кустиками ивы, сделал себе одежду из листьев дерева, словно копан стал. В полночь начал бить ведром по заслонке и идти к дому — весь лес загудел.

Услышали шум медведь и нечистый — посмотрели в окно. К дому идет кто-то с иопну и бьет ведром по заслонке

— Не Вирява ли идет? — говорит медведь.— Куда теперь спрячемся?

— Вроде она! — отвечает нечистый, а сам весь дрожит.

Портной как подойдет под окна, как ударит по окну заслонкой, как закричит:

— Выходите, выходите быстрее! Вирява идет! - Медведь и нечистый выбежали из дома и бегом,

И назад не оглянулись.

Портной вытер лицо платочком и превратился в молодого человека. Перед ним стоит дом и двор, полный экотины. Зашел в горницу: на передней лавке сидит невеста, словно барыня -принаряжена. Посмотрел под лавку: стоят семь маленок с серебром. Стал портной жить со своей невестой в новом доме, а аршин свой выбросил в окно.

45. КОДА ЭРЯСТЬ ИВАН МАРТО МАТРЯТ

Эрять-аштеть атят-бабат кавонест. Ульнесь сынст ае цёраст. Лемезэ Иван. Кода кайсь Иван покшсто, урьвакстызь. Васенце вестэнтъ Иван одирьванзо марто мадсть удомо утомс ды курокеместэ матедевсть. Пелеве шкане марясызь, кие-бути утом кенкшентъ стукадизе ды пшкадсь:

— Удотадо или аштетьядо?

Иван мери:

— И удотано, и аштетьяно, арсетяно, кода масторлангсо карматано эрямо.

Ломанесь кевкстинзе:

— Одсто согласятадо парсте ды сюпавсто эрямо или сырестэ?

Иван мери:

— Кода ней пшкадтяно?

Матря мери:

— Давай лучи согласятано сырестэ парсте эрямо, ней одтано.

Иван пшкадсь ломанентень:

— Сырестэ лучи сюпавсто эрямось!

Ломанесь мерсь:

— Истя эно улезэ.— Вачкодизе утомонтъ ды ёматотсь.

Иван марго Матрят лиссть утомстонть. Утомонтъ вакссо кияк арась. Совастъ мекев ды таго мадсть. Сыргойсть валске ды ваньть: аштить сынъ ведь куншкасо усиясо. Якасть, якасть усияванть, эзь муе масторлангс лечкема тарка, кругом ансяк ведь.

Ваньть, усиянтень уи венчсэ од цёра.

Иван мери:

— Од цѣра, печтимизь минек берѣк лангов.

Од цѣрась мери:

— Мезе макстадо? Печтятадызь!

Иван мери:

— Мезе вешат, сень макссынек.

Печтинзе од цѣрась ды мери:

— Ну, давай ней козьякат!

Иван а максы эйсэнзэ. Сынь кундасть кавонест ко зьяконтень ды кармасть кавто ёнов ускомонзо. Иван сезизе Матрянь руця ожанзо. Одцѣрась саизеМатрянь ды тусь мартонзо. Кадовсь Иван съкамонзо, кадовсь кедезэнзэ ансяк руця ожась, ды кармасть авардеме.

Авардсь, авардсь, пекезэ вачсь, тусь берѣк ланганг^
ярсамксонь вешнеме. Васов, васов мольсь, ваны: ями-
нева уйни кал. Соп кундызе се калонтъ, пидизе ды
сэвизе. Ярсамодо мейле мадсь оймсеме. Руця ожанть
путызе прялонзо. Удомстонзо руця ожанть салызе
кренч, кандызе чувто пряс т.ы тейсь лангозонзо пизэ.

Сыргойсь Иван, ваны, руця ожась арась прялокзо
Кармасть таго авардеме. Авардсь, авардсь, нартнинзр
сельведензэ ды тусь покш киява.

Васов, а васов мольсь, пачкодсь башкир велес,
совась крайсэ кудонтень ды сиведсь роботникекс. Эрясть
кавто иеть, саизе эрямо питнензэ ды таго тусь киява,

Мольсь, мольсь, пачкодсь таго башкир велес ды си
ведсь сюпав башкирнэнь роботникекс. Се башкирэнть
грасельть эйкакшопзо, сынъ эрясть атят-бабат каво
неск. Ютась ие, кудазорось кулось.

Вестъ азоравась кучизе Иванонь вирень керямо.
Иван мольсь вирев, керясь ве чувто. Ваны, чувто пря-
сонть пизэ, пизэнтъ ало ашти руця ожась. Саизе сок
ожанть ды сась кудов.

Азоравась неизе кедьстэнзэ ожанть ды кармасть
кевкстнемензэ: косто саизе сон руця ожанть ды кода-
мо сон ломанесь.

Иван ёвтнизэ тензэ весе эрямонзо.

Азоравась мери:

— Ведь тон монь мирдем.

Сестэ сынъ содызь вейкест-вейкест ды кармасть вейсз
эрямо.

Весе ули-парось кадовсь сыненст.

45. КАК ЖИЛИ ИВАН С МАТРЕНОЙ

Жили-были старик со старухой. Был у них один сын, звали его Иваном. Когда Иван вырос большим, его женили. В первую ночь Иван со своей невестой легли спать в амбаре и скоро крепко уснули. В полночь слышат кто-то постучался в дверь и спросил:

- Спите или нет?!

Иван ответил:

— И спим, и нет, думаем, как на земле будем жить.

- Вы в молодости согласны хорошо и богато жить, или в старости?— спросил их человек.

Иван говорит жене:

— Как ответим?

— Давай согласимся лучше в старости хорошо жить, сейчас мы молоды,— говорит Матря.

Иван ответил человеку:

— В старости лучше богатым жить!

— Пусть так и будет,— говорит человек. Ударил по амбару и исчез.

Вышли Иван с Матреной из амбара. Возле него никого нет.

Зашли обратно и опять заснули. Утром проснулись, смотрят: они посреди воды, на острове. Ходили, ходили по острову — не нашли перехода на землю, кругом одна вода. Смотрят, к острову подплывает на лодке молодой человек.

Иван говорит:

— Добрый молодец, перевези нас на берег.

Молодой человек говорит:

— Что дадите? Перевезу.

— Что попросишь, то и дадим,— говорит Иван.

Перевез их мужчина и говорит:

— Ну, давай теперь твою жену.

Иван не хотел ее отдать. Взялись они за женщину и стали тянуть ее каждый к себе. Иван оторвал рукав руки¹ Матри. Мужчина взял Матрю и ушел с ней. Остался Иван один, остался у него только рукав от руки, и заплакал он. Плакал, плакал, захотелось есть, пошел он по берегу искать себе пищу. Далеко, далеко прошел, смотрит: в ямке рыба плавает. Поймал он

¹ Руця — зерхняя одежда женщин.

эту рыбу, сварил и съел. После еды лег отдохнуть, Рукав руци положил себе под голову. Когда он спал, ворон утащил рукав от руци Матри, занес на дерево и свил на нем гнездо.

Проснулся Иван, смотрит: у него под головой нег рукава от руци. Опять заплакал, Плакал, плакал, вытер свои слезы и пошел по большой дороге.

Далеко-недалеко шел, дошел до башкирского села, зашел в крайний дом и нанялся работником. Прожил там два года, взял заработанное и опять пошел по дороге.

Шел, шел, снова дошел до башкирского села и нанялся к богатому человеку работником. У этого башкира не было детей: жили они с женой вдвоем. Прошел год, хозяин умер.

Однажды хозяйка послала Ивана рубить лес. Пошел он в лес, срубил дерево. Смотрит: на дереве гнездо, под гнездом лежит рукав от руци его жены. Взял он рукав и пришел домой.

Хозяйка увидела у него рукав и стала расспрашивать: откуда он взял рукав от руци и что он за человек.

Иван рассказал ей всю свою жизнь.

Хозяйка и говорит:

— А ведь ты мой муж!

Тогда они узнали друг друга и стали вместе жить, Все богатство хозяина осталось им.

46« ЛОМАНЬ ДЫ ИНЕ ГУИ

Ве ломаннень мольсь ине гуй ды корты:

— Шабра, давай карматано дружнасто эрямо.

Ней уш монь эйтэ тонеть пелемс а эряви. Тон несак:
мов тунь лиякстоминь. Те тундостонтъ мшш лангстом
кедем полавтыя.

Но ломанесь ине гуентень эзь маняво. Риштите
обушкасо ды корты:

—| Хоть тонь, келя, кедеть од, но потсот кежтне
секеть жо.

Ломанесь гуенть чавизе куломазонзо.

А эряви кунсоломс ине гуй, сон хоть зярдю пупа-
танзат.

46. ЧЕЛОВЕК И ЗМЕЯ

К одному человеку пришла змея и говорит:

— Сосед, давай будем дружно жить. Теперь уж
тебе меня бояться не надо, Ты видишь: я совершенно
изменилась. В эту весну я сбросила с себя старую
кожу.

Но не удалось змее обмануть человека, он хватил
змею обушком и говорит:

— Хоть у тебя и новая кожа, но внутри у тебя зло
то же.

Убил человек змею.

Не надо слушать змею, она все равно тебя укусит.

47. КАТКА, КОЙМЕ ДЫ ЛЕВШ

Эрясть атч ды баба. Сынст ульнесль колмо цёраст. Сынъ эрясть вельть беднойстэ. Ульнестъ ансяк каткаст. коймест ды левш тапавксест. Атясь прась — кулось, бабаськак мельганзо. Кадовсть цёратне съкамо. Покш цёрась саизе катканть ды тусь кудосто. Мольсь, мольсь — лачкодсь кудос. Совась кудонтень, тосо пек ламо чеертъ. Цёрась нолдызе катканзо масторов, ды сон весе чеертнень повсинзе. Кудазорось мери тензэ:

— Миик каткат.

— Рамик.

Азорось:

— Зяро вешат?

Цёрась мери:

— Давай тыща целковой.

Азорось макссь тензэ тыща целковой ды саизе катканть, цёрась тусь кудов.

Омбоце цёрась саизе койменть ды тусь мартонзо. Мольсь, мольсь, ваны: копна пире. Пиресэнтъ понжавтыть суро кедьсэ пувсезь. Цёрась мери атянтень:

— Азёдо тынь кудов, мон сюронк понжавтса.

Атясь семиянек тусь кудов, цёрась кармась понжавтомо. Кода весе сюронтъ понжавтызе, сась атясь ды мери:

— -Миик те штуканть монень, зяро вешат?

Цёрась мери:

— Давай тыща целкавой.

Атясь макссь тыща целковой ды саизе койменть, цёрась тусь кудов.

Вишкине цёрась санзе левштапонть ды тусь мар-тонзо. Мольсь, мольсь, ваны: сэдь. Совась сон сэденть алов ды кармась пиксэнъ понамо. Шайтян левкстнэ-шйнить сэденть алга ды пижнить:

— Дедай, мезе нонат? Дедай, мезе понат?

Цёрась мери:

— Пикскетъ понан шайтян левксэнь повсемс.

Шайтяц левкстнэ пижнить:

— Дедан, илямизь повсе! Дедай, илямизь повсе!

Цёрась мери шайтян левкстнэнь:

— Пештинк шляпам ярмакто, а повсетядызь.

Цёрась карась покш латко, шляпазонзо пельсь варя ды аравтызе латконть вельксэс. Шайтян левкстнэ пештизь шляпанзо ды мерить цёрантень:

— Ну, дедай, ней а повсесамизь?

— А повсетядызь,— мерсь цёрась. Крёстынзе ярмактнень ды тусь.

Мольсь кудов ды мери лелянстэнь:

— Давай, лелей, сисем алашат, молян ярмаконь ускомо.

Лелязо макссь тензэ сисем алашат. Сон мольсь, вачкинзе ярмактнень ды сась кудов. Мейле кармасть колмонест братиники сюпавсто эрямо.

47. КОШКА, ЛОПАТА И МОЧАЛО

Жили старик со старухой. У них было три сына. Жили они очень бедно. Были у них лишь кошка, лопата и пучок мочала. Старик упал и умер, за ним умерла и старуха. Остались сыновья одни. Старший сын взял кошку и ушел из дому. Шел, шел — дошел до дома. Зашел в него, а там мышей — видимо-невидимо. Пустил он кошку на пол, и она задушила всех мышей. Хозяин дома говорит старшему брату:

— Продай кошку.

— Купи,— согласился тот.

Хозяин говорит:

— Сколько за нее просишь?

— Давай тысячу рублей.

Хозяин дал ему тысячу рублей и взял кошку. Старший брат пошел домой.

Средний браг взял лопату и ушел. Шел, шел — видит ток, на току веюг зерно, сдувая мякину с ладо ни. Средний брат говорит старику:

— Вы идите домой, а я провею зерно.

Старик со своей семьей пошел домой, а средний брат начал веять зерно. Когда он провеял зерно, при-шел старик и говорит:

— Продай мне эту штуку. Сколько попросишь?

Средний брат говорит:

— Давай тысячу рублей.

Старик отдал тысячу рублей и взял лопату. Сред-ный брат пошел домой.

Младший брат взял пучок мочала и пошел с ним. Шел, шел, дошел до моста. Залез он под мост и начал из мочалы вить веревку. Чертенята бегают под мостом и кричат:

— Дедушка, что вьешь? Дедушка, что вьешь?

Младший брат отвечает:

— Веревки вью, чтобы чертенят душить.

— Дедушка, не души нас! Дедушка, не души нас!— загалдели чертенята.

Младший брат говорит чертенятам:

— Наполните мою шляпу дедыгами — оставлю в живых.

Младший брат выкопал большую яму, сделал в своей шляпе дыру и поставил шляпу над ямой. Черте-нята наполнили его шляпу и спрашивают:

— Ну, дедушка, теперь не перевешаешь нас?

— Не перевешаю,— сказал младший брат. Пере-крестил деньги и пошел домой.

Пришел домой и говорит братьям:

— Дайте, братья, мне семь лошадей, пойду деньги иривезу.

Братья дали ему семь лошадей. Он поехал, сло-жил деньги и привез домой. После этого три брата стали жить богато.

**ЭРЯМО-АШТЕМАНЬ
ЁВКСТ**

Вотковые сказки

48. ТУМО ПЕТЯ

Ульнесь вейке сюпав эрзя. Лемезэ сонзэ Петя, прозваниязо Тумо. Сон киньгакэзьжаля, ансякярмак таштась. Весть Тумо Петя моли веле юткова. Друк сонзэ ярмаконзо ёмасть. Кармась ярмактнень вешнем
м Озась чочко
лангс ды кармась авардеме. Авардсь, авардсь — мате-
девс ольсь ваксозонзо цёрыне
ды мери.

— Мекс, покштяй, авардят?

— Эх, цёрынем, ярмаком ёмавтынъ!

— Ламольть?

- Комсьветее целковой!

— Эх, ламо! Покштяй. зяро максат, мон мусынъ

— - Хоть зяро максан, цёрынем, ансяк муить!

— Пятак вешан — максат^

— Максан, цёрынем, седе ламо максан, ансяк муить!

Цёрынесь тусь чиезь ярмактнень вешнеме. Муинзе, чийсь Петяненъ ды максынзе.

— Ну, покштяй, давай пятак!

— Эх, цёрынем, арасть пятактне, апак полавто ещѐ ярмактне!

— Зярдс макссак?

— Сак недясто, максса тетъ!

Цёрынесь тусь кудов. Петя арси эсь пачканзо:
«Мон те цёрынентъ маняса, тык маняса!»

Недясто сась цёрынесь ды пятак веши.

— Арасть ярмаком,— мери Петя,— исяк раминъ чурькат!

— А зя-рдо улеме кармить?

— Сак сы недлясго!

— Ну, моли!

«Аштек, арси Петя, кода тусь цёрынесь: мон те эйкакшонтъ истя маняса, сон лотки монь кудос яка-модо!»

Недлясто гаго сы цёрынесь. Пегя седе куток мацтс валгсь ды прась, буто чавовсь.

— Косо Петя покштясь, бабай?—кевкстизе цёрынесь козьяканзо.

— Сон а мацтс ли чавовсь? Адяка вансынек!— мерсь бабась,

Тустъ ваномонзо. Петя а кувсияк — прок кулозь.

Цёрынесь сайсь кельме ведь ведра ды валызе лангозонзо.

— Ай!— пижакадсь Тумо Петя ды стясь.

— Давай пятаком!—пижакадсь тензэ цёрынесь.

— Арась ней, пежеть арась!—божась Петя.

— Зярдс карми улеме?

— Сы недляето!

— Ну, моли, сан сы недлясто,— мерсь цёрынесь ды тусь.

«Вана кодамо,—арси Петя,— а явтави! Ну мон ялатеке маняса сонзэ!»

Сы недлянтень анокстась Петя кандолазт ды кулома одежат. Недлястонтъ мадсь кандолазтнэнь потс, пурнавтсь бабат ды лайшить эйсэнзэ.

— Косо Петя гтокштясь?—кевкстизе цёрынесь бабатнень.

— Или а несак косо? Кулось!—мери Петянь козьяказо.

— Кулось?!—гшжакадсь цёрынесь.— Алкукс кулось?

— Кулось, кулось!

— Мон эно свечине саян кисэнзэ!

Сайсь лавкасто пятакто свеча, кирвастазе да мольсь ваксозонзо. Саизе свечанть -щ судозонзо токавтызе. Кода кирнявты Петя канцолазтиэнь потсто масторов ды пижакадсь:

— Тынь мезть истя тейнетядсЯ Весе судом пицевсь!

— Покштяй, давай иятаком!—нижакадсь цёрынесь.

— Ошюди! Тон монь яла а кадсамак!
— А кадтан, а кадтан, покштяй! Хсиль мезть тей-
нек, давай пятаком!

— Ну, моли, сы недлясю сак!
Цёрьшесь тусь.
«Аштек,— л?ери Петя,— мон ялагеке а макоса пята
конгь!»

Сась се недляськак. Тумо Петя таго оршась куло-
ма одежат ды мадсь кандолаз потс, Кандызь сонзэ
церьковав.

Сась цёрынесь.
— Косо покштям?— кеввстизе козьяканзо.
— Сон кулось, ды минь уш кандынек сонзэ иерь-
ковав!

— Церьковас кандынк уш?!
— Да, церьковас.
— Мон моляи тов!
Цёрьюесь мольсь церьковав, сгясь уголнэс ды
яшти — учи венть.

Сась весь, Совасть вегь церьковантень розбойникть
ды кармасть иконостасонтъ яжамо.

Цёрыпесь кода пижакады! Розбойниктне кода туить
чиеме.

Тумо Петя кода стн кандолазтиэнь потсто куло-
мань одежатнень эйсэ.

Розбойниктпе неизь сонзэ ды седеяк пек чиезь
тусть.

Тумо Петя каподсь рочбойникень пряго шапка ды
кирди эйсэпзэ.

— Покштяй, давай пятаконтъ! — пижакадсь цёры-
несь.

— На, на эно!— ёртызе тензэ розбойникепь шап-
контень ды тусь церьковастонть.

48. ТУМО¹ ПЕТЯ

Был один ботатый эрзянин. Звали его Петром,
прозвище у него было Тумо. Никого он не жалел,
только деньги копил. Однажды Тумо Петя шел по се-
лу. И вдруг у аего пропали деньги. Стал искать их.

¹ Тумо — дуб.

Искал, искал — не аашел. Сел на бревно и заплакал
Плакал, плакал — заснул. Когда *ои* проснулся, иодо
шел к нему мальчик и спрашивает:

— Почему плачешь, дедушка?

— Эх, сыночек, деньгл потерял'

— Много их было?

— Двадцать пять рублей.

— Эх, много' Дедушка, сколько дашь, я найду
твои деньги?

— Хоть сколько дам, сыночек, только найди!

— Пятак попрошу — дашь?

— Дам, сыночек, больше дам, только найди!

Побежал мальчик искать деньги Нашел, прибе
жал к Тумо Пете. И отдал ему.

— Ну, дедушка, давай пятак!

— Эх, сыночек, нет пятаков, не разменял еще
деньги.

— Когда отдашь?

— Приходи в воскресенье, дам тебе!

Мальчик ушел домой. А Тумо Петя думает про се
бя. «Я этого мальчика обману так обману!»

Пришел к нему в воскресенье мальчик и просит
пятак

— Нет } меня денег,— говорит Тумо Петя,— вчера
лук купил!

— А когда будут?

— Пркходи в следующее воскресенье'

— Ну, ладно, идет

«Погоди,— думает Тумо Петя, когда ушел маль -
чик,— я этого мальчика так обману, что он перестанет
в мой дом ходить!»

В воскресенье опять идет мальчик. Тумо Петя быст
ро спустился в погреб и упал, будто убилися.

— Бабушка, где дет Петя?—спрашивает мальчи?
лчену Тумо Пети.

— Он не разбился ли в погребе? Идем-ка посмот -
рим,— говорит старушка.

Пришли посмотреть Тумо Петя даже ле дышит,
словно мергвый.

Мальчик взяв ведро холодной воды и вылил на
него.

— Ай!— закричал Тумо Пегя и встал.

— Давай мой пятак!—закричал ему мальчик

— Нету сейчас, ей-богу, нет!— клянется Тумо Петя
— Когда будет?
— В следующее воскресенье!
— Ну, ладно, идет! Приду в следующее воскресенье,— сказал мальчик и ушел.

«Вот какой,— думает Тумо Петя,— никак не отвяжется. Но я все равно обману его!»

К следующему воскресенью Тумо Петя приготовил гроб и одежду для похорон. В воскресенье лег он в гроб, собрались женщины, стали оплакивать его.

— Где дед Петя?— спросил мальчик старух.

— Или не видишь где? Умер!—говорит жена Тумо Пети.

— Умер?— закричал мальчик.— Действительно умер?!!

— Умер, умер!

— Тогда я свечку поставлю за него!

Купил в магазине свечу за пятак, зажег и подошел к Тумо Пете. Взял горящую свечу и поднес к его носу. Как прыгнет из гроба Тумо Петя на пол, как закричит:

— Вы что делаете? Ведь нос обожгли мне!

— Дедушка, давай мой пятак!—крикнул мальчик

— Господи! Ты все меня не оставляешь?

— Не оставлю, не оставлю, дедушка! Хоть что делай, но давай мой пятак!

— Ну, ладно, в следующее воскресенье приходи.

Ушел мальчик.

«Погоди,— думает Тумо Петя,— я все равно не отдам тебе пятак».

Пришло и следующее воскресенье. Тумо Петя надел саван и лег в гроб. Отнесли его в церковь.

Пришел мальчик.

— Где дедушка?— спрашивает у его жены.

— Умер он, и мы его уже в церковь отнесли!

— В церковь уже отнесли?!

— Да, в церковь.

— Я пойду туда!

Мальчик зашел в церковь, встал в уголок и стоит — ночи ожидает.

Пришла ночь. Зашли ночью в церковь разбойники и стали ломать иконостас.

Мальчик как закричит. Разбойники как побегут

оттуда! Тумо Петя как встанет из гроба в одежде мертвеца! Разбойники увидели его и еще быстрее побежали.

Тумо Петя схватил с головы одного разбойника шапку и держит ее.

— Дедушка, давай пятак!— крикнул мальчик.

— Ну, на вот!—бросил мальчику шапку разбойника и ушел из церкви.

49. (М.) ЁФКС НУЖАТЬ КОЛГА

Эрясть-ащесь кафта братт. Фкясь козяль, омбо-
цесь беднайль.

Козясь тись од куд и тердсь од кудонь бозас ло-
матть.

Мольсь брадоцка рьванц мархта. Козять кудозонза
сувасть, да аш озафтысна. Кенкш лангса нюрксесь,
нюрксесь и тусть.

Куду модемста беднайть рьвац кармась марденц
кошардоу морама. А мирдец мярьгсь тейнза:

— Кода моратама вивада апак сипть, визькс мо-
рамска.

Авась тага мярьгсь тейнза:

— Давай моратама. Ломаттневок мярьихть: синь
брадоц пяк симдезень-андозень. Няйсак, алянят, мо-
райхть.

Алясь кулхцондозе рьванц, ушедсь морама. Маря-
сы, кати-кие мархтонза морай. Аванц кизефнесы

— Баба, тон морат мархтон?

— Мон аф моран.

— А ся мле кие морай мархтон?

Авась мярьгсь:

— Мон аф содаса.

Алясь меле ся морайти пшкядсь:

— К.ия.т тон, мархтон морайсь?

Морайсь тейнза мярьгсь:

— Мон — нужан.

— Ну, кли, нужат, гят мора мархтон. Ворьть
вакстон!

— Ну, мон тяни аф туян эздот. Тяниге вешендень,
вешендень, цють цють мувоть.

Стаки мольсь нужась алять пяли мархтонза,
Атятъ тячи кабаку сьвсы, ванды кабаку сьвсы,
стаки и симондезь алять сембе уликс паршиенц.

Нужась нййсы, аш ни мезь лангс симомс, да са
лась кафта букат. Кильфтезень крандазс, и тусгь
паксяв.

Паксява мольсть, мольсть, пачкодсгь кев ваксс.
Нужась лоткафтозень букатнень. Аляти мярьгсь:

— Давай ва тя кевть веляфтсаськ, сонь алоиза
лотка, лоткса сия ярмакт. Ярмакнень сьвсайнск, да та-
га мзярс сатыхть тейнек симондемс.

Кевть кеподезь — тоса афкукс ярмакт.

Алясь суvasь лотку ярмак марама, а нужась эсост
крандазу кайсесь. Алясь марась, марась и мярьгсь'

— Сембот ярмакне.

Нужась мярьгсь:

— Вага нинге улихть.

Алясь мярьгсь:

— Мон сяда лама аф ияян. Кда гон нйсайть, су
вак кочкамоcт.

Нужась суvasь. Алясь кодак лиссь, цят! веляфтозе
кевть нужать лангс Нужась тейнза и мярьгсь:

— Нолдамак!

Алясь мярьгсь:

— Аф нолдате! Тон тага разориндасамак.

Алясь тусь куду, нужать кадозе тозк.

Куду самда меле рьванц кучезе брадонц пяли яр
мак мерамс сяканянкса. Рьванц тоса кизефтезь:

— Месенттяда сяканягь мархта?

Сон тейст мярьгсь:

— Ярмак мерамс. Алянъке ярмакт мусь.

Козясь сьвсь да сяканягь вадезе кяшеса. Сон
арьсесь, што ярмакне педихть кяшети.

Авась кандозе сяканягь, меразь ярмакнень и штазь
сяканягь. Козясь нййсы, брадоц козякоткшни и кизеф
тезе:

— Кода, брат, тон козякодоть?

Сон мярьгсь тейнза:

— Ся, ся вастса паксяста кевть содасак?

— Содасан.

— Мон ся кевть алда ярмакт мунь и козякедонь,

Козясь путозе мяльс и омбаце шинякиге мольсь
тоза.

Кодак кевть кеподезе— нужась тоста комоть и козять перьфке ашкодсь.

— Ну, тяни аф илядан эздот!

Козясь мярьги:

— Ворьть эздон! Нолдамак!

— Аф туян! Ламос апак сипгь, апак ярхцак кирне-майть.

Козясь мярьгсь:

— Ся аф мон — брадозе.

— Кода братце? Мон содате, тьямак васькафне!

Козясь тусь куду, нужаське мархтонза.

Нужась козять тячи кабаку сявсы — моразь сайхть, ванды сявсы—моразь сайхть. Кодак кабакста сайхть, куцихть пянакуд лангс. Пянакуд лангста валгихть, тага туйхть кабаку.

Стак и разориндазе козять.

49. СКАЗКА О НУЖДЕ

Жили-были два брата. Один был богатый, а другой — бедный.

Богатый брат построил новый дом и пригласил гостей на новоселье. Пришел и бедный брат со своей женой. В доме богатого брата их не посадиш за стол. Они постояли немного у дверей и пошли домой.

По пути жена бедного брата стала уговаривать мужа, чтобы он запел. А муж говорит ей:

— Как же будем петь, если вина ни капли не выпили? Так стыдно петь.

Жена опять говорит ему:

— Давай запевай. И люди скажут, что брат нас хорошо напоил-накормил. Слышишь, как другие поют? Муж послушался жену и запел
Слышит: кто-то поет с вдш вместе.

Спрашивает жену:

— Жена, ты поешь со мной?

Жена отвечает:

— Я не пою.

— Тогда, кто же поет со мной?

Жена говорит:

— Я не знаю.

Муж спрашивает:

— Кто это поет со мной?

Певец и говорит ему:

— Я, нужда.

— Ну, если нужда, не пой со мной. Уходи от меня!

— Ну, нет, я не уйду от тебя. Искала, искала тебя, насилиу нашла.

Так и пришла нужда к бедному брату. Сегодня тащит его в кабак, завтра — в кабак, так и пропили все добро, сколько было у него.

Потом нужда видит: не на что больше пить. Украла она двух быков, запрягла в телегу и поехали в поле.

Ехали, ехали по полю, доехали до большого камня. Нужда остановила быков, говорит бедному брату:

— Давай перевернем этот камень, под ним яма. В ней серебряные деньги. Заберем эти деньги, и опять будет на что выпить.

Подняли камень — под ним вправду деньги. Бедный брат влез в яму деньги собирать, а нужда стала их в телегу грузить.

Бедный брат собирал, собирал да и говорит нужде

— Деньги кончились.

А нужда говорит:

— Вои там еще есть.

Бедный брат говорит:

— Я больше не вижу. Если ты видишь, то иди сама собирай.

Нужда слезла в яму. Бедный брат как только вылез из ямы, тут же перевернул камень обратно. Нужда и говорит ему:

— Выпусти меня!

— Не выпущу! Ты опять разоришь меня.

Бедный брат ушел домой, нужду оставил в яме, под камнем. Пришел домой и послал свою жену к богатому брату за горшком. Жену там опрашивают;

— Что будете делать с горшком?

Она им говорит:

— Деньги будем мерить. Муж деньги нашел.

Богатый брат взял да и прилепил воск на дне горшка. Он думал, что деньги прилепят к нему.

Жена принесла горшок, смерили деньги, а горшок вымыли.

Богатый увидел, что его бедный брат становится богатым, спросил:

— Как, брат, ты разбогател?

Тог и говорит ему:

— Знаешь ты в поле тот большой камень?

— Знаю.

— Я под тем камнем нашел денгии и разбогател.

Богатый брат запомнил это и на следующий день пошел туда.

Как только приподнял он камень--нужда выпрыгнула оттуда и прилипла к богатому брату.

— Ну, брат, как я рада, ни за что теперь не отстану от тебя!—сказала она.

Богатый брат говорит:

— Отойди от меня! Отвяжись!

Нужда говорит:

— Не уйду! Столько времени не тшвши, не евши держал меня!

Богатый брат уверяет:

— Это не я, а мой брат.

— Как твой брат? Я знаю тебя, не обманывай меня!

Богатый брат ушел домой, нужда тоже пошла сним

Нужда сегодня богатого брата в кабак ведет — с песней оттуда возвращаются, завтра возьмет — с песней приходят. Как из кабака придут, заберутся на печку. С печки слезут, опять пойдут в кабак.

Так и разорила нужда богатого брата.

50. ЧАРЫНЬ ТЕЙНИЦЯ

Эрясь ве колесник. Ломанесь сон аволь сюпав ль-
несь: суро а видиль — чарыть тейниль ды сень эйсэ
прянзо триль. Вакссонзо эрястьколмо сюпав братт. Сьяь
колмонест ломантне а парт ульнесгь, ваныльть ансяк
ломанень обидямо.

Весть колесник анокстась миеме чарыть цела утомо.
Сюпав братнэ неизь чарытнень ды арсить: мииндеря-
сынзе колесник неть чарытнень, миаденек пек сюпалга-
ды. Эрявить пултамс чарынзэ. Саизь ды кирвастазь
утомонтъ.

Колесник мери:

— Палсть, палсть чарынь, мон ялатеке питнест сай-
сынъ.

Пурнынзе куловтнень, вачкинзе улавс ды рана та-
ков тусь мартост.

Мольсь, мольсь — пачкодсь покш ош ваксс. Лиссть
ошстонть колмо купецть ды кевкстнить эйсэнзэ:

— Ков молят ды мезть ускат?

Колесник мери:

— Молян инязоронтень, ускан тензэ сякой одежат.

Купецтне педясть тензэ ды мерить:

— Невтить тенек, кодат одежатнень ускат инязорон-
тень.

Колесник мери:

— А невтьсынъ, тынь сельме дьсынк, ды сынъ олыть,
или лиякс мезеккак теевить.

Купецтне саизь ды силой улавонтъ штавтызь. Ва-
ныть — тосо куловт. Колесник мери:

— Эх, мезе теиде! Меринь ведь сельмедьсынк. Кода

ней молян инязоронтень, мезть тензэ ёвтан? Сон моньгак
прям керясы, тынкак керясынзе.
Купецтне мерить:

— Иля яка инязоронтень, иля ёвтне тензэ: минь тетъ
колмо пондт ярмак макстано.

Колесник саинзе колмо пондт ярмактнень ды мур-
дась кудов.

Лоткавтызе лишмензэ орта лангс ды сеери нинстэнь:

— Баба, а баба, лиссть седе куроку ярмаконь чамт-
леме, цела улав ярмак ускикъ.

Маризь колмо братнэ, ваньть: алкукс колесник цела
улав ярмак ускь. Сявадсть сельмест. Састь колесни-
кенть кевкстнеме, косто сон саинзе ярмактнень

Колесник мери:

— Палсть монь чарынь. Мон пурнынь куловтнень
ды туинь микшнемест. Пачкодинь ве покш ошс, тосо
куловт овсе арасть Ютан ульця ютковаст ды сеерян:

Куловт микшнян! Куловт микшнян! Куловт кинень
эрявить?

Ош эрицятне весе празь прасть монь куловтнень
лангс. Вейке мери: монень мийть, омбоцесь — монень.
Мон саия ды мийя улавом колмо пондт ярмакто. Арсян
ней кудонтъкак пултамонзо ды таго модемс се ошонтень
кулов марта.

Братнэ састь кудов ды мерить:

— Эрявить минекак кудотнень пултамс ды кулов
микшнеме модемс се ошонтень Саизь ды пултызь
кудост чист Вачкасть колмо улавт куловт ды тусть се
ошонтень микшнеме.

Ютыть ульцянтъ кувалт ды колмонест сеерить:

— Куловт микшнетяно, куловт! Куловт кинень эря-
вить?

Маризь сеть колмо купецтне, конат тандадомань
пачк макссть колмо пондт ярмак колесникентень, ды
мерить:

— А, таго сась манчеме!—Лиссть ульцяс, кундызь
братнэнь ды давай эйсэст чавомо. Чавсть, чавсть, брат-
нэ такода менсть кедьстэст ды чиезь кудов, лишместкак
тоск кадызь.

Састь кудов ды мерить:

— Манимизь колесник. Кода ней тензэ те кежвнтъ
пандсынек?

Покш братось мери:

— Сонзэ авазо пек превей, ававтомо сонсензэяк пе-и машты.

Саизь ды маштызь колесникенть аванзо.

Колесник пурнызе-сэрнize аванзо, озавтызе кибит кас ды тусь мартонзо та-ков. Пачкодсь таго покш ошов Лиссть ошстонть колмо ломанть ды кевкстнить эйсэнзэ

— Ков молят ды мезть ускат?

Колесник мери:

— Молян мон инязоронтень, ускан тензэ мазый тей терь козыйкакс.

Ломантне колмонест педясть тензэ ды мерить:

— Невтик, кодамо тейтеренть ускат инязоронтень никс.

Колесник мери:

— Илядо энялдкак, а кезтьса, пелян, аволинк сель медь.

Ломантне колесникенть эзизь кунсоло, саизь ды силой штавтызь кибитка кургонтъ Ваньть- тосо кулочь сыре баба ашти.

Колесник мери:

— Эх, сельменк-чаманк лисест, мезе теиде! Меринь ведь сельмедьсынк! Кода ней молян инязоронтень, мезть тензэ ёвтан? Сон моньгак ды тынкак прянк керясынзе

Ломантне колмонест мерить-

— Инескетъ, иля пижне,— ломанть аволидизь маря, макстано тетъ колмо пондт ярмак, ансяк иля яка инязоронтень, иля ёвта лангозонок.

Колесник саинзе колмо пондт ярмактяень ды мурдась кудов Калмизе аванзо, лоткась орта лангс ды сеери:

— Баба, а баба, лиссть седе куроку ярмаконь чамт-неме, цела улав ярмак ускинъ.

Маризь колмо братнэ, ваньть: колесник алкукс таго цела улав ярмак ускъсь. Лиссть колмонест, кевкстнить эйсэнзэ, косто сон ярмактнень саинзе Колесник мери-

— Миия кулозь авань. Маринь мон: ве ошсо кулозь ломанть рамсить. Саия авань ды молинъ се опонтень Эзинь кенере серьгедеме: кулозь ломань микшнян! Кулозь ломань кинень эряви? Ошонь эрицятне празь прастъ лангозом! Вейке мери: монень миик! Омбоце — монень. Мон колмо пондт ярмакто миия авань

Братнэ састъ кудов ды мерить:

— Давайте козыйканок маштсынвк ды мисынек

Саитяно кисэст колмонь-колмонь пондо ярмак, ды минь колесникте сюпавт ультяно.— Саизь ды маштызь козьяй каст. Путьызь колмо крандазга ды тусть се ошонтень козьяйкаст миеме, косо колесник аванзо миизе.

Эзть кенере ошонтень совамо, кода кармить колмо вайгельсэ сеереме: «Кулозь ломанть кинень эрять? Кулозь ломанть микшнетяно!» Лиссть се колмо ломантне, конат тандадомаст пачк макссть колесникентень колмо пондт ярмак, кода кундасызь братнэнь, кода кармить эйсэст чавомо' Чавсть, чавсть — братнэ та-кода менсть кедьстэст ды чиезь кудов, лишместкак козьяйкаст марто тоск кадызь.

Састь кудов ды мерить:

— Таго манизь колесник, аволь авазо, нать, сднсь колесникесь вельть дока. Эряви сонсензэ ёмавтомс.

Ды арсесть колесникенть ведьс ваявтомонзо. Кундызь сонзэ, озавтызь кульс ды кулень кургонть сюлмизь. Кильдсть лишме ды тусть мартонзо покш ведень вешнеме.

Мольсть, мольсть — пачкодсть (кабак ваксс. Лоткавтызь лишмест ды колмонест совасть кабаконтень винадо симеме, колесникенть кадызь крандазтнэнь.

Колесникесь пельсь кулентень варя ды ваны. Ваксканзо пастух пани скалонь стада. Сон мери пастухонтень:

— Пастух, а пастух, некшныть тон инязор?

— Эзинь?

— Неевлишь?

— Неевлинь, ды косто несак?

— Вана монь эйсэ ускить инязорнэнь невтеме, а мон пек аволинь моле. Бути арсят нееме инязоронть, совак кулентень монь таркас, мон мекев самозот вансынь скалот.

Пастухось юксизе куленть, нолдызе тосто колесникенть, сонсь совасть тарказонзо Колесник саизе стандарть ды тусь мартонзо.

Лиссть братнэ кабакстонть иредезь. Ускизь пастухонть покш ведь чирес ды ваявтызь, сынсь тусть кудов Ансяк кенерсть кудос совамо, ваныть, колесник цела стада скалт пани. Ваныть ды эсь сельмезэст а кемить: ^кода колесникесь ведь потмакстонть лиссь ды косто скалтнэнь сайнзе?

Пачкодсь колесникесь орта лангс ды сеери:

— Баба, а баба! Панжт седе курок орта Скалт цела стада панинь.

Лиссть колмонест братнэяк ды кевкстнить колесникенть, косто сайнзе сон скалтнэнь.

Колесник мери:

— Ведь потмаксто, тосо знярья эйтэдест

Братнэ мерить:

— Колесник, ваявтымизь минекак, миньгак скалт пантяно ды теде \тейле а карматано теть больше кежень пандомо.

Колесник сайнзе колмонест братнэнь, озавтынзе кульс ды ваявтынзе Сонсь сась кудов ды апак медявто кармась эрямо

50. КОЛЕСНИК

Жил один колесник Был он человек небо^атый: хлеб не сеял, делал колеса и этим кормился. Рядом с ним жили три богатых бфата. Нехорошие они были все трое, только и смотрели, как бы человека обидеть.

Однажды колесник приготовил для продажи целый амбар колес. Братья увидели это и думают: если продаст колесник колеса, богаче нас будет Нужно сжечь их. Взяли 'и подожгли амбар.

Колесник говорит:

— Сгорели, сгорели колеса, а я все равно их цену возьму

Собрал золу, нагруаил на воз и утром рано к>да-то уехал с ней.

Ехал, ехал, добрался до большого города Выехали из города три купца и спрашивают его:

— Куда едешь и что везешь?

— Еду к царю, везу ему всякую одежду.

— Покажи нам, какую одежду везешь к царю,— лристали к нему купцы.

— Не покажу,— говорит колесник,— вы сглаз'ите ее, и она поблекнет или превратится во что-нибудь.

Купцы взяли да насильно раскрыли воз. Смотрят: там зола.

— Эх, что вы наделали! — говорит колесник.— Говорил вам — сглаз'ите. Как я теперь пойду к царю, что ему скажу? Он и мне голову снесет и вам отрубит.

— Не ходи к царю, не говори ему, — испугались купцы, — мы тебе три пуда денег дадим.

Колесник взял три пуда денег и вернулся домой. Остановил лошадь у ворот и кричит жене:

— Старуха, а старуха, выходи быстрее разгружать деньги, целый воз привез.

Услышали его три брата. Смогут: действительно, колесник целый воз денег привез. Завидно им стало. Пришли спрашивать колесника, откуда он взял деньги.

Колесник говорит:

— Сгорели мои колеса, я взял собрал золу и поехал ее продавать. Доехал до одного большого города, там золы совсем нет. Иду по улице и кричу:

«Золу продаю! Золу продаю! Не нужно ли кому золы?»

Городские жители так и набросились на мою золу. Один говорит: мне продай, другой — мне. Я взял и продал свой воз золы за три пуда денег. Сейчас думаю и дом сжечь, чтоб опять ехать в тот город с золой.

Братья пришли домой и говорят друг другу:

— Нужно и нам сжечь дома и поехать в тот город золу продавать

Взяли и сожгли свои дома. Набрали три воза золы и поехали в город продавать. Идут по улице и втроем кричат:

— Золу продаем, золу! Зола кому нужна?! Услышали это три купца, которые с испугу отдали колеснику три пуда денег, и говорят:

— А, опять приехал обманывать!

Вышли на улицу, схватили трех братьев и давай их колотить. Били, били, братья кое-как вырвались из их рук и бегом домой, даже лошадей там оставили.

Пришли домой и говорят:

— Обманул нас колесник. Как теперь отомстим ему?

— У него мать очень умная, — говорит старший брат. — Нужно погубить ее, тогда и ему придет конец.

Взяли и убили мать колесника.

Колесник одел свою мать, посадил в кибитку и уехал с нею куда-то. Добрался опять до большого города. Вышел из города навстречу ему три человека и спрашивают:

— Куда едешь, что везешь?

— Еду я к царю, — говорит колесник, — везу ему красивую девушку в жены.

Пристали к нему все трое и просят:

— Покажи, «акую девушку везешь в жены к царю!

— И не просите, — говорит колесник, — не покажу, боюсь, не сглазили бы.

Не послушали они колесника, взяли и силком открыли полог кибитки. Смотрят — там мертвая старуха.

Колесник говорит:

— Эх, повылазили бы ваши глаза, что вы наделали!

Говорил вам — сглазите! Как я теперь пойду к царю, что ему скажу! Он и мне, и вам головы отрубит!

— Пожалуйста, не кричи, чтобы люди не услышали, — говорят все трое ему. — Дадим тебе три пуда денег, только не ходи к царю, не доноси на нас.

Колесник взял три пуда денег и вернулся домой. По хоронил свою мать, остановился у ворот и кричит:

— Старуха, а старуха, выходи быстрее деньги разгружать, целый воз денег привез!

Услышали это три брата, смотрят — колесник действительно опять целый воз денег привез. Вышли вуроем, спрашивают, откуда он деньги взял. Колесник говорит:

— Продал мертвую мать. Слышал я — в одном городе мертвых людей покупают. Взял свою мать и пошел в тот город. Не успел крикнуть: «мертвого человека продаю! Кому нужен мертвый человек?», городские жители так и набросились на меня. Один говорит — мне продай, другой говорит — мне. За три пуда денег продал я овою мать.

Братья пришли домой и говорят:

— Давайте перебьем своих жен и продадим. Возьмем за них по три пуда золота и будем богаче колесника. Взяли и убили своих жен. Положили их на телеги и поехали продавать в тот город, где колесник свою мать продал.

Не успели заехать в город, как начали в три голоса кричать:

«Кому нужен мертвый человек? Мертвых людей продаем!» Вышли на крик те люди, которые с испугу дали колеснику три пуда денег, как возьмутся за братьев! Били, били их, братья еле-еле вырвались и бегом домой, даже лошадей вместе с женами там оставили

Пришли домой и говорят:

— Опять колесник нас обманул. Знать, не мать, а сам колесник больно уж дошлый. Нужно погубить его самого.

Решили они утопить колесника. Поймали его, посадили в куль и завязали. Запрягли лошадь и поехали искать большую воду.

Ехали, ехали, добрались до кабака. Остановили лошадь и зашли в кабак водку пить, колесника оставили в телеге.

Колесник сделал дыру в куле и смотрит. Мимо него пастух гонит стадо коров. Он кричит пастуху:

— Пастух, а пастух, видел ты царя?

— Нет.

— А охота увидеть?

— Увидел бы, да негде.

— Вот меня везут показывать царю, а мне не хочется ехать. Если хочешь увидеть царя, залезь в куль вместо меня, я дню твоего прихода попасу стадо.

Пастух развязал куль, выпустил оттуда колесника, сам забрался вместо него. Колесник погнал стадо домой.

Вышли из кабака пьяные братья. Подвезли пастуха к большой воде, утопили его и поехали домой. Только уехали в дом войти, смотрят: колесник целое стадо коров гонит. Смотрят — и своим глазам не верят: как колесник из воды вышел и где коров взял?

— Старуха, а старуха! Открой быстрее ворота! Целое стадо коров пригнал.

Вышли три брата и спрашивают колесника, где он коров взял.

— На дне реки, — говорит колесник, — там их много.

— Колесник, угоggi нас, — говорят братья, — мы тоже коров пригоним, и уж после этого мы не будем тебе мстить.

Колесник взял трех братьев, посадил их в куль и угоggi. Сам пришел домой и стал опoкойно жить.

51. КУПЕЦЕНЬ КАВТО ЦЁРАТ

Ве купецень ульнестъ кавто цёранзо. Псжш цёрантъ купецесь вечкилизе, вишкинентъ эзизе вечке. Купецесь арсесь вечкема цёранстэнь максомо весе имениянзо, вишкинентень а максомс мезеяк. Аванстэнь вишкинесь марявсь жаль ды тень кувалт мезеяк тензэ эзь ёвтне Вестъ авазо аштесь озадо вальма икеле ды авардсь вишка цёранзо кис. Мольсь вавоозонзо апак сода ве ендонь ломань ды кевкстизе:

— Мейс авардят?

Авась мерсь тензэ

— Вишка цёрантъ тетязю арсесь обижамонзо -- псжш цёрантень макссы весе имениянзо
Ломанесь мери-

— Тонь ризнэмантень можна лездамс. Вишка цёрантень ёвтак, што сонзэ арси тетязю обижамонзо

Авазо ёвтась вишка цёрантень Зярдю вишка цёрась кармась содамо, што сонзэ обшкасы тетязю, тусь ве пе лев. Ве пеле сон тонадсь эрва мезень тееме ды прянзо тризе нужань апак нее.

Покшось кемсь тетязю парочинтъ лангс ды мезек окак эзь тонавтне.

Кода кулось купецесь, шжш цёрась парочинтъ весе ёмавтнизе ды кармась эрямо беднойстэ Вишка цёрась кармась эрямо вадрясто

51. ДВА КУПЕЧЕСКИХ СЫНА

У одного купца было два сына Старшего сына купец любил, а младшего не любил Купец решил любимому сыну отдать все свое добро, а младшего оставить без наследства. Матери было очень жалко младшего, а поэтому она ему ничего не говорила об этом

Однажды жена купца сидела у окна и плакала. Подошел к ней посторонний, незнакомый человек и спрашивает:

— О чем плачешь?

Женщина говорит ему.

— Младшего сына решил отец обидеть все добро отдает старшему.

— Твоему горю можно помочь,— говорит незнакомый человек.— Ты скажи младшему сыну, что отец хочет его обидеть

Мать рассказала младшему сыну Когда младший сын узнал, что отец его обидит, он ушел из дому. На стороне он научился многим ремеслам и жил без нужды

Старший надеялся на богатство отца и ничему не учился.

Когда купец умер, старший сын разбазарил все богатство его и стал жить в нищете Младший сын стал жить очень хорошо

52. КИСКИНЕ—КРЕНДЕЛЬ ПУЛЫНЕ

Эрясь ве атя. Атянь ульнесь кавто цёранзо. Сынст ульнесь пинест — Крендель пулынест.

Пинесь а онги, а мезть тейни. Секс кияк а андыль эйсэнзэ.

Весть веть ашти пинесь кенкш лангсо вачодо. Сась верьгиз икелензэ ды мери:

— Крендель пулыне, кодат тевтне?

— Кодат? Вачодо цють а кулан,— мери Крендель пулынесь.

— Каяк монень реве — кармить андомот,— мери верьгиззэсь.

Каясь Крвндель пулынесь верьгизэнтень реве. Верьгиззэсь саизе реventь ды тусь.

Стясть чоподава цёратне, ваньть: ве реве арась

Сынст кежтне састь Крендель пулыненть ланге.

Омбоце чокшнестэнтъ верьгиззэсь таго сась.

— Андыть эйсэть, Крендель пулыне? — кевюстш верьгиззэсь.

— Арась,— мери пинесь.

— Ну, дай ещё ве реве, .кармить андомот.

Макссь пинесь ещё ве реве.

Неизе азорось, што ещё ве реве ёмась. Кармаеь ггиненть чавомо, мекс сон а вансты.

Колмоце чокшнестэнтъ *сась* верьгиззэсь таго.

— Андыдизь, Крендель пуло?

— Арась,— мери пинесь.

— Ну, дай ещё реве,— мери верьгиззэсь.— Тонсь азорэнтъ мартю ванды мольть паксяв. Тонь саеме а кармить, тон «мольть Тонь азорот туить нуеме икелькс пев, эй-

дест кадсызь станс лавсес. Мон эйденть саласа. Тон ардт ды монь кедьстэ эйденть нельгик.

Макссь Крендель пулось верьгизэнтень ещё реве.

Чоподава пиненть азоронзо кармасть сыргамо паксяв. Кармась сыргамо маргост Крендель пулояк. Азортнэ а саить эйсэнзэ, но оон моли.

Састь паксяв. Азортнэ тусть икелькс пев. Эйдест кадызь станс лавсес.

Ардсь верьгиз, каподизе эйденть ды тусь мартонзо.

Неизь верьгизэнтэ азортнэ ды кармасть пижнеме:

— Вай, эйденть верьгиз салызе! Вай, эйденть верьгиз салызе!

Маринзе неть пижнематнень Крендель пулось Кода туи верьгизэнтэ мельга! Нельгизе эйденть ды кандызе аванстэнтэ.

Авась корты:

— Вай, кодамо пинесь паро! Минь эйсэнзэ а андтано. Бух, ловсос пидень эйдень кашанть пинентень каизе.

Веть таго сась верьгизэсь ды мери Крендель иулынтень:

— Ванды паксяв иля моле. Тонь кармить саеме, тон иля моле. Азорось ванды моли экшелямо, тон мольть мартонзо. Козонь сон каясынзе панарюонзо, се тарканть чувик, казна муят.

Валоке азоронзо кармасть паксяв сыргамо ды пиненть кармась тердеме. Пинесь а моли. Сынть саизь ды сюлмизь крандаз удалов. Пинесь поризе карьксэнтэ ды оргодсь.

Тусть азоронзо цёратне паксяв пиневтементь. Сехте сыре азорось кадовсь кудос.

Обедэнь шкане атясь сыргась экшелямо Сыргась мартонзо Крендель пулояк. Атяеь тандавтызе пиненть, сон ялатеке эзь кадово. Каинзе атясь понксонзо-панаронзо ды совась ведентень. Пинесь ёртынзе оршамот нень ве пелев ды кармась се тарканть чувомо. Чувсь, чувсь — мусь казна.

Лиссь атясь ведьстэнтэ ды ваны: Крендель пулось таргась цела котёл ярмак.

Кецясь атясь, кармась пиненть андомо сывельде.

Састь паксясто цёратне. Рамасть Крендель пулонтень вина. Кильдсть алаша ардтнемс.

Ардтневтсть-ардтневтсть пиненть - эйсэ, симдсть эйсэнзэ винадо — юуловтызь

Кармасть арсеме, кода бу гашенть седе парсте кал-
мамс.

Покш цёрась мери:

— Минек пинесь пек пароль. Мон молян попонтень.
кевкетьса, а «алмасы ли ломанькс.

Мольсь цёрась попонтень ды мери:

— Минек 'пшенек пек пароль, ней кулось А калма
сак ли ломанькс?

— Ну, свет, арази можна

Цёрась мери:

— Ведь сон эзь онго, тонеть кавю сядт целковой
мерсь максомадо.

— Ды мон кода тетя эряви калмаса, ансяк кода
дьяконось? — мери погазь.

Цёрась максынзе попонтень ярмактнень ды тусь

Пачкодсь цёрась дьякононтень, ёвтась мейс сась.

Дья'конось кеднек-пильгенек кармась чавомо:

— Арась! Арась!

Цёрась мери:

— Минек пинесь эзь онго, тонеть мерсь сядо цел'ко-
вой максомадо.

Дьяконось мери:

— Ды монь лангс теvesь а лотки, ансяк вана кода
протодьяконось?

Максынзе цёрась дьякононтень ярмактнень ды тусь
главной дья'кононтень.

Сась цёрась иротодьяшнонтень, таргась ведьгемень
целковой ды путынзе столь лангс.

— Те истя мезень 'кис? — мери протодья'конось.

— Пиненек пвк пароль, кулось; тонеть калмамоиь
кисэ мерсь ведьгемень целковой максомадо, — мери цё-
рась.

— Пономаренгь марто коргыть?

— Ещё арась, — мери цёрась.

— Тон уш азё сонензэяк, — мери лротодьяконось. —
Бути ёмамс уш, то весеменень.

Тусь цёрась понамарентень. Совась тензэ, тарпась
зепстэнзэ «омсвеее целковой, путынзе столь лангс.

— Нетнень истя мезень кис? — мери понамаресь,

— Неть ярмактнень тонеть пиненть калмамонзо <ки-
сэ, — мери цёра-сь.

— Ды те пиненть можна пазава марто ливтемс' —
мери по'намаресь.

Ливтизь пиненгъ пазава марто, калмизь ломанькс.
Маризе тень архиреесь. Кода арды се велентень! Ко-
да пурнасынзе поптнень, дьяконтнэнь, кода карми сынст
сёвномо, мекс истя пиненть калмизь!

Тердизе архиреесь пинень азоронть ды мери:

— Тон мекс истя пиненть калмавтык?

Азорось мери:

— Минек пинесь эзь онго. Тонеть мерсь максомадо
колмо сядт.

Арх'иреесь мери:

— Ведь мон мурнян аволь сень кисэ, што пиненть
ломанькс калминк, а секс, мекс тынь истямо паро пи-
ненть апак соборова калминк!

52. СОБАЧКА ХВОСТ КОЛЕЧКОМ

Жил один старик. У него было два сына. У них
была собачка Хвост колечком. Собачка не лает, ничего
не делает, поэтому никто и не кормит ее.

Одижды ночью голодная собачка стояла у дверей.
Подошел к ней волк и говорит:

— Как дела, Хвост колечкюм?

— Как? С голоду чуть не умираю,— говорит Хвост
колечком.

— Брось мне одну овцу,— говорит волк,— будут те-
бя кормить.

Бросила собака волку овцу. Волк схватил её и ушел.

Затемно встали сыновья старика, смотрят — одной
овцы нет. Раосердились они на собачку.

На второй вечер опять пришел волк.

— Кормят тебя, Хвост колечком? — спрашивает он.

— Нет, — говорит собачка.

— Ну, дай еще одну овцу, будут кормить.

Дала собачка еще одну овцу.

Увидел хозяин, что еще одной овцы нет, стал бить
собаку за то, что она не караулит.

На третий вечер опять пришел волк.

— Накормили, Хвост колечисом?

— Нет,— поворит собачка.

— Ну, дай еще одну овцу,— говорит волк.— Завтра
с хозяином иди в поле. Тебя не будут брать, а ты иди.

Твои хозяева уйдут жать на другой конец июля, ребенка же оставят в люльке на полевом стане. Я ребенка утащу. Ты догони и отними у меня ребенка.

Дала Хвост колечком волку еще одну овцу.

Темно было еще, когда хозяева собачки стали ообираться в поле. Собралась с ними и Хвост колечком. Хозяева не берут, а она идет.

Пришли в поле. Хозяева ушли на другой конец. Ребенка оставили в люльке на полевом стане. Подбежал волк, схватил ребенка и побежал с «им. Хозяева увидели волка и стали кричать:

— Ой, ребенка волк унес! Ой, ребенка волк унес! Услышала эти крики Хвост колечком. Как помчится за волком! Отняла ребенка и отнесла его матери.

— Ох, какая хорошая ообачка! — говорит мать ребенка. — А мы ее не кормили. Бух! Дала ей кашу с молоком, которую варила для ребенка.

Ночью опять пришел волк и говорит собачке:

— Завтра не ходи в -поле. Тебя будут брать, ты не ходи. Хозяин твой завтра пойдет купагься, ты иди с ним. Где он разденется, ты разрой это место — клад найдешь.

Утром хозяйва стали в поле собираться и собачку с собой зовут. Собака не идет. Они взяли и привязали ее позади телеги. Собака разгрызла веревку и убежала. Уехали сыновья хозяина в поле без ообаки. Старый хозяин остался дома.

В обед старик пошел купаться. Увязалась за ним и Хвост колечком. Старик пугнул ее, ко она все равно, не отстала. Разделся старик и зашел в воду. Собака отбросила одежду и стала рыть на этом месте. Рыла, рыла — нашла клад.

Вышел старик из воды и смотрит: Хвост колечком выкопала целый котел денег. Обрадовался старик, стал кормить собачку мясом.

Приехали с поля сыновья. Купили собачке вина. Запрягли лошадь, чтобы покатать. Катали, катали собачку, поили, поили ее вином — уморили.

Стали думать, как бы получше собаку похоронить. Старший сын говорит:

— Ообачка наша очень хорошая была. Пойду схожу к попу, спрошу, не похоронит ли он ее, как человека, Пошел он к попу и говорит:

— У нас собачка была очень хорошая, теперь умерла. Не похоронишь ли ее, как человека?

— Ну, свет, разве можно?!

— Она ведь не лаяла,— говорит старший сын,— тебе двести рублей велела отдать.

— Да я, как тебе нужно, иохороню, только как дьякон? — говорит поп.

Старший сын отдал попу деньги и ушел. Пришел он к дьякону, рассказал, зачем пришел.

Дьякон и руками и ногами замахал:

— Нельзя!

— Наша ообачка не лаяла,— оговорит старший сын,— тебе велела сто рублей дать.

— За мной дело не етанет,— говорит дьякоя,— только вот как протодьякон?

Отдал старший сын деньги дьякону и ушел к протодьякону. Пришел он к протодьякону, вытащил пятьдесят рублей и 'положил на стол.

— Это еще за что?—говорит протодьякон.

— Собачка у нас очень хорошая была, умерла, тебе за похороны велела пятьдесят рублей дать.

— А с пономарем беседовал? — спрашивает протодьякон?

— Нет еще,— говорит старший сын.

— Ты уж иди и к нему,— говорит протодьякон.— Если пропадать, то уж 'всем.

Ушел старший сын к пономарю. Зашел к нему, вытащил двадцать пять рублей, положил на стол.

— Это за что? — спрашивает пономарь.

— Эти деньги тебе за похороны собачки,— говорит старший сын.

— Да эту собачку можно с иконами вынести! — говорит пономарь.

Вынесли собачку с иконами, похоронили, как человека.

Услышал об этом архиерей. Как приедет в это село! Как соберет попу, дьяконов, как начнет их ругать!

Вызвал архиерей хозяина собаки и говорит:

— Ты почему так свою собачку похоронил?!

— Собака не лаяла. Тебе велела дать триста рублей.

— Ведь не за то я ругаю,— говорит архиерей,— что похоронили, как человека, а за то, что такую собаку без соборования похоронили!

53. КОДА ДУРАК САЛОНЬ РАМАМО ЯКАСЬ

Эрясть-аштеть атят-бабат кавонесп. Ульнесь сынст дурак цёрынест. Атясь прась ды кулось. Бабась калмизе. Пурнась бабась помчкат: дурак цёранть кучизе салонь рамамо.

— Азё, мери, цёрынем, батман сал рамак!

— Молян,— мери цёрынесь.

— Азё, ды ванок, иляк стувто, зяро рамамс! Тон кува молят, яла мерт: батман, батман. А то стувтсак!

Тусь дуракось, сонсь кува моли: батман, батман корты.

Пачкодсь тинге пире видьс. Тинге пиресэнчь товзюро пивсыть. Сон мери тенст:

— Батман, батман, чоп пивсэде, батман пивсэде!

Пивсыцятне кода кундасызь дураконтъ ды давай чавоманзо. Чавсть, чавсть — нолдызь.

Сась кудов дурак авардезь.

— Мейс авардят, дуракке?— авазо кевкстизе.

— Мейс? Мон кода лисинь кудосто, монсь ютан, монсь яла мерян: батман, батман. Пачкодинь тинге пире видьс, тосо товзюро пивсыть. Мон меринь тенст: «Чоп пивсэде, батман пивсэде!» Сынть кундымизь монь, чавимизь, чавимизь, ды нолдымизь!

— Эх, дурак, тон меревлитель тенст: сядонь-сядонь пивсэде, вейте-вейте илядо!

Таго тусь дуракось. Кува юты сеери:

— Сядонь, сядонь! сядонь, сядонь!

Кандыть каршонзо кулозь ломань калмамо. Сонмери тенст:

— Сядонь-сядонь кулодо, вейте-вейте илядо!

Кандыщятне кода кундасызь дураконтъ ды давай чавомонзо. Чавсть, чавсть — нолдызь. Таго кудов сась дуракось авардезь.

— Мейс таго авардят?

— Да, мейс! Ютан киява, каршом кандыть кулозь ломань, мон меринь тенст: «Сядонь-сядонь кулодо, вейте-вейте илядо!» Кандыщятне кода кундасамизь. Чавнизмизь, чавимизь ды нолдымизь.

— Эх, дурак, тон меревлитель тенст: «Царства небесной!»

Таго тусь дуракось. Каршонзо арды свадьба. Дурак мери свадьбантень:

— Царства небесной тенк!

Кудатне кода кундасызь дураконтъ, чавсть, чавсть эйсэнзэ — нолдызь.

Дуракось таго сась кудов авардезь ды ёвтнизеаванстэнь, мейс чавизь

Авазо мери тензэ:

— Эх, дурак, дурак, несак свадьба арды, илештявлить понксот ды киштевлить!

Таго тусь дурак. Ваны — пожар, ве атянь остатка кудынезэ палы. Сон мольсь пожаронтъ ваксс, илештинзе понксонзо ды давай киштеме. Атясь кода кундасы, давай чавомонзо. Пельс куломс чавизе ды нолдызе.

Сась кудов дуракось авардезь, ёвтчизе аванстэнь, мейс чавизь. Авась мери:

— Эх, дурак, дурак, тон саевлитель ведь ды мацтевлик пожаронтъ.

Дуракось таго тусь лия прев марто.

Ки лангсо ве атя туво кирты. Сон кода саи ведра ды давай толонтъ мацтеме. Атясь кундызе дураконтъ ды давай чавомонзо. Чавсь, чавсь — нолдызе.

Таго сась кудов авардезь ды ёвтнизе аванстэнь, мейс чавизь.

Авасьтаго кучикэлизе. Мейле вансы, дураконтъ киськенть vess шишкат-палкат саизь ды эзизе кучо больше ковгак.

Кадовсь батман салост апак рама.

Секс мернить:

— Дурак мельга лукушкасо превть а кантлеват!

53. КАК ДУРАК ХОДИЛ СОЛЬ ПОКУПАТЬ

Жнли-были старик со старухой. Был у них сын — дурачок. Старик упал и умер. Собрала старуха поминки, а сына-дурака послала соль покупать.

— Иди,— говорит,— сыночек, батман¹ соли купи.

— Пойду,— говорит сын.

— Иди да смотри не забудь, сколько соли. купишь.

Ты иди по дороге и повторяй: батман, батман. Не то забудешь!

Пошел дурак, сам идет и твердит: «батман, батман». ДОШРЛ до тока. На току пшеницу молотят. Он и говорит им:

— Батман, батман, весь день молотите, батман намолотите!

Работающие поймали дурака и давай его бить. Били, били — отпустили.

Пришел он домой плача.

— Почему плачешь, дурачок?—спросила его мать.

— Почему? Я как вышел из дому, шел и твердил: «батман, батман». Дошел до тока, там пшеницу молотят. Я говорю им: «Весь день молотите, батман намолотите». Они поймали меня, били, били и отпустили.

— Эх, дурачок, ты бы сказал им: по сто модотите, по одному не надо.

Опять пошел дурак. Идет кричит:

— По сто, по сто! По сто, по сто!

Несут ему навстречу хоронить умершего.

Он говорит им:

— По сто, по сто умирайте, по одному не надЫ Носильщики схватили дурака и давай его бить. Били, били — отпустили.

Опять дурак пришел домой плача.

— Почему опять плачешь?

— Да-а, почему? Иду шо дороге — навстречу мяе несут умершего, я сказал им: «По сто, по сто умирайте, по одному не надо!» Как схватят меня носильщики.

Били, били — отпустили.

— Эх, дурачок, дурачок, ты бы сказал им: «Царство небесное!».

Опять ушел дурак. Навстречу ему едет свадьба. Дурак говорнт гуляющим:

¹ *Батман* — мера веса.

— Царство небесное вам!

Поезжане как схватят дурака, били-били его и отпустили.

Дурак опять домой пришел в слезах и рассказал матери, за что его побили.

Мать говорит ему:

— Эх, дурак, дурак, видишь свадьба едет, засучил бы штаны да и сплясал бы с ними.

Опять пошел дурак. Смотрит — пожар. У одного старика последний дом горит. Он засучил штаны и давай плясать. Как схватит его старик и давай бить. До полусмерти избил и отпустил. Пришел дурак домой плача, рассказал матери, за что его избili. Мать говорит:

— Эх, дурак, ты бы взял ведро воды и потушил бы пожар.

Снова ушел дурак с чужим умом.

Видит на дороге один старик свинью опаливает. Дурак взял ведро и давай тушить огонь. Старик поймал дурака и давай бить его. Бил, бил — отпустил. Опять дурак пришел домой в слезах и рассказал матери, за что его избili.

Мать хотела его еще раз послать, да смотрит вся голова у него в шишках, лицо в синяках, тело в рубцах — не послала. Так и не купили батман соли.

Поэтому говорят: «За дураком в лукошке ума не носишься».

54. АНТИПКА

Эрясь вейке бояр, бояронть ульнесь стряпказо Маря.
Стряпканть ульнесь цёрьшезэ Антипка.

Весть боярось фатясь: ёмсить почтонзо. Сон стряп-
кантень мери:

— Мекс пек ламо почтнэ ютыть? А салсят ли тон
эйсэст?

Стряпкась мери:

— Мон а салсян, бути монь цёрынесь салси.

Боярось мери:

— Азё тердик Антипкань.

Стряпкась тердизе цёранзо.

Боярось мери:

— Тон почтнэнь эйсэ салсят?

— Мон,— мери Антипка.

Боярось мери:

— Пек колат саламодо?

— Маштан,— мери Антипка.

— Салык монь алашам.

— Саласа,— мери Антипка.

Боярось айгоронзо пекстызе кардс, кардонть икелев
ладясь караулт.

Орта лангс кавто караулт, кенкш лангс кавто кара-
улт ды айгоронть лангс озавтсь вейке караул.

Антипка куйсь кардо пряс, сайсь вииа боцька ды
кармась петневтнеме караулицянтъ прянзо лапгс. Кара-
улицясь мери:

— Те мезе истя петни?

Турвазонзо петнясь, ды мери:

— Те вина.

Мейле сон ладизе шляпанзо.

Антипка шляпазонзо нуртясь вина. Караулицясь ви-
нанть симизе, мейле симдинзе весе караулицятнень, ды
матедевсть. Антипка саизе айгоронть ды тусь,

Валске стясть — айгорось арась. Боярось мольсь Ан-
типканень ды кевкстизе:

— Ну, кода салык?

— Салья,— ответи Антипка.

Боярось кевкстни:

— Кода тон салык?

Антипка ёвтизе.

Боярось мери:

— Тс мезе. Вана алдом ацамось уш кодаж теть а
салави.

Антипка мери:

— Саласа!

Сась ве, Антипка сайсь кукшунс оргат, бояронть ды
бояраванть лангс валыизе.

Боярось веть сыргойсь ды бояраванть кевкстни:

— Те истя мезень начко?

Боярось тердизе стряпканзо ды мери:

— Азё ливтик ацамонть ушов костямо.

Стряпкась ливтизе. Антипка те шкастонть саизе пе-
ринанть ды тусь.

Валске боярось стясь — перинась арась. Арси: «Те
секень вант Антипка салызе». Мольсь Антипканень ды
кевкстни:

— Ну, салык?

— Салья,— ответи Антипка.

Боярось мери:

— Те мезе. Вана уш ярмаком теть, хоть кулок, а са-
лавить. Монсь вень перть карман ванстомосг.

Антипка мери:

— Ялатеке саласынь.

Боярось путынзе ярмаконзо вальма лангс ды учи,
зардо Антипка сы саламост. Кедезэнзэ сайсь узере.

Антипка мольсь попонтень ды мери:

— Батюшка, ярмак теть эрявить^

— Кода эно. Пек эрявить.

— Бояронть вальма лангсо ярмаконзо. Азё саигь.

Попось мольсь. Венстизе кедензэ. Боярось дяподизе
узерьсэнтъ. Попось омбоцентъ венстизе. Боярось сепь-
как цяподизе ды мери:

— Прядовсь Антшшань тевезэ!—ды мадсь

Антника совась вальмаванть ды саизе ярмак марто сундуконтъ.

Валске боярось кевкстни Антипкань:

— Кода тон салыть ярмактнень^

Антипка ёвтнизе.

Боярось мери:

— Ну ней салык, пожалуйста, ним.

Антипка мери:

— Саласа!

Весть бояравась тусь вирьга алашасо ардтнеме. Антипка мольсь вирев ды ки чирес чувтось поводитизе эсь прянзо.

Бояравась кучэрэнтень мери.

— Ванта, те минек Антипка,— ды сынсь тусть.

Антипка тусь лия киява, чийсь икелев ды таго поводитизе прянзо чувтос.

Арды бояравась ды таго корты кучэрэнтень.

— Ванта, тесэяк Антипка, тостояк истямо неинек.

Азёка ванька, се тоско?

Кучэрэсь тусь, Антипка лиссь петлястонтъ, озась тарантазонтень ды тусь ардозь. Ардсь моря чирес ды бояраванть ёртызе ведьс. Сась кудов, бояронтень мери:

— Мон салыя нить.

Боярось мери:

— Ней косо сон?

— Мон моряс ёртыя бесэнтень.

Боярось мери:

— Тон азё муик ним. Бути мусак, весе парочим максса тонеть.

Антипка наряжась ды тусь. Мольсь, мольсь вирьга, каршозонзо понгсь нумолэ. Сон арсесь нумолопть чавомонзо.

Нумолось мери:

— Аштек, илямак чаво, эстетькак паро теян.

Сон эзизе чаво. Таго тусь. Сы каршозонзо овто, сон арсесь чавомонзо. Овтось мери:

— Аштек, илямак чаво, эстетькак паро теян.

Эзизе чаво.

Мольсь, мольсь, мусь ведь. Озась ведь чирес ды понси пикст.

Ведьстэнтъ лиссь беске ды кевкстни:

— Леляй, мезть тейнят?

— Пикске понан.

- Мейс пиксэнтъ?
- Ведентъ мутямс.
- Мейс мутясак?
- Тынк повсемс.

Бескесь седе куронок ношкстась ведентень. Мольсь покштянстэнь ды ёвтни:

— Покштяй, оно тосо ули од цёра, пиксг поны, ми. нек повсеме арси.

Покштязо мери:

— Азё мерть: минек морянок потмакстома.

Бес левксэсь лиссь ды мери:

— Минек морянок потмакстома.

Антипка мери:

— Монь пиксэм певтеме. На ваньк, онкстык.

Бес левксэсь онкстась, онкстась, кодаяк эзь онкста-во, совась ведентень, тосо мери:

— Покштяй, сонзэ пиксэзэ певтеме.

Покштязо мери:

— Азё чиезде, кие седе эряза.

Бескесь лиссь ды мери:

— Дай чийтяно, кие седе эряза.

— Косто тонеть монь марто чиёмс? Монь ули вишка браткем, снартык, сень марто чийть.

Бескесь мери:

— Косо сон?

Антипка серьгедизе нумолонть ды мери:

— Снарт, сасык монь браткенть.

Бескесь чийсь, чийсь нумолонть мельга, эзь сасаво.

Бескесь таго чопавтсь ведь потмаксос ды покштян-стэнь ёвтни.

— Сонзэ ули вишка браткезэ, чиинь мельганзо, эзь сасаво.

Покштязо мери:

— Азё снартык, кие седе виев.

Лиссь ды мери:

— Давай бороцятано, кие седе виев.

Антипка мери:

— Косто монь марто тонеть бороцямс. Монь ули покштям, васня сень марто бороцьяк.

Бескесь мери:

— Ну давай, се марто карман бороцьямо.

Антипка тердизе овтонть, мольсть вирьс ды кармасть бороцьямо.

Овтось цють эзинзе ливте бесэнтъ сюлонзо.
Бесэсь чопавтсь алов ды покштянстэнь ёвтни:
— Мон сонзэ покштянзо марто бороцинь, цють сю-
лом эзинзе ливте.
Покштянзо макссь тензэ дубинка ды мери:
— Азё ней, кие те дубинанть седе верев ёртсы.
Бескесь лиссь ды мери:
— Давай ёртсынек те дубинканть, кие седе верев
ертсы.
Антипка мери:
— Снартык тон васня.
Бес левксэсь ёртызе пек верев ды мери:
— Ней снарт тон.
Антипка мери:
— Нейке ёртса, ансяк ванан, кодамо пель лангс ёр-
томс.
Теде мейле бес левксэсь каподизе дубинканть, чо-
павтсь ведентень ды покштянстэнь ёвтни:
— Сон арсесь дубинканть ёртомс натой пель лангс,
минь кадовтано дубинкавтомо,
Покштянзо мери:
— Азё максык бояраванть тензэ.
Антипка ускизе бояраванть. Боярсь максызе Антип-
канень парочинзэ.
Антипка теевсь боярокс, боярсь теевсь нищеекс.

54. АНТИПКА

Жил один барин, была у него стряпуха Мария. У
нее был сын Антипка.
Однажды барин спохватился, что у него мука про-
падает. Говорит он стряпухе:
— Почему так много муки расходуешь? Не вору-
ешь ли ее?
— Я не ворую,— говорит она,— может, мой сын во-
рует.
— Иди позови Антипку,— говорит барин.
Стряпуха позвала своего сына.
— Ты муку воруюешь?— спросил барин.
— Я,— ответил Антипка.
Барин говорит:
— Хорошо умеешь воровать?

— Умею,— говорит Антипка.

— Укради моего жеребца.

— Украду,— согласился Антипка.

Барин закрыл жеребца в конюшню, перед конюшней поставил караул: у ворот поставил двоих, у дверей— двоих, одного посадил верхом на жеребца.

Антипка взял бочонок вина, взобрался на чердак конюшни и стал по капельке лить вино на голову караульного.

— Что это капает?— думает караульный.

Капнуло ему на губы — вино. И говорит:

— Это вино.— И потом подставил он свою шляпу.

Налил ему Антипка в шляпу вина. Караульный выпил вино, потом напоил всех караульных, и все они заснули.

Антипка сел на жеребца и уехал.

Утром встали — жеребца нет. Барин пришел к Антипке и спрашивает:

— Ну, как? Украл?

— Украл,— ответил Антипка.

Барин спрашивает:

— Как ты украл?

Антипка рассказал.

— Это что,— говорит барин,— вот перину из-под меня тебе никак не удастся украсть.

— Украду!— говорит Антипка.

Пришла ночь. Антипка взял в кувшин дрожжей и вылил их на барина и его жену.

Барин среди ночи проснулся и спрашивает жену:

— Это что такое? Мокрое что-то.

Вызвал он стряпуху и говорит:

— Иди вынеси перину во двор, высуши.

Стряпуха вынесла. Антипка в это время взял перину и ушел.

Утром барин проснулся — перины нет. «Это, смотри, Антипка украл»— думает он. Пришел к нему и спрашивает:

— Ну, украл?

— Украл,— отвечает Антипка.

Барин же ему:

— Это что! Вот денег моих, хоть умри, не украдешь.

Сам всю ночь буду их караулить.

— Все равно украду,— говорит Антипка.

Барин положил свои деньги на окошко и ждет, когда Антипка придет их красть. В руки взял топор.

Антипка пришел к попу и говорит;

— Батюшка, деньги тебе нужны?

— Как же? Очень даже нужны.

— У барина деньги на окне. Иди возьми.

Пошел поп. Протянул руку за деньгами — барин отрубил ее. Поп вторую руку протянул — барин и эту отсек.

— Копчилпсь Антипкины дела!—сказал барин и лег спать.

Антипка залез в окно и взял сундук с деньгами.

Утром барин спрашивает Антипку:

— Как ты украл деньги?

Антипка рассказал.

— А теперь попробуй украсть мою жену,— говорит барин.

— Украду,— соглашается Антипка.

Однажды барыня поехала на лошади покататься по лесу.

Антипка пошел в лес и у дороги на дереве повесил себя.

Барыня говорит кучеру:

— Смотри-ка, это наш Антипка,— поехали дальше.

Антипка пошел по другой дороге, опередил их и опять повесился на дереве.

Едет барыня и говорит кучеру:

— Смотри-ка, и тут Антипка, и там такого видели.

Пойди-ка посмотри, там ли тот?

Кучер ушел. Антипка вылез из петли, сел в тарантас и погнал лошадей. Подъехал к морю и бросил барыню в воду. Приехал домой, говорит барину:

— Я украл твою жену.

— Где она сейчас?—спрашивает барин.

— Бросил в море к бесам.

— Ты иди,— говорит барин,— найди мою жену. Если найдешь, все богатство тебе отдам.

Антипка нарядился и ушел. Шел, шел по лесу — навстречу ему заяц. Решил Антипка убить его

— погоди, не убивай меня,— говорит заяц. — Самому тебе добро сделаю.

Не убил он. Пошел дальше. Идет навстречу ему медведь. Решил он его убить. Медведь говорит.

— Погоди, не убивай меня. Самому тебе добро сделаю.

Не убил. Шел, шел, нашел воду. Сел на берегу и вьет веревки.

Из воды вышел бесенок и спрашивает:

— Что ты, дяденька, делаешь?

— Веревку вью.

— Зачем веревку?

— Воду мутить.

— Зачем мутить?

— Вас душить.

Бесенок быстро бросился в воду. Пришел к деду и рассказывает:

— Дедушка, вон там сидит молодец, веревки вьет, нас душить думает.

— Иди скажи ему, что наше море бездонное.

Бесенок вылез и говорит:

— Наше море бездонное.

— У меня веревка бесконечная,—говорит Антипка.—

На посмотри и смерть.

Бесенок мерил, мерил, никак не мог измерить до конца и бросился в воду, там говорит:

— Дедушка, у него веревка бесконечная.

Дед. говорит ему:

— Побегите с ним, кто быстрее бежит.

Вышел бесенок и говорит:

— Давай побежим, кто быстрее.

— Где тебе со мной бежать! Есть у меня младший брат, попробуй с ним побегай.

— Где он?— спрашивает бесенок.

Антипка крикнул зайца и говорит:

— Попробуй, догони моего братишку.

Бежал, бежал бесенок за зайцем, не смог догнать.

Бесенок опять нырнул в воду и рассказывает деду:

— У него есть маленький братишка, бежал я за ним, не смог догнать.

— Иди попробуй, кто сильнее,— говорит дед.

Вышел бесенок и говорит:

— Давай поборемся, кто сильнее.

— Где тебе со мной бороться,— говорит Антипка.—

У меня есть дед, сначала с ним поборись.

— Ну, давай, с ним буду бороться,— согласился бесенок.

Антипка вызвал медведя. Пошли они в лес и стали бороться. Медведь чуть кишки у бесенка не выпустил. Бесенок нырнул в воду и рассказывает деду:

— Я с его дедом боролся, чуть кишки мне не выпустил.

Старик дал ему дубинку.

— Иди теперь. Бросьте эту дубинку, кто выше закинет,— говорит ему дед.

Бесенок вылез и говорит Антипке:

— Давай бросим эту дубинку, кто выше закинет.

— Попробуй ты сначала закинь,— говорит Антипка.

Высоко бесенок забросил дубинку и говорит:

— Теперь ты попробуй закинь.

— Сейчас брошу,— говорит Антипка,— только смотрию вот, на какую тучу закинуть ее.

Бесенок схватил дубинку и нырнул в воду. Рассказывает деду:

— Он хотел забросить дубинку даже на тучу — останемся мы без дубинки.

Дедушка говорит:

— Иди отдай ему барыню.

Антипка привез барыню. Барин отдал ему все свое богатство.

Антипка превратился в барина, а барин в нищего.

55. КОДА ОВТО МАРТО АТИНЕ РЕПСТ ВИДНЕСТЬ

Эрясть-аштеть атине ды бабине. Сынст а эйдест, а какшост. Бабась мери атянтень:

— Атя, давай репст видтяно!

Сайсть сока ды тусть виров. Пачкодсть полянас.

Вирь чиресэнтъ овтыне.

— Тон мезть кармат тейнеме, атине⁰

— Сокамо ды репсэнь видеде.

— Дай вейсэ видтяно?— мери овтось.

— Вейсэ тык вейсэ,— согласясь атясь. Кплъдизе атясь овтынентъ. Сокить, сокаськак весе цяторды, истя овто уски. Сокизь. Видсть репст, видсть товзюро. Кенерсть репстнэ. Овтынесь сась атянтъвальмалов ды мери:

— Атя, ялгась, кудосат?

— Кудосан!

— Кенерсть репстнэ, адя таргасынек!

— Адя!

Таргизь репстнэнь.

— Тон, овтыне, алкскеть саят, или прякскеть?

— Мон, атя ялгась, прякскеть саян.

Овто саинзе лопатнень, атясь репстнэнь. Кенерсь товзюроткак.

Овтыне мери:

— Ней, атя ялгась, мон алкскетнень сайсынъ, тонеть улест прякскетне.

Нуизь товзюронть. Атясь саинзе прятнень, а овтыне — жниватнень.

Атине пивсызе товзюронть ды яжавть почт. Бабиесь пансь репсэнь прякат.

Сась овтынесь гостекс.

— Атя ялгась, кудосат?
— Кудосан! Сак, сак, овтынекай, репсэнь прякадо андтан.
Совась овтынесь кудос. Бабинесь тензэ макссь репсэнь пряка. Сэвизе овтынесь ды мери:
— Ай, атя ялгась, тон манимик монь. Тонь тантейть прякат, а монь аволь тантейть. Маштыть пенгеть, молят вирев; мон сэвтян!
Тусь овтось мекев вирев.
Маштсть атянтъ пенгензэ. Бабинесь мери тензэ:
— Азё, атя, вирев, пенгень маштсть.
— Пелян, овтыне сэвсамам!
— Азё. Кельметяно.
Саизе атинесь узэрэнзэ ды тусь. Мольсь вирь крайс, тюк-тюк кери.
Юты ривеське.
— Эй, атине, овто эзить нее? Службав панян!
— Эзинь нее!
Тусь ривеське. Атя таго тюк-тюк кери. Маризе овтось.
Мольсь ваксозонзо ды мери:
— А атине, сыть! Ней сэвтян!
— Илямак сэве, овтыне, бабам вачо кулы.
«Дили, дили!»— баягине марто ардсь ривеське.
— Атине, овто эзить нее? Службав панян.
Овтышесь салавинька атинентень мери:
— Мерть: эзинь нее, мерть: эзинь нее.
— Атинесь мери:
— Эзинь нее!
— А вакссот мезе?
— Атя ялгась, мерть: палсь кандо.
— Палсь кандо!
— Палсь кандо улевельгак, узере пезнавтовлитель эй-зэнзэ.
Овтынесь:
— Атя ялгась, пезнавт узере, пезнавт.
Атинесь кода аволды узересэнтъ овтонть лангс, сонзэ прязо кавтов лазовсь.
Ривеське мери атянтень:
— Ней мезе тень максат, атине, паронь тееманть кисэ?
— Вана мезе, ривеськай: максан тетъ куйме саразт. Ванды тетъ усксынъ.

Атинесь вешсь шабранзо кедьстэ алаша. Путсь покш куйме, тозонь кавто борзойть. Саразонть саизе кедезэнзэ ды тусь вирев. Саразось керни кедьсэнзэ. Ривезесь маризе саразонть кернемадо, радовась, кирнявгни, атя ялгазо тензэ куйме саразт уски.

Сась ривеськесь атянтъ ваксс ды мери:

— Тон, атя ялгась, весе друк илить нолда саразтиэнь, монень а кунцевить, вейте-вейте нолдак.

Атясь нолдызе кедьстэнзэ саразонть. Ривеськесь кундызе, сэвизе.

— Ну, ней нолдыть куймесэтненьгак.

— Арак седе малав, а то а понгить тетъ.

Ривеськесь арась малав. Атясь кода нолдасынзекуймestэнтъ кискатнень! Ривеське ардозь атянтъ вакссто. Кискатне мельганзо. Ривеськесь арды, сонсь пижпи:

— Ай, атя ялгась, манимик! Ай, атя ялгась, манимик!

Ардсь, ардсь, ундо потс соввсь. Кискатне ззизь нее. Ундо потсонть ривеське кевкстни сельмесэнзэ.

— Тынь, сельмть, мезть тейииде, кода кискатне ардсть мельган?

— Минь яла ки тетъ невтинек!

— Тынь, пильить, мезть тейниде?

— Минь яла капшинек, икелев ды икелев ардынек!

— А тон, пуло, мезть тейнить?

— Мон пильгеть юткс понгонинь, ардомсто мешинь.

— Ну, мон тонь кисканень макстан сень кис!

Ливтизе пулонзо ушов ды серьгедсь:

— Надо, кискат, сэвинк пулом!

Кискатне кундызь пулодо, таргизь ундостонтъ ушов ды сэвизь.

55. КАК МЕДВЕДЬ СО СТАРИКОМ РЕПУ САЖАЛИ

Жили-были старик и старушка. Не было у них ни детей, ни родных. Старуха говорит старику:

— Старик, давай репу посадим!

Взяли соху и поехали в лес. Доехали до поляны. На краю леса стоит медведь.

— Ты что собираешься делать, старик?

— Пахать и репу сажать.

— Давай вместе посадим,— говорит медведь.

— Вместе так вместе,— согласился старик.

Запряг старик медведя. Пашут, соха вся трещит, так медведь тянет. Вспахали. Посадили репу, посеяли пшеницу. Созрела репа. Медведь пришел к старику под окно и говорит:

— Старик-дружок, ты дома?

— Дома!

— Репа созрела, идем выкопаем!

— Идем!

Выкопали репу.

— Ты, медведь, вершки или корешки возьмешь?

— Я, старик-дружок, вершки возьму.

Медведь взял листья, старик — репу. Созрела и пшеница.

Медведь говорит:

— Теперь я, старик-дружок, корешки возьму, пусть тебе останутся вершки.

Убрали пшеницу. Старик взял колоски, а медведь — жнивье.

Старик обмолотил пшеницу и смолот муку. Старушка испекла пироги из репы.

Пришел медведь в гости.

— Старик-дружок, дома?

— Дома! Заходи, заходи, медведь, пирогами из репы угощу.

Зашел медведь в дом. Старушка подала ему пирог из репы. Съел медведь пирог и говорит:

— Эх, старик-дружок, обманул ты меня. У тебя вкусные пироги, а у меня невкусные. Кончатся у тебя дрова — пойдешь в лес, я тебя съем.

И ушел медведь обратно в лес.

Кончились у старика дрова. Старуха говорит ему:

— Иди, старик, в лес, дрова у нас кончились.

— Боюсь, медведь меня съест.

— Все равно иди. Замерзнем.

Взял старик свой топор и пошел. Пришел на край леса, тюк-тюк, рубит.

Идет мимо лиса.

— Эй, старик, медведя не видел? На службу гоню.

— Не видел.

Ушла лиса. Старик опять, тюк-тюк, рубит. Услышал его медведь. Подошел к нему и говорит:

— А, старичок, пришел! Теперь съем тебя!
— Не ешь меня, медведь, старуха с голоду помрет.
«Дили-дили» — прискакала с колокольчиком лиса.
— Старик, медведя не видел? На службу гоню.
Медведь шепотом говорит старику:
— Скажи: не видел, скажи: не видел.
— Не видел! — говорит старик.
— А возле тебя что?
— Старик-дружок, скажи: обгорелый пень.
— Обгорелый пень!
— Если бы был обгорелый пень, топор воткнул бы в него.
— Старик-дружок, воткни топор, воткни.
Старик как размахнулся на медведя, пополам зарубил ему голову.
Лиса говорит старику:
— Теперь что мне дашь за мою помощь?
— Вот что, лисичка, дам тебе корзину кур. Завтра привезу их.
Старик попросил у соседа лошадь. В сени положил большую корзину, туда — двух борзых. Взял в руки курицу и пошел в лес. Курица кричит на руках. Услышала лиса курицу, обрадовалась, подпрыгивает — старик-дружок ей корзину кур везет. Подбежала лиса к старику и говорит:
— Ты, старик-дружок, сразу не выпускай всех кур, я не смогу их переловить, по одной выпускай.
Старик выпустил из рук курицу. Лиса поймала ее и съела.
— Ну, теперь отпускай из корзины.
— Встань ближе, иначе не поймать тебе.
Подошла лиса ближе. Старик как выпустит из корзины собак: лиса бегом от старика. Собаки за ней. Лиса бежит и кричит:
— Эх, старик-дружок, обманул меня! Эх, старик-дружок, обманул меня!
Бежала, бежала, заскочила в дупло, Собаки не поймали ее. В дупле лиса спрашивает свои глаза:
— Вы, глаза, что делали, когда собаки гнались за мной?
— Мы дорогу тебе показывали!
— Вы, ноги, что делали?
— Мы все спешили, вперед и вперед бежали.

— А ты, хвост, что делал³

— Я между ног пугался, бежать мешал.

— Ну, за это я тебя собакам отдам. Возьмите, собаки, съешьте мой хвост!

Собаки схватили лису за хвост, вытащили из дупла и съели.

56. КОДА АТЯСЬ ВИДСЬ РЕПСТ

Эрясть атят-бабат. Сынст арасельть эйкакшост. Кар-
мась бабинесь кияксоить тенсеме ды мусь репс видьме.

Бабась атянстэнь мери:

— Атя, а атя, азёка видика репс видьменть.

Атясь мери:

— Козонь видьса?

— Азё кудо пряс видик

Куйсь атясь кудо пряс, сайсь мартонзо сокат-изамот,
алаша ды кармась кудо прянть сокамо. Видизе атясь
репс видьменть. Эрясть-аштеть, бабась мери:

— Атя, а атя, азёка варштыка репскенть.

Атясь варштызе репскенть ды мери:

— Репскесь кайсь мокшнашка

Эрясть-аштеть, бабась таго мери:

— Атя, а атя, азёка варштыка репскенть.

Атясь варштызе репскенть ды мери:

— Репскесь кайсь салдырксшка.

Эрясть-аштеть, бабась таго мери:

— Атя, а атя, азёка варштыка таго репскенть.

Атясь варштызе репскенть ды таго мери:

— Репскесь кайсь шапка кругшка.

Эрясть-аштеть, бабась таго корты:

— Атя, а атя, азё таго варштык репскенть.

Атясь варштызе репскенть ды мери:

— Репскесь кайсь сувтеме кругшка.

Мейле бабась вередемсь атянтень:

— Кустемак моньяк репсэнтъ варштамо!

Атясь сайсь кескав¹, озавтызе бабанть кескавонтень

¹ Кескав — мешок,

ды кармась кустема ланга ку^еме. Кескавсм-пъ сускизе пейсэызэ. К^зить, кузить, бабась кескавонть потсто кевкстьсы:

— Ещё васоло?

Атясь поень пачк серьгеди:

— Васу-у-ув!

Аламонь тарка к^йсть, бабась таго истя кевкстпи:

— Ещё васоло?

Атясь арсесь мереме авасоло, автевсь кургозо, менсь кескавось кургстонзо. Бабась кустеманть ланга. калдор-дсо прась ды чувтомсь.

Атясь валгсь, ваны: бабась пеензэ низелгавтынзе. Атянтеть неявсь, бабась пейди лангсонзо. Сайсь палка ды кармась бабанть чавомо, ды сонсь корты:

— Иля пейдэ лангсом, иля пейде лангсом!

Мейле атясь чарькодсь, што бабась кулось. Кильдсь алаша ды тусь лайшицянь вешнеме.

Арды атясь ки ланга, каршозонзо нумоло. Нумолось корты:

— Покштяй, а покштяй, ков молят?

Атясь мери:

— Лайшиця монепь эряви.

— Саемак монь.

— Кода тон лайшат?—кевкстизе атясь.

Нумолось кармась лайшеаде:

— Кек-кек-кек!

Атясь мери:

— Истя пейдевтсак бабанть.

Мольсь, мольсь атясь — сы каршозонзо овто.

Овтось кевкстни:

— Покштяй, а покштяй, ков молят?

— Лайшиця вешнян. Бабам кулось.

— Саемак монь

— Тон кода лайшат?

Овтось кода ранксты, Атясь кундынзе пилензэ ды ме;ш:

— - А'стя бабанть стявтсак.

Мольсь, мольсь атясь — сы каршозонзо всьргиз. Вьргизэськак мелезэнзэ эзь туде.

Атянтъ каршо моли ривезь.

— Покштяй, а покштяй, ков молп¹

— Молян лайшиця вешнеме.

— Саемак монь.

— Маштат лайшеме?
Ривезесь мери:
— Монь кондят лайшицяг арасть
Саизе атясь ривезенть лайшеме, ускизе кудоз.
Кармась ривезесь лайшеме:
— Бабась лоск, лоск, модась тоск, пильгегь верев,
прят алов.
Ривезесь лайшесь, лайшесь, кандолазтнэиь ЕСДЬСЭ
валнынзе ды мери:
— Покштяй, вантая, зяро сельвецть вальыь!
Атясь пандсь тензэ питне. Калмизе бабанзо ды нол-
дась ривезенть лангс кнскат. Эрявсь эрямозо.

56. КАК СТАРИК ПОСАДИЛ РЕПУ

Жили старик со старухой. Не было у старика со старухой детей. Стала старушка подметать пол к нашла семя репы. Говорит она старику:

— Старик, а старик, иди посеяй репу.
— Где посеять?—спрашивает старик.
— Иди на чердаке посади.

Залез старик на чердак дома, взял с собой соху, борону и лошадь и стал пахать на чердаке. Посеял старик семя репы.

Прожили немного, старуха говорит:

— Старик, а старик, иди посмотри репку.

Старик посмотрел репку и говорит:

— Репка выросла с кулак.

Жили-пожили, старуха снова говорит:

— Старик, а старик, иди посмотри репку.

Старик посмотрел репку и говорит:

— Репка выросла с солоницу.

Жили-пожили, старуха снова говорит:

— Старик, а старик, иди опять посмотри репку.

Старик посмотрел репку и опять говорит:

— Репка выросла с шапку.

Жили-пожили, старуха вновь говорит:

— Старик, а старик, иди еще посмотри репку.

Старик посмотрел репку и говорит:

— Репка выросла с решето.

Потом старуха пристала к старику:

— Подними и меня посмотреть на репку!

Старик взял мешок, посадил туда старуху и стал по лестнице подниматься. Край мешка держит в зубах. Поднимаются, поднимаются, старуха из мешка спрашивает:

— Далеко ещё?

Сквозь зубы старик кричит:

— Да-а-а-леко!

Поднялись немножко, старуха опять о том же спрашивает:

— Еще далеко?

Старик хотел сказать «близко», разинул рот — мешок сорвался. Старуха по лестнице скатилась и околела.

Спустился старик, смотрит: старуха зубы оскалила. Старику показалось, что старуха смеется над ним. Взял палку и давай старуху отхаживать, а сам приговаривает:

— Не смейся надо мной, не смейся надо мной!

Потом понял старик, что старуха у него умерла.

Запряг лошадь и поехал искать плакальчиков.

Едет старик по дороге, навстречу ему заяц. Заяц говорит:

— Дедушка, а дедушка, куда едешь?

— Плакальщик мне нужен,— говорит старик.

— Возьми меня.

— Как же ты оплакивать будешь?—спросил старик.

Стал заяц оплакивать умершую:

— Кек-кек-кек!

Старик говорит:

— Так старуху заставишь смеяться.

Ехал, ехал старик — навстречу ему медведь Медведь спрашивает:

— Дедушка, а дедушка, куда едешь?

— Плакальщика ищу. Старуха умерла.

— Возьми меня.

— Как ты будешь оплакивать?

Как заревет медведь — старик зажал уши.

— Так старуху поднимешь.

Ехал, ехал старик — навстречу ему волк. И волк ему не понравился.

Навстречу старику идёт лисица.

— Дедушка, а дедушка, куда едешь?

— Еду плакальщицу искать.

— Возьми меня.

— Оплакивать умеешь?

— Таких плакальщиц, как я, нет на свете,— говорит лисица.

Взял старик лисицу плакальщицей, привез домой. Стала лисица оплакивать.

Оплакивала, оплакивала лисица, облила гроб водой и говорит:

— Дедушка, посмотри-ка, сколько слез я пролила!

Старик заплатил лисе за оплакивание. Похоронил старуху и спустил на лису'собак. Тут и кончилась ее жизнь.

57. МУШКО САКАЛО АТИНЕ, КИВЕ СЕЛЬМЕ БАБИНЕ

Эрясть-аштесть Мушко сакал атине ды Киве сельме бабине. Ульнесь сынст Кенде пеке тейтернест, Нудей пильге цёрынест ды Каргоць пуло букинест.

Чокшне сась вальмалост верьгиз ды моры:

— Эрить-аштить Мушко сакал атине. Киве сельме бабине. Улить сынст: Нудей пильге цёрынест, Кенде пеке тейтернест, Каргоць пуло букинест.

Бабась маризе верьгизэнтъ морамодо ды мери:

— Атя, кие истя моры вальмало?

Атясь мери:

— Верьгиз.

— Пувак, баба, седе куток тол, а то сови кудос — повсесамизь.

Кармась бабась толонь пувамо. Пувась, пувась — соласть кивень сельмензэ.

— Атя, пувак тол!—мери бабась.

Кармась атясь толонь пувамо. Пувась, пувась—кирвайсть мушко сакалонзо.

— Цёрам, чийть, кандт ведь!—мерсь атясь.

Цёрась чийсь, чийсь — сивсь нудей пилыез-л Тейтернесь кармась пейдеме. Пейдсь, пейдсь — сезевсь кенде пекезэ.

Совась верьгизэсь, салызе Каргоць пуло букинест.

57. СТАРИК КУДЕЛЬНАЯ БОРОДА, СТАРУШКА ОЛОВЯННЫЙ ПЬ3

Жили-были старик Кудельная борода, старушка Оловянный глаз. Были у них девочка Войлочное брюхо, сын Тростниковая нога и бычок Грюный хвост.

Вечером пришел к ним под окно волк и пэет:

— Живут-поживают старик Кудельнзя борода, старуха Оловянный глаз. Есть у них сын Тростпиковая нога, дочь Войлочное брюхо и бычок Грязный хвост.

'Старуха услышала, как поёт волк, и говорит:

— Старик, кто это под окнами поет?

— Волк,— говорит старик.— Зажигай, старуха, скорее огонь, не то зайдет в дом, задушит нас.

Стала старуха дуть на угли. Дула, дула — расплавился оловянный глаз.

— Старик, раздуй огонь!—кричит старуха.

Стал старик раздувать огонь. Дул, дул на угли — загорелась кудельная борода.

— Сынок, беги принеси воды!—⁴говорит старик.

Сын бежал, бежал — сломалась у него тростниковая нога.

Девочка стала смеяться. Смеялась, смеялась — лопнуло у нее войлочное брюхо.

Зашел волк и унес у них бычка.

58. СЕЯ

Эрясть-аштеть атят-бабат. Сынст ульнеть эйкакшост. Ды еще ульнесь кечкериця сеяст. Эйкакштне ярсась ловсо марто кашадо.

Весть сеясь тусь кардайстэ ды ёмась.

Атясь сыргась вешнемензэ. Вешнесь, вешнесь — эзь муеве.

Сась кудов, бабась кевкстни:

— Атя, муик сеянтъ?

Атясь ответи:

— Эзия муе.

Мейле бабась сонсь тусь паксяв сеянтъ вешнеме.

Каршонзо сы атя ды кевкстни:

— Ков молят?

— Молян сеянь вешнеме, сеянок ёмась.

Атясь кевкстни:

— А тон косо эрят?

Бабась невтсь сурсонзо.

— Оно косо кудом.

Атясь мери:

— Варштака кудот лангс.

Бабась варштаась кудонзо лангс, сеязо кудо прясо турбанть кечкери.

Бабась седе куроку мольсь кудов ды куйсь кудо пряс,

Сеянтъ кундызе пильгеде ды уски алов. Сеясь велявтсь ды кечкердизе бабанть. Бабась прась кудо прясто ды кулось.

Атясь фатясь — бабазо кулось. Сайсь пеель ды сеянтъ печкизе,

58. КОЗА

Жили-были старик со старухой. У них были дети и была еще бодливая коза. Дети ели кашу с молоком.

Однажды коза ушла со двора и пропала. Пошел старик искать ее. Искал, искал — не нашел. Пришел домой, старуха спрашивает:

— Старик, нашел козу?

— Не нашел,— отвечает старик.

Потом сама старуха пошла в поле искать козу.

Явстречу ей идет старик и спрашивает:

— Куда идешь?

— Иду козу искать, коза у нас пропала.

— А где ты живешь?— спросил старик.

Старуха показала пальцем.

— Вон где наш дом.

— Посмотри на крышу,— говорит старик.

Посмотрела старуха на крышу,— коза на крыше тр.} бубодает.

Старуха побыстрее пришла домой и залезла на крышу. Схватила козу за ноги и тащит вниз. Коза обернулась и боднула старушку. Упала старушка с крыши и умерла.

Старик спохватился, что старушка умерла, взял нож и зарезал козу.

59. ОХОТНИК

Ве охотник тусь охотничамо. Мольсь, мольсь — м\сь нумоло ды арси: чавса те нумолонть, ваткаса кедензз ды миса. Неть ярмактнень лангс раман туво левкс. Те туво левксэсь касы ды левксыйи кемгавтово туво левкст. Мейле неть кемгавтово левкстнэ касыть ды левксыйить кемгавтовонь-кемгавтовонь туво левкст. Мон сынст печ^сесьшь ды сывелест миса; урвакстан, саян ни, нись монь чачты кавто цёрат: Ванька ды Васька Мон сестэ мерян: «Ну, Ванька ды Васька!..»

Нумолось тандадсь ды оргодсь, охотникесь кадовсь чавонь кедть.

59. ОХОТНИК

Один охотник пошел на охоту. Шел, шел, увидел зайца и задумался: убью этого зайца, сдеру с него шкуру и продам. На эти деньги куплю поросенка. Поросенок вырастет, опоросится, принесет двенадцать поросят. Потом эти двенадцать поросят подрастут, опоросятся, принесут ещё по двенадцать поросят. Подрастут они, ч их зарежу и мясо продам. Женюсь, жена моя родит двух сыновей: Ваньку и Ваську. Тогда я скажу:

«Ну, Ванька да Васька!..»

Заяц испугался и убежал, остался охотник с пустыми руками.

60. НАРЬГИЦЯ

Вс ломань пек эзь вечке тетянзо ды минекс-сюнок
нарьгась лангсонзо.

Тетязо кулось. Сон кецясь. Кандолазткак тензэ эзь
тее, вана кода тетянзо эзизе вечке.

Путызе кулозенть керь лангс ды ускизе калмазырьс.

Те ломаненть ульнесь вишка цёрынезэ. Сон мольсь
• юкштянзо калмамо.

Кода атянть калмизь, тетят-цёрат тусть кудов. Ке-
ренть, конань лангсо ускизь атяить, кадызь калмолангс.

Кудов самсто цёрынесь мери тетянстэнь:

— Тетяй, керенть мейс кадынек^

— Мезть тейнят мартонзо?— мери тетясь

Цёрынесь корты:

— Тон кулындерят, мезе лангсо усктан?

Сестэ тетясь чарькодсь, што атянть лангсо аволь
эряво нарьгамс.

60. УРОК

Один человек очень не любил своего отца и всячес-
ки издевался над ним.

Отец его умер. Он обрадовался. Даже гроб ему не
сделал — вот как не любил своего отца. Положил умер-
шего на лубок и отвез на кладбище.

У этого человека был маленький сын. Он пришел
хоронить, своего деда.

Когда старика похоронили, отец с сыном пошли до-
мой. Лубок, на котором привезли старика, оставили на

могиле. Когда шли домой, мальчик говорит своему отцу:

— Папа, почему лубок оставили?

— Что ты с ним будешь делать?— говорит отец.

— А если ты умрешь, на чем я тебя повезу?

Тогда отец понял, что не надо было нао, стариком издеваться.

61. «ПАРО» РОБОТНИКТЪ

Кавто ломаннень эривсь роботамс, сышь жо тевтеме аштеть.

Сась ваксозост колмоце ды кевкстизе вейкенть:

— Тон мезть тейнят?

— Мезтькак арась.

— Тон мезть?— кевкстизе омбоцень.

Тоната корты:

— Мон вана сонензэ лездан.

— Партадо роботниктне,— мери колмоцесь. Вейке мезтькак а тейни, омбоце тензэ лезды. Ансяк кияк истя роботамонк кисэ питне тенк а панды.

61. «ХОРОШИЕ» РАБОТНИКИ

Двум человекам надо было работать, они же без де-
я стояли.

Подошел к ним третий и спросил одного:

— Ты что делаешь?

— Ничего не делаю.

— А ты что?—спросил он второго

— Я вот ему помогаю,— отвечает тот.

— «Хорошие» вы работники,—говорит третий.—Один ничего не делает, другой ему помогает Талько за такую работу платить вам никто не будет.

62. АТЯ ДЫ ПОП

Атя марто поп мольсть вейсэ ласте. Веть лоткасгь п^ксяе удомо.

Пидесть вецаям, ярсасть ды кармасть кортамо, кинень веть ваномс лишметнень.

Атять лишмезэ ульнесь сивой ды берякшкс, по-
поять — карей ды пек паро.

Бесь ульнесь чопода. Атясь мери:

— Монень мейс ваномс? Монь лишмем ашо. Кодак
стян — неса. Тон иля удо, вапт раужо алашат.

Попонтъ арасель мелезэ ваномс, сон мерп:

— Давай лишменек полавтсынек!

— Давай!—атясь мери.

Полавтызь. Атясь таго корты:

— Ней мон овсе а карман ваномо. Сы салыця, мон-
сесь а неяви, тонсентъ несызь ды саласызь.

Попось чарькодсь, што манявсь, ды а мезть тейнемс.

Валске стясть ды тусть седе тов.

Чинь чоп мольсть. Чокшне таго лоткасть паксяс удо-
мо. Ярсамкаст ульнесь ансяк ве сараз. Кавонест а пеш-
кедить пекест. Крда теемс?

Попось мери:

— Давай, атя, мадтяно. Кие седе паро он неи, се-
нень саразось улезэ.

Попось мадсь ды кармасть паро ононь арсеме. Атясь
стясь, саразонть сэвизе ды таго матедевсь.

Попось стясь, стявтызе атянтъкак ды кармасть тензэ
ёвтнеме, кодамо он несъ.

— Эх, мери, кодамо паро он неинь! Саемизь буто
монь менель лангов! Эх, кодамо паро тосо!

Атясь мери:
— Мон неитинь, кода тонь сайдизь менель лангов,
Арсинь, тосто мекев а сат, секс саразонтъ и сзвия.
Кадовсь попосъ вачо.

62. СТАРИК И ПОП

Старик с поном ехали вместе верхом на лошадях.
Ночью остановились ночевать в поле. Сварили похлебку, поели и стали договариваться, кому ночью караулить лошадей.

У старика лошадь была сивая, плохонькая, у попа— каряя 'и очень хорошая.

Ночь была темная. Старик говорит:

— Зач(ем мне караулить? У меня лошадь белач.
Как только встану, увижу. Ты не спи, смотри за своей черной лошадью.

У попа не было желания караулить, он и говорит:

— Давай сменяем лошадей?

— Давай!—согласился старик.

Сменяли. Старик опять говорит:

— Теперь я вовсе не буду караулить. Придет вор, мою лошадь не увидит, твою увидит и украдѣт.

Поп понял, что ошибся, да делать нечего.

Утром встали и поехали дальше. Целый день ехали. Вечером опять остановились ночевать в поле. На ужин у них была только одна курица. Разделить — оба не насытятся. Как быть?

Поп говорит:

— Давай, старик, ляжем спать. Кто увидит лучший сон, тому пусть курица достанется.

Поп лег и стал придумывать хороший сон. Старлк встал, съел курицу и опять заснул.

Поп встал, разбудил старика и стал ему рассказывать, какой видел сон.

— Эх,— говорит,— какой хороший сон я видел! Взяли будто меня на небо. Эх, как хорошо там!

Старик говорит:

— Я видел, как тебя взяли на небо. Думал, ты от туда назад не вернешься, поэтому взял и съел курицу.
Остался поп голодным.

63. КЕЗЭРЕНЬ ЁВКСКЕ

Эрясть-аштеть атят-бабат кавонест. Ульнеть сынст
ве тейтерест ды ве цёраст. Атясь ды бабась сырельть;
тейтересь мирденень пурнакшнось, цёрась — солдатокс.
Ульнесь сынст видезь ве ума сюрост.

Сась нуема ланго. Атясь мери:

— Мон нуеме а молян,— сырян, тельня кулан, сю-
рось тень а карми эрявомо.

Бабаськак мери:

— Монгак а молян, монгак сырян, тельня кулан.

Тейтересь мери:

— Монгак а молян нуеме, тельня туян мирденень.

Цёрась мери:

— Монгак а молян, тельня солдатокс туян.

Конасткак эзь моле нуеме — кадовсь сюрост лов
алов.

Сась теле, атясь эзь куло, бабаськак эзь куло. Тей-
тересь мирденень эзь туе, цёрась солдатокс эзь туе. Ве-
се кадовсь кудос. Ярсамс тенст а мезде, сюрост апак
нуе лов алов кадовсь. Аштеть-аштеть вачо, сайсть
койметь, тарвазт ды тусть паксяв нуеме. Нардасть, нар-
дасть ловонть эйсэ — кельместь весе тоско.

63. СТАРИННАЯ СКАЗКА

Жили-были старик со старухой, У них были одна
дочь и один сын. Старик со старухой были старые:
дочь — невеста, а сыну в солдаты уходить надо. Был у
них один загон ржи.

Пришла жатва. Старик говорит:

— Я убирать не пойду: я старый, зимой умру, хлеб мне не нужен будет.

И старуха говорит:

— Я тоже не пойду. Я тоже стара, зимой умру.

— Я тоже не пойду убирать хлеб: зимой замужвыйду,— говорит дочь.

— И я не пойду,— говорит сын,— зимой в солдаты уйду.

Никто не пошел убирать — осталась рожь под снегом.

Пришла зима. Старик не умер и старуха не умерла. Дочь замуж не вышла, сына в солдаты не взяли. Есть им нечего: хлеб под снегом неубранный остался. Сидели, сидели голодные, взяли лопаты, серпы и пошли в поле хлеб убирать. Согребали, согребали снег—замерзли все там.

СОДАМО
ЁВКСТ

Загадки

1. Кемгавтово орёлт, ведьгемень кавто чавкат, кол-
мосядт кодгемень вете озыт — вейке ал алыясть. *(Ие.)*

Двенадцать орлов, пятьдесят две галки, триста
шестьдесят пять воробьев — одно яйцо снесли. *(Год.)*

2. Вальма лангсо ашо катка ашти. *(Чись.)*

На подоконнике белая кошка сидит. *(Солнце.)*

3. Ливти сёлмовтомо, чии пильгевтеме. *(Чись.)*

Лев летит без крыльев, бежит без ног. *(Солнце.)*

4. Орта велькса сивой айгор ваны. *(Ковось.)*

Через ворота сивый конь глядит. *(Луна.)*

5. А стуки, а громи — ашо сэдъ теи. *(Якшамо.)*

Не стучит, не гремит, белый мост делает, *(Мороз.)*

6. Яки пильгевтеме, кирди кедтеме, ютыцянь сивес
кунды. *(Варма.)*

Ходит без ног, держит без рук, проходящих за ворот
хватает. *(Ветер.)*

7. Ушосо стуки, кудос а сови. *(Варма.)*

На дворе стучит, а в дом не заходит. *(Ветер.)*

8. Вирьстэ серьгедсь, пандсто верьгедсь, тусь ине-
ведень томбалев. *(Пурьгине.)*

В лесу загремел. в горах засверкал, за океан по-
летел. *(Гром.)*

9. Мезе вессэ а онкстави? *(Качамо.)*

Чего нельзя взвесить на весах? *(Дым.)*

10. Кудодо кудос якстере атякш яки. *(Тол.)*
От дома к дому красный петух ходит. *(Огонь.)*
11. Мон стявлиндеря— менельс токавлинь. *(Пикс.)*
Если бы я встала — до неба бы достала. *(Верёвка.)*
12. Монь ули букинем, Казаньс саты пулозо. *(Ки.)*
У меня есть бычок, до Казани хвостом достаёт. *(Дорога.)*
13. Тенсян — а генсеви, керсян — а керсеви, кунцяя
прянзо ~ а макссы. *(Сулей.)*
Мету — не метётся, режу — не режется, хочу схватить за голову — не даётся. *(Тень.)*
14. Вирьга молян —цят а мери, ведьга молян —
шоль а мери. *(Сулей.)*
По лесу идет — сучья не ломает, по воде идет — не
бултыхается. *(Тень.)*
15. Кавонест братиник карадснкаршо ваньть, зярдояк
вейс а васодить. *(Лей берёкт.)*
Два брата друг на друга глядят, но никогда не сходятся. *(Берега реки.)*
16. Тейтерь мольсь ведень кандомо, прась сиянь
сурксозо; ков неизе — кадызе, чи неизе — саизе. *(Роса.)*
Девушка ходила за водой, уронила серебряное колечко; луна увидела — оставила, солнце увидело — взяло. *(Роса.)*

* * *

17. Ниле братт роботыть. Акулина кишти. *(Алашань
пильгть ды пуло.)*
Четыре брата работают, Акулина пляшет. *(Ноги и
хвост лошади.)*
18. Теленек-кизэнек яки шубасо ды суманьсэ. *(Реве.)*
И зимой и летом ходит в шубе да кафтане. *(Овца.)*
19. Сонсь а сэреди, сонсь кувси. *(Туво.)*
Срядиец аш —куфци. *(Тува.)*
Не болеет, а охает. *(Свинья.)*
20. Мезеязь эзь ёмавто — сонсь вешни. *(Сараэ.)*
Юмаец аш — вешенди. *(Сараэ.)*
Ничего не потеряла, а ищет. *(Курица.)*

21. Кавксть чачсь — апак лемде. (*Ципака.*)
 Два раза родился — не крещён, (*Цыплёнок.*)
22. Кедтеме, узертеме — сонсь кудо теи. (*Нармунь.*) •
 Без рук, без топора, а дом строит. (*Птица.*)
23. Кудо пряс мезе а ёргови? (*Толга.*)
 Чего нельзя кинуть на дом? (*Перо птицы.*)
24. Пакся куншкасо почт вакан. (*Нумоло.*)
 В середине поля большое блюдо с мукой. (*Заяц.*)
25. Кудо чапи уголтомо, реветь пани пуловтомо.
 (*Нешке ды мекить.*)
 Дом рубит без углов, овец гонит без хвостов. (*Улей
 и пче.ш.*)
26. Ливти — пижни, валги — мода чуви. (*Укска.*)
 Летит — кричит, сядет — землю роет. (*Шмель.*)
27. Еирь чиресэ пуре партъ. (*Коткудавонь пизэть.*)
 На краю леса кадушки с брагой. (*Муравейники.*)
- * * *
28. Кизна шубасо, тельня штапо. (*Чувто.*)
 Летом в шубе, зимой — голый. (*Дерево.*)
29. Мезе вирьсэ а неяви? (*Чувтонь седей.*)
 Чего в лееу не видно? (*Сердцевина дерева.*)
30. Весе бояртнэ кайсизь шубаст, ве боярось эзизе
 кая. (*Пиче.*)
 Все бояре *-няли шубы, один боярин — не снял.
 (*Сосна.*)
31. Кизэнек-теленек од цёра. (*Пиче.*)
 И зимой, и летом — молодец. (*Сосна.*)
32. Вишка чакшке, тантей кашине. (*Пеште.*)
 Маленький горшочек с вкусной кашей. (*Орех.*)
33. Кудонь трокс мезе а ергови? (*Комя.*)
 Чего нельзя кинуть через дом? (*Хмель.*)
34. Кенкштеме, вальмавтомо, потсонзо эрить ло-
 манть. (*Куяр.*)
 Без дверей, без окон, внутри живут люди. (*Огурец.*)
35. Прась макинешка, сась дигинешка, (*Капста пря.*)
 Упала зёрнышком, стала с гуся. (*Кочак капусты.*)
36. Сонсь вишкине, лангсонзо сядо одежда. (*Капста
 пря.*)

Сама маленькая, а одета в сто одежек. (*Вилок ка-
пусты.*)

37. Мода потсо атине, сакалонзо ушосот. (*Киумань.*)
Старичок в земле — борода снаружи. (*Редька.*)

38. Вирь чиресэ одирьва, кие юты, сень казсы.
(*Кирмалав.*)

На краю леса стоит молодуха, кто пройдёт, того
чаградит. (*Репейник.*)

* * *

39. Вейке корты, кавто ванить, кавто кунсолить.
(*Курго, сельмть, пилеть.*)

Один говорит, двое смотрят, двое слушают, (*Рот,
глаза, уши.*)

40. Вейке моры, кавто киштить. (*Кель, турват;*) •
Один поет, двое пляшут. (*Язык, губы.*)

41. Якиця атя сельмть стакшны. (*Удома.*)
Прохожий старик глаза зашивает. (*Сон.*)

* # *

42. Ведьсэ вашонь пилеть. (*Сывелень прякинеть.*)
В воде жеребьячи уши. (*Пельмени.*)

43. Ведьга уйнить вашонь пилеть. (*Сывелень пря-
кинеть.*)

Ведьса уендихть вашень пилет. (*Пярякат.*)

По воде плавают жеребьячи уши. (*Пельмени.*)

44. Вишка лейне, ламо калнзть. (*Салмат.*)
Ёмла лаяня, лама калня. (*Чакарат, цёмарат.*)
Маленькая река, много рыбы. (*Галушки.*)

45. Стенас мезе а поводеви? (*Ал.*)
Чего нельзя прибить к стене? (*Яйцо.*)

46. Ве боцькасо кавонст оргат. (*Ал.*)
В одной бочке двое дрожжей (*Яйцо.*)

* * *

47. Дарькат-Марькат карадо-каршо ванить. (*Пото-
лок ды киякс.*)

Дарья и Марья друг на друга смотрят. (*Потолок и пол.*)

48. Сядо лишме вейке тертьсэ тертязь. (*Киякс.*)
Сяда алаша фкя тьярдьса тьяряф. (*Киякс.*)
Сто лошадей одним путем спутаны. (*Пол.*)

49. Одирьвась кудосо, ве ожазо ушосо. (*Турба.*)
Невеста в доме, один рукав ее на крыше, (*Труба.*)

50. Кавто стядо, кавто мадезь, куншкасост сядо лишме аштить; ве ёнов ускасак — ардозь туи, омбоце ёнов ускасак — тарказонзо ары. (*Кенки.*)

Двое стоят, двое лежат, в середине сто лошадей; в одну сторону потянешь — вскачь поскачет; в другую сторону потянешь — на место станет. (*Деерь.*)

51. Весть тейса, сядоксть кундаса. (*Кенки кундамо.*)

Раз сделали, сто раз ловят. (*Дверная ручка.*)

52. Вальмава ваны, кудосто а лисеви. (*Каитомо.*)
В окно смотрит, а из дому выйти не может. (*Печка.*)

53. Аршин сэрезэ, пель аршин келезэ, неема лемезэ. (*Вальма.*)

Аршин сереи, пяле арпшн кеяец, няема лемоц. (*Вальмя.*)

Аршин высота, пол-аршина ширина, сквозь него наблюдают. (*Окно.*)

54. Паксязо суликань, межазо чувтонь (*Вальма*)
Поле стеклянное, межи деревянные. (*Окно.*)

55. Мода потсо мезе а наксады? (*Сулика.*)
Что в земле не гниёт? (*Стекло.*)

56. Стенасо букань сельмть. (*Моргт.*)
На стене бычьи глаза. (*Дыры от сучков.*)

57. Каштомсо овто кишти. (*Помела.*)
В печке медведь пляшет. (*Помело.*)

58. Ашо галат пивсыть, Осип атя велявты. (*Пейть, кель.*)

Белые гуси молотят, а дедушка Осип переворачивает. (*Зубы, язык.*)

59. Ведьс а вай, адода потсо а наксады. (*Уголия*)
В воде не тонет, в земле не гниет. (*Уголь.*)

60. Вере лисьма, ало тол. *(Самовар.)*
Наверху — колодец, внизу — огонь. *(Самовар.)*
61. Кавто пельга ведь чуди, куншкасонзо тол- палы,,
(Самовар.)
Кругом вода течет, в середине огонь горит. *(Самовар.)*
62. Яксяргось ведьсз, пулозо забор лангсо. *(Кече.)*
Утка в воде, а хвост на заборе. *(Ковш.)*
63. Раминь од вакан, сонсь весе варяв. *(Сувтеме.)*
Купил новый таз, но весь дырявый. *(Сито.)*
64. Кудонть перька велявты, чла уголсо эри.
(Тенсть.)
По всему дому ходит, в углу живет. *(Веник.)*
65. Митя тей, Митя тов, Митя совась аксялов.
(Тенсть.)
Митя туда, Митя сюда, Митя спрятался под лавку.
(Веник.)
66. Сонсь вишкине — ош кирди. *(Панжсома.)*
Сам маленький — город охраняет. *(Замок.)*
67. А суски, а онги, кудос а нолды. *(Панжсома.)*
Не лает, не кусает — домой не пускает. *(Замок.)*
68. Ниленест братиник ве шляпа ало эрить. *(Столь пильгть.)*
Четыре брата под одной шляпой живут. *(Ножки стола.)*
69. Пулодо кундасак — онги, а кундзсак — а онги.
(Мушконь чалгамо.)
За хвост возьмешь — лает, не возьмешь — не лает,
(Мялка.)
70. Плетень варява скал ярсы. *(Ава итерди.)*
Сквозь плетень корова ест. *(Баба прядет.)*
71. Кишти, кишти — пекии. *(Штере.)*
Пляшет, пляшет — забеременеет. *(Веретено.)*
72. Пекше лангсо озадан, укшторонь трокс ванан,
килейсэ велявтан. *(Пакарь потмакс, пакарь итере.)*
На липе сижу, через клен гляжу, березой кручу.
(Гребень, веретено.)

73. Кшнинь тулыне, мушконь пулыне. *(Салмуks.)*
Железный гвоздик, конопляный хвостик. *(Иголka.)*

74. Мушко пуло кшнинь айгор. *(Салмуks.)*
Железный конь с конопляным хвостом. *(Иголka.)*

75. Сонеь кудошка — лембезэ зрась. *(Мацт.)*
Сам с дом — тепла не имеет. *(Погреб.)*

76. Кизна кельми, тельня псилгады. *(Мацт.)*
Летом мерзнет, зимой потеет. *(Погреб.)*

77. Киява юты Нестер — морамодо мастер. *(Баяга.)*
По дороге идет Нестер — петь большой мастер.
(Колокольчик.)

78. Прязо ули — удемезэ арась, кутьмерезэ ули —
пекезэ арась, сонсь яки. *(Карь.)*

Голову имеет — мозгов не имеет; спину имеет — жи-
вота не имеет, сам ходит. *(Лапоть.)*

79. Вирев моли атине, икелснзэ яксяргот пани. *(Ка-
рень прят.)*

Идёт в лес старичок, впереди себя уток гонит.
(Головки лаптей.)

80. Чинек-венек якить, таркастост а сыргить. *(Част.)*
День и ночь ходят, с места не трогаются. *(Часы.)*

81. Ки чиресэ килейсэ, васень тарад пенесэ. *(Пи-
лекст.)*

У дороги, на березе, на конце первой веточки.
(Серьги.)

82. Сонсь штапо, панарозо потсонзо. *(Штатол.)*
Сам снаружи голый, а внутри рубашка. *(Свеча.)*

83. Кудо куншкасо овтонь лапа. *(Чев сялгома.)*
Посредине избы медвежья лапа. *(Лучинник.)*

84. Якась-пакась, кенкш удалов оймась. *(Нищеень
палка.)*

Ходит-ходит—за дверями отдыхает. *(Палка нищего.)*

* * *

85. Лапасонзо (сёлмсонзо) велявтни, ливтяю а маш-
ты. *(Варма ведъгев.)*

Крыльями ворочает, машет, а летать не умеет.
(Ветряная мельница.)

86. Цнвтёрды-вандолды, пне кужо ванськавты.
(*Пелема.*)

Блестит и сверкает — целое поле расчищает. (*Коса.*)

87. Тнкшеде ярсан—пеем ношкалгадыть, песокто ярсан — пеем пштилгадыть. (*Пелема.*)

Траву кушаю — зубы тупеют, песок ем — зубы д^лаются острыми. (*Коса.*)

88. Паксява горбун туво яки. (*Тарваз.*)

По полю горбатая свинья ходит. (*Серп.*)

89. Горбун туво, ков молят? Наразь-керязь, мезть кевкстнят? (*Тарваз ды жнива.*)

Горбатая свинья, куда идешь? Бритая, стриженная, о чем спрашиваешь? (*Серп и жнивья.*)

90. Вирев моли атине, кутьмерьсэнзэ сэнь панкске.
(*Узере.*)

Идет старик в лес, на спине синий лоскут. (*Топор.*)

91. Вирев моли — кудов ваны; кудов моли — вирсв ваны. (*Каркс ало узере.*)

В лес идет — домой смотрит; домой идет — в лес смотрит. (*Топор.*)

92. Вирьсэчачсь, вирьсэ кайсь, вирев мекев а кельи.
(*Изамот.*)

В лесу родилась, в лесу выросла, обратно в лес не влезает. (*Борона.*)

93. Вирьга мезе а ютавтови? (*Изамо.*)

Что по лесу нельзя протащить? (*Борона.*)

94. Ниленест братиншш ве киява ардыть, вейквст-вейкест а сасыть. (*Чарыть.*)

Четыре брата, по одной дороге бегут, друг друга не догоняют. (*Колёса.*)

95. Ко,тмо братт колмонест: вейкесь «изэде пели, омбоцесь—теледе пели, колмоцесь мездеяк а пели. (*Нурдо, крандаз, алаша.*)

Колма братт колмэнест: фкя/сь кизода пели, очбоцесь тялода лели, колмоцесь мезьдовок >аф -пели. (*Нурда, крандаз, алаша.*)

Живут три брата: один лета боится, второй — зимы, третий ничего не боится. (*Сани, телега, лошадь.*)

96. Верев кузи нуласо, алов валги сиясо. (*Понжав-тома.*)

Вверх поднимается в лохмотьях, вниз опускается в серебре. (*Молотьба.*)

97. Плотникть сась узертеме, кудот чапить уголто-мо. (*Одония.*)

Пришли плотники без топоров, срубили избу без углов. (*Копна.*)

98. Кудо уголс мезе а стявтови? (*Пикс.*)

Чего нельзя поставить в углу дома? (*Верёвку.*)

99. Молян — молить, лоткан — лоткить, каян тп.ч-шесть — а ярсыть. (*Сокст.*)

Иду — идут, стану — станут, дам сена — не едяг. (*Лыжи.*)

***

100. Ине куко кукорды — пой лопатне певерить. (*Промкс.*)

Великая кукушка кукует — листья осины падают. (*Сельский сход.*)

101. Киява юты кель базар, кель базаронтъ келезо арась. (*Почтань кантница.*)

По дороге идет базар языков. У базара языков нету языка. (*Почтальон.*)

102. Кудо прясто пры — а томбави, садь лангсто пры — томбави. (*Конёв.*)

С крыши дома упадёт — не ушибется, с моста упадет — ушибётся. (*Бумага.*)

103. Вирьс чачсь, вирьс кайсь, кува юты — аварди. (*Скрипка.*)

В лесу родился, в лесу вырос, куда ни пойдет — платет. (*Скрипка.*)

ПРИМЕЧАНИЯ

Животнойде ёвкст

Сказки о животных

1. Сеине (Коза). Ориг. храй. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 240—241. Близк. вар. напеч. в кн. А. Шахм. «М. Э. сб.», | стр. 251—253, 309—313. Одна из раепространанвых сказок.

2. Пустачей (Пустачей). Из сб. М. Е. Евс. «Э. Ё.», стр. 86—87. Ориг. хр. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 166—167. Вар. этой сказки, зап. М. Е. Евсевьевыш, хран. здесь же, д. 55, л. л. 84—87.

3. Чеерне (Мышка). Из сб. М. Е. Евс. «Э. Ё.», стр. 119—120. Ориг. хран. в лич. арх. Евс., д. 32, л. л. 189—190. Эта же сказка нэпеч. в сб. «Обр. М. Н. С.», стр. 34—40.

4. Сюкор патя (Сесгра-лепешка). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 248—251. Зап. М. Е. Евсевьевым в 1893 г. в с. Стандр'ово, Темн. у., Тамб. губ. Близк. ва/р. хран. здесь же, д. 32, л. л. 316. Напеч. в кн. А" Шахм. «М. Э. сб.», стр. 322—327; в сб. Л. Кавт. «Э.Ф.», стр. 31—34.

5. Ривезь ды овто (Лисица и медведь). Ориг. хран в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 131 — 133. Зап. в 1911 г. <П. Владимировым. Два нзр. этой сказки храя. здесь же, д. 31 (л. 254), 55 (л. л. 287—289). См. также прим. к сказке «Кода овто марто атине репст вид-несть».

С. Атя, овто ды ривезь (Старик, медведь и лисица). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 55, л. л. 262—263. Зап. М. Е. Евсевьевым в с. Морд. Давыдаво, ныне Рузаевск. р-на, МАССР. Текстуально 'совпадает со сказкой, напеч. в кн. А. Шахм. «М. Э. сб.», стр. 253—255.

7. Варака марто ривеське (Ворона и лисица). Из сб. М. Е. Евс. «Э. Ё.», стр. 125—227. Близк. вар. напеч. в сб. «Обр. М. Н. С.», стр. 15—18.

8. Атякшке ды каткине (Кошка и петушок). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 242—244. Зап. М. Е. Евсевьевым в 1893 г. в с. Стандрово, Темн. у., Тамб. губ. Текстуально совпадает

со сказкой с тем же назв., напеч. в кн. А. Шахм. «М. Э. сб.», стр. 313—320. На руеск. яз. напеч. в сб. Э. Померан. «М. С.», стр. 12—15.

9. Ривезь марто нумоло (Лисица и заяц). Из сб. М. Е. Евс. «Э. Е.», стр. 131—132.

10. Букине марто псакине (Бык и кошка). Из сб. М. Е. Евс. «Э. Ё.», стр. 133—135. Ориг. хр. в лич. эрх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 244—248. Зая. М. Е. Евсевьевым в 1893 г. в с. Стандрдао, Темн. у., Тамб. губ. Близк. вар. напеч. в кн. А. Шахм. «М. Э. сб.», стр. 315—320, а также в сб. Л. Кавт. «Э. Ф.», стр. 34—37.

11. Катка ды ривезь (Кошка и лисица). Ориг. хран. в личн. арх. М. Е. Евс., д. 56, л. 182. Зап. С. Гусаровым в с. Вишка Толкан (Малый Тоякай), Бугур. у., Сяыарск. губ.

12. Атине ды ривеське (Старик и лисица). Из сб. №. Е. Евс. «Э. В.», стр. 124—125. Близк. вэр. нгадеч. в сб. Д. Кеняева «М. Ф.», стр. 25—26.

в кн. А. Маск. «Морд. народ. сказка» (1947 г.), стр. 180—182 и в сб 3. Померан. «М. С.», стр. 99—105. Близк. вар. этой сказки под наав. «Охотник» хран. в лич. арх. М. Е. Евс. (д. 52, л. л. 49—56). Он зап. учеником Казаиской Иногородческой учит. семинарии в с Кильдюшево, Нижегород. губ. в 1911 г.

15. Кежей од ава (Злая м'ачеха). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс. д. 32, л. л. 92—94. В этом же арх. хран. четыре варианта этой сказки — д. 32 (л. л. 95—96, 111—112, 153—154, 167—173, 192—199). Ва^р. этой сказки «Кежей од ава» напеч. в сб. «М. Е. Евс. «Э. Ё.» (стр. 72—74) под наав. «Уроз», А. Шахм. «М. Э. сб.», стр. 345—350, Л. Кавт. «Э. Ф.», стр. 106—108, Д. Кеняева «М. Ф.», стр. 34—35) А. Тарас. «Э. Ё.», стр. 50—54.

20. Кевганя (Кевганя). Из сб. М. Е. Евс. «Э. Ё.» стр. 56—60. Оряг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 55, л. л. 253—257.

21. Од ава (Мачеха). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 233—268. Теист этой же скааки напеч. в <сб. М. Е. Евс. «Э. Е.», (стр. 79—83) и в кн. А. Шахм. «М. Э. сб.», стр. 350—365. Является ва^р. сжазки «Кежей од ава».

22. Цёрынесь теевсь баранкс (Как мальчик превратился в барашка). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 48, л. л. 15—17. Зап. в 1914 г. учеником Каваиок. учит. семинарии Я. Воробьевым в с. Атяшкино, Буинкж у., Симб. губ. Близк. вар. напеч. в сб. М. Е. Евс. «3. Ё.», стр. 30—35, в кн. А. Шахм. «М. Э. сб.», стр. 202—237, 337—340.

23. Яга-Баба (Баба-Яга). Из сб. М. Е. Евс. «Э. Ё.», стр. 30—35 Ва^р. такой же сказки яран. в лич. арх. Евс., д. 32, л. л. 106—110. Является вар. предыдущих сказок «Кежей од ава», «Од ава», «Цёрынесь теевсь баранкс» и «Уроз». См. примеч. к ним.

24. Яга-Бабань тейтерь (Дочь Бабы-Яги). Из сб. М. Е. Евс. «Э. Е.», стр. 66—69.

25. Сыре скалнэ (Старая корова). Из сб. М. Е. Евс., «Э. Е.», стр. 26—30. Ориг. х'рал. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 55, л. л. 38. Вар! напеч. в кн. А. Маск. «Морд. нар. сказка» (1947 г.), стр. 175—179. См. примеч. к предыд. сказке «Кафта урост». Вар. этой распротр. сказки напеч. в сб. Д. Кеняева «М. Ф.», стр. 27—30. Один вар. этой сказки опубл. в сб. Э. Померан. «М. С.», стр. 15—20.

26. Тейтересь теевсь мазый килейкс (Девушка превратилась в кудрявую березу). Из сб. М. Е. Евс. «Э. Ё.», стр. 95—97. Эриг. х'ран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 5, л. л. 126—127. Зао. в 1893 г. в с. Кажай Максимово, Белебеевск. у., Уфим. губ. Интересный вар. этой скааки хран. в том же деле лич. арх. М. Е. Евс., л. л. 12-6- 127. Пять вариантов этой сказки хран. в том же арх. в деле 32 (л. л. 32—34, 113—114, 255—256, 321—322) и 55 (л. л. 171-172).

На руеск. яз. напеч. в сб. А. Маск «М. Н. С.» (1941 г.), стр. 40—42. Очень близкий вар. напеч. в ш. А. Шахм «М. Э. сб.», стр. 334—343.

27. Вардыне (Вардыне). Из сб. М. Е. Евс. «Э. Е.», тар. 88—90. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 287—288. Зап. М. Е. Евсевьевыш в 1803 г. в с. Стандраво, Темн. у., Тамб. губ. Близк. вар. напеч. в кн. А. Шахм. «М. Э. сб.», стр. 83—86. Вар, этой широко рагаросгр. сказки встреч. (в переводе на русск. яз.) к сб А. Маск. «М. Н. С.» (1941 г., стр. 126—128) и З. Померан. «Л1 С.», стр. 86—93. Мокш. вар. под назв. «Шя«я» в сокращ. записи хран. в Лич. арх. М. Е. Евс., д. 58, л. л. 165—167.

28. Кднёва — колмо лелянь сазор (Канёва — сестра трех брагъев). Ориг. храе. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 54, л. л. 193—198. Мокш. вар, схематически замисайный, хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 58, л. 1С5. Сказка «Канёва — колмо лелянь сазор» ыногими ыотивами напоминает сказку «Дуболго Пичай», опубл. в сб. Л. Кавт. «Э. Ф.» (стр. 90—96), А. Маск. «М. Н. С.» (1954 г., стр. 73—75), «Обр. М. Н. С.», стр. 126.

29. Пелькине (Мальчик с пальчик). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 282—283. Зап. М. Е. Евс. в 1893 г. а с. Стандрово, Тейн. у., Тамб. губ. Неоколыш вариаятов этой окааки хра«. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 146, 290—291; д. 55, л. л. 269—270. Блияк. ва>р. напеч. в кл. А. Ша«м. «М. Э. сб.», стр. 303—305, 375—378.

30. Кафта урост (Две сироты). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс, д. 32, л. л. 119—123. Отдельными эпизодами напомииает сказку «Лесная мать (баба)», напеч. в кн. А. Маск. «Мард. нар. сказна», епр. 175—179. Зап. К. Т. Самородовым в с. Морд. Вечкинино, Ковылк. р-на, МАОСР, в 1940 г. от 50-летней Кавайкиной М. А.

31. Пелькине (Мальчик с пальчик). Из сб. М. Е. Евс. «Э. Ё.», стр 85—83. См. также прнм. к предыд. сказке.

32. Ловняське (Снегурочка). Ориг. храи. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 259—263. Зап. М. Е. Евс. в 1893 г. в с. Стандрово, Темн. у., Там. губ.

33. Кавто братт (Два брата). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс.к д. 32, л. л. 23—24. Зап. Н. Кузьминым в 1512 г.

34. Кода атят-бабат максызь цёраег эрва кодамо кельс тонавтнеме (Как старик со старухой отдали своего сына разным языкам учиться). Из сб. М. Е. Евс. «Э. Ё.», стр 20—26.

35. Юртай (Юртай). Из об. М. Е. Евс. «Э. Е.», стр. 51—56. Напеч. в сб. Л. Кавт. «З. Ф.», стр. 101—106, «Обр. М. Н. С.», стр. 190—191.

36. Заварза (Заварза). Из сб. М. Е. Евс. «Э. Е.», стр. 75—79. Ориг. храе. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 133—136. Зая. П. Владимировым. Эрзяндк. вар. напеч., в сб. А. Тарас. «Э. Е.», стр. 23—33. Один вар. в переводе на русск. яз. «апеч. в об. А. Маок «М. Н. С.» (19-54 г.), стр. 43—51.

37. Яга-Баба ды тейтерне (Баба-Яга и девочка). Из сб. М. Р. Евс. «Э. В.», стр. 62—63. Два вар. хран. в лич. арх.

М. Е. Евс., д. 32, л. л. 155—156 и 252—253. Близк. ва.р. налеч в кн. А. Шахм. «М. Э. сб.», стр. 328—329.

38. **Андямо (Андямо)**. Из сб. М. Е. Евс. «Э. Е.», стр. 39—45. Имя Андямо встреч. не только в аказках, но и в пеонях.

39. **Охотник (Охотник)**. Из сб. М. Е. Евс. «Э. Ё.», стр. 14—18. Ориг. хран. в лич. арх. Евс., д. 55, л. л. 2—3. Близк. вар. опубл. в сб. Д. Кеняева «М. Ф.», стр. 55—67.

40. **Ведун (Ведьма)**. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 278—282. Зап. Евсевьевым в 1893 г. в с. Стайдрово, Темник. у., Тамб. губ. Текстуально со^вп. со сказкой «Ёвкс», напеч в кн. А. Шахм. «М. Э. сб.», стр. 370—375.

41. **Дигинеть (Дикис гуси)**. Из сб. М. Е. Евс. «Э. Е.», стр. 117—119. Раепространена в эрзянской и мокшанской части мордовского населения.

42. **Кода дуракошь инязоронь тейтерь эстензэ никс сайсь (Как дурачок на царской дочке женился)**. Из сб. М. Е. Евс. «Э. Ё.», стр. 97—100. Эриг. хряя. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 224—225. Зап. А. Бодяжиным в с. Малый Толкай, Бугуруслаиск. у., Самарск. губ. Близк. вар. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 204-205. В этом же деле (л. 97—68) хряя. второй вар. эгой сказки в сокращ. зал. из того 'же Малого Толкая.

43. **Колмонеск братиник (Три брата)**. Из сб. М. Е. Евс. «Э. Е. л.», стр. 106—110.

44. **Шивеч, нечистой, овто ды Вирява (Портной, нечистый, медведь и Вирява)**. Из об. М. Е. Евс., «Э. Е.», стр. 46—51. Близк. вар. напеч. в сб. «Обр. М. Н. С.», стр. 108—118. Этот вар. напеч. в сб-ках А. Маск. «Э. Ё.», (1940 г., стр. 122—125) «М Н. С.» (1841 г., стр. 137—144), «М Н. С.», (1554 г., стр. 80—87).

45. **Кода эрясть Иван марто Матрят (Как жили Иван с Матреной)**. Из сб. М. Е. Евс. «Э. Ё.», стр. 75—76. Ориг. хряя. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 74—75. Зап. в с. Маяый Толкай, Бугур. у., Самарск. губ. Вариаяты этой сказки хряя. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 55, л. л. 7—8; д. 32, л. л. 103—104. Зап. в 1911 г. Радаевым Вас. в том же ссле.

46. **Ломань ды ине гуй (Человек и змея)**. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 128—130. Зап. И. Дьяконовым в с. Малый Толкай, Бугур. у., Самарок. губ.

47. **Катка, койме ды левш (Кошка, лопата и мочало)**. Из сб. М. Е. Евс. «Э. Е.», стр. 122—123. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 295—297. Зэп. В. Я. Тибушкиным.

Эрямо-аштемань ёвкст **Бытовые сказки**

48. **Тумо Петя (Тумо Петя)**. Из сб. М. Е. Евс. «Э. Ё.», стр. 35—38. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 55, л. л. 192—198. Зап. Р. Глуховым. Эта же сказка напеч. в сб-ках Л. Кавт. «Э. Ф.*» (стр. 123—125) и Э. Померэн. «М. С.», стр. 41—44.

49. **Ёфкс нужанть колга (Сказка о нужде).** Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 58, л. 158. Близк. вар. напеч. под названием «Кавто братт» («Два брата») в сб-ках Л. Кавт. «Э. Ф.» (стр. 114—116), А. Тарас «Э. Ё.» (стр. 19—22), А. Маск. «М. Н. С» (1941 г., стр. 105—108), Э. Померая. «М. С.», стр. 52—56.
50. **Чарынь тейниця (Колесник).** Из сб. М. Е. Евс. «Э. Ё.», стр. 41—45. Вар. напеч. в сб-ка «Обр. М. Н. С.» (стр. 248—270), А. Маск. «Э. Е.» (1940 г., стр. 88—94).
51. **Купецень кавто цёрат (Два купеческих сына).** Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 50, л. 67. Зао. в с. Сайкино, Плюшевск. вол., С. Радаевым.
52. **Кискине—Крендель пулыне (Собачка Хвост колечком).** Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 184—287. Зап. М. Е. Евс. в 1893 г. в с. Ставдрово, Темн. у., Та-мб. губ. Текстуально совпадает с-о сказкой того же назв. в кн. А. Шахм. «М. Э. сб.», стр. 378—388. Напеч. в сб-ках Л. Кавт. «Э. Ф.» (стр. 129—132) и А. Маск. «М. Н. С.» (1954 г., стр. 57—51).
53. **Кода дурак салонь рамамо якась (Как дурак ходил соль покупать).** Из сб. М. Е. Евс. «Э. Ё.», стр. 18—20.
54. **Антипка (Антипка).** Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 148—151, 138—141. Зап. в с. Алешкино, Сызран. у., Симб губ., С. Барышевым.
55. **Кода овто марю атине репст виднеть (Как медведь со стариком репу сажали).** Из сб. М. Е. Евс. «Э. Е.», стр. 128—130. Ориг. хран. в лич. арх. М. Б. Евс., д. 55, л. 283. Зап. Т. Трошкин. Вар. этой сказки хран. в этом же арх., д. 32, л. 294. Зап. М. Е. Евс. в 1893 г. в с. Стандро'во, Темник. у., Та-мб. губ. Близк. вар. напечатаны в сб-ках «Обр. М. Н. С.», (стр. 10—12), А. Шахм. «М. Э. сб.» (стр. 320—322), Э. Померан. «М. С.» (стр. 7—8).
56. **Кода атясь видсь репст (Как старик посадил репу).** Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 253—255. Зап. М. Е. Евс. в с. Стандрово, Темн. у., Тамб. губ. Блияк. вар. опубл. в кн. А. Шахм. «М. Э. сб.» стр. 331—334.
57. **Мушко сакало атине, Киве сельме бабине (Старик Кудельная борода, старушка Оловянный глаз).** Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 55, л. 282. Близк. вар. хран. здесь же, д. 32, л. 43. Зап. И. Абрамовым в с. Малый Толкай, Бугур. у., Самар. губ.
58. **Сея (Коза).** Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. л. 220—221. Зап. П. Яскиным.
59. **Охотник (Охотник).** Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32., л. л. 7?—80. Точья такой же вар. хран. в этом же деле, л. 318.
60. **Нарыиця (Урок).** Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. 293. Зап. М. Е. Евс. в с. Стаедрово, Темиик. у., Тамб. губ.
61. **«Паро» роботникть («Хорошие» работники).** Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евс., д. 32, л. 319.

62 **Атя ды поп (Старик и поп)**. Ориг. хран. в лич. арх, М Е Евс, д. 32, л. л. 41—42.

63. **Кезэрень ёвкске (Старинная сказка)**. Из сб. М. Е. Евс «Э. Е.», стр. 18. Близк. вар. напеч. в сб. «Обр. М. Н. С.» стр. 292—294 Эпубл. в сб. А. Маек. «Э. Ё.» (1940 г., стр. 115).

Со да мо ёвкст (загадки). Публикуемые в этом томе загадки (со да мо ёвкст) взяты из сб. М Е. Евс. «Э Е.» и из его лич. арх., д. д. 32 (л. л. 24, 126, 304, 505), 42 (л. л. 15—17), >4 (л. л. 186-187), 55 (л. л. 85—95) и 72 (л. 114).

ПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИИ

«Обр. М. Н. С.» — «Образцы мордовской народной славесно-
^ти> Вып. II. Сказки и загадки. Казань, 1883.

А. Шахм. «М. 9. сб.» — Мордовский эгнографический
сборник
СПБ, 1910.

М. Е. Евс. «З. Ё.» — Эрзянь ёвкст (Эрзянские сказки). Собрал
М. Е. Рвсевьев. М., Центриздат народов СССР, 1928.

Л. Кавт. «Э. Ф.» — Эрзянь фольклор (Эрзянский фольклор).
Составитель Л. Кавтаськин. Саранск, Мордгиз, 1939.

Д. Кеняев «М. Ф.» — Мокшень фольклор (Мокшяский фольк-
ясп) Составители Кеняев Д. и Талышкина Т., Саранск, Мордгиз,
1940

А. Маск. «1У1. Н. С.» (1941 г.) — Мордовские народные сказки,
Саранск, изд-во МНИИСЖ, 1941.

А. Маск. «М. Н. С.» (1954 г.) — Мордовские народные сказки.
Мордочское книжное изд-во, 1954,

А. Маск. «9. Ё.» (1940 г.) — Эрзянь ёвкст (Эрзянские сказки).
Г^рг'нск, изд-во МНИИСК, 1940.

А. Маск. «Морд. нар. сказка» (1947 г.) — А. Маскаев. Мордда-
скгя народная сказка. Редактор Э. В. Гофман-Помераицева. Са-
"гчск, Мордгиз, 1947

А. Тарас. «Э. Ё.» (1952 г.) — Эрзянь ёвкст. Собрал А. Та-
^с.сов Сараяск, Мордгиз, 1952.

Э. Померан. «М. С.» — Мордовокие оказки. В обработке
Э. В. Померанцевой. Детгич, 1955.

СОДЕРЖАНИЕ

Животнойде ёвкст

Сказки о животных

1. Сеине	13
Коза	16
2. Пустачей	19
Пустачей	21
3. Чеерне	23
Мышка	24
4. Сюкор патя	27
Сестра-лепешка	30
5. Ривезь ды овто	34
Лисица и медведь	36
6. Атя, овто ды ривезь	39
Старик, медведь и лисица	41
7. Варака марто ривеське	43
Вороья и лисица	45
8. Атякшке ды каткине	47
Кошка н петушок	48
9. Ривезь ыарто нумоло	50
Лисица и заяц	52
10. Букине марто псакине	54
Бык и кошка	57
11. Катка ды ривезь	60
Кошка и лисица	60
12. Атине ды ривеське	61
Старик и лисица	6-

Волшебно-фантастической ёвкст

Волшебно-фантастические сказки

13. Ведява	67
Ведява	77
14. Алтазь цёра	Б#
Обещанный сып	9'

П. Дячка Най-най ды сонзэ 1ейтерезэ мазы Маря . . .	°5
Дячка Най-най и его дочь Мария Прекрасная . . .	103
16. Ояз ды чеерь	111
Воробей и мышь	114
17. Иван	117
Иван	132
18. Сия пейне-тейтерне	146
Девочка с Серебряным зубом	150
19. Кежей од ава	155
Злая мачеха	157
20. Кевганя	161
Кевгаия	164
21. Од ава	168
Мачеха	171
22. Цёрынесь геевсь баранкс	176
Как мальчик превратился в барашка	178
23. Яга-Баба	180
Баба-Яга	185
24. Яга-Бабань тейтерь	190
Дочь Бабы-Яги	193
25. Сыре скалнэ	197
Старая корова	201
26. Кода 1ейтересь теевсь мазый килейкс	205
Как девушка превратилась в кудрявую березу	207
27. Вардыне	210
Вардыне	212
28. Канёва—колмо лелянь сазор	215
Канева—сестра трех братьев	217
29 Пелькине	220
Мальчик с пальчик	222
30. Кафга урост	224
Две сироты	227
31. Пелькнне	231
Мальчик с пальчик	232
32. Ловняське	234
Снегурочка	235
33. Кавто братг	23С
Два брата . . . . . • ••	237
34. Кода атят-бабат максызь цераст эрва кодамо кельс тонавтнеме	238
Как старик со старухой отдали своего сына разным языкам учиться	243
33. Юртай	249
Юртай	254

36. Заварза	25P
Заварза	262
37. Яга-Баба ды тейтерне	265
Баба-Яга и девочка	266
38. Андямо	26*
Андымо	270
39. Охотник	273
Охотиик	276
40. Ведун	280
Ведьма	282
41. Дигинеть	286
Дикие гуси	288
42. Кода дуракось инязоронь тейтерь эстензэ никс сайсь	290
Как дурачок на царской дочке женился	293
43. Колмонест братиник	296
Три брата	300
44. Шивеч, нечистой, овто ды Вирява	305
Портной, нечистый, медведь и Вирява	30&
45. Кода эрясть Иван марто Матрят	315
Как жили Иван с Матреной	317
46. Ломань ды иие гуй	319
Человек и змея	319
47. Катка, койме ды левш	320
Кошка, лопата и мочало	321

Эрямо-аштемань ёвкет
Бытовые сказки

48. Тумо Петя	325
Тумо Петя	327
49. Ёфкс нужать колга . . . •	331
Сказка о нужде	333-
50. Чарыиь тейниця	336
Колесицк	340
51. Купецеиь кавто цёрат	344
Два купеческпх сына	345
52. Кискине—Крендель пулыне	346
Собачка Хвост колечкоы	349
53. Кода дурак салонь рамамо якась	352
Как дурак ходил соль покупать	354
54. Антипка	356
Антипка	360

55. Кода овто марто атине репст виднестъ	360
Как медведь со стариком репу сажали	367
56. Кода агчсь видсь репст	371
Как старик посадил репу	373
57. .Мушко сакало атине, Киве сельме бабине	376
Старик Кудельная борода, старушка Оловянный	
глаз	377
58. Сея	378
Коза	379
59. Охотник	380
Охотник	380
60. Нарьгиця	381
Урок	381
61. „Паро" работникть	383
„Хорошие" работники	38Я
62. Атя ды поп	384
Старик и поп	345
63. Кезэрень ёвкске	386
Старинная сказка	346
Содамо ёвкст	391
Загадки	—
<i>Примечания</i>	

Макар Евсеевич Евсеев
Избранные труды, том III

Мордовское книжное издательство. 1964, 412 сгр.

Редакторы Т. Кириченко, А. Чебакова.
Х^дожественный редактор К. Марыжихина
Технический редактор М. Попова
Корректоры В. Ионова, Н. Николаева, П. Шмелева

Сдано в набор 30|X 1964 г
Погписано к печати 13|11 1965 г.
Ю00392. Бумага ИХШ'/зз-
Печатных листов 21,65. Уч.-изд. листов 18,52.
Тираж 1000 экз   Заказ № 4932.
Цена 1 руб. 26 коп.

Книжное отделение типографии „Красный Октябрь“
Управления по печати пра Совете Министров
"Чордовской ЛССР, г Саранск, Московская, 115.